

Институт социально-экономического развития территорий РАН
Институт социологии РАН
Институт социально-политических исследований РАН
Правительство Вологодской области

ОБЩЕСТВО И СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
«Общество и социология в современной России»,
посвященной XX годовщине празднования
Дня социолога в Российской Федерации
(г. Вологда, 13 – 15 ноября 2014 года)

В трех томах

Том первый

Вологда
2015

УДК 316.3(470)
ББК 60.52(2Рос)
О-28

Публикуется по решению
Ученого совета ИСЭРТ РАН

Общество и социология в современной России [Текст] : материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Общество и социология в современной России», посвященной XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации, г. Вологда, 13 – 15 ноября 2014 года : в 3 т. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2015. – Т. 1. – 228 с.

Редакционная коллегия:

Горшков М.К. – академик, директор ИС РАН,
Осипов Г.В. – академик РАН, директор ИСПИ РАН,
Ильин В.А. – д.э.н., профессор, директор ИСЭРТ РАН,
Малышев М.Л. – д.с.н., зам. директора ИС РАН,
Шабунова А.А. – д.э.н., зам. директора, зав. отделом ИСЭРТ РАН,
Гулин К.А. – д.э.н., зам. директора, зав. отделом ИСЭРТ РАН,
Сычев М.Ф. – к.э.н., ведущий научный сотрудник ИСЭРТ РАН,
Третьякова О.В. – к.ф.н., зав. отделом ИСЭРТ РАН.

В сборнике, состоящем из трёх частей, представлены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Общество и социология в современной России», посвященной XX годовщине празднования Дня социолога в Российской Федерации, проходившей в Вологде 13-15 ноября 2014 г.

Часть первая: доклады пленарного заседания и молодёжной секции.

Часть вторая: материалы секций № 1 – 2.

Часть третья: материалы секций № 3 – 4.

Сборник содержит свыше 100 текстов, подготовленных социологами и представителями смежных наук из научных учреждений и вузов из многих регионов России, а также Беларуси. На страницах докладов обсуждается значение социологического мировоззрения для настоящего и будущего российского общества. Поднимаются вопросы о роли и значимости социологии в государственном и муниципальном управлении, о важности реального содержательного включения социологии (социологического участия) в государственное управление при подготовке и реализации крупных проектов. Рассматриваются вопросы о социально-технологическом использовании социологии для решения проблем, о роли социологии как средства обоснования социальной солидарности, как средства обоснования моральных ценностей и норм.

Для научных работников, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, СМИ и всех интересующихся вопросами социального развития России.

Тексты выступлений приводятся в авторской редакции.

ISBN 978-5-93299-283-8

ISBN 978-5-93299-284-5

© ИСЭРТ РАН, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ 1

Осипов Г.В. Приветственное слово участникам конференции.....	6
Пленарное заседание Всероссийской научно-практической конференции «Общество и социология в современной России»	
Горшков М.К. Российская социология в постсоветский период: состояние и проблемы развития	10
Осипов Г.В. Историческая миссия российской социологии: проблемы и перспективы.....	18
Шерлыгин А.И. Выборы на Вологодчине: ожидания и результаты.....	27
Ильин В.А. Социология в региональном управлении	32
Тощенко Ж.Т. Экономическое сознание и поведение: состояние и тенденции (1990–2012).....	36
Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции	46
Рязанцев С.В. Современная демографическая политика в России.....	52
Локосов В.В. Качество населения как основной фактор системной модернизации российского общества	63
Молодежная секция Всероссийской научно-практической конференции «Общество и социология в современной России» (для молодых исследователей в возрасте до 35 лет)	
Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социально-политические идентификации россиян: межпоколенческий аспект	72
Мареева С.В. Справедливость и неравенство в общественном сознании россиян.....	77
Баймурзина Г.Р. Измерение достойного труда в современном обществе.....	81
Коновалова В.С. Влияние вовлеченности в Интернет-деятельность на готовность к протестному поведению	87

Головчин М.А. Совет молодых ученых и специалистов ИСЭРТ РАН: опыт работы и перспективные задачи.....	92
Баева Е.В. Источники доходов россиян в 2000-е гг.: сравнительный анализ данных Всероссийских переписей населения 2002 г. и 2010 г.....	97
Завалишина Ю.В. Самозанятость и предпринимательская деятельность: к вопросу о соотношении понятий.....	101
Пушкевич С.А. Состояние и основные тенденции развития внешней миграции населения Республики Беларусь: социологический анализ.....	105
Комлева Р.Н. Исследования в области влияния мер семейной политики на рождаемость	112
Сухарькова М.П. Онлайн-активность волонтеров Сочи 2014 в социальной сети «В Контакте» до и после Олимпийских игр	118
Шамсутдинова Н.К. Этнические особенности репродуктивного поведения населения и потенциал повышения рождаемости в Республике Башкортостан, 1990 – 2000-е гг.....	128
Черепанова В.Г. Анализ и оценка устойчивого развития Вологодской области.....	132
Ягафарова Д.Г. Качество жизни экономически активного населения Республики Башкортостан.....	138
Варганова О.Ф. Социологический анализ взаимной адаптации мигрантов и местного населения в Республике Башкортостан.....	142
Белехова Г.В. Социально-демографическая дифференциация кредитного поведения населения: региональные особенности	146
Асташов В.Н., Лапцова Е.С. Молодёжный парламент как объект социологического анализа (на примере Молодёжного парламента Вологодской области)	151
Яковлева А. А. Социальные группы бедных: маргиналы и андеркласс	159
Дубель Е.В., Унгуряну Т.Н., Шепринский П.Е. Распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний среди медицинских работников по результатам социологического опроса.....	164
Груздева М.А. Тенденции социальной атомизации	169
Михайлова Т. А. Профессиональный спорт как область исследования современной социологии.....	175

Яковлева Н.И.	
Роль молодежи в системе страхования Беларуси.....	177
Бендрикова А.Ю., Лецко И.А.	
Механизм обслуживания людей пожилого возраста как вид деятельности Управления ПФР Тюменцевского района Алтайского края	181
Кочетова Н.М.	
Коллективная память: концепции М. Хальбвакса и Я. Ассмана	186
Исянгулова Э.И.	
Роль предпринимательства в повышении эффективности использования трудовых ресурсов региона.....	191
Карачева П.И.	
Проблема наркомании в г. Вологде	195
Волкова Г.П.	
Проблемы детского досуга в г. Вологде.....	199
Соболева Н.В.	
Гостиничное хозяйство в городе Вологде (на примере гостиниц «Золотой Якорь», «Эрмитаж», «Пассаж»).....	202
Каминский В.С.	
Социальное настроение: территориальные особенности и факторы формирования	207
Рудко А.И.	
Проблемы трудоустройства подростков на рынке труда г. Вологды.....	212
Печенская М.А.	
Жилищная проблема глазами горожан	216

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, КОЛЛЕГИ!

Поздравляю вас от имени Президиума РАН и общества социальных наук с замечательным профессиональным праздником – днём социолога!

За последние шестьдесят лет социология как наука прошла в нашей стране нелёгкий путь развития и становления. Этот путь циклично пролегал от запрета социологии как науки до ее возрождения и последующего включения в решение важнейших проблем современного российского общества.

Так возник как заслуженная награда ученым профессиональный праздник – День социолога. Следует отметить, что есть в официальной традиции празднований всеобщий праздник науки, но нет праздника других профильных наук. И такая традиция распространена не только в России, но и за рубежом.

Закономерно возникает вопрос, почему двадцатилетие профессионального праздника – Дня социолога – отмечается именно в Вологде? Нет секрета, что социология как наука начала развиваться, становиться, а впоследствии возрождаться в нашей стране, в регионах: в Горьком, Вологде, Перми и в Красноярске. Это шествие социологии закончилось не только ее признанием, но и полной институционализацией.

Также следует отметить, что именно ученым – социологам принадлежит значимая заслуга – постановка вопроса о познавательной и конструктивной функции социологии как науки. Эта функция сейчас распространяется и становится востребованной другими социальными науками на практике.

Учеными также была решена принципиальная и фундаментальная по сути проблема взаимоотношения социологии и власти, где социологию перестали воспринимать как ее служанку. Большую роль в этом процессе сыграли именно вологодские учёные-социологи. Тот научный центр, который был когда-то создан в Вологде, получил большое признание не только в России, но также и за рубежом. Систематически проводившиеся в Вологде социологические исследования всегда совмещались с подготовкой научных кадров, пополнявших ряды профессиональных социологов.

Работа Вологодской научной социологической школы заслуженно отмечается профессиональным социологическим сообществом всей страны и рейтинг вашего центра справедливо занимает лидирующие позиции. В соответствии с этим было принято решение славную годовщину нашего профессионального праздника отметить именно в Вологде.

Мне хотелось бы сердечно поблагодарить вас, уважаемые коллеги, не только за великолепную организацию мероприятия, но и, в первую очередь, за работу Вологодского социологического центра. Если бы работа такого высокого профессионального уровня проводилась в других профильных институтах, то многие проблемы социологии и власти были бы давно решены.

Социология как наука, ориентированная на решение проблем общества и человека, не приспособляется к власти, а решает те задачи, которые нацелены на становление новой созидательной социальной реальности.

Поздравляю вас уважаемые коллеги с нашим профессиональным праздником! Желаю творческих успехов в работе на благо великой России!

*Академик РАН, директор Института
социально-политических исследований
Российской академии наук
Геннадий Васильевич Осипов*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ОБЩЕСТВО И СОЦИОЛОГИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

М.К. Горшков

доктор философских наук, академик РАН,
директор Института социологии РАН, г. Москва

РОССИЙСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Вот уже два десятилетия в Российской Федерации ежегодно 14 ноября отмечается «День социолога» – неофициальный профессиональный праздник для всех тех, кто причастен к науке, изучающей основы устройства, закономерности функционирования и развития общества, социальных институтов и процессов. Выбор этой даты неслучаен, он имеет глубокие исторические корни. Инициаторы праздника – профессорско-преподавательский состав и студенты факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета – исходили из того, что именно в этот день, 14 ноября 1901 года, в Париже на улице Сорбонны начала свою работу Русская высшая школа общественных наук. Именно при этой школе и был создан один из первых в мире социологических факультетов. Спустя четыре года по требованию царских властей Российской империи школа была закрыта (причём, под угрозой лишения преподавателей и слушателей Школы российского гражданства), но дело, которое начали Максим Ковалевский, Пётр Лавров, Николай Кареев, Павел Милюков и другие видные учёные, питает отечественную социальную мысль и сегодня, ибо именно тогда создавался фундамент российской социологии.

За более чем вековую историю своего существования отечественная социологическая наука прошла практически тот же исторический путь в своём развитии, который был пройден за это время самим обществом, многократно испытывавшим радикально-революционные изменения политического и экономического устройства, воздействие в корне различных идеологических и правовых канонов. Обращение к истории российской социологии, её «хождениям по мукам» заслуживает специального внимания. В рамках же настоящей статьи, посвящённой юбилейной дате профессионального праздника, будет целесообразным обратиться к нынешнему положению российской социологии в контексте и её достижений, и тех проблем, которые затрудняют её дальнейшее развитие.

В современном российском обществе социология является неотъемлемой частью общественно-политических, экономических и социокультурных процессов. Она конституировалась в самостоятельную область научного знания и утвердилась в качестве общественно востребованной профессии. Более того, благодаря накопленному в совет-

ские годы теоретико-методологическому и методическому потенциалу, социологическая наука смогла преодолеть волны девальвации социогуманитарного знания и заявить о себе как ведущая отрасль обществоведения.

В наши дни социология популярна и почитаема. Ей обучаются тысячи молодых людей. Второе социологическое образование получают сотни уже дипломированных математиков, физиков, экономистов, журналистов, педагогов, географов и т.д. Социологи трудятся в сфере государственного и муниципального управления и бизнеса, на радио и телевидении, в сферах рекламы и маркетинга, информационно-аналитического обеспечения финансово-экономических центров. Наконец, сложившаяся за годы реформ новая область профессиональной деятельности – социальная работа – также расширяет сферу приложения социологических знаний.

Социология – система научного знания, излагающая основы устройства, закономерности функционирования и развития общества, его социальных институтов, а также тенденции поведения людей как представителей больших социальных групп, использующая при этом эмпирические методы исследования. Социологию можно считать и одной из самых демократичных гуманитарных и социальных дисциплин. На выявленных ею закономерностях человеческого бытия основывается социальная солидарность и сплочённость общества, с её помощью решаются ключевые проблемы на всех направлениях государственной политики, в особенности в области демографии, семейной политики, социальной защиты и милосердия, в духовно-нравственной и этно-религиозной сферах, в развитии институтов гражданского общества. Таким образом, социология – это наука самого народа и для народа, она открыта диалогу и новым веяниям времени, постоянно развивается, прогрессирует и, обобщая данные опросов населения, осуществляет социальную диагностику общества.

Да не прозвучит нескромно – среди прочих научных дисциплин социологии отведено особое место. И это вполне закономерно, поскольку она – единственная из социогуманитарных наук, изучающая общество как целостную социальную систему, подобно тому, как физика – единственная наука, описывающая природу в целом. Обе они составляют фундамент человеческого знания. Фундаментальным – аналогично физическому или математическому – должно быть и преподавание социологии на социологических факультетах и отделениях. А потому будет, наверное, правильно уделить наше внимание прежде всего тому, какое положение сложилось в стране в области подготовки профессиональных социологов.

Социологическое образование, зародившееся в России в начале XX века и определившее успешное развитие методического аппарата отечественной социологии в 1920-е годы, было разрушено советской властью в 1930-е годы, когда социологию поспешили заменить историческим материализмом. После возрождения социологии в 1960-е годы полноценная её институционализация, а вместе с ней и становление отечественного социологического образования, произошли в 1988 году, когда было принято Постановление ЦК КПСС об усилении роли социологии в решении социальных проблем общества.

Решающим фактором в становлении социологического образования явилось открытие в 1989 году социологических факультетов в Московском и Санкт-Петербургском государственных университетах. После этого стало стремительно множиться число факультетов и кафедр социологии, профессиональных социологических ассоциаций и журналов; начали присваиваться учёные степени кандидатов и докторов социологических наук.

Таким образом, вместе с празднованием 20-летия «Дня социолога» есть все основания отмечать и 25-летие создания в стране системы профессионального социологического образования. А если к этим юбилейным датам добавить и отмечаемые в этом году 25-летие Российского общества социологов и 40-летие создания первого в стране социологического журнала, известного под аббревиатурой «СОЦИС», то 2014 год впору назвать не только годом культуры, что широко отмечается, но и годом отечественной социологии.

К настоящему времени в стране сложилась многоуровневая система подготовки кадров социологического профиля: бакалавриат, магистратура, аспирантура и докторантура. Специальность «социология» преподаётся более чем в 150 российских вузах. Ежегодно с таким дипломом выпускают около четырёх тысяч человек. Во многих вузах конкурс на социологические специальности превышает в последние годы десять и более человек на место. Однако, к сожалению, только в тех вузах, где есть социологические факультеты, социология входит в число обязательных дисциплин, в других же она преподаётся в основном факультативно. Не только с гуманитарной, но и с общегосударственной точки зрения это недальновидно. Не зная состояния общества, закономерностей и тенденций его развития, потребностей, интересов и социального самочувствия различных социально-профессиональных групп, их жизненных стратегий, доминирующих в конкретных общественных ситуациях, принимать управленческие решения весьма проблематично, а выражаясь прагматическим языком, ещё и затратно, а порой и разорительно.

И всё же, в контексте общего подъёма социологического образования, можно утверждать, что за последние десятилетия преподавание социологии в России прошло большой путь. Но остаются нерешёнными многие проблемы, наличие которых говорит о том, что экстенсивный рост на поле высшего социологического образования, устойчивый конкурс абитуриентов на социологические факультеты и отделения, рост числа аспирантов и докторантов не снимают проблемы профессиональной престижности и практической востребованности социологов в России, равно как и не делают менее актуальной проблему формирования социологической культуры общества.

Отдавая должное впечатляющим количественным характеристикам развития отечественного социологического образования, следует отметить явное отставание его качественного уровня, что, конечно же, отражается на содержании российской социологии в целом. По мнению специалистов, подчас за цифрами экстенсивного роста социологии в нашей стране скрывается если не её качественная деградация, то, по крайней мере, отсутствие столь же убедительных показателей её восходящего качественного развития.

Думается, что настало время оценивать систему социологического образования в стране не только критериями количества открытых кафедр, напечатанных учебников (тем более что прослеживается стремление каждого вуза к созданию и использованию исключительно своих, зачастую весьма низкопробных, учебных пособий), но и критериями многоотраслевой востребованности социологического образования как для общества в целом, так и лично для студента – будущего профессионального социолога. Критерием такой востребованности является спрос на социологов-профессионалов на рынке труда, который, по оценкам кадровых агентств, оказывается довольно низким, что явно свидетельствует о недооценке социальными практиками труда профессионального социолога.

Отчасти данная проблема снимается тем, что выпускники социологических факультетов и кафедр обычно не остаются безработными. Гибкость, широта и «всеядность» социогуманитарного образования позволяют им трудоустроиваться в коммерческие компании, СМИ, госструктуры. Как следствие, современная российская социология становится «кузницей» кадров народнохозяйственной сферы, зачастую занятой утилитарным использованием потенциала несостоявшихся социологов. В этом смысле можно констатировать, что современная отечественная социология становится основой для так называемого общего образования и подготовки кадров, готовых воспринять любые профессии, зачастую требующие минимума социологических знаний и навыков.

Безусловно, такое положение дел мало способствует развитию профессиональной социологии. Тем более что уже на ранних этапах обучения студенты вовлекаются в «престижные», но весьма далёкие от социологической науки маркетинговые исследования, избирательные кампании, рекламу, участие в которых даёт весьма приличное (по меркам и стандартам молодёжи) вознаграждение.

Вместе с тем наряду с массой дождоориентированных студентов присутствуют примерно 4-5% молодых людей, нацеленных на получение фундаментального научного образования. Они ожидают более широкого, а не только сугубо практического использования своего профессионального образования.

Что же получается – тупик, столкновение образовательных, а вслед за этим и будущих профессиональных интересов в рамках социологического образования? Некоторые специалисты так и оценивают ситуацию, полагая, что весьма скоро может наступить полная деквалификация экспертных знаний и разрушение ценностного фона самих преподавателей социологии.

Не думаю, что надо драматизировать ситуацию, сложившуюся на этапе третьего десятилетия профессионального социологического образования в стране. В конечном счёте для укрепления общественного статуса социологии как таковой всё наше профессиональное сообщество должно быть заинтересовано в том, чтобы в разных отраслях народного хозяйства трудились качественно подготовленные кадры социологов и уже самим примером полученных навыков социологического, аналитического, прогностического мышления укрепляли значимость и растущее влияние социологического труда. И это вовсе не противоречит решению задачи подготовки в университетских аудиториях социологов для сфер науки и образования. Ведь медики, например, не имеют «головной боли» по части того, кого должны готовить медицинские факультеты. После получения базовых знаний в течение трёх – четырёх лет студенты продолжают обучение в контексте специализации по своим будущим медицинским профессиям, среди которых востребованной оказывается и область медицинской науки. Что мешает нам использовать опыт многопрофильной специализации?

К сожалению, нерешённой проблемой остаётся оторванность преподавания социологии в российских вузах от научных исследований. Несмотря на осознанную профессиональным социологическим сообществом необходимость более тесного соединения учебного и исследовательского процессов, в России они по-прежнему в значительной степени разделены. Нередко ведущие учёные, сотрудники академических институтов не читают систематических курсов. А сам учебный процесс проходит в университетах, в которых основная часть преподавателей, в силу ряда причин (в числе которых – большая педагогическая нагрузка, отсутствие финансирования), не ведёт значимых исследований. Следует признать: отрыв исследовательской практики от преподавания, а

нового социального знания от механизмов его передачи студентам отрицательно повлияли на становление отечественной социологии, нарушили преемственность обучения и формирования научных школ. Искусственный отрыв вузовского образования от активной поисковой деятельности, а учёных-исследователей от деятельности преподавательской – одна из важнейших причин явно ощущаемого дефицита высокой профессиональной культуры современной российской социологии.

В преодолении такого дефицита ключевая роль принадлежит академической науке, всем тем её исследовательским структурам, в которых накоплен и реализуется теоретико-методологический и эмпирический потенциал социологической науки. Безусловно, такой потенциал имеется и в вузовской социологии, и во многих социологических центрах и фондах. Тем более, что обеспечение качественного подъёма российской социологии, выведение её, как это было в начале XX века, в число мировых социологических держав – общая задача для всего нашего социологического сообщества.

Необходимые предпосылки для успешного решения такой задачи есть. Если 1990-е годы, как уже отмечалось, стали периодом создания, а 2000-е – периодом количественного роста в стране системы профессионального социологического образования, то научно-исследовательская социология в эти годы была в поиске «самой себя», выбирала предметные поля для своих изысканий и, не оглядываясь на различного рода идеологические «измы», развивалась не столько количественно, сколько качественно. А главное – стремилась руководствоваться принципом социологического анализа реальных ситуаций, изучения реально происходящих в стране и в обществе социальных трансформаций. И то, что постсоветская социология с первых лет и десятилетий стала складываться и развиваться как социология действительности, а постсоветская Россия – изучаться как новая социальная реальность во всей своей многоаспектности и противоречивости – это, говоря без ложной скромности, можно занести в её актив.

В этом активе – изучение социальных последствий радикальных изменений в отношениях собственности и формирования на этой основе групп интересов, анализ становления новой социальной структуры российского общества, её стратификационной природы, выявление количественных и качественных показателей групп старых и новых бедных, состояния и динамики современного российского среднего класса, особенностей его профессиональной структуры в контексте экономической модели позднеиндустриального этапа развития общества.

В последнее десятилетие среди социальных проблем, социокультурных явлений и процессов в центр социологического изучения выдвинулись: своеобразие российского менталитета; социальные последствия перехода к рыночной экономике; проблемы занятости населения и развития рынка труда; роль собственно экономических и неэкономических факторов в обеспечении экономического роста; анализ механизмов взаимодействия общества и государства в формировании политической культуры и гражданского участия; разработка методологических принципов и показателей социологического мониторинга межэтнических отношений, формирования культуры веротерпимости. В режиме регулярного социологического отслеживания находятся такие состояния массового сознания, которые оказывают существенное духовно-практическое влияние на социально-политическую ситуацию в обществе и в регионах страны: общественное мнение, морально-психологическая атмосфера, социальные чувства и общественные умунастроения.

С удовлетворением можно отметить, что в последние годы по многим направлениям свои научные исследования социологи ведут совместно с экономистами и политологами, культурологами и этнографами, психологами и религиоведами. При этом движущей силой междисциплинарной кооперации выступают научные коллективы академических институтов. Одним из ярких примеров подобного рода является научное взаимодействие ИС РАН и ИСЭРТ РАН, который при поддержке Правительства Вологодской области и городской администрации г. Вологды выступил инициатором проведения конференции, посвящённой празднованию двадцатилетия Дня социолога в России. Речь идёт о совместном выполнении научными группами двух академических институтов крупномасштабного проекта Минобрнауки РФ по теме: «Исследование факторов, затрудняющих социализацию детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, построение и апробация модели их социальной реабилитации». Проект обращает на себя внимание уже тем, что предполагает довольно редкую и методически сложную, многообъектную процедуру сбора первичной социологической информации и, соответственно, подготовку целой серии научно-аналитических и практически ориентированных материалов, связанных с особым характером объекта исследования.

Хотел бы подчеркнуть, что междисциплинарная (межинститутская) интеграция академической науки приобретает особое значение в контексте реализации Закона о реформе РАН. Ведь этим законом на Российскую академию наук (а, следовательно, на институты РАН) возложено выполнение функции экспертизы результатов научной работы, выполняемой государственными ведомствами и учреждениями, в том числе высшими государственными учебными заведениями. На сегодня механизм реализации этой функции ещё не прописан. Но рано или поздно соответствующее положение будет принято. И нетрудно представить, сколь существенная роль в намечающейся экспертно-аналитической работе будет отведена социологии. В связи с этим Институт социологии РАН внёс в Президиум РАН и ФАНО предложение о создании Научного экспертного совета по анализу состояния и динамики развития социогуманитарной сферы российского общества.

Намечающееся более широкое и глубокое включение социологии в оценку эффективности научных проектов – это одна область социологической экспертизы. Но за последние годы стала всё очевиднее заявлять о себе и потребность в экспертных социологических заключениях в практике государственного управления и законотворческой работы. Однако для того чтобы такая потребность закрепились в общей культуре управления, социология должна быть не рядом с управленческим процессом, а непосредственно включаться в него, причём ещё на ранних стадиях разработки проектов управленческих решений, а не только при оценке социальных последствий уже принятых предписаний и законоустановлений.

Понятно, что подобная постановка вопроса затрагивает общий контекст взаимоотношений и культуры взаимодействия социологии и власти. Понятно также, что на процесс формирования такой культуры оказывают влияние действующие с обеих сторон многие факторы и в первую очередь: профессионализм, доверие, ответственность, нацеленность на результат. При этом важное значение имеет ясное понимание границ возможного в использовании методов социологии для решения практических задач. Нередко от социологов, связанных по сути своей профессии с субъективным миром людей, ожидают то, что они по объективным основаниям выявить не могут. Случается,

что и сами социологи переоценивают научные возможности своих методов исследования и берутся за решение непосильных для них задач. В результате возникают острые коллизии, которые наносят зримый ущерб авторитету и значимости социологии.

За счёт чего можно снять разного рода коллизии, возникающие в процессе взаимодействия социологии с властными структурами?

Во-первых, социологическому сообществу и в центре, и в регионах необходимо позаботиться о значительном повышении качества представляемых результатов своих исследовательских разработок, о чётком определении их адресности, обосновании научной значимости и практической применимости.

Во-вторых, назрела потребность перехода от эпизодического к регулярному участию специалистов органов власти и управления (тем более что среди них растёт число имеющих социологическое образование и даже учёные степени) в реализации социологических проектов и разработке рекомендаций по их практическому использованию. При этом необходимо распределение компетенций между властными и социологическими структурами. Нельзя не учитывать, что никогда политико-управленческие звенья без преломления через свою деятельность не принимали и не будут принимать к использованию даже самые разумные разработки и рекомендации социологов. Хотя бы по той простой причине, что политика и наука – две разные по своим функциям сферы деятельности, в чём-то пересекающиеся, но в целом автономные. Другое дело, социологам надо стремиться к тому, чтобы они были постоянно востребованы в «коридоре» политических возможностей, но не для его настенных декораций, а для укрепления уверенности в правильности движения по этому коридору.

И, в-третьих, эффективность взаимодействия социологии и власти в значительной степени зависит от содержания, культуры и языка интерпретации результатов научных исследований. Речь идёт о том, что социологическая наука должна быть не только познающей и понимающей социальные явления и процессы, но и доступно и убедительно объясняющей их сущность. Жанровое разнообразие социологической продукции – не прихоть времени и уж тем более отдельного заказчика. Это – важное условие реального проникновения социологии в жизнь, в практику управления. А потому социологам надо уметь продвигать свои результаты и в специализированных научных средах, и в политических структурах, и в массовых аудиториях.

Здесь уместно хотя бы вкратце подчеркнуть важность дальнейшего развития публичной социологии. За постсоветский период, в особенности за последнее десятилетие, на этом поприще сделано многое. И социологическое сообщество, наконец-то, утвердилось в понимании того, что профессия социолога связана с выполнением не только сугубо научной, но и гражданской функции, с необходимостью вести регулярный диалог с обществом, формировать массовую культуру социологического мышления. Отрадно, что и само общество всё в большей степени убеждается в том, что социология – это не только рейтинги, но и способ понять, какие «Мы», как живём и к чему стремимся. Отсюда и возрастающий интерес к социологической аналитике со стороны масс-медиа.

Тенденции развития постсоветской социологии, которая за короткий срок прошла большую историческую дистанцию, весьма противоречивы. Поэтому однозначности в оценках осуществлённого на «социологическом поле» за постсоветский период, по определению, быть не может. Современная российская социология оказалась перед лицом серьёзных вызовов, испытала на себе необходимость решения жёстких проблем

при отсутствии необходимого в условиях социальных трансформаций научного потенциала и ресурсов их решения. Но объективно это обернулось тем, что при всём противоречивом отношении к социологии и во властно-управленческих структурах, и в естественно-технических областях знания, она не только доказала свою значимость, но и стала одной из наиболее востребованных отраслей социально-гуманитарной науки.

Конечно, социологическое знание не претендует на истину в последней инстанции – слишком сложна, противоречива и изменчива сама социальная жизнь, далеко не безупречен социологический инструментарий исследований. Нельзя сбросить со счетов и случающуюся политическую ангажированность некоторых наших коллег. Но, в конечном счёте, любые субъективные суждения разбиваются о социологические данные. Подлинно научное осмысление результатов социологических исследований разрушает социальные мифы и открывает людям глаза на реальное положение дел. Так что по поводу данных социологии дискутировать можно и даже нужно, но игнорировать их нельзя.

Впереди нас ожидает глубокое осмысление важного исторического рубежа – в 2016 году исполняется 100 лет со дня создания Русского социологического общества. В контексте современного развития социальных исследований это событие приобретает особое значение. Во многих регионах мира и, прежде всего, в странах БРИКС укрепляются тенденции преодоления гегемонии западной социологии и поиска самобытных источников науки об обществе, соответствующих национальной культуре и актуальным запросам конкретного социума. К настоящему времени социология в Китае, Индии, ЮАР, Бразилии, можно сказать, преодолела стадию ученичества у западной социологии, которая продолжалась с конца XIX до начала XXI века. Сегодня национальные социологи активно разрабатывают самобытные методологии и теории социологического исследования, предлагая мировому сообществу весьма оригинальные и необычные научные тренды. Российская социология, во многом утратившая преемственность с дореволюционной социологией и пережившая в 1990-е годы подражательный этап своего развития, оказалась в качестве «догоняющей». До сих пор она ещё не в полной мере отвечает на современные вызовы, предлагая оригинальные концепты, отвечающие глубоким чаяниям своего народа и гражданского общества. Между тем, мировое сообщество, привыкшее к интеллектуальным достижениям России, имевшим место на протяжении последних двух веков, не только вправе ожидать, но и имеет право на запрос на российские социологические «откровения».

Разумеется, не надо впадать в крайности и воспарять над общемировым пространством социальной мысли. Но не следует забывать и о том, что только на почве собственной интеллектуальной культуры можно создать индигенную, то есть национально самобытную социологию.

Г.В. Осипов

академик РАН, директор Института социально-политических исследований
Российской академии наук

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ РОССИЙСКОЙ СОЦИОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сегодня на стыке XX – XXI веков складывается новая социальная реальность, которая качественно меняет представление о современном мире.

Осуществляется глобализация экономики на основе транснациональных корпораций. Снижается значение традиционных и возрастает роль информационных, социальных, интеллектуальных технологий в обществе и в образовании. Определяющими факторами становятся человеческий потенциал, социальный капитал, научные знания. Наибольшее количество новых рабочих мест создается в информационно ёмких отраслях экономики.

Сложилась виртуальная реальность, формируется сетевой интеллект. Зарождаются новая экономика, новая политика и новые технологии в социальной сфере. Их развитие порождает новые социальные, политические, экономические противоречия.

Справедливо поднимается вопрос о вступлении человечества в новую фазу модернизационного развития, при анализе которой главной тенденцией становится переход от индустриальной к электронно-цифровой стадии развития, совпадающей с процессами глобализации. Данный переход качественно меняет картину современного мира. С одной стороны, созданы условия для решения многих назревших социально-экономических проблем, а с другой стороны, обостряются старые опасности и порождаются в расширенном масштабе новые риски и угрозы современной цивилизации.

Складывается ряд противоречий, без решения которых возникает угроза существования современной цивилизации. Среди них следующие:

- между сложившимся профессионализмом и новым знанием;
- между объективными потребностями и новой социальной реальностью;
- между старым и новым пониманием социальной реальности. Социальная реальность во всем ее бесконечном разнообразии есть не что иное, как объективизация субъективной деятельности людей. Как таковая она функционирует по объективным социальным закономерностям в разных аспектах, как решающих проблемы человека и общества, так и обуславливающих его девиантное и антисоциальное поведение.

Отсюда возникают новые противоречия

- между становлением новой социальной реальностью и устаревшими методами ее конструирования, осуществляемое на основе «проб и ошибок»;
- между электронно-цифровой стадией в развитии общества и спецификой подготовки профессиональных кадров, осуществляемой в ряде случаев без учета требований современной социальной реальности;
- между технологическим и экономическим изменением, осуществляемым в геометрической прогрессии к социальным и духовно-нравственным процессам, протекающим в арифметической прогрессии;
- между констатирующими и объяснительными функциями социальных наук и объективными требованиями включения их в систему научного управления современным обществом.

Субъективизм, волюнтаризм, отсутствие системного видения и научной проработки общественно значимых решений, принимаемых на различных уровнях управления современным обществом, ведут к существенному ухудшению условий жизни людей, росту социальной напряженности, снижению потенциала общественного развития.

В современных условиях эффект некомпетентных управленческих решений возрастает многократно.

Особая роль в преодолении данных противоречий отводится социологии и социальным наукам, которые в случае их интеграции в культуру власти на основе конкретных исследований смогут определять основные направления и средства реализации социально значимых целей, давать научное обоснование, прогноз последствий принимаемых решений, оценку реализуемых мер в соответствии с четкими критериями эффективности.

Речь идет о социологии не как придворной служанке власти, а о независимой научной дисциплине, стоящей на страже национальных интересов российского общества. Сегодня приходится слышать, что академическая социальная наука в период «перестройки» и нелиберального реформирования якобы устранилась от решения тех проблем, которые стояли перед страной. Научная деятельность ведущих социологов, а также академических институтов социологического профиля Российской академии наук полностью опровергает это утверждение.

ИСПИ РАН неоднократно направлял первым лицам государства – М. Горбачеву, Е. Гайдару, Б. Ельцину – документы, в которых содержалось предупреждение о серьезных рисках и угрозах принятого курса реформирования страны. К сожалению, рекомендации социологов, которые позволили бы избежать многих ошибок, не были приняты во внимание, и в результате развитие России пошло по курсу, который не отвечал национальным интересам страны и ее народа. ИСПИ РАН продолжил анализ социально-экономических и социально-политических трансформаций, которые происходили в России, и ежегодно представлял в органы государственного управления результаты своих исследований в виде опубликованных докладов под общим названием «Социальная и социально-политическая ситуация в России: анализ и прогноз».

В этих документах на основе изучения конкретных фактов был сделан вывод об ошибочности выбранного курса трансформации. В этой связи учеными оценивались возможные последствия, предлагались конкретные предложения по исправлению ситуации, по корректировке осуществляемого курса реформирования России. В настоящее время ошибки курса реформирования, проанализированные в докладах социологов, признаются уже всеми.

Социология как наука показала свою способность реально оценить происходящие трансформации, дать им соответствующую оценку, осудить метод «проб и ошибок», метод «экспериментов» над людьми. Социология дала научно обоснованные предложения по корректировке курса реформ. Если бы диалог между социологами и властью состоялся, то результаты реформирования были бы качественно иными, отвечающими национальным интересам страны, и социальная цена реформ была бы несравненно меньшей.

Социологический анализ социальной и социально-политической ситуации в годы трансформации в России, а также в настоящее время, позволил сделать принципиально новые концептуальные и теоретические выводы.

В классических концепциях уровень и качество жизни долгое время считался прямым следствием роста материального благосостояния. В экономической науке на протяжении более 50 лет качество жизни оценивалось в материальном выражении: в деньгах и стоимости разного рода благ, связанных с ростом внутреннего валового продукта. Такой экономико-центристский подход к социальной реальности сохраняется и сегодня, когда, например, в качестве стратегического приоритета ставится задача удвоения ВВП.

Социологическая наука сделала иной вывод: в современных условиях оценка прогресса развития общества только на основе объективных данных, в том числе размера внутреннего валового продукта, некорректна. Удовлетворенность жизнью, качество жизни, уровень развития человеческого потенциала – многофакторны и не связаны прямой зависимостью с ВВП. Научно-технический, экономический прогресс не сопровождается автоматически прогрессом социальным, социально-политическим, духовным. Напротив, высокий уровень материально-технического благосостояния в обществе может сопровождаться моральными и нравственными потерями, ростом бездуховности, нарастанием социальных девиаций, рисков и угроз.

Эти угрозы непосредственно связаны с социальным поведением людей, преследующих свои интересы и цели. На передний план должна выдвигаться не только задача роста ВВП, а проблема человека и его социальной деятельности и проблема измерения социальной деятельности человека.

Отечественной и мировой социальной наукой и практикой создан и постоянно совершенствуется измерительный инструмент: система социальных индикаторов и показателей, позволяющих анализировать характер, содержание и направленность социальной деятельности людей, ее мотивацию, ценностные ориентации и социальные установки человека.

Объективные экономические показатели, оценивающие развитие общества, были дополнены социальными индикаторами, агрегированными в индексы, оценивающие уровень прогресса как отдельной страны, так и группы стран международного сообщества. Широко известен вошедший в практику международных сравнений Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), с которым работает Организация Объединенных Наций.

Важнейшими социальными индексами являются индекс удовлетворенности жизнью (или социального благополучия) и индекс доверия к социальным структурам и институтам, отвечающим за организацию социальной жизни. Кроме того существуют:

– индексы благополучия и удовлетворенности жизнью – в последнее десятилетие в отечественной и международной практике для анализа социально-экономической ситуации и оценки вероятности развития событий разработаны индекс благополучия, индекс удовлетворенности жизнью;

- индекс экономического благополучия;
- индекс социального благополучия;
- коэффициент доверия – сумма положительных («доверяю») и отрицательных («не доверяю») ответов – к политическим, общественным структурам российского общества (РФ, население от 18 лет и старше, июнь 2007 года, N=7119, в процентах);
- индекс социальной напряженности с дифференциацией по федеральным округам (РФ, население от 18 лет и старше, 2007 год, N=7119, проценты) – обобщает три показателя: отношение к социальной политике, положение дел в социальной сфере и удовлетворенность условиями жизни.

Исследования с использованием этих индексов позволили перейти от гипотезы к научному выводу о том, что социальное поведение человека, например, демографическое, имеет социальную и социально-психологическую обусловленность, связанную с субъективной оценкой социальных перспектив, оценкой социально-политического положения в обществе, субъективной оценкой каждым человеком возможностей для желательной реализации своего потенциала.

Например, много говорится в прессе о демографических провалах, ямах и т.д. Но есть конкретные факты – около 5 млн аборт в год. И мотивация в данном случае не только материально-финансовая, а скорее социально-психологическая и социально-политическая. Для того чтобы сократить число аборт, необходимо провести конкретные социальные и социально-психологические исследования мотивации аборт, а по результатам исследований дать научно обоснованные решения по увеличению рождаемости в России. Таких социально значимых проблем, которые могли бы быть решены на основе науки, множество.

Только при наличии у народа России уверенности в своем будущем, при переходе от социальной неустойчивости, от бесконечных потрясений к социальной и экономической стабильности, возможна в полном объеме реализация человеческого потенциала. Инструмент для измерения этих процессов - в арсенале социологии.

3. Социологами сделан вывод, что основным антагонистическим противоречием современного российского общества остается разрыв между реальными возможностями России как единственной самодостаточной страны мира, наличием всех необходимых средств для их реализации и крайне низким уровнем и качеством жизни народа.

Важнейшим условием преодоления этого противоречия является повышение уровня эффективности государственного управления обществом. Вклад в повышение эффективности управления вносит российская наука.

Судя по показателям эффективности научных исследований в России и странах ОЭСР, затраты на НИОКР на душу населения в трех ведущих странах ОЭСР в 7-11 раз выше, чем в России. Однако относительная отдача от этих затрат в России находится на одном с ними уровне.

Социологами на основе обобщения международной практики разработаны показатели эффективности государственного управления. В международной практике с 1996 года рассчитываются индивидуальные и агрегированные индикаторы в шести ключевых составляющих качества государственного управления.

Введение системы социальных показателей эффективности государственного управления создает механизм, позволяющий поставить и в правовом аспекте вопрос об ответственности властных структур за последствия своей социальной деятельности.

На основе проведенных исследований социологами и экономистами определены приоритетные факторы, влияющие на социально-экономическое развитие России. Социологический анализ позволил выделить такие приоритетные области, как демографическая безопасность, аудит промышленных активов и природных ресурсов, рынок земли и амнистия вывезенных капиталов, уровень реализации которых составляет менее 2-х баллов по 10-балльной шкале.

Обобщив данные международной социальной практики, социологи построили систему предельно-критических показателей развития российского общества. Эта система дает точку отсчета социальных изменений (прогрессивных или регрессивных), которые происходят в российском обществе. Например, показатель социального расслоения в обществе. Соотношение 10% самых богатых к 10% самых бедных считается предельно-критическим при величине 10:1. В России это соотношение 15:1. Это только по официальным данным, в реальности разрыв значительно больший. Результат – антагонизация социальной структуры, чреватая социальным взрывом.

Другой пример. Предельно-критическим считается 40-процентный уровень изношенности основных фондов добывающей промышленности. В нашей стране величина этого показателя составила 75%.

Предложенная система, состоящая из 24 предельно-критических показателей, получила признание, она часто приводится в научных и общественно-политических текстах.

6. Теоретической инновацией социологов стало введение в научный оборот на основе анализа социальных, этнических, социокультурных и других противоречий современных обществ понятия общественной безопасности. Измерение общественной безопасности позволяет судить о сохранении культуры, языка, национальной идентичности в условиях нивелирующего влияния глобализации и миграций.

Если безопасность государственная основана на политическом контроле ситуации и связана прежде всего с обеспечением суверенитета страны, то общественная безопасность ориентирована на поддержание идентичности и способности людей сохранять свою культуру, свои институты и свой образ жизни.

Социологами и демографами создана научно обоснованная концепция социальной и социально-экономической обусловленности демографических процессов. Важнейшей проблемой страны, требующей срочного государственного воздействия, остается неблагоприятная демографическая ситуация. Согласно экспертной оценке демографической ситуации в России в 2007 году она занимала 9-ое место в мире по численности населения. При сохранении современной демографической динамики может опуститься в 2050 году на 17-ое место (пропустит вперед Мексику, Филиппины, Вьетнам, Эфиопию и некоторые другие страны)].

Для оценки места России в мире произведены расчеты на основе Среднего индекса размера (СИР) страны на 2020 год (прогноз) по формуле:

$$СИР = (Dt + Dp + Dgdp) / 3,$$

где:

Dt – доля страны в мире по территории (фактор производства – земля),

Dp – доля страны в мире по населению (фактор производства – труд),

$Dgdp$ – доля страны в мире по ВВП (фактор производства – капитал).

Следует признать, что для устранения или, по крайней мере, смягчения факторов социальной дестабилизации при решении демографической проблемы необходимы существенные материальные затраты.

Эти затраты, по подсчетам социологов и демографов, должны составлять:

- на демографическую и семейную политику – не менее 2 – 4% ВВП (в настоящее время всего около 0,7% ВВП, включая меры, вступившие в силу с начала 2007 года);
- государственные расходы на здравоохранение должны составлять 5 – 6% ВВП (в настоящее время – всего около 3,5%).

Важной особенностью современной социологии стало смещение акцента с познавательно-объяснительной функции на социально-конструктивную. Речь идет о социальном конструировании, направленном на предупреждение негативного развития событий и создание желательных для индивида и общества социальных реалий.

Процесс социального конструирования состоит из следующих стадий:

Постановка социальной цели. Этот шаг включает в себя формулирование цели социального конструирования, которая определяется с точки зрения интересов людей, императивов общественного развития и принятых в обществе морально-нравственных ценностей. Здесь социальные науки тесно взаимодействуют с гуманитарным знанием.

Выявление социальной проблемы. На этом этапе происходит определение препятствующих реализации цели социальных условий, которые требуется устранить или изменить. Для этого используются эмпирические методы сбора социальной информации (наблюдение, опрос, обследование, анализ документов и т.д.).

Анализ факторов проблемной ситуации. Эта стадия предполагает аналитическое исследование факторов сложившейся нежелательной ситуации с построением системы внутренних связей. Для этой цели используются средства социальной аналитики (каузальный, системный, структурный анализ и т.д.) с привлечением инструментов многомерной математической статистики (факторный, латентный и другие виды анализа).

Теоретическое решение проблемы. На этом этапе формулируется теоретическая стратегия решения проблемы. В качестве обоснования может использоваться уже существующая теория либо создается новая, лучше отвечающая условиям задачи.

Построение модели решения проблемы. На этой стадии строится математическая модель решения проблемы, на которой проводятся эксперименты по реализации стратегии в различных условиях и выявляются возможные отклонения (нежелательные последствия).

Практическая реализация решения. Последний этап процесса предполагает составление практических рекомендаций по реализации решения.

В соответствии с требованиями новой социальной реальности также встает вопрос о необходимости законодательного закрепления процесса социального конструирования и формирования новых принципов законотворчества.

На основе обобщения международной и отечественной практики желательно принять четкий регламент законотворческой деятельности, предложенный социологами.

Это:

- научное изучение проблемы во всех ее аспектах (политических, социальных, экономических, гуманитарных и т.д.);
- постановка цели для решения конкретной проблемы;
- научное обоснование интеллектуальных и материальных средств, необходимых для последовательной реализации поставленной цели;

- использование математически выверенных данных о возможных экономических, социальных, политических и других последствиях ее реализации;
- определение конкретных властных структур, отвечающих за реализацию поставленной цели, и государственного органа, контролирующего внедрение в практику данного закона в целом;
- принятие закона;
- конкретные социальные исследования эффективности принятого закона как на федеральном, так и на региональном уровне с выделением конкретных данных; как о качественном изменении современной социальной реальности, так и о качестве жизни отдельных социальных групп.

Формальное закрепление на законодательном уровне предложенного регламента позволит не только усовершенствовать систему законотворчества, но и сформировать новый тип государственного управления на основе научного знания. Это позволит перейти от «метода латания дыр» к превентивному управлению на системном законодательном уровне. Создать новую систему проще, чем оптимизировать старую.

Социология может выступать не только в качестве эксперта при принятии социальных, политических и социально-экономических решений, но и в качестве эксперта при оценке возможной экономической и социальной эффективности проектов, научных открытий и разработок. Так, была проведена социально-экономическая экспертиза нескольких проектов, на первый взгляд, далеких от сферы интересов социологии:

Учеными-социологами и специалистами в области естественных наук разработан научно-практический проект по утилизации парниковых газов «Синтез». Проект «Синтез» предусматривает конверсию парниковых газов в ценные продукты органического синтеза. Технология переработки промышленных выбросов CO₂ осуществляется на основе его рентабельной переработки в продукты органического синтеза, т.е. технически создается круговорот углерода, подобный природному. В разработанной инновационной технологии проекта диоксид углерода промышленных выбросов выступает как сырьё для производства жидких синтетических энергоносителей с улучшенными экологическими качествами (диметилловый эфир, высокооктановый бензин, высокоцетановое дизельное топливо стандарта «Евро-4» и т.д.).

Несмотря на естественнонаучную специфику, проект имеет социальный, экологический характер и в случае реализации позволит кардинально решить проблему глобального потепления климата на экономически рентабельной основе.

Еще один важнейший мегапроект – «Интегральная евразийская транспортная система», который внешне представлен как сугубо технический, но носит выраженный комплексный социальный, оборонный, геополитический характер. Мегапроект предусматривает создание на территории России мультимодальной транспортной сети, с одной стороны, соединяющей Дальний Восток с Западной Европой; с другой стороны, с американским континентом. Он позволяет системно решить важнейшие проблемы не только России, но и цивилизационного развития в целом. Он позволяет:

- стабилизировать геополитическое положение России в качестве транспортного «моста» между мировыми экономическими зонами;
- укрепить территориальную связность страны;
- ввести в хозяйственную деятельность природные богатства Сибири и Дальнего Востока;
- стимулировать социальное развитие этих регионов;

– за счет внутренней трудовой миграции решить демографическую проблему малонаселенных территорий России, привлекающих повышенное внимание сопредельных держав;

– достроить существующие транспортные пути до единой сети, обеспечивающей доступ и к источникам сырья, и к рынкам сбыта при большом сокращении времени и стоимости доставки грузов;

– превратить Соединенные Штаты Америки из геополитического и экономического противника в равноправного партнера и союзника;

– реализация мегапроекта также отвечает поставленной Президентом РФ задаче по созданию 25 миллионов рабочих мест.

10. На основе творческого сотрудничества экономистов и социологов, анализирующих новые социальные и геополитические реалии, сложилась междисциплинарная отрасль социальной науки – экономика и социология знания. В рамках Программы Президиума РАН разработана концепция экономики и социологии знания. Она включает два вида знания: во-первых, знание, традиционно устоявшееся, как обобщение отечественного и мирового опыта; и, во-вторых, знание инновационное и эвристическое. Именно на основе этих видов знания должна перестраиваться отечественная экономика. В этой связи экономика знания включает в себя два взаимодополняющих аспекта. С одной стороны, это создание благодаря прогрессу фундаментальных и прикладных наук инновационных наукоемких технологий с их немедленным внедрением в производство и другие сферы жизнедеятельности общества. С другой стороны, это продажа новых технологий на мировом рынке в форме готового продукта, применяемого в отечественной экономике, а не в виде интеллектуальных «сырьевых заготовок», инновационный потенциал которых и, следовательно, возможная стоимость еще неизвестны.

Важным инструментом экономики знания является разработанный учеными метод управления инновациями.

Экономика знания предполагает, что подвергать социальной экспертизе следует не только уже сделанные открытия и изобретения, но и сами перспективные направления научного поиска.

С экономикой знания неразрывно связана социология знания. Если в центре экономики знания – научное знание о способах и формах хозяйствования, то в центре социологии знания – управление обществом, его структурными изменениями, социальными процессами, внешнеполитической деятельностью.

К важным функциям социологии знания относятся также исследование факторов, способствующих или препятствующих приросту и распространению нового знания; разработка методов научного обоснования принимаемых решений и прогнозирования их возможных социокультурных последствий, в соответствии с поставленной целью.

Теоретической и практической инновацией ученых стало создание новых научных дисциплин: «Социология знания», «Экономика знания», «Государственный аудит».

11. В условиях перехода к обществу знания образование становится не только ресурсом, определяющим потенциал развития общества и личности. Это – важнейший управленческий ресурс по стабилизации негативных процессов в государстве. Это ставит перед наукой и образованием важные задачи выработки обоснованных стратегий управления социальной реальностью, что, в свою очередь, требует отказа от устаревших концепций и методологий.

Фундаментальные исследования в данном направлении ведутся в рамках программы Президиума РАН «Экономика и социология науки и образования». Учеными изучается процесс взаимодействия научного знания и системы образования с точки зрения использования научного ресурса в процессе подготовки специалистов новой формации для научного управления обществом.

Включение образования в систему научного управления обществом – закономерный процесс, так как именно научное знание об обществе отражает социальные реалии в виде положений и выводов, которые в процессе обучения осваивают студенты и аспиранты, а далее будучи включенными в систему научного управления, на этой основе они принимают решения различного уровня, в зависимости от сферы занятости.

Учеными разработан новый подход к оценке качества образования. Создана система показателей науки и образования, измеряющая их экономическую и социальную эффективность, так как результативность государственной поддержки науки и образования во многом зависит от объективности и достоверности информации относительно их функционирования. Изучаются появившиеся в мировой практике новые формы образования, в том числе с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, с целью их внедрения в России, при условии их непротиворечия базовым ценностям российского общества.

Решение поставленной задачи – включение социологии в систему научного управления обществом – является важнейшим интеграционным фактором двух находящихся в противоречии культур – культуры власти и культуры науки.

Я убежден, что наступило время для качественного использования наукоемкого ресурса на благо страны, так как России в будущем предстоит сталкиваться с различными вызовами и угрозами. Научное управление обществом, основанное на понимании закономерностей формирования опасных процессов, становится необходимой основой для стратегии достижения и обеспечения национальной безопасности на государственном уровне.

А.И. Шерлыгин

первый заместитель Губернатора Вологодской области

ВЫБОРЫ НА ВОЛОГОДЧИНЕ: ОЖИДАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

По итогам выборов губернатора Вологодской области 14 сентября 2014 года хотелось бы проанализировать с социологической и статистической точек зрения те результаты, которые были получены в рамках этой избирательной кампании. Для изучения электоральных настроений жителей региона летом 2014 года были проведены три количественных социологических исследования и одно фокус-групповое исследование (рис. 1).

По данным социологического замера, уже в июне 70% вологжан знали о предстоящих выборах. Более половины респондентов были готовы отдать свой голос за О.А. Кувшинникова, треть опрошенных затруднялась с ответом.

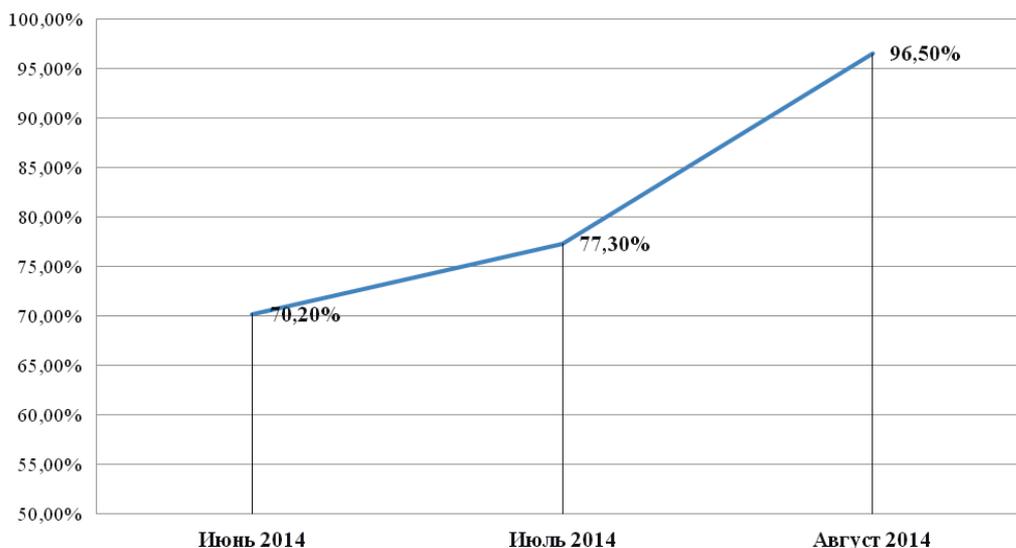
Действующий губернатор воспринимался большинством населения как явный лидер, поэтому у избирателей возникло ощущение, что выборы уже состоялись и результат предрешен. И даже активные действия оппонентов не воспринимались симпатизирующими О.А. Кувшинникову как явная угроза кандидату. На старте кампании свыше 77% опрошенных предрекали победу действующему главе региона.

Однако, несмотря на то, что по данным исследований мы получили высокие цифры, эксперты и аналитики оценивали их как социально одобряемый ответ и отсутствие протеста к выборам.

Изначально было выдвинуто шесть кандидатов, четырёх из которых удалось собрать необходимое число подписей муниципальных депутатов. Всем кандидатам были предоставлены равные возможности ведения избирательной кампании. И только благодаря ведению избирательных кампаний и активности в СМИ кандидаты смогли незначительно поднять свой уровень известности среди вологжан (рис. 2).

Кандидат А на старте кампании фактически отсутствовал в регионе, пользовался исключительно наглядной агитацией (баннеры). Но он интенсифицировал свои усилия в последние недели предвыборного периода в телевизионном формате (дебаты, дополнительные платные ролики), в тотальном распространении АПМ и приглашении на выборы через «Почту России», а также устраивал эпатажные акции для привлечения внимания, копируя лидера своей партии и опираясь на его популярность. Поэтому в августе у этого кандидата наблюдался провал в рейтинге, но в сентябре он показал достойный результат (табл. 1-2).

Кандидат В на старте кампании обладал высокой известностью (98%) и имел значительные шансы на то, чтобы одержать победу в первом туре. По данным социологических опросов, в июне 58% вологжан были готовы отдать ему свой голос. Ак-

	Июнь 2014	Июль 2014	Август 2014
Да	70,2%	77,3%	96,5%
Нет	29,8%	22,6%	3,5%

Рис. 1. Уровень информированности населения о выборах Губернатора Вологодской области 14 сентября 2014 года

Таблицы 1-2. Рейтинг кандидатов на должность губернатора Вологодской области

	Кандидаты	Доверие		
		июнь	июль	август
1	Кандидат А	5,8%	5,9%	10,4%
2	Кандидат В	54,8%	59,8%	61,1%
3	Кандидат С	6,3%	8,2%	7,8%
4	Кандидат D	4,4%	6,0%	8,7%

	Кандидаты	Голосование		
		июнь	июль	август
1	Кандидат А	4,2%	3,0%	2,6%
2	Кандидат В	58%	59%	60,2%
3	Кандидат С	4,6%	3,3%	7,5%
4	Кандидат D	3,5%	3,7%	3,8%

тивную кампанию этот кандидат не вел. Главным инструментом победы он сделал встречи с избирателями, за три летних месяца побывал в большинстве районных центров области. Вторым инструментом победы стала работа штаба общественной поддержки. Этот институт объединил лидеров общественного мнения, авторитетных земляков, которые вели агитацию в своих коллективах и территориях. Кандидат не использовал в своих материалах внешнеполитические успехи президента и страны, а сосредоточился на региональной повестке, предложив избирателям программу развития региона.

Число встреч всех оппонентов существенно меньше, чем количество и охват встреч данного кандидата. А количество встреч их доверенных лиц кратно меньше работы, проделанной членами штаба общественной поддержки. Не случайно уровень доверия и голосования перешагнул 60% (табл. 3).

Кандидат С опирался на территории, в которых существуют работоспособные первичные партийные организации. В своих выступлениях он использовал федеральную повестку – пенсии, прогрессивный подоходный налог, борьба с олигархами, популистские лозунги – игнорируя проблемы области и отдельных территорий, привлекая два партийных печатных органа – федеральную газету «Правда» и региональный «Наш голос». Этот кандидат активно использовал в риторике болезненную для региона тему повышения железнодорожных тарифов и отмену пригородного сообщения и, применяя правильную тактику, показал рост рейтинга (табл. 1-2).

Кандидат D стартовал на своей родине, в Великом Устюге, где он имеет широкую известность, трижды избирался в представительные органы различных уровней. Обретя первичный успех (табл. 1-2), кандидат стал декларировать задачу перевода кампании во второй тур, но работа в других районах области убедила его в нереалистичности поставленной задачи.

Всего было предусмотрено на каждого кандидата 6 дебатов - по 2 на телеканалах Россия 1, Россия 24 и областном радио.

Кандидат С участвовал в дебатах 4 раза (Россия 1 - 1 раз, Россия 24 - 2 раза, областное радио - 1 раз).

Кандидат А – 3 раза (Россия 1, Россия 24, областное радио).

Кандидат В и **кандидат D** участия в дебатах не принимали.

Рейтинг политических партий (табл. 4) наглядно показал, что результат выборов – это результат популярности партий и предвыборной борьбы кандидатов. Исключение составляет кандидат В, который не показывал во время избирательной кампании свою политическую принадлежность.

В условиях низкого рейтинга кандидатов и уровня доверия избиратели делали вывод в пользу предпочтения политических партий, к которым принадлежали участники предвыборной кампании. Очень предсказуемый, логичный и честный результат.

По результатам социологических исследований фиксировалась ожидаемая высокая явка, но по мере приближения единого дня голосования анализ структуры показал, что полученные результаты нужно трактовать как отсутствие у населения протеста к выборам в целом.

Таблицы 3-4. Итоги выборов и рейтинг политических партий

Кандидаты	Число голосов	%
Кандидат В	181047	62,98%
Кандидат С	51849	18,04%
Кандидат А	29719	10,34%
Кандидат D	18128	6,31%

Политические партии	16.06-26.06	14.07-21.07	15.08-24.08
Единая Россия В	49,70%	50,6%	54,0%
КПРФ С	11,30%	13,1%	11,5%
ЛДПР А	8,90%	10,4%	11,3%
Справедливая Россия D	5,70%	7,6%	7,2%

Таблица 5. Явка на выборы губернатора Вологодской области 14 сентября 2014 года

Наименование района	Явка избирателей, %	Наименование района	Явка избирателей, %
Бабаевский	38,92%	Междуреченский	53,29%
Бабушкинский	43,37%	Никольский	45,23%
Белозерский	39,39%	Нюксенский	51,62%
Вашкинский	38,45%	Сокольский	20,60%
Великоустюгский	34,56%	Сямженский	41,86%
Верховажский	45,83%	Тарногский	50,58%
Вожегодский	36,78%	Тотемский	37,23%
г.Вологда	24,93%	Усть-Кубинский	50,50%
Вологодский	31,23%	Устюженский	43,43%
Вытегорский	31,03%	Харовский	33,71%
Грязовецкий	41,17%	Чагодощенский	37,26%
Кадуйский	36,54%	г. Череповец	19,83%
Кирилловский	40,95%	Череповецкий	29,89%
Кичменгско-Городецкий	41,90%	Шекснинский	51,28%
ИТОГО по области		29,71%	

Низкая явка населения на выборы (табл. 5) объясняется несколькими факторами:

1. Предсказуемость выборов. Врио губернатора воспринимался большинством населения как явный лидер, поэтому у избирателей возникло ощущение, что выборы уже состоялись и результат predetermined. И даже активные действия оппонентов не воспринимались симпатизирующими О.А. Кувшинникову как явная угроза кандидату.

2. Вологодская область – северный аграрный регион России, где население традиционно проводит выходные на приусадебных участках и в сельской местности до наступления заморозков (до середины – конца сентября). Большая часть жителей крупных городов (Вологда, Череповец, Сокол) проводят время за пределами города. Выборы совпали по времени со сбором дикорастущих ягод и грибов, которые являются важной составляющей бюджета большого числа вологодских семей (до трети годового бюджета сельских жителей). Многим вологжанам приходилось делать выбор между гражданским долгом и доходом семьи. Значительная часть сделала выбор в пользу последнего.

3. Завершение голосования в 20.00. По результатам специализированных фокус-групповых исследований, большинство респондентов отмечали недостаточность временного отрезка голосования. В последние полчаса на избирательных участках были очереди, люди не успевали проголосовать, двери участков были закрыты пришедшими избирателями. Область впервые столкнулась с проблемой пробок, когда вечером в воскресенье 14 сентября, люди массово возвращались домой и встали в часовые очереди на подъездах к городам.

Как итог, выборы обрели характер референдума, по сути граждане подтвердили вотум своего доверия действующему губернатору, заключив с ним гражданское соглашение на его работу на следующий срок. Таким образом, общий уровень доверия действующему главе региона сказался на невысокой явке как доказательство подтверждения решенности вопроса.

В целом Выборы-2014 имели следующие итоги:

- Количество отданных за О.А. Кувшинникова голосов – 62,9% – соответствует социологическим прогнозам и трендам оценки его деятельности.

- Показатели оппонентов коррелируют с партийными рейтингами и лишь незначительно обусловлены проводившейся ими избирательной кампанией.

- Наблюдатели, оппозиция, избирательные комиссии подтвердили чистоту и легитимность прошедших выборов.

– Исходя из предыдущего тезиса объективность уровня явки также не вызывает сомнений, так как нет завышенного процента ни досрочного, ни выездного голосования.

– Результаты проведенных фокус-групповых исследований показали, что значительная часть не пришедших на выборы являются не протестным электоратом, а группой поддержки губернатора, эти граждане были уверены в победе О.А. Кувшинникова и предпочли личные дела посещению избирательных участков. (Ответы вологжан на вопросы о доверии О.А. Кувшинникову, одобрении его деятельности и желании проголосовать за него очень близки. Это позволяет сделать вывод, что среди земляков, не пришедших на избирательные участки, число сторонников кандидатов равно результату голосования.)

– Пассивное электоральное поведение населения Вологодской области, особенно в крупных городах, становится традиционным. Данные федеральных и региональных социологических служб сходятся в том, что для жителей региона характерен завышенный уровень социальных ожиданий и экономических притязаний при более высоком по сравнению с общероссийским достигнутом уровне потребления. Другими словами, высокий уровень жизни в городах не подталкивает жителей к политическим переменам. Личные интересы преобладают над общественными, государственными, региональными и городскими.

– Череповец стал площадкой для экспериментального внедрения системы электронного голосования: 86 из 114 участков были оборудованы КЭГами. Это не первый случай применения системы электронного голосования на территории области – в 2011 году в Вологде несколько экспериментальных участков были оборудованы КОИБами. По данным социологических исследований, большинство череповчан отнеслись спокойно к внедрению КЭГов, часть с любопытством. Однако имели место и критичные высказывания в отношении эксперимента. Процент явки избирателей Череповца и Сокола практически одинаков. Таким образом, основываясь на социологических данных и измерениях, можно признать прошедшие выборы по-настоящему легитимными, а их результаты – принятыми и подтвержденными жителями, что является залогом спокойствия и стабильности в обществе, его поступательного развития.

В.А. Ильин

СОЦИОЛОГИЯ В РЕГИОНАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ

Мы рассматриваем проведение в Вологде конференции, посвященной 20-летию установления в России профессионального праздника – Дня социолога, не только как признание результатов деятельности научного сообщества Вологодской области в сфере социологических исследований, но и как следствие создания в регионе условий для развития широкого фронта научных работ.

В ходе нашей конференции и сегодня на пленарном заседании отмечалась возрастающая роль социологической науки и важность реализации её конструктивных результатов в отечественной общественной практике. Была подчёркнута настоятельная необходимость расширения социологических исследований состояния российского общества в территориальном разрезе с повышением их качественной содержательности, совершенствования методов и инструментов применения в различных сферах общественной жизни.

Уважаемые коллеги, у вас на руках имеются материалы, показывающие некоторые результаты деятельности ИСЭРТ в целом за последние три года и более подробные данные о социологических исследованиях института за последние годы.

Я просил бы вас считать этот информационный материал основной частью доклада «Социология в региональном управлении».

А в пределах отведенного регламента хотел бы остановить внимание на следующих моментах.

Говоря об итогах развития ИСЭРТ РАН необходимо ответить, что огромный вклад в приобретение нами ключевых характеристик полноценного научного учреждения внёс академик Д.С. Львов, будучи руководителем Секции экономики Отделения общественных наук РАН. Дмитрий Семёнович содействовал наращиванию научно-производственной базы молодого научного учреждения, повышению квалификации его сотрудников. Он инициировал проведение в Вологде под эгидой РАН регулярных научно-практических конференций общероссийского уровня по проблемам стратегии и тактики экономических реформ. Для участия в них привлекал ведущих учёных-экономистов страны, благодаря чему устанавливались продуктивные научные контакты, которые постоянно расширялись.

В укрепление научной базы и освоение современных методов исследований на различных этапах нашего развития большой вклад внесли академики В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов, А.Г. Гранберг, В.И. Маевский.

Методологию социологических исследований мы осваивали под руководством академика Г.В. Осипова и члена-корреспондента РАН Н.М. Римашевской.

Особо должен подчеркнуть, что поддержка со стороны центральных научных учреждений приобретала реальное воплощение благодаря постоянному содействию в развитии академической науки в регионе со стороны органов власти Вологодской области. Речь идёт прежде всего о практических действиях в этом направлении губернатора В.Е. Позгалёва и его первого вице-губернатора Н.В. Костыгова. Позгалёв В.Е. совместно с Президентом РАН Ю.С. Осиповым обратились с письмом к Президенту РФ с просьбой о поддержке создания в Вологде на базе ИСЭРТ РАН научно-образовательного центра. В резолюции Президента РФ В.В. Путина от 27 февраля 2003 года на этом письме была выражена поддержка проекта, предложенного руководителями региона и РАН. Благодаря этому было осуществлено строительство и оборудование специальных зданий для НОЦ, что позволило существенно усовершенствовать систему подготовки и комплектования научных кадров. В декабре 2013 года отмечался 10-летний юбилей создания НОЦ. За этот период в НОЦ прошли обучение более 1500 человек: школьников, студентов и аспирантов.

За эти годы в научно-образовательном центре сформировался системный, творческий подход к методам и формам обучения, заслуживший признание в родительской и общественной среде города. И как знак одобрения и поддержки этого направления работы ИСЭРТ РАН мы восприняли активное участие Правительства Вологодской области и губернатора области в мероприятии, посвященном 10-летию Научно-образовательного центра ИСЭРТ РАН.

Активное участие в развитии академического учреждения принимали руководители города Вологды. Особенно этот настрой был заметен, когда главой города был А.С. Якуничев, а также он присущ нынешнему главе г. Вологды Е.Б. Шулепову.

Становлению в Вологодском регионе «большой академической науки» содействовали ректоры вузов области – Вологодского и Череповецкого государственных университетов, Вологодской государственной молочнохозяйственной академии. Хотелось бы особо отметить роль бывшего ректора академии, а затем декана экономического факультета, заведующего кафедрой экономики и менеджмента Вологодского университета, члена-корреспондента РАСХН А.П. Дороговцева, 15 лет он был членом Ученого совета ИСЭРТ, активно помогающим развитию Института.

Мы всегда чувствовали поддержку коллег по научной деятельности в Северо-Западном регионе – Кольского научного центра РАН, Коми научного центра, Института экономики УрО РАН и Санкт-Петербургского института проблем региональной экономики РАН.

Но при всей многообразной поддержке мы понимали, что признание и авторитет научного учреждения могут быть достигнуты только в результате постоянного повышения качества нашей собственной научной, исследовательской, организаторской и экономической деятельности.

Развитие ИСЭРТ не было результатом специально принятых решений правительства. Это, по существу, итог ряда субъективных факторов, которые при сложении позволили создать возможность реализации объективной потребности региона в наличии академической структуры РАН. Этот опыт вместе с тем позволяет сказать, что при всех сложностях и трудностях современного функционирования отечественной науки можно обеспечить ее поступательное развитие в каждом регионе.

В научных трудах ИСЭРТ подробно представлено наше видение путей экономического и социального подъема регионов и в целом страны. И нет, наверное, смысла повторяться.

Но нельзя не сказать о принципиальном выводе. Исследования ИСЭРТ социально-экономической жизни региона за последние три года, в том числе мониторинговые исследования настроения населения, подтверждают выводы значительной части экспертов (в первую очередь РАН) о необходимости смены либеральной парадигмы развития экономики, на переход к новой индустриализации страны на основе технологий XXI века.

Об этом шла речь на заседании Государственного совета 18 сентября, обсуждавшего вопрос о развитии отечественного бизнеса и повышении его конкурентоспособности на мировом рынке. В докладе, подготовленном рабочей группой, которую возглавлял губернатор Белгородской области Е.С. Савченко, с активным участием администрации президента, отмечалась необходимость отказаться от целого ряда исчерпавших себя экономических решений и некоторых устоявшихся мифов и одновременно принять новые нормы и правила экономического поведения, адекватные вызовам времени.

В докладе подчеркивалось, что необходимо отказаться:

- от укоренившегося мифа, что мы не можем себя накормить, одеть, обуть, обеспечить товарами длительного пользования; правительству РФ следует сформировать перечень проектов, направленных на импортозамещение, а главное, сопроводить их новым механизмом поддержки;

- от непропорциональных, если не сказать дискриминационных, отношений между кредитными финансовыми организациями и реальным сектором экономики, сделать кредитные ресурсы доступными для бизнеса;

- от хронического недофинансирования науки – основы нашей будущей конкурентоспособности, экономического и социального прогресса;

- от неэффективного, не меняющегося уже десятилетиями, традиционного управления экономикой

Вопросы, которые были подняты на заседании Госсовета, и ранее неоднократно обозначались общественностью в СМИ. Когда в первые месяцы 2013 года начался спад в экономике страны, в редакционной статье журнала «Эксперт» отмечалось: «Нужна новая парадигма, нужны новые идеи, как обустроить страну, нужны новые носители этих идей... Но идейная власть находится в тех же руках. Ничего полезного от этих людей ждать нельзя, они препятствуют движению вперед» (Редакционная статья // Эксперт. – 13-19 мая 2013 года. – № 19). К сожалению, такой же вывод можно сделать и сегодня, спустя 4,5 года.

На новом этапе развития российского общества, который сложился в конце 2014 года, актуализируются задачи отечественной социологической науки. Речь идет, с одной стороны, об обогащении теории социального и социально-политического развития российского общества и его различных социальных групп с учетом прогрессивных перемен в экономике и социальной и политической сферах. А с другой стороны, необходима активная включенность социологов в практическое достижение качественных перемен общественного развития.

На наш взгляд, одна из задач научного сообщества и в том числе социологов – настойчиво вырабатывать у власти потребности в получении объективной систематической информации о восприятии населением социально-экономических и политических преобразований, проводимых в стране и в каждом регионе отдельно. Свою функцию со-

циология сможет в полной мере выполнить тогда, когда системная основа социологических исследований будет закреплена на законодательном уровне, будут отработаны единые механизмы измерения общественного мнения в отношении оценки эффективности государственного управления по всей вертикали власти, а также анализа получаемых с его помощью результатов законодательно закрепленной реакции на эти результаты властных структур – от главы поселения до председателя правительства РФ.

Заканчивая своё выступление, я хотел бы подчеркнуть следующее. Мы развивались по пятилетним планам, утверждённым Президиумом РАН и Правительством Вологодской области. Сегодня в условиях реформирования РАН и передачи Института в ведение ФАНО ИСЭРТ подготовлен проект повышения конкурентоспособности на период до 2020 года. Мероприятия плана принципиально поддержаны Правительством области и Федеральным агентством научных организаций. Даже если сроки реализации плана в силу тех или иных обстоятельств будут сдвинуты, все равно это позволит не стоять на месте, а двигаться вперёд вместе со страной в решении задач обеспечения конкурентоспособности России в XXI веке. Поэтому комплексное использование научно-технического потенциала является драйвером развития социально-экономической системы региона уже в ближайшие 3 – 5 лет. Роль научных организаций в решении современных задач определяется не только ростом экономики, улучшением качества жизни, но и динамичным развитием человеческого капитала.

Ж.Т. Тощенко

член-корреспондент РАН,
доктор философских наук, профессор,
главный редактор журнала РАН «Социологические исследования»,
декан и заведующий кафедрой теории и истории социологии
социологического факультета
Российского государственного гуманитарного университета

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ПОВЕДЕНИЕ: СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ (1990 – 2012)¹

*«Главное отличие ушедшей эпохи от нынешней люди видят в том, что раньше было плохо, но шли вперед, а сейчас топчешься на месте и еще взятки за это топтание берем»
С. Лесков, публицист (Известия, 24.12.2003).*

Основные индикаторы и показатели экономического сознания и поведения. В Советском Союзе согласно идеологическим установкам была провозглашена политика реализации социального равенства, социальной справедливости, социальной защиты. Ряд положений этой программы был реализован. Вместе с тем к 1970–1980 гг. стало все очевиднее вырисовываться парадоксальное явление: говорилось одно, реализовывалось совсем другое. Причем это противоречие усугублялось, росло, стало приобретать все большее воздействие на сознание и поведение людей. И что бы ни говорила официальная пропаганда, как бы на словах ни убеждали людей в преимуществах социалистического образа жизни, в сознании советских людей укреплялось мнение, что «так жить нельзя» (С. Говорухин). К этому добавлялось сравнение, что на Западе люди живут богаче, лучше, зажиточнее, имеют возможность пользоваться таким количеством благ и услуг, которые виделись лишь в далекой перспективе или не виделись вообще. Это было обусловлено тем, что новизна, новаторский дух провозглашенных в СССР положений, а также боязнь революций заставили лидеров западных стран учесть потребности времени и осуществить многие мероприятия по обеспечению населения широким набором социальных услуг. Все это привело к тому, что в сознании советских людей все труднее уживались эти противоположные устремления – официальное, декларативное и личное, индивидуальное, что, в конечном счете, проявило себя в безразличии к судьбам социализма в начале 1990-х гг.

¹ Работа выполнена в рамках научного проекта РФФИ № 12-06-00155.

Поэтому к ведущему показателю экономического сознания, на наш взгляд, следует отнести такой феномен, который проявил себя как результат многолетнего соревнования капиталистической (западной) и социалистической (советской) модели развития: у инициаторов социалистических программ многие прогрессивные идеи остались словами, декларациями, а у их оппонентов – на деле они были реализованы, будучи зафиксированы в их социальных программах (подробнее см.: Тощенко, 2009).

Но обнаружение слабостей и просчетов советского строя и склонность приветствовать достижения западных стран вскоре обернулись осознанием того, что ожидание позитивных перемен не состоялось или, по крайней мере, потребовало еще одного поворота в понимании происходящих изменений.

По данным всесоюзного/всероссийского исследования оценок экономического положения людей почти за четверть века (рук. Ж.Т. Тощенко, В.Э. Бойков), люди скептически оценивают происшедшие изменения (табл. 1).

Анализ этих данных показывает, что резко возросли оценки негативного характера, хотя данные конца 1980-х – начала 1990-х годов регистрировали оптимистические ожидания, надежды на кардинальное улучшение своего благополучия. Люди оценивали не провозглашенные обещания и посулы, а достигнутые результаты. Экономическое сознание людей достаточно четко фиксировало/фиксирует реально сложившуюся ситуацию и улавливало/улавливает главные характеристики функционирования хозяйственного механизма, что ставит людей в парадоксальное положение – отвержение отдельных пороков одного из строев не компенсирует происшедшие изменения, которые принесли не меньшие, если не большие пороки и издержки.

Но парадокс остался парадоксом: одни действовали словами, другие – делами. И как не раз подтверждала история, в том числе и марксистская доктрина, именно за делами остается последнее слово.

Одновременно на фоне этого глобального противоречия развивались, появлялись, обострялись существующие противоречия, рождая новые специфические парадоксы, присущие как советскому, так и постсоветскому периоду. Что касается советского, то в Советском Союзе субъект собственности был предельно обезличен: он представлял нечто аморфное и всеохватывающее – государство и общество, что не оставляло ниши никакому особенному интересу. И сколько бы ни говорили о чувстве хозяина, о том, что каждый советский человек – владелец и распорядитель национального богатства,

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос
«Какие следствия вызвал переход к рыночным отношениям?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Год	
	1990	2012
Снизился уровень благосостояния	33	47,9
Усилилась несправедливость в оплате труда	12	45,5
Усилилось рахищение трудовых ресурсов	13	54,5
Усилилась инфляция	17	52,9
Увеличилось число экономических преступлений	18	56,4
Выиграли только богатые	27	47,9

Примечание. Исследование было проведено 24 – 31 мая 1990 года, опрошено 1525 человек в 17 регионах СССР (Архангельск, Ашхабад, Баку, Волгоград, Гродно, Запорожье, Иркутск, Кишинев, Москва, Московская область, Орел, Рига, Ростов-на-Дону, Семипалатинск, Тбилиси, Челябинск, Якутск). Исследование проводилось 5 – 10 октября 2012 года, опрошено 1201 человек в возрасте 18 лет и старше в 12 субъектах Российской Федерации (в Красноярском, Ставропольском, Хабаровском краях, Волгоградской, Воронежской, Иркутской, Нижегородской, Самарской, Свердловской, Челябинской областях, гг. Москва и Санкт-Петербург) по выборке, репрезентирующей работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности.

осознание приобщённости к решению основополагающих проблем бытия не прибавляло ничего к этой декларации. В период растущей отчужденности от социалистической собственности, которая, как ни удивительно, увеличивалась по мере возрастания усилий официальной пропаганды о прогрессе развитого социализма, в 1970–1980 гг. была распространена горькая шутка: «Чувство хозяина есть, а хозяина – нет».

Советская экономика так и не смогла реализовать идею Ленина о том, что социализм может победить только в результате преимуществ в росте производительности труда. А эта производительность в период «развитого социализма» стагнировала и даже стала сдавать позиции практически во всех отраслях народного хозяйства. На последнем этапе развития социалистической экономики стало очевидным фактом (при всех недостатках и искажениях официальной статистики) отставание в производительности труда в промышленности – в полтора-два раза, в сельском хозяйстве – почти в 3–5 раз. В современной России этот разрыв не только не сократился, но и увеличился: производительность труда в промышленности составляет 20–25% от мировых показателей, а в сельском хозяйстве – примерно 15% (данные Минэкономразвития, 2014). Парадоксом стала ситуация, которая достаточно ярко схвачена в ироническом двустишии: «Мы не сеем, не пашем, не строим – мы гордимся общественным строем». А эта «гордость» без основательной материальной базы не могла привести ни к чему иному, как к появлению в общественном сознании разочарования, горечи, недоверия и такого противоречивого умонастроения советских людей, как: «У нас строй лучше, но лучше живут они».

В условиях рыночной экономики появились парадоксы, которые приобрели массовидный характер. Одним из таких парадоксов является отношение к рыночной экономике и ее основным, ведущим субъектам – банкирам, предпринимателям, крупным собственникам и т.д.

Но сначала немного истории. Когда идеи рынка стали проникать в общественное сознание, многих людей не пришлось долго убеждать – это делала сама жизнь. Сначала в годы перестройки, с середины 1980-х гг., надежды большинства людей были связаны с верой в возможность резкого рывка в развитии народного хозяйства. Но уже к началу 1990-х гг. население было озабочено другим: оценив бесполезность экономических потуг инициаторов перестройки, люди стали обращать внимание на возможно иные меры, в частности те, которые использовали страны с высоким уровнем развития и стандартом жизни (Душацкий, 1998; Ильичев, 2005).

Если задним числом взглянуть на динамику изменений общественного мнения по отношению к рынку, введению частной собственности на землю и некоторые другие рыночные проблемы, то сначала эти идеи разделяли немногие. К концу 1989 – началу 1990 г. в общественном сознании произошел серьезный сдвиг. Всероссийское исследование под руководством автора в мае 1990 г. показало, что к введению рынка (полностью или частично) положительно относились 43% коммунистов и 28% населения. К марту 1991 года сторонников рыночных отношений было уже 57%. Осень 1991 года и 1992 года принесли доказательства еще большей поддержки рынка – приемлемым его для своей жизни признавали от 70 до 80% работающего населения страны.

Однако рост тягот в связи с гайдаровской шоковой терапией привел большинство людей к негативной оценке рыночных реформ (до 80% отрицательно оценивают экономическое положение России). Это разочаровало и поколебало веру людей в необходимость рыночных преобразований (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Как Вам кажется, начиная с августа 1991 года страна пошла в правильном направлении?», % от числа опрошенных

Вариант ответ	Год			
	2003	2005	2007	2011, окт.
В правильном направлении	30	25	28	42
В неправильном направлении	47	50	37	39
Затрудняюсь ответить	23	25	35	19

Источник: Общественное мнение-2008 [Электронный ресурс]. – М.: Левада-центр, 2008. – С. 177. – Режим доступа: www.Levada.ru/press/2009072202.html

Таким образом, ориентация на рынок как основное средство преобразования экономики и образа жизни еще не стала ведущим лейтмотивом в общественной и личной жизни. Людями сопоставляются не только ухабы и просчеты российского опыта, но и опыт стран, устойчиво и плодотворно работающих в условиях рынка. Раскол в понимании возможностей рынка продолжает существовать, несмотря на некоторый рост позитивных оценок его форм и методов. Поэтому абсурдной и претенциозной выглядит позиция либерал-демократов, ранее сторонников «Демократического выбора России», а теперь «Правого дела» и его наследников, пытающихся представить себя единственными носителями рыночных преобразований, а остальных – их противниками. Реальная ситуация иная: все политические силы, от либералов до коммунистов, от аграриев до национал-патриотов, сориентированы на рынок. Спор – и очень острый – ведется вокруг того, какую цену должны заплатить люди за переход к новым хозяйственным и организационным формам функционирования производства, за какой период времени и с какими издержками. Но, к сожалению, в этой полемике продолжают господствовать старые привычки – «если ты не согласен со мной во всем без исключения, значит ты против меня, моей программы, моих идей и представлений». Но народ живет не по законам (часто и надуманным, и вздорным) политической борьбы, не по предпочтениям и нравоучениям политических партий и движений, не в соответствии с социально-экономическими концепциями и теориями, а исходя из того, что человека окружает в реальной жизни, что на него воздействует больше всего. И в силу этого он попадает в исключительно противоречивую, парадоксальную ситуацию, не позволяющую ему принять правильное решение, сориентироваться в обстановке, разобраться в противоречивой ситуации, толкающей его на взаимоисключающие поступки.

В общественном сознании людей господствуют не политэкономические категории, будь они монетаристского, фискального или социально-ориентированного толка. В повседневной жизни люди задают вопрос – и себе, и окружающим: «А кто повинен и ответствен за их бедственное положение, за отсутствие социальной и правовой защиты и поддержки?»

Люди часто винят в бедах тех, кто держит власть в руках: президента, правительство, Государственную Думу, чиновничество в целом. Но это абстрактная критика, ибо в высших эшелонах власти обстановка часто меняется и претензии к власти предержавшим все труднее приписать конкретному лицу – слишком неопределенна ситуация с так называемой элитой, со стагнацией или чехардой руководящих временщиков.

Необычность ситуации заключается в том, что, не отвергая идей рыночной экономики, люди начинают искать тех, кто загнал их в этот социальный тупик, и пытаются найти выход, в том числе и принять меры по прекращению своего унижительного положения, положения попрошайки, нахлебника. У людей есть желание трудиться, ясная голова и работающие руки, при помощи которых они вправе претендовать на достойную жизнь. Но кто не дает этого добиться?

Поэтому не удивительно, что недовольство начинает сосредотачиваться на тех лицах, которые на самом деле олицетворяют рыночные отношения, а именно: на бизнесменах, банкирах, предпринимателях и на всех акторах нового экономического театра, которые связаны с ними и которых часто называют «новыми русскими». Если исходить из сути дела, то они прокладывают путь новым экономическим отношениям, олицетворяют торжество новых реалий.

Но так как становление их как полномочных представителей рынка зачастую замешано на самых беспардонных и криминальных формах наживы и «прихватизации», международной и внутренней спекуляции, отмывания теневого капитала, в общественном сознании эти люди ассоциируются с преступниками, что, кстати, не всегда далеко от истины. По мнению экспертов, в цивилизованной форме бизнес ведут 25% опрошенных менеджеров и предпринимателей. По данным Левада-центра, в 2005 году почти половина граждан (44%) считала бизнесменов вредителями, что их деятельность идет во вред России. Эта ситуация мало изменилась и в настоящее время.

Анализ социологических данных позволяет вскрыть причины такой оценки экономической ситуации в стране и соответственно понять, почему доверие к субъектам (акторам) экономической деятельности падает или подвергается серьезному сомнению (табл. 3).

Анализ данных этой таблицы показывает, что если в 1990 году на первое место (62%) вышло недоверие к экономической политике государства, т.е. винили в этом руководство страны, то в 2012 году на первое место вышла оценка механизма функционирования экономики – коррупция, круговая порука, существование мафиозных групп в управлении и торговле. При этом стоит отметить, что оценка такого порока, как коррупция, на первый взгляд мало отличается от данных 1990 года. Однако, если учесть, что безнаказанность нарушителей закона в исследовании 2012 года оценивается высоко – об этом заявили почти 35% опрошенных, то это не что иное, как та же круговая порука и коррупция. Такой вывод позволяет утверждать, что коррупция в разных формах своего проявления увеличилась почти вдвое в глазах общества. В современной России людей продолжает волновать административный произвол, оценки которого незначительно различаются за последние 25 лет – 30% в 1990 году и 24,6% в 2012 году.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Какие из следующих обстоятельств, на Ваш взгляд, мешают экономическому развитию в нашей стране?»*, % от числа опрошенных

Вариант ответа	Год	
	2012	1990
Круговая порука и коррупция	48,4	46
Безнаказанность нарушителей законов	36,8	..**
Ошибки в экономической политике	34,9	62
Бесхозяйственность	30,4	-
Административный произвол властей в управлении экономикой	24,6	30
Нехватка квалифицированных руководителей	18,7	-
Отсутствие условий для свободного предпринимательства	14,2	23
Монополизм производителей товаров и услуг	10,4	34
Уравниловка в оплате труда работников, занятых по найму	7,8	44
Влияние преступных группировок на экономику	7,4	-
Зависимость экономики от политических и идеологических догм	7,3	28
Превращение производства и сферы услуг в «богадельню» для лентяев	4,8	34
Другое	0,7	-
Затрудились ответить	3,2	-

*Сумма ответов не равна 100%, так как по методике опроса можно было выбрать несколько вариантов. Ответы приведены в порядке убывания количества ответивших.
 **Знак (-) означает, что этот вопрос в 1990 году не задавался.

Общественное сознание не может усвоить и примириться с такими представлениями об облике новых хозяев жизни, который отнюдь не украшает ни российское общество, ни наши представления о чести и достоинстве. Людей выводят из себя показные презентации, кичливость богатства, неумеренность и нахрапистость новых богачей, беспардонность поведения в сочетании с отсутствием всякого вкуса и этических понятий. Как ни объясняй эти факты, но результат получается определенный: в общественном сознании сложилась крайне негативная оценка этих носителей рыночных отношений: от 40 до 60% населения об их деятельности отзываются крайне отрицательно. В 1999 году, по данным ВЦИОМ, негативные чувства вызывали разбогатевшие банкиры и предприниматели у 55% опрошенных. В 2006 году, по данным этого же исследовательского центра, 84% населения положительно реагировали на заведение уголовных дел против инициаторов экономических преступлений (Комс. правда, 2006, 9 июня). А так как, по мнению населения, эти деятели ответственны за развал экономики, за нищету в стране, им отказывается в праве не только на уважение, поддержку, но и на существование, а часть людей выступают за применение к ним репрессивных мер. Очень часто в процессе опросов при возможности высказаться письменно социологи на своих опросных листах встречали надписи: «их надо повесить», «посадить в тюрьму», «ослать в Сибирь» и т.д.

Иначе говоря, парадокс заключается в том, что общественное сознание, поддерживая рыночные преобразования, в значительной степени категорично и беспардонно настроено против субъектов этих преобразований, против тех, кто реально и на деле олицетворяет изменения экономической жизни в России. А разве оно могло быть иным, если, говоря словами К. Штайльманна, никто не видит в российском бизнесмене «самосуществление национального принципа, национальных задач или национального призвания. Часто в нем видят сочетание худших, осуждаемых человеческих грехов: мздоимства и прохиндейства, жадности, хамства, «крутой мафиозности» (Штайльманн, 1999).

Далее, парадоксальность сознания и поведения людей проявилась в связи с официальной ориентацией на то, чтобы «капитализировать» сознание – сделать частный интерес основным, ведущим. Но жизнь показала, что такая ориентация не принесла желаемых результатов. С одной стороны, мотив «трудиться на общее благо, ради пользы общества» практически забыт, померк в общественном сознании, хотя общинные, коллективистские начала пусть и в деформированном виде, продолжают существовать. Кстати, этот фактор нередко игнорируется теми исследователями, которые видят единственный пример для России в следовании меняющимся тенденциям в индустриально развитых странах Запада. С другой стороны, по данным фонда «Общественное мнение», невысоки показатели таких «капиталистических» мотивов, как приобретение собственности (на это ориентируется 13%), на акции и «деньги в дело» – по 5%.

В связи с проблемой «капитализации» сознания стоит обратить внимание на распространенность такого парадоксального мнения, как сопоставление и сравнение роли и значимости частной собственности с другими формами собственности. В общественной и личной жизни людей, в прессе, в обыденной жизни, а порой и в научной литературе широко распространен упрощенческий, комплиментарный подход к частной собственности. Социологическая же информация, в частности данные российско-канадского исследования «Путь России к рынку» (1992–1997) (рук. Дж. Де Бардалебен, Ж.Т. Тощенко, В.Э. Бойков), не выявила значительных расхождений в отношениях людей к трудовым процессам, к эффективности производства, к повышению результатив-

ности труда в зависимости от форм собственности (Тощенко, Бойков, 1990). И особенно наглядно это проявляется при оценке деятельности акционерных обществ, в которых большинство работающих продолжают строить свои взаимоотношения на производстве в том же ключе, как и в условиях государственной собственности, в том числе и в советский период функционирования экономики. Не об этом ли свидетельствуют акции протестного движения на ряде предприятий, когда весь пафос борьбы обращается против государства, а не против своих руководителей, являющихся ответственными за управляемые ими предприятия с их специфической формой собственности?

Анализируя данную парадоксальную ситуацию, некоторые исследователи утверждают, что в условиях неопределенности, неясности, непредсказуемости экономического развития большинство акционеров готово передать бразды правления собственно тем, кто обеспечивает стабильную и высокую зарплату и решение социальных проблем на предприятии. Но на деле это означает, что люди готовы отказаться от права собственности, в обладании которой они не видят никакого прока (Гринберг, 2012).

Не менее показателен и такой парадокс, который связан с противостоянием в сознании и поведении людей социальных качеств потребителя и работника. В настоящее время они действуют прямо в противоположном направлении, хотя общеизвестно, что только тогда, когда они согласованы между собой, можно говорить о рациональном функционировании не только экономики, но и экономического поведения, образа жизни людей. Но реальная жизнь такова, что вектор усилий в этих двух ипостасях взаимно исключает друг друга. Как потребитель человек стремится максимально эффективно и качественно удовлетворять свои материальные и духовные потребности, иметь перспективу по их более полному обогащению и обновлению. Однако как работник человек сталкивается с иной ситуацией. Не всегда оплачивается его труд, а если оплачивается, то не адекватно изменяющейся социально-экономической обстановке. Продукция, в производстве которой он участвует, по тем или иным причинам часто не востребована. Результаты труда нередко оказываются ненужными, обесцененными. Нынешняя экономическая ситуация такова, что все больше людей – и рабочих, и крестьян, и специалистов – убеждаются в том, что сейчас ни ум, ни талант, ни умелые руки не являются залогом успеха. Более того, престиж труда, участие в создании материальных благ и духовных ценностей из рук вон плохо поощряется и не поддерживается государством.

Сегодня это мнение разделяют миллионы. Ибо не добросовестная работа, не безукоризненное и творческое выполнение обязанностей определяют благополучие и уверенность людей. Косвенным показателем падения значимости труда служат следующие данные (табл. 4).

Анализ данной позиции позволяет утверждать, что мы наблюдаем определенный, но все же не решающий сдвиг с точки зрения оценки своего положения как работника. С самой большой вероятностью можно предположить, что рост утверждающих это и позитивно оценивающих перспективу получать большее вознаграждение за труд произошел за счет тех, кто получил возможность трудиться на основе частной инициативы или в организациях частных форм собственности.

Не менее «эффективным» средством в поддержании этого противоречия-парадокса стало налоговое бремя, которое сводит на нет всякую производственную инициативу. Продавать, перепродавать товары стало более выгодным делом, чем заниматься производством. Стало легче и доступнее, не обременительнее и дешевле закупить и дороже перепродать товары, используя «ножницы» цен между государственным сектором

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Если Вы будете работать с большей отдачей, Ваш заработок увеличится?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	Год	
	1990	2012
Да, значительно	6	17,4
Немного увеличится	26	24,1
Нет/затрудняюсь ответить	68	58,5

Источник: Данные Института социальных исследований.

и частным, между регионами. А еще лучше спекулировать товарами из других стран, в том числе при помощи челночных рейсов, поставляя в родные края все, что приносит прибыль – даже за счет выбракованной и залежалой, утратившей срок хранения продукции. Этот массовый переход к торговле во всех ее мыслимых и криминальных формах не является злым намерением, напастью или порочным умыслом – просто делать это стало выгоднее, чем заниматься производством товаров. Такая ситуация привела к тому, что сфера обмена стала чрезмерно гипертрофированной в ущерб сфере как производства, так и распределения.

Особую группу парадоксов во взаимодействии «производитель-потребитель» образует широко распространенное противоречие между патриотично ориентированным желанием поддерживать отечественных производителей посредством покупки российских товаров и изделий и реальным конкретным поведением этих людей при решении конкретных потребностей – в основном личных и семейных. Его суть заключается в том, что отечественные товары уступают дорогу более качественным, более привлекательным товарам западных производителей. Декларируемые желания и утверждения вступают в противоречие с реальным поведением при решении конкретных жизненных ситуаций. И такое поведение характерно не просто для одного человека или незначительных групп населения – это реальное поведение многих российских потребителей, когда желание и намерение не совпадает с фактической деятельностью.

Правда, в последние годы наметился некоторый сдвиг доверия к товарам отечественных производителей, что особенно наглядно проявилось в ситуации, касающейся продовольственных товаров и товаров легкой промышленности. Однако в целом российские товары по многим параметрам или совсем отсутствуют, или не доходят до потребителей, или все же уступают товарам западных и восточных фирм по тем или иным показателям.

Не менее значительный парадокс существует между призывом соответствовать рыночной демократии и ориентацией в повседневной жизни на убогие и примитивные запросы, связанные с одним: как выжить. Тем более что это осуществляется в условиях, когда восхваляется и поднимается на щит умение делать деньги любым путем, способность урвать от конъюнктуры и просто шанс облапошить других людей при помощи банков, фондов и просто любителей нажиться всеми доступными, в том числе и несправедливыми, методами. В августе 1998 г. состоялось очередное ограбление людей – дефолт, который в очередной раз подорвал доверие к государству и заодно к рыночным отношениям. Не менее шокирующим для людей оказался и кризис 2008 г., который тоже серьезно повлиял на благополучие и уверенность людей. Поэтому вполне естественно, что после многолетнего процесса обнищания у людей все больше крепнет желание пересмотреть итоги приватизации, когда за бесценок огромные богатства достались людям, сумевшим урвать от общего пирога то, что принадлежало всему обществу. А если

учесть, что продолжается гигантская спекуляция землей (и это до введения института купли-продажи), расхищение редких и уникальных сырьевых ресурсов, остатков государственной собственности, то все это подводит людей к мысли о беспределе и хаосе в экономической жизни страны.

Еще один парадокс заключается в том, что многие люди (50–60%) ориентируются на возможность потерпеть, приспособиться к ухудшившейся ситуации, несмотря на то, что они недовольны своим экономическим положением, оценивая его как плохое и очень плохое (до 70%). Здесь, как в случае с парадоксами в теории, имеет место противоречие между миром мыслимого и миром реального опыта, которые нередко противоречат или противостоят друг другу. Иначе как объяснить, что огромная неудовлетворенность сложившейся в обществе социально-экономической ситуацией продолжает сосуществовать с позитивной или сдержанной оценкой личного реального положения. Конечно, можно говорить о начавшемся процессе примитивизации потребностей, о вытеснении высших форм удовлетворения потребностей низшими, о стремлении к выживанию в экстремальной ситуации, но это не отменяет факта: люди надеются, что эти проблемы можно решить мирным способом, но при определенном раскладе политических сил. Ведь до сих пор у людей сохранилась крайне неблагоприятная историческая память, которая настойчиво напоминает о тех колоссальных издержках для всех и каждого, если разрешение противоречия между реальным и желаемым пойдет насильственным путем (Горшков, 2011).

Особо следует остановиться на таком парадоксе, который складывается в общественном сознании при оценке современного экономического положения – лично своего и всей страны. Если в советские времена было принято говорить, что «мы живем скромно, зато страна наша богатеет день ото дня», то сейчас люди склонны оценивать положение страны хуже, чем свое собственное. Эта тенденция прослеживается в опросах практически все 90-е годы (табл. 5).

В общественном сознании все больше и больше стали проявлять себя реальные, а не экзальтированные представления о рынке. Все большее количество людей убеждается, что рынок не обеспечивает социальную защиту, не ликвидирует безработицу и нищету, не предотвращает, а, наоборот, усугубляет социальное расслоение. Что касается специалистов, участвующих в экономических преобразованиях, то многие из них от восторженных славословий перешли к критическим и даже негативным отзывам, ибо стало очевидным, что сам по себе рынок не может осуществить рациональные структурные сдвиги в долгосрочной перспективе, не способен быть социально эффективным (обеспечить социальные услуги, общественные потребности), не предотвращает процесс монополизации производства и ценообразования. На эти процессы общественное сознание не может не реагировать, не может оставаться в стороне. В результате происходит «излечение», т.е. избавление от несостоявшихся ожиданий и надежд и возвращение на реальную почву должного и сущего.

* * *

Провозглашенное преимущество рыночных отношений не может само по себе пробить дорогу. Если они не будут социально ориентированы, людей ждут (вернее значительную часть населения) и нищета, и обездоленность, и отчаяние. А это в свою очередь сопряжено с возможными социальными катаклизмами, хотелось бы этого кому-нибудь или нет. Так что в российском обществе есть очень небольшой выбор: или дорога первоначального (кровавого, мерзкого и очень длительного) накопления капитала с надеждой на светлое будущее через неведомое время, или регулирование рыночных от-

ношений, пересмотр форм и методов экономической политики. И если к первой дороге не надо прикладывать руки (мол, сама история выведет нас на путь зажиточной жизни), то для второй следовало бы приложить немало усилий, чтобы вырулить на путь, достойный человека XXI века (подробнее см.: Гринберг, 2012).

Таким образом, в основе экономических парадоксов лежат огромные сдвиги, которые произошли как в обществе в целом, так и в жизни каждого человека. В современных условиях российского общества коренным образом изменилась ситуация, базирующаяся на отношениях собственности и производных от нее отношений владения, пользования и распоряжения. На наших глазах происходит изменение сущностных черт экономического сознания и поведения, которые за годы советской власти были не только нормативными требованиями, но и стали традицией, стереотипами мышления и деятельности многих миллионов людей.

Этот разрыв между мнимым и сущим, между официальной политикой и социально-экономическими реалиями, между ориентациями и результатами происшедших изменений и лежит в основе той парадоксальности, которую мы наблюдаем в сегодняшней жизни.

Стоит отметить, что значительный вклад в эту парадоксальную сумятицу происходящего внесли сумбурные, противоречивые концепции ученых, представляющих различные догматические, популистские или слепо копирующие чужой опыт идеи. Опыт хозяйствования в России в 1990-х гг. убедительно доказал, что, во-первых, нельзя, даже руководствуясь самыми благими намерениями, ускорять ход преобразований, игнорировать уроки мирового опыта, отрывать от жизни. Во-вторых, научный и политический экстремизм, основанный на абсолютизации монетаристских методов и не учитывающий всего спектра современных воззрений, не может привести к успеху.

Следовательно, парадоксальность нынешней и завтрашней социально-экономической ситуации, а соответственно экономического сознания и поведения людей, состоит в том, что объективные и субъективные силы исторического процесса действуют в разных, а иногда в прямо противоположных направлениях, что не придает стабильности и уверенности в скором решении насущных проблем российского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшков, М.К. Реформы в зеркале общественного мнения [Текст] / М.К. Горшков // Социологические исследования. – 2011. – № 10. – С. 6.
2. Гринберг, Р.С. Свобода и справедливость. Российские соблазны ложного выбора [Текст] / Р.С. Гринберг. – М., 2012.
3. Душацкий, Л.Е. Ценностно-мотивационные доминанты российских предпринимателей [Текст] / Л.Е. Душацкий // Социологические исследования. – 1999. – № 7.
4. Ильичев, Г. Почти половина россиян считает бизнесменов вредителями [Текст] / Г. Ильичев // Известия. – 14 июля 2005 года.
5. Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены [Текст]. – 1999. – № 6. – С. 40.
6. Тощенко, Ж.Т. Парадоксальный человек [Текст] / Ж.Т. Тощенко. – М.: ИНИТИ-ДАНА, 2009.
7. Тощенко, Ж.Т. Экономическое сознание: состояние и тенденции [Текст] / Ж.Т. Тощенко, В.Э. Бойков (ред.). – М.: АОН при ЦК КПСС, 1990.
8. Штайльманн, К. Новая философия бизнеса [Текст] : в 3 т. / К. Штайльманн. – Т. 1. – М. – Берлин, 1998.

А.В. Дмитриев

член-корреспондент РАН,
доктор философских наук,
профессор

КОНФЛИКТОГЕННОСТЬ МИГРАЦИИ

Во всем мире наблюдаются важные миграционные потоки, и наиболее заметны два: с Юга на Север и из Восточной Европы в Западную. Множество людей устремляются в чужие им страны, чтобы найти себе безопасность и работу и тем самым выжить. В них вселяется надежда обеспечить себя в условиях падения рождаемости, старения и, следовательно, нужды в трудовых ресурсах со стороны богатых регионов.

Массовая миграция, приобретая глобальный характер, является носителем невиданного до сих пор противоречия между переселенцами и постоянными жителями принимающих стран. Мигранты имеют различные ценности, веру, нормы поведения, стили общения. У них и особая семейная структура. Прибыв в ту или иную вожделенную страну, они по-разному себя ведут дома, на улице и, естественно, на работе. Без периода адаптации к новым условиям они испытывают известные трудности, усугубленные извне – со стороны властей и местного населения.

Не менее конфликтотенна и внутренняя миграция, она всегда чревата кризисами, даже в тех случаях, когда частично регулируется. Любое массовое перемещение нарушает образ жизни и социальную преемственность, разрывает существующую систему связей. Слишком часто властям не удается противостоять неблагоприятным тенденциям.

Многие исследователи, которые произвели оценки социального воздействия миграции, бесспорно, способствовали выявлению ее неблагоприятного влияния на некоторые группы населения. Обычным средством здесь служит изучение конкретных региональных случаев. Однако основная форма такого вклада – типовые газетные сообщения об обнаруженных случаях – имеет внутренне присущие ей недостатки.

Дело в том, что привязанные к определенному месту исследования, к тому же которые затрагивают только отдельные случаи, едва ли могут послужить импульсами для исследования более широких зависимостей. Российское научное сообщество нуждается в том, чтобы хоть как-то соединить воедино все случаи приведенных исследований с целью извлечь главные уроки из имеющихся конфликтов и ввести их в нормативные рамки институтов развития.

Представляемая читателю работа преследует цель проанализировать некоторые ситуации, в которых процессы миграции оказывают неблагоприятное воздействие на социальное согласие, а также изучить, каким образом подобное негативное воздействие можно нейтрализовать с помощью проведения политики, направленной на реинтеграцию и адаптацию переселенных людей.

Считается, что в целом проблему миграции желательно рассматривать в аспекте единства и расхождения, особенно в перспективе, т.е. в будущих миграционных конфликтах. Тенденции народонаселения давно известны: высокая рождаемость в одних странах, низкая – в других. К тому же продолжается тенденция к концентрации экономической мощи и богатства в одних странах (США, Европа, Япония, Сингапур и др.) и уменьшения такой мощи в отсталых регионах. Все это сопровождается заметными миграционными потоками с Юга на Север, из Восточной Европы в Западную. Связь миграционных движений с глобализацией очевидна, и, по-видимому, существует необходимость рассматривать эти движения лишь с учетом ее противоречий.

Существенное влияние на решение людей мигрировать имеет фиксируемое противоречие между обогащением и обнищанием населения почти во всех странах мира, включая Россию. По некоторым данным, различия в доходах разных слоев населения особенно увеличились в 1990-е гг. Богатые стали намного богаче, число бедных заметно увеличилось. Такая ситуация характерна для многих «старых» высокоразвитых стран мира, т.е. имеются твердые основания полагать, что в современном обществе неизменно присутствует социальная поляризация.

Растущая разница в доходах населения особенно заметна в развивающихся странах. Развитие национального хозяйства в условиях рыночной экономики при невмешательстве государства в экономику, как замечено, неизбежно приводит к еще большему неравенству. Согласно некоторым теориям, высокие жизненные стандарты отдельных групп постепенно «просочатся» в менее обеспеченные слои населения, однако подобные утверждения скорее всего так и остаются теоретическими.

Наиболее заметны различия между высокоразвитыми странами (старыми и новыми) и развивающимися, что решительным образом сказывается на решении людей искать работу и убежище именно в первой группе государств.

Заметно и противоречие между принципами «рациональной» культуры и культурой отдельных групп населения. «Рациональная» система, несмотря на ее экономическую эффективность, не способна наполнить духовным смыслом жизнь человека. Вследствие этого люди все чаще стараются подчеркнуть свои этнические, религиозные и национальные особенности. Особенно это заметно в деятельности диаспор.

Это отчасти объясняет, почему многие современные социальные конфликты не связаны непосредственно с глобальными интересами. Тем не менее, защита местных и групповых материальных интересов, культурных и иных ценностей заметна во всех странах мира.

Противоречие между глобальным и местным. Часто то, что является разумным и рациональным на глобальном уровне, имеет разрушительные последствия для местных общин. Если основной целью интеграции и экономического роста является повышение благосостояния людей, было бы логично предоставить местным общинам голос, способный влиять на принимаемые решения, непосредственно затрагивающие их интересы. Рыночные механизмы не способны это сделать по определению, а государственные органы, даже демократических стран, чаще всего преследуют общенациональные интересы в ущерб местным.

Что касается транснациональных компаний, то здесь положение еще более драматично – и государственные, и местные интересы вообще не принимаются во внимание.

Влияние миграции, как замечено, далеко не однозначно, и для самих миграционных процессов характерно огромное число других противоречий. Здесь можно выделить наиболее типичное противоречие этих процессов, а именно – противоречие диффе-

ренциации. Во всем мире четко прослеживается тенденция к объединению не только географических территорий, но и групп людей; хотя в то же время растет дифференциация внутри этих объединений. Это связано в первую очередь с тем, что некоторые, адаптировавшись, становятся полноправными членами нового общества, в то время как другие становятся маргиналами. То есть проблема включения одних и исключения других становится центральным пунктом всех социальных противоречий, связанных с миграцией.

Группы или отдельные личности, которые обладают необходимыми характеристиками, удовлетворяющими условиям «нового» рынка, включаются в глобальную систему в качестве граждан, обладающих всеми политическими и социальными правами. В то время как группы и отдельные личности, которые не отвечают необходимым требованиям, «исключаются» и иногда лишаются некоторых основных гражданских прав, например, права на труд. Особенно это заметно на внешней миграции.

В конце XX века в мире значительно увеличился объем международных миграций, охвативший все географические регионы. Люди переезжают как в соседние страны, так и на другие континенты. Они могут быть как рабочими и специалистами, так и беженцами из неблагоприятных регионов мира. Любопытной тенденцией развития обоих видов миграции является заметное увеличение числа женщин. Хотя в действительности очень сложно разделить миграцию на отдельные виды ввиду того, что мотивации людей никогда не бывают однозначными, а состоят из множества различных причин. Но главная из них – поиск лучших условий для проживания.

Таким образом, на сегодняшний день около 150 миллионов человек живут вне тех стран, где они родились (20 миллионов из этого числа составляют беженцы). Такая ситуация заставляет правительства развитых стран принимать меры для ограничения миграции. В то же время правительства развивающихся стран часто выступают против эмиграции высококвалифицированных специалистов, то есть так называемой «утечки умов» и вызванным этим сокращением инвестиций в образование.

Если правительства пытаются остановить миграцию, в этот процесс вступает рыночный механизм, организованный агентствами по трудоустройству и международной миграции, получающими прибыль, как от легальной, так и от нелегальной миграции. Этот рынок связан с неформальными социальными структурами, сформировавшимися внутри миграционного процесса. Именно поэтому вся сеть миграционных учреждений может быть куда более мощной силой в определении форм и размеров миграционного движения, чем политика правительства. Российское правительство, во всяком случае, пресечь такого рода передвижения оказывается пока не в состоянии.

В то же время бездействие властей на различных уровнях приводит к напряженности среди резидентов стран-реципиентов и к росту националистических настроений.

Безусловно, это далеко не полный список противоречий таких масштабных явлений, как глобализация и миграция, и, скорее всего, в ближайшем будущем их количество еще возрастет. Однако рассмотренные здесь проблемы на данном этапе можно назвать ключевыми, так как остальные являются своего рода их производными. Итак, миграция представляет собой многоплановое явление, чье влияние в мире, в связи с расширением интеграционных процессов, постоянно увеличивается. Миграция тем или иным способом неизбежно сказывается на состоянии народного хозяйства, социальных отношениях, культуре, национальной политике и международных отношениях. И именно поэтому все рассмотренные проблемы и противоречия: между «включением»

и «исключением» различных групп населения из социальных и экономических процессов в обществе, между рынком и государством, между обогащением и обнищанием населения, между обществом и личностью, между развитием экономики и состоянием окружающей среды, а также проблема «мирового гражданства» – требуют скорейшего разрешения¹.

Что же касается непосредственного воздействия миграции, то возможные конфликты можно условно подразделить на два уровня. Во-первых, во многих развитых странах наблюдается рост анти-иммиграционных движений, которые часто носят расистскую или националистическую окраску. Основной причиной таких движений может быть боязнь того, что глобализация вызовет реструктуризацию экономических и социальных отношений в обществе. Иммигранты становятся мишенью для нападок как наиболее очевидный признак ухудшающегося положения, в то время как истинные причины недовольства не лежат на поверхности, они многолики и зачастую трудно поддаются влиянию.

С другой стороны, проблема кроется в самих этнических меньшинствах. Их маргинальное положение способствует еще большей сплоченности. Этот процесс может принять две абсолютно разные формы: одна – это сепаратизм и фундаментализм, которые обычно являются результатом изоляции и расизма. Другая, более цивилизованная, – это мобилизация внутри демократического общества во имя достижения равноправия и признания самобытности культуры группы. Ситуация поэтому выглядит неоднозначно. Так, введение в вузах этнических квот во имя устранения диспропорции между «белыми» и «небелыми» студентами, как известно, имело ряд отрицательных последствий. Число чернокожих и «латинос» в высшей школе выросло, но восстановление в правах одних обернулось поражением в правах других. Абитуриент, не принадлежавший ни к одному из «меньшинств», изначально оказывался в неравном положении с представителями последних. Кроме того, установление этнических квот снизило конкурсные требования и качество обучения. Социальные последствия не заставили себя ждать: в частности, пациенты стали избегать таких «квотных» врачей – из боязни, что те приобрели диплом скорее благодаря цвету кожи, чем знаниям.

Другие группы населения США, в основном представители иных рас и этносов, не без основания считают, что страна всегда была «плавильным тигелем», а качество новых поселенцев ничем не хуже представителей коренной нации, а зачастую, например, в сфере морали, превосходит их. Иная же точка зрения, считают они, представляет собой расизм бывших работоторговцев и колонизаторов.

В спорах по поводу конфликтогенных последствий миграции, по-видимому, рано ставить точку. В любом случае, каждое общество, в которое направляется значительный поток мигрантов, испытывает определенное напряжение.

Особенно обостряется проблема сохранения культурных особенностей мигрантов, которая приобретает особое значение не только потому, что современные средства коммуникации сделали ее более доступной, но и потому, что процесс глобализации, сформировавший единое экономическое и политическое пространство, положил начало процессу нивелирования культуры. Но среди мигрантских сообществ возникает стремление выжить в новых условиях, сохранить собственную духовную традицию. Не столь важно, возникают ли конфликты современного общества в результате «столкновения цивилизаций» или их порождают иные причины, важно, что опасность становится очевидной.

¹ International Social Science Journal. Unesco, 1998, № 156.

Задача достижения культурной однородности нации всегда была достаточно проблематичной, так как стойкость и жизнеспособность этнических меньшинств часто недооценивалась. К тому же «прозрачность» государственных границ и рост культурно-этнической диверсификации внутри самих государств делают невозможной культурную однородность населения. В настоящее время нередко встречается такая ситуация: человек, постоянно проживая в одной стране, имея там семью и определенный социальный статус, имеет работу и в другой стране. А такие люди уже не могут быть идентифицированы как граждане какого-то конкретного государства, так как они уже обладают множеством характеристик, не укладывающихся в рамки какой-то одной нации.

И, наконец, этнический аспект. Миграция, как правило, порождает негативные тенденции в развитии межнациональных отношений, связанных с тем, что этнические общности неизбежно начинают конкурировать между собой в областях занятости, проживания и общения. На фоне неблагоприятных экономических условий, сокращения возможностей в удовлетворении элементарных потребностей мигранты одновременно сталкиваются с потерей своих прошлых статусных характеристик. В любом случае у большинства приехавших на новое место формируются по отношению к новой среде негативное, а иногда и враждебное отношение.

В оценке тех или иных последствий миграции среди исследователей известны разногласия. Одни считают, что любое расширение межнационального общения может рассматриваться как положительное явление, способствующее возникновению культур и утверждению интернационализированных образцов поведения. Другие исходят из того, что расширение межнациональных контактов лишь тогда ведет к оптимальному развитию межнациональных отношений, когда основывается на добровольности и не сопровождается возникновением неконтролируемых ситуаций.

Первая точка зрения опирается на представление об этносе как довольно статичной совокупности несвязанных или слабо связанных друг с другом семей или индивидов. Действительно, при таком подходе оказывается, что чем шире контакты с представителями других народов, тем легче люди к ним привыкают, усваивают язык другого этноса и (или) язык межнационального общения, тем легче расстаются с элементами собственной культуры. С этой точки зрения расширение межнациональных контактов если и может иметь какие-то негативные последствия, то лишь применительно к отдельным индивидам и никак не распространяется на весь этнос или его слои. В противоположной концепции этнос рассматривается как сложная самоорганизующаяся система, для которой потребность в самосохранении есть неотъемлемое свойство: устойчивость этноса обуславливается совокупностью тесных межличностных связей. Пока система сохраняет внутреннюю целостность, любое воздействие на нее, преднамеренное или непреднамеренное, могущее нарушить эту целостность, ведет к противодействию. Последнее усиливается, когда представители контактирующих национальных групп оказываются в конкурентных отношениях по поводу каких-то жизненно важных ценностей. Причем в деятельность системы обычно вовлекаются люди, которые сами по себе в конкурентные отношения не включены и вообще не испытывают особых неудобств от внешних воздействий на этнос.

Итак, основные подходы к пониманию и объяснению конфликта складывались в рамках рассмотрения особенностей взаимодействия крупных социальных общностей. Личностный же анализ в конфликтологии занимает, пожалуй, второстепенное

положение. Он, безусловно, важен, но при изучении, к примеру, поведения единичного, индивидуального имеет тенденцию к превращению в общее, групповое, т.е. становится доступным для понимания и объяснения лишь при анализе социальных общностей.

Наш весьма краткий и предварительный обзор исследований в сфере конфликтов приводит к выводу, что именно изучение напряженности, столкновений, борьбы между социальными общностями – а мигранты стали все более заметной стороной – выступает в качестве одного из основных методов выявления предмета конфликтологии как относительно самостоятельной области научных социальных исследований.

В любом случае система ее основных категорий оказывается тождественной тому аппарату, которым руководствуются теоретики социальной структуры, а это в свою очередь предreshает многие ответы на важные вопросы и о субъектах конфликта, и о направленности их действий.

Все же конфликтогенность миграции до сих пор не является специальным объектом изучения со стороны серьезных исследователей. Специальные статьи, заполнившие прессу, либо негативно оценивают ситуацию, либо, напротив, содержат благостное отношение их авторов к неоднозначным процессам.

С.В. Рязанцев

член-корреспондент РАН,
руководитель Центра социальной демографии и экономической
социологии Института социально-политических исследований РАН

СОВРЕМЕННАЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

Численность населения России начала сокращаться с 1993 года, когда количество россиян уменьшилось более чем на 200 тыс. человек. И хотя в 1994 году миграция «перекрыла» естественную убыль населения и отмечался общий прирост населения около 100 тыс. человек, с 1995 года Россия вступила в «черную демографическую полосу» сокращения численности населения. Миграция не могла компенсировать резко возросшей естественной убыли населения, которая достигла своего «дна» в 1999-2002 годы (около 1 млн. человек составляла разница между умершими и родившимися). В эти годы население России сокращалось на 600-700 тыс. человек. А в 2003 году был поставлен «рекорд» - почти на 800 тыс. человек!

Можно спорить об эффективности тех или иных мер демографической политики, предпринятых российским правительством с середины 2000-х годов, а также о соотношении их с объективными демографическими тенденциями. Однако, факт остается фактом - происходившее в 2006-2013 годах увеличение рождаемости и сокращение смертности привело к повсеместному улучшению демографической ситуации в России. В 2009 году впервые за 17 лет численность населения страны не уменьшилась, так как миграционный прирост полностью компенсировал естественную убыль, сократившуюся к уровню 2005 года в 3,2 раза. Подобное произошло также и в 2010 – 2011 годах. В это двухлетие естественная убыль вначале сократилась до 241 тыс., а затем до 129 тыс. человек. Уровень естественной убыли этих лет близок к тому, который был в 1992 году, с которого началось превышение чисел умерших над числами родившихся. И наконец, в 2012 году естественная убыль составила чуть больше 4 тыс. человек.

Благодаря активной демографической политике и позитивной демографической динамике к началу 2014 года численность населения России составила 143,7 млн. человек. Как заявил министр труда и социального развития М.А. Топилин, «Мы достигли достаточно высоких демографических показателей. По итогам 2013 года численность населения страны выросла на 320 тыс. человек, в основном за счет миграционного притока. Самое важное, что в прошлом году впервые с 1991 года зафиксирован естественный прирост населения. Он составил почти

23 тыс. человек. В прошлом году в России родилось 1,9 миллиона детей, а суммарный коэффициент рождаемости, по предварительной оценке, составил 1,73 ребенка на одну женщину»¹.

Фактически это означает, что целевая установка Концепции демографической политики для первого этапа (до 2015 г.) достигнута: численность населения страны стабилизировалась на уровне 142 – 143 млн. человек, ожидаемая продолжительность жизни и суммарный коэффициент рождаемости превысили намеченный уровень, миграционное сальдо соответствует нормативу, предусмотренному Концепцией на 2015 год. Можно согласиться с мнением Л.Л. Рыбаковского, что анализ данных о результативности демографической политики как в целом по стране, так и по ее регионам позволяет утверждать, что Россия в течение 6 – 7 лет вырвалась из затяжного режима депопуляции и связанного с этим ежегодного сокращения численности населения. В начале второго десятилетия нового столетия она восстановила те демографические позиции, которые утратила в предшествующие 14 лет². Конечно же, это не означает, что все проблемы в демографической сфере решены. Ниже предложены дальнейшие направления решения демографических проблем России.

Прежде всего хотелось бы оттолкнуться от идеи, что решение демографической проблемы должно стать общенациональным делом в полном смысле этого слова. Мы часто привыкли винить власть и государство в том, что они не решают наших проблем, на самом же деле многие вопросы вполне по силам решить гражданскому обществу, бизнесу, средствам массовой информации и пр. Роль государства должна быть значимой, но может иметь разный удельный вес в разных направлениях демографической политики. Как бы это ни высокопарно звучало, но настало время, когда каждый гражданин России, как член общества, может внести свой посильный вклад в решение демографических проблем.

Во-первых, необходимо решить проблему занятости населения в России, которая переходит в разряд критических и существенно влияет на социально-демографическое поведение населения. По данным социологических опросов, россияне к числу ключевых помех к рождению детей в России относят материальные трудности, жилищные проблемы и страх за будущее своих детей. Обследование Росстата, проведенное в марте 2014 года, вроде бы показывает относительно благополучную картину в России: мы имеем только 4,5 миллиона безработных, а уровень безработицы составляет всего 6%. Вроде бы немного. Но так ли это на самом деле? Совершенно очевидно, что данные о российской безработице нуждаются в корректировках. В частности, в одном из обследований на Северном Кавказе мы в свое время выявили, что цена проезда на общественном транспорте из отдаленных сельских населенных пунктов до районного центра, где безработному нужно периодически отмечаться в центре занятости, больше, чем пособие по безработице. Но даже если поверить этим цифрам относительно безработных в России, не могут не вызывать беспокойство другие факты. По данным выборочного обследования организаций, к «работающим бедным» относились 13,1% занятых, а доля занятых с низким уровнем зарплаты (менее 2/3 от среднего почасового заработка) составляла 28,8%³. И в этом виновато государство, поскольку в бюджетных

¹ Выступление министра М.А. Топилина на расширенной коллегии Министерства труда и социального развития [Электронный ресурс]: сообщение РИА Новости от 28 марта 2014 года. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20140328/1001437138.html>

² Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. – М.: Экон-информ, 2014. – С. 181-182.

³ Данные Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

отраслях распространен минимальный уровень зарплаты, иногда просто унижающий человеческое достоинство, не позволяющий человеку иметь только одну работу, сохранять здоровье, воспроизводить жизненные силы. И этим государство «показывает пример» бизнесу, который также не особенно стремится повышать заработную плату, повсеместно известны случаи трудовой эксплуатации. Этот подход нужно искоренить, и инициатива должна исходить именно от государства – труд в бюджетных отраслях должен быть кардинально переоценен.

В послании 2012 года президент В.В.Путин это четко декларировал: «Мы поставили задачу к 2020 году создать и модернизировать 25 миллионов рабочих мест. Это очень амбициозная и трудная задача, но мы можем её решить. Мы можем помочь людям найти хорошую и интересную работу. Именно качественные рабочие места станут локомотивом роста зарплат и благосостояния граждан. Это главное направление нашего удара, что называется. Нам нужно возродить инженерные школы и подготовку рабочих кадров. Вообще на человека труда нужно больше обращать внимания»⁴.

Между тем бизнес мог бы со своей стороны более активно поддерживать работников с детьми, соблюдать трудовое законодательство в отношении женщин, имеющих детей, вкладывать средства в медицинское обслуживание работающих женщин и т.п. Только работающие в нормальных условиях и получающие достойную оплату труда люди могут воспроизводить свой жизненный потенциал, содержать семью, воспитывать детей в нормальных условиях. России требуется кардинально пересмотреть систему оплаты труда, создать прочный экономический базис для работающего населения.

Во-вторых, необходимо сократить масштабы коррупции и криминала в стране. Коррупция пронизывает все сферы общественной жизни и превратилась в проблему национального масштаба. По оценке организации Transparency International в 2012 году Россия набрала 28 баллов (по новой 100-бальной шкале). Это соответствовало 133 месту из 174 стран, в списке она располагалась между Кенией и Коморскими островами⁵. Зачастую проблема коррупции и криминала тесно переплетаются. Наглядным примером стали махинации в ряде регионов России с материнским капиталом. В ноябре 2013 года по подозрению в крупном мошенничестве с материнским капиталом был задержан вице-президент «ОПОРЫ России» и президент «Центра микрофинансирования» П. Сигал. Свыше 400 коммерческих фирм, внешне никак не связанных общей финансовой деятельностью, собрали информацию о социально неблагополучных семьях. Преступники предлагали женщинам из таких семей обналичить сертификаты материнского капитала. Путем обмана они заключали договоры целевого займа, по которым женщинам якобы выдавали денежные суммы на покупку жилья, но фактически деньги не перечислялись. Затем фирмы от лица матерей проводили сделки по приобретению недвижимости: покупали малые доли в квартирах, домах ветхого жилого фонда, после чего сертификаты погашали, выплаты производились за счет займодателя. Часть полученной суммы преступники передавали женщинам, а 30 – 80% денег присваивали. По предположению правоохранителей, через руки подозреваемых прошло до шестой части всех средств, которые жители девяти регионов направи-

⁴ Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/17118>

⁵ Индекс восприятия коррупции (англ. Corruption Perceptions Index, CPI) – ежегодный рейтинг государств мира, отражающий оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по десятибалльной шкале. (Источник: Индекс восприятия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс_восприятия_коррупции)

ли на улучшение жилищных условий с использованием средств материнского капитала. По версии следствия, злоумышленникам удалось похитить до 5 млрд. рублей. По данным источников в МВД, сумма может достигать 10,5 млрд. рублей⁶. Высокий уровень коррупции и беззакония влияет на формирование у людей синдрома безысходности и невозможности защитить свои права, лишает уверенности в завтрашнем дне, формирует недоверие к государству, дискредитирует даже самые позитивные шаги руководства страны. В итоге это подталкивает многих к эмиграции и снижает установки на рождение детей.

В-третьих, нужно трансформировать государственные сервисы в России в соответствии с потребностями людей, а не чиновников. С одной стороны, что-то сделано в этом отношении, например, введены системы электронной подачи документов в государственные структуры через «Единый портал государственных услуг». Однако по-прежнему на местах не хватает сотрудников и помещений, чиновники не хотят или не могут организовать нормально прием населения при получении документов и государственных услуг. И здесь все зависит не от президента и правительства, просто государственные сервисы в условиях низкой оплаты труда чиновников стали для них еще и формой бизнеса, дополнительным заработком. Все государственные служащие просто заинтересованы создавать очереди, подталкивая людей к взяткам или обращению с посредниками, которые затем делятся с ними частью доходов.

В послании 2013 года президент В.В.Путин публично сам признал неэффективность исполнения собственных указаний на уровне чиновников в России: «Где все эти меры? С издания указов прошло полтора года. Вы знаете, что я отмечаю? То ли делается так, что это вызывает негативную реакцию в обществе, то ли вообще ничего не делается. Конечно, при такой работе мы не достигнем поставленных целей. Проведение преобразований затянулось, и затянулось недопустимо. В результате люди, потребители услуг, кардинальных изменений не чувствуют. Мы выделяем огромные ресурсы, но если не проводить реформы, вместо качества будут расти только неэффективные расходы, раздуваться управленческий аппарат, что и происходит часто на практике. Обращаю на это внимание и федеральных органов власти, и руководителей регионов Российской Федерации». Не будет ли проще чиновникам платить нормальную зарплату, ввести жесткую систему наказания за грубое отношение к людям и взятки.

К сожалению, пока любое общение с государственными сервисами в России вызывает только раздражение и неудовольствие людей, а порой и просто унижает человеческое достоинство российских граждан. А в ситуациях с иностранными гражданами (например, миграционный сервис) – это еще и подрывает авторитет России как государства. Возможно, кому-то покажется, что это не связано с демографией, но связь все-таки есть – возникает недоверие к государству, нежелание жить в своей стране и воспитывать здесь детей. Все это, безусловно, не способствует решению социально-демографических проблем России.

В-четвертых, требуется сделать систему медицинского обслуживания доступной широким слоям населения. Несмотря на все декларации государства (практически ни одно послание президента не обошлось без освещения актуальных проблем здравоохранения) и выделение колоссальных финансовых средств (затраты на систему здравоохранения в России составляют 6,2% ВВП)⁷, пока не решен кардинальный вопрос

⁶ Материнский капитал станет полностью жилищным [Электронный ресурс]: сообщение РБК от 10 февраля 2014 года. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/10/02/2014/904227.shtml>

⁷ Атлас демографического развития России / под редакцией академика РАН Г.В. Осипова и проф. С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экономика», 2009. – С. 149.

достойной оплаты труда медицинских работников. За несколько лет подобного отношения государства это привело к деградации концептуальной идеи медицины – необходимости оказания доступной медицинской помощи. Люди рассматриваются врачами как клиенты, поскольку врачи вынуждены компенсировать недооцененность своего труда со стороны государства. Это еще накладывается на организационные проблемы здравоохранения, отсутствие четкой системы медицинского страхования. Кстати, в этом вопросе мог бы быть более активным бизнес, который может принять на себя часть нагрузки и социальной ответственности в этом вопросе и развивать системы страхования своих работников, их семей.

В-пятых, необходимо концептуально изменить отношение государства и общества к рождению и воспитанию детей и признать это трудом со всеми вытекающими финансовыми обязательствами государства, т.е. платить женщине зарплату за рождение и достаточное воспитание детей. На первый взгляд, эта идея может показаться абсурдной по причине затратности бюджета. Но, во-первых, демографическая политика не может быть дешевой – наиболее успешные страны мира тратят на демографическую политику 2 – 4% ВВП⁸. Во-вторых, в этом случае проблемы единовременных выплат, пособий и льгот по рождаемости отпадут сами собой. А расходы это немаленькие. Оценить их однозначно трудно, потому что нет комплексной демографической программы в России и финансирование идет по разным каналам и из разных источников. Но по примерным оценкам меры, реализованные в 2007 – 2009 годах, стоили государству около 220 млрд. рублей (0,7% ВВП). Помимо общего объема расходов, следует подчеркнуть неэффективность их использования. Например, на ежемесячное пособие женщинам по уходу за ребенком до полутора лет в 2009 году было потрачено 74,7 млрд. рублей. При этом минимальный размер пособия с учетом индексации составлял всего 1873 рубля по уходу за первым ребенком и 3746 рубля по уходу за вторым ребенком и последующими детьми. Если женщина выходила на работу, то она теряла право на получение этого пособия. При этом величина прожиточного минимума для детей в России была установлена на уровне 4857 рублей. Понятно, что на эти средства содержать ребенка было невозможно⁹.

По данным Пенсионного фонда, с 2007 года было выдано более 4,8 млн сертификатов. Почти половина получивших материнский капитал полностью распорядились ими. За все это время на образование детей деньги потратили чуть более 111 тыс. семей, а на формирование накопительной части пенсии – 1651 человек. Размер сертификата начинался с 300 тыс. рублей в 2007 году и достиг 430 тыс. рублей в 2014 году. Всего с начала существования программы маткапитала на эти цели из бюджета было потрачено более 1 трлн рублей. Кроме того, с 1 января 2013 года в 64 регионах России были ввели дополнительные выплаты за третьего ребенка¹⁰.

В 2012 году с новой силой активизировалась дискуссия относительно будущего материнского капитала, который пока установлен законом до 2016 года включительно. Часть политиков и экспертов полагают, что его действие нужно продлевать. Например, с заявлением о том, что действие закона о материнском капитале нужно продлить до 2025 года,

⁸ Атлас демографического развития России / под редакцией академика РАН Г.В. Осипова и проф. С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экономика», 2009. – 186 с.

⁹ Атлас демографического развития России / под редакцией академика РАН Г.В. Осипова и проф. С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экономика», 2009. – С. 12.

¹⁰ Материнский капитал станет полностью жилищным [Электронный ресурс]: сообщение интернет-портала РБК. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/10/02/2014/904227.shtml>

выступил комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей, который возглавляет Елена Мизулина¹¹. Существует и противоположная точка зрения, что необходимо отменить материнский капитал в России, поскольку это непосильное бремя для бюджета или он уже выполнил свою задачу. Например, в средствах массовой информации сообщалось, что аналитики Министерства финансов и некоторые независимые эксперты из высшей школы экономики (правда, непонятно от кого независимые) предлагают не продлевать действие материнского капитала после окончания 2016 года¹².

Политики понимают, что отмена материнского капитала не вызовет одобрения у населения. На интернет-портале "Superjob.ru" был проведен опрос, и большинство участников (77%) считает, что материнский капитал должен быть сохранен и после 2016 года. В большинстве своем продление выплат материнского капитала поддерживает молодежь до 24 лет (86%)¹³.

В результате даже сторонник отмены материнского капитала министр финансов А.Силуанов «переложил» ответственность на руководство страны: «Окончательное решение будет принимать правительство и президент, поскольку материнский капитал является очень чувствительной социальной темой»¹⁴. По этому вопросу президент В.В.Путин был осторожен в своих высказываниях. Например, выступая на форуме Общероссийского народного фронта в декабре 2013 года, он сказал: «Нам нужно посчитать. Возникают огромные финансовые обязательства перед гражданами, просто очень большие. Правительство должно понять - в соответствии с имеющимися темпами экономики - мы унесем эти обязательства, не обманем? Ведь самое главное, чтобы государство всегда исполняло свои обязательства. Мы не можем допустить, чтобы сказали: «Программа будет продолжена», - а потом придет какой-то год, например 2020-й, и скажем: - «А у нас денег нет, всё, все свободны»¹⁵.

В президентском послании в декабре 2013 года слышим: «У нас принята программа предоставления семейного капитала при рождении второго ребёнка. Она работает, и работает успешно, будет действовать, как и предусмотрено, до конца 2016 года. Все обязательства мы, безусловно, по этой программе выполним в полном объёме. Хочу ещё раз подчеркнуть: программа рассчитана до 2016 года, то есть все вторые рождения или семьи, в которых родился второй ребёнок до 2016 года, получают соответствующий, как и предусмотрено законом, материнский капитал и другие льготы. Это совсем не значит, что я сейчас хочу подтолкнуть женщин к рождению второго ребёнка. Наши женщины сами знают, когда и что им нужно делать. Но проинформировать граждан мы с вами обязаны, так же как и обязаны подумать на тему о том, что делать с этой программой после 2016 года»¹⁶. Хочется надеять-

¹¹ Отмена материнского капитала ожидается в 2016 году: Путин узнает об этом осенью [Электронный ресурс]: сообщение интернет-портала «Фонтанка.Ру» от 20 августа 2013 года. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2013/08/20/115>

¹² Материнский капитал станет полностью жилищным [Электронный ресурс]: сообщение интернет-портала РБК. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/10/02/2014/904227.shtml>

¹³ Материнский капитал станет полностью жилищным [Электронный ресурс]: сообщение интернет-портала РБК. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/10/02/2014/904227.shtml>

¹⁴ Материнский капитал станет полностью жилищным [Электронный ресурс]: сообщение интернет-портала РБК. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/10/02/2014/904227.shtml>

¹⁵ Материнский капитал станет полностью жилищным [Электронный ресурс]: сообщение интернет-портала РБК. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/10/02/2014/904227.shtml>

¹⁶ Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/17118>

ся, что осторожность президента В.В.Путина вызвана исключительно отсутствием у него окончательного мнения по этому вопросу, а не изменением вектора демографической политики в России.

Мы помним, что в 2009 году президент Д.А.Медведев обещал: «Мы взяли за демографическую проблему всерьёз и надолго, но должны понимать, что в ближайшие 15 лет будут сказываться последствия демографического спада 1990-х годов, а число женщин так называемого репродуктивного возраста значительно сократится. И это - серьёзная угроза, вызов для всей нашей нации»¹⁷.

В этой ситуации, может быть, введение заработной платы за рождение и воспитание детей как раз могло бы предотвратить возникновение напряженности в обществе относительно отмены материнского капитала, поскольку оно было бы логическим продолжением предыдущих мер демографической политики, гарантировало бы большую степень социально-экономической защищенности женщин в России. Но главное в этом предложении то, что женщина могла бы быть избавлена от выбора между карьерой и семьей, между работой и рождением детей. Это, безусловно, обеспечило бы прирост рождаемости в стране. Конечно, ни в одной стране мира пока нет зарплаты женщине за то, что она мама. Но почему бы России не стать авангардом? Тем более, что опыт выплаты материнского капитала также уникален по своим финансовым затратам, а теперь, как мы видим, и по демографическим эффектам.

Собственно, в поддержку этой идеи президент В.В.Путин косвенно уже высказывался в 2012 году: «Демографы утверждают, что выбор в пользу второго ребёнка – это уже потенциальный выбор в пользу третьего. Важно, чтобы семья сделала такой шаг. И, несмотря на сомнения некоторых экспертов, – а я отношусь к ним с уважением, – я всё-таки убеждён, что нормой в России всё-таки должна стать семья с тремя детьми. Но, чтобы это было так, нужно многое сделать. Нужно создать благоприятные условия в первую очередь для женщин, чтобы они не опасались, что рождение второго и последующего детей закроет им путь к карьере, к хорошей работе, заставит ограничиться исключительно домашним хозяйством. То, что мы начали делать, – решение проблемы очередей в детские сады, программа профессиональной переподготовки для женщин с детьми, поддержка гибких форм занятости – будет прямо влиять на выбор семьи в пользу второго и третьего ребёнка»¹⁸.

В-шестых, требуется принципиально решить проблему доступности жилья для населения России, особенно для молодых семей. Еще в послании Федеральному Собранию в 2007 году В.В.Путин сделал основной акцент на проблеме обеспечения населения России доступным и качественным жильем. По тогдашним оценкам президента, заявленный в нацпроекте ввод к 2010 году ежегодно 80 млн квадратных метров жилья все равно не сможет достаточно покрыть потребности российского населения. Он говорил: «Требуется, как минимум, предусмотреть этот рост до 100 – 130 млн. квадратных метров в год. А по-хорошему - строить не меньше одного квадратного метра жилья в год в расчете на каждого гражданина России». До сих пор этот вопрос остается крайне острым, несмотря на попытки государства. Банковское лобби не хочет снижать процентных ставок на ипотеку, которая теперь практически недоступна молодым людям.

¹⁷ Послание Президента Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/9637/work>

¹⁸ Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/17118>

Особенно после того, когда банки ввели необходимый первоначальный взнос за приобретаемое жилье. Строительное лобби завышает цены на построенное жилье, ссылаясь, что платят большие взятки чиновникам, дающим разрешение на строительство. Социальная ответственность банков и компаний в этом вопросе в России, к сожалению, напрочь отсутствует.

В послании 2012 года президент В.В.Путин снова поднял этот вопрос: «Убеждён, у нас есть уникальный шанс в ближайшее десятилетие кардинально решить и другую застарелую российскую проблему – жилищную. Считаю этот вопрос наиболее важным как для Правительства Российской Федерации, так и для руководителей регионов России. На первом этапе реализации нацпроекта «Жильё» удалось создать условия для развития ипотеки. Объём ипотечных кредитов растёт в последние два года по 40 – 50% в год. Это хороший показатель, но, прямо скажем, и это мы с вами тоже хорошо знаем, ипотекой пользуются в основном люди с доходами выше среднего. Остальным гражданам она пока не по карману. У нас есть уникальный шанс в ближайшее десятилетие кардинально решить жилищную проблему. Считаю этот вопрос наиболее важным как для Правительства, так и для руководителей регионов. Поэтому сейчас, на новом этапе, надо перейти к решению жилищного вопроса для более широких категорий граждан: молодых семей, специалистов социальной сферы, врачей, учителей, учёных, инженеров, принять меры по увеличению ввода доступного жилья эконом-класса, а также значительно расширить возможности аренды жилья. В ряде регионов уже идут пилотные проекты, на базе которых отрабатываются различные формы поддержки рынка арендного жилья. Такое жильё должно быть доступно для работающего человека»¹⁹.

В этом вопросе Россия попала в замкнутый круг, который невозможно пока разорвать. А между тем, обеспечение доступности жилья имеет огромное значение для решения демографических проблем, поскольку исследования показывали, что для российского населения жилищный вопрос является одним из основных препятствий на пути реализации репродуктивных установок семей. Это также доказывает статистика по использованию материнского капитала. По информации А.Левченко – представителя вице-преьера О. Голодец, «за время действия программы 97% семей использовали сертификат для улучшения жилищных условий»²⁰. Учитывая столь однозначный выбор людей, правительство планирует после 2016 года ограничить сферу применения материнского капитала только возможностями вложений в строительство или покупку жилья. Таким образом, правительство хочет запретит тратить материнский капитал на образование и будущую пенсию. Ранее звучали другие предложения – разрешить тратить материнский капитал на лечение детей или на ведение предпринимательской деятельности. Однако против первого выступил Минздрав, указав на то, что лечение, как и образование, в России бесплатное, против второго – Минэкономразвития, которое подчеркнуло высокие риски таких вложений.

Важный момент отметила Е. Мизулина – председатель комитета Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей: «Улучшение жилищных условий — самая острая проблема. Именно ее на первом месте называют родители. Поэтому, полагаю, есть смысл скон-

¹⁹ Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/17118>

²⁰ Материнский капитал станет полностью жилищным [Электронный ресурс]: сообщение интернет-портала РБК. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/10/02/2014/904227.shtml>

центрироваться на этом направлении, но расширить возможности для использования. Например, сейчас нельзя профинансировать за счет средств материнского капитала земельный участок, ремонт дома, подключение электричества, газа, водоснабжения»²¹. Вполне целесообразно дать эти возможности в использовании материнского капитала семьям.

Безусловно, важной мерой стало предоставления бесплатных земельных участков под строительство жилья при рождении третьего и последующего ребёнка (предложение было озвучено в послании президента 2011 года). Особенно актуальным этот вопрос является для перенаселенных крупных городов России, где сложилась баснословная цена на землю. Многие семьи не могут позволить себе купить землю. Хотя мера и стала реализовываться на практике, она встретила очень много проблем в регионах: не везде местные власти хотели выделять землю, выделяли плохие земли и пр. Несмотря на значимость данной меры, она не везде была подкреплена доступной системой обеспечения семей строительными материалами, деньгами на проект и строительство дома. Тем не менее, в некоторых регионах власти пошли дальше, привлекли бизнес и предприятия в решение данных вопросов (например, Белгородская область). Были разработаны специальные программы предоставления ипотечного займа на длительный срок с последующим списанием долга при рождении детей. В результате в некоторых территориях эта мера внесла свой положительный вклад в демографическую динамику.

В-седьмых, необходимо наладить координацию в вопросах реализации демографической политики, поскольку сейчас она реализуется различными министерствами и ведомствами, финансируется из разных источников, по разным проектам и программам, которые не объединены концептуально и технологически. Например, сейчас демографическими вопросами в той или иной части и мере занимаются Министерство здравоохранения, Министерство труда и социального развития, Федеральная миграционная служба, Министерство образования и науки, Министерство регионального развития и пр. Возможно введение должности вице-преьера по демографии или создание Министерства демографического развития России. Порой действия государства становятся непоследовательными. Например, при всей остроте демографических проблем и проблем детей в России, по решению Правительства РФ и Министерства иностранных дел в 2012 году прекратил свою деятельность в России ЮНИСЕФ, а в 2013 году – Фонд ООН по народонаселению (ЮНФПА) под предлогом того, что Россия перешла в категорию стран-доноров международного развития и больше не нуждается в помощи международных организаций. Это свернуло многие проекты в социально-демографической сфере, которые реализовывали эти организации в стране. К сожалению, адекватных источников их финансирования со стороны государства не было предложено. Очевидно, что эти действия государства отвечают интересам национального развития в социально-демографической сфере. Кроме того, демографические показатели пока не учитываются при оценке эффективности работы органов государственной власти на разных уровнях. Между тем, например, такой показатель, как «ожидаемая продолжительность жизни», мог бы быть объективным индикатором социально-экономического развития страны, субъекта федерации, муниципалитета. В ожидаемой продолжительности жизни аккумулируются многие компоненты, в том числе социально-экономические условия, уровень доходов, качество жизни, меры поддержки семьи и пр.

²¹ Материнский капитал станет полностью жилищным [Электронный ресурс]: сообщение интернет-портала РБК. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/10/02/2014/904227.shtml>

В-восьмых, необходимо восстановить систему сбора демографических данных, нарушенную ранее. Согласно закону «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ из актов записи гражданского состояния был исключен ряд важных сведений, таких как очередность рождения ребенка, национальность родителей и пр. В том числе это не позволяет определить влияние очередности рожденных детей на изменение показателей рождаемости и, следовательно, влияние реализуемых мер демографической политики. Только в 37 регионах России статистические службы продолжают собирать эти сведения неофициально, что позволяет давать хотя бы примерные оценки эффективности мер демографической политики. Также указанным выше законом из национальной статистики исключены сведения о социальном статусе, отрасли занятости умершего, что не позволяет оценить эффективность мер по сокращению смертности в разрезе социальных групп населения. Кроме того, качество сбора данных о смертности нарушено на локальном уровне с точки зрения фиксации причин смерти. Как показывают исследования, за резким ростом количества смертей от «неустановленных причин смерти» в России скрывается множество фактов смерти от криминальных причин, внешних (предотвратимых) причин из-за неэффективной работы органов здравоохранения. Кроме того, из статистической разработки по непонятным причинам были исключены сведения о национальности мигрантов, региональные базы данных о мигрантах до сих пор не объединены в единую систему, что не дает реального представления о численности и распределении иностранных мигрантов по территории России. В этой ситуации трудно дать объективную оценку демографическим процессам, эффективности реализации демографической политики, обозначить правильные приоритеты ее развития на перспективу. По причине отсутствия полноценной и точной информации некоторые меры демографической политики порой могут быть лишены научного обоснования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атлас демографического развития России [Текст] / под редакцией академика РАН Г.В. Осипова и проф. С.В. Рязанцева. – М.: Изд-во «Экономика», 2009.
2. Атлас демографического развития России / Научный совет Президиума РАН по Программе фундаментальных исследований Российской академии наук «Экономика и социология знания» [Текст] / под редакцией академика РАН Г.В. Осипова и профессора С.В. Рязанцева. – М.: Экономическое образование, 2009.
3. Выступление министра М.А.Топилина на расширенной коллегии Министерства труда и социального развития [Электронный ресурс]: сообщение РИА Новости от 28 марта 2014 года. – Режим доступа: <http://ria.ru/society/20140328/1001437138.html>
4. Демографическая политика: цели, принципы, приоритеты [Текст] / под ред. Л.Л. Рыбаковский – М.: ИСПИ РАН, 2000.
5. Демографические перспективы России [Текст] / под ред. академика Г.В. Осипова и проф. С.В. Рязанцева – М.: Экон-Информ, 2008.
6. Демографический энциклопедический словарь [Текст]. – М., 1995.
7. Материнский капитал станет полностью жилищным // Сообщение РБК от 10 февраля 2014 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/society/10/02/2014/904227.shtml>
8. Маткапитал: забрать у богатых и отдать бедным [Электронный ресурс]: сообщение интернет-портала «Правда.Ру» от 6 сентября 2013 года. – Режим доступа: <http://www.pravda.ru/society/family/06-09-2013/1173329-capital-0>
9. Отмена материнского капитала ожидается в 2016 году: Путин узнает об этом осенью [Электронный ресурс]: сообщение интернет-портала «Фонтанка.Ру» от 20 августа 2013 года. – Режим доступа: <http://www.fontanka.ru/2013/08/20/115>

10. Послание Президента Федеральному Собранию 12 декабря 2012 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/17118>
11. Послание Президента Федеральному Собранию 12 ноября 2009 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/5979>
12. Послание Президента Федеральному Собранию 22 декабря 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/14088/work>
13. Послание Президента Федеральному Собранию 30 ноября 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/transcripts/9637/work>
14. Рыбаковский, Л.Л. 20 лет депопуляции в России [Текст] / Л.Л. Рыбаковский. – М.: Экон-информ, 2014.
15. Рыбаковский, Л.Л. Вопросы демографического развития России в президентских посланиях: влияние на эффективность демографической политики [Текст] / Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев, В.А. Безвербный // Горизонты экономики: Научно-аналитический журнал. – 2011. – № 2.
16. Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) [Текст]. – М., 2001.
17. Стратегия демографического развития России [Текст] / В.Н. Архангельский, А.Е. Иванова, В.Н. Кузнецов, Л.Л. Рыбаковский, С.В. Рязанцев. – М.: ЦСП, 2005.

В.В. Локосов

доктор философских наук, профессор, директор
Института социально-экономических проблем народонаселения
Российской академии наук

КАЧЕСТВО НАСЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВНОЙ ФАКТОР СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Большинство научных работ, связанных с социально-экономической проблематикой населения, сконцентрированы вокруг вопросов уровня и качества жизни, социального неравенства и бедности, демографии. Минимальный прожиточный минимум, минимальный размер оплаты труда (официально рассчитанные сегодня на какого-то среднестатистического «гомункула»), социальная поддержка, пенсионное обеспечение, распределительные отношения – от решения этих и других вопросов зависит жизнь каждого человека. Но, признавая безусловную базовую значимость этих вопросов, не следует игнорировать не менее важную для развития российского общества проблему качества населения.

«Судьба любого общества зависит прежде всего от свойств его членов, – справедливо писал П. Сорокин в 1922 году. – Общество, состоящее из идиотов или бездарных людей, никогда не будет обществом преуспевающим. Общество, состоящее из талантливых и волевых лиц, неминуемо создаст и более совершенные формы общежития... Внимательное изучение явлений расцвета и гибели целых народов показывает, что одной из основных причин их было именно резкое качественное изменение состава их населения в ту или другую сторону» [13].

Именно качество населения является главным стратегическим ресурсом развития общества, главным результатом повышения уровня и качества жизни. Повышение уровня и качества жизни не имеет прямопропорциональной корреляции с повышением качества населения. Здесь проявляются функциональные зависимости типа так называемого парадокса Истерлина (Easterlin, Richard), когда счастье (чувство субъективного благополучия) интенсивно растет вместе с доходом только до определенной точки насыщения. Жители более бедных стран зачастую ощущают себя более благополучно, чем жители стран богатых. Отсюда происходит разработка такого термина, как экономика счастья, и проведение исследований индекса счастья в более чем 140 странах.

Закономерно, что акцент на укреплении человеческого потенциала делается в программных выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина: «Вокруг задачи развития человеческого потенциала России мы должны выстроить нашу социальную, экономическую, миграционную, гуманитарную, культурно-просветительскую, экологическую, законодательную политику. И не на период «от выборов до выборов», а на долгосрочную, в полном смысле – историческую перспективу» [11]. «Именно образованные, творческие, физически и духовно здоровые люди, а не природные ресурсы или ядерное оружие, будут главной силой России этого и последующего веков» [4].

Однако декларированное признание приоритета развития позитивных способностей человека далеко не всегда имеет на практике соответствующие возможности формирования и реализации этих способностей. Экономический детерминизм, в котором столь часто упрекали большевиков, стал главным идейным принципом неолибералов. Поэтому многие ученые отмечают странное на первый взгляд сходство деятельности большевиков по установлению советской власти и неолибералов по насаждению в России капитализма. Так, английский социолог Арчи Браун утверждает, что среди российских радикальных демократов много «необольшевиков», действующих по принципу «цель оправдывает средства» [19]. А.С. Панарин проводил прямую аналогию между большевиками и неолибералами, считая, что «победа большевиков, как и победа нынешнего «либерализма», связана с превосходством организованного меньшинства, к тому же пользующегося мощной зарубежной поддержкой, над разрозненным провинциальным большинством» [8]. Те и другие опираются на «абсурдное состояние духа» (Х. Ортега-и-Гассет), когда людей больше всего «заботит собственное благополучие и меньше всего – истоки этого благополучия. Не видя в благах цивилизации ни изощренного замысла, ни искусного воплощения, для сохранности которого нужны огромные и бережные усилия, средний человек и для себя не видит иной обязанности, кроме как убежденно домогаться этих благ единственно по праву рождения» [7].

Исходя из этого «абсурдного состояния духа», реформаторы мало ценят то позитивное и великое, что было в прежнем типе социетальной системы. Для них это только объект, который надо кардинально изменить, а поколения людей, которые прикладывали «огромные и бережные усилия» для его развития, – это почти природная данность, человеческий материал, готовый для проведения социальных экспериментов.

Некой «суррогатной идеологией» выступает набор идей, политических лозунгов, мифов, которые противоречат друг другу, носят ситуативный характер. Формируется мировосприятие «парадоксального человека», основанное на социальных химерах, которым придается мультикультуральный шарм. Главную роль призваны сыграть мозаичность, фрагментарность, игровая заменяемость ее компонентов, исходя из капризного возбуждения индивида. Сегодня ты сторонник коммунизма, завтра – капитализма, а послезавтра – фашизма, и ничего страшного: ведь за всеми этими ярлыками якобы нет реального смысла (или один и тот же смысл), и, кроме того, человек имеет право на поиск идентичности. В «суррогатной идеологии» можно найти широкий простор для любых изысков, но этот хаотичный, эклектичный набор идей, как правило, умело структурирован, чтобы на уровне ценностей нейтрализовать возможность консолидации народа как суверена.

Часть современной российской элиты вновь ощутила себя авангардом «всего прогрессивного человечества» и пытается навязать большинству граждан свою «передовую» точку зрения по главным вопросам национального развития, призывая, как это

делал, например, социолог Б. Грушин, двигаться вперед к образцам евро-американской цивилизации. Для этого, по его мнению, необходимо покончить «с русизмом вообще, русизмом как таковым, т.е. говорить не только о смене политических и экономических одежек, но и о коренных изменениях в самой натуре народа, в привычках, практиках его жизнедеятельности, менталитете и психологии» [6]. Ж.Т. Тощенко отмечает, что за всю историю XX века не было дано более неверных и примитивных прогнозов, чем те, которые были сделаны в перестроечный период и начале 1990-х годов [17]. Напомню один из прогнозов Б.Н. Ельцина: «Хуже будет всем примерно полгода, затем – снижение цен, наполнение потребительского рынка товарами, а к осени 1992-го – стабилизация экономики, постепенное улучшение жизни людей» [5]. Как писал лауреат Нобелевской премии Дж. Стиглиц, «Россия обрела самое худшее из всех возможных состояний общества – колоссальный упадок, сопровождаемый столь же огромным ростом неравенства» [15]. Еще в 1990 году С. Шаталин, Н. Петраков и другие авторы программы, получившей название «500 дней», сделали вывод о нежизнеспособности всех существующих структур, которая «до определенного момента маскировалась экстенсивным использованием людских и природных ресурсов, но и такой тип экономического развития исчерпал себя еще в 60-е годы» [10]. Современный сырьевой тип экономики не менее исчерпан.

И главное – за годы очередных потрясений произошли потери качества населения: в уровне здоровья, образования, культурном уровне, трудоспособности, которые необходимо восполнять. Сегодня померкли иллюзии о фатальности прогресса, экономический рост автоматически не решает общественного развития. Народ оказался столь же конечным ресурсом, как и земная природа, и опыт нашей страны, где бездумно и кощунственно «догоняли и перегоняли», подсказывает, что надо договориться о тех ограничениях реформирования, выходить за которые недопустимо.

Физическое, душевное, социальное здоровье населения в нашей стране вызывает тревогу. Опережающими темпами идет ухудшение здоровья детей: здоровье каждого нового поколения хуже здоровья поколения предыдущего [12]. Анализ результатов лонгитюдного исследования (1995–2010) здоровья и развития детей, выполненного ИСЭРТ РАН в Вологодской области, приводит к сходным выводам [18].

Идет постепенное «омоложение» детской инвалидности: оно происходит как по абсолютной величине, так и по показателю уровня инвалидности. Доля I-й группы здоровья детей, не имеющих отклонений по всем избранным для оценки критериям здоровья, сократилась за 25 лет с 49 до 9%.

Социальное здоровье населения, определяемое показателями девиантного поведения, зачастую превышает их предельно критические (пороговые) значения. Девиантное поведение приняло массовый характер и непосредственно влияет на рост смертности прежде всего мужчин трудоспособного возраста. Людские потери от несчастных случаев, отравлений, убийств, самоубийств напоминают военные сводки. Например, предельно критическим, по оценке ВОЗ, считается 20 суицидов на 100 тыс. населения. Среди российских мужчин трудоспособного возраста это пороговое значение было превышено в 2–4 раза.

Россия занимает первое место в мире по числу курящих людей – 39% взрослого населения (2011). По данным Министерства здравоохранения, в стране преждевременно умирают от потребления табака около 288 тыс. человек. Из-за этого российская экономика каждый год теряет порядка 1,5 трлн рублей.

На диспансерном учете состоит более 2 млн больных алкоголизмом, 3,3 миллиона россиян имеют проблемы с психическим здоровьем. По различным оценкам число россиян, регулярно употребляющих наркотические и сильнодействующие вещества, превышает 3 млн человек. Важно, что происходит «омоложение» всех форм социальных болезней, а наркомания на 80% является болезнью россиян в возрасте до 30 лет. По данным Росстата, ежегодно в стране умирают от наркотиков более 100 тысяч человек от 15 до 30 лет. На этих преждевременных смертях общество теряет ежегодно около 300 млрд рублей своих инвестиций в воспитание и образование, не считая упущенных выгод от потерь работников¹ [1].

Сотрудники Института психологии РАН разработали индекс макроспсихологического состояния общества, и его значение далеко от оптимального (таблица).

Судя по прогнозам, смертность от заболеваний нервной системы и органов чувств в XXI веке в значительной мере потеснит болезни кровеносной системы, которые сегодня занимают первое место среди причин смертности.

Негативная тенденция наблюдается и по снижению уровня (качества) образования. Снижение социальных обязательств государства сопровождается коммерциализацией систем здравоохранения и образования. По данным Росстата, в 2011 году 15% россиян в возрасте 15 лет и старше не смогли получить медицинскую помощь из-за невозможности её оплаты. Доля студентов, обучающихся с полным возмещением затрат в системе среднего профессионального образования (СПО), повысилась до 30% (2010 г.), в системе высшего профессионального образования (ВПО) – до 63%.

С точки зрения оценки культурного уровня, ценностных ориентаций россиян иногда обвинения большинства людей чрезмерны. Некоторые авторы пишут о том, что люди не приучены думать, живут «травяной жизнью» и ничего не создают, кроме себе подобных [16]. В адрес населения часто звучат упреки в склонности к лени, патернализму. Вот как об этом говорил в программной статье «Россия, вперед!» в 2009 г. Д.А. Медведев: «Желание “делать себя”, достигать шаг за шагом личных успехов не является нашей национальной привычкой. Отсюда безынициативность, дефицит новых идей, нерешенные вопросы, низкое качество общественной дискуссии, в том числе и критических выступлений. Общественное согласие и поддержка обычно выражаются молчанием. Возражения очень часто бывают эмоциональными, хлесткими, но при этом поверхностными и безответственными».

Обвинения российских граждан в склонности к патернализму активно поддерживают многие политики. Например, в 2009 году бывший тогда губернатором Кировской области Н. Белых сказал: «Одна из бед, которую я считаю главной, как ни странно, главнее, чем коррупция и экономическая отсталость, это патерналистские настроения в обществе». В 2010 году в одном из интервью председатель правления Института современного развития И. Юргенс выразился не менее определенно и радикально: «Среди подавляющей части населения преобладают архаичные и патерналистские настроения. Это, кстати, сильно отличает наших сограждан от европейцев. Преодолены подобные настроения могут быть лишь к 2025 году».

Примеры подобных хлестких суждений можно множить, но ситуация и так понятна: часть современной политической элиты хочет объяснить, мягко говоря, скромные результаты управления страной в лихие 90-е и нулевые десятилетия тяжёлым наследием цариз-

¹ Стоимость жизни в России и в других странах растет. См.: Аганбегян А. Сколько стоит жизнь человека в России? // Экономическая политика. – 2014. – № 1. – С. 54-66.

Таблица. Макропсихологическое состояние общества

Показатель	Значение показателя	Место России по данному показателю
Смертность от убийств на 100 000 жителей	16,7	1-е место в Европе и СНГ
Смертность от самоубийств на 100 000 жителей	27,1	2-е место в Европе и СНГ после Литвы, примерно на одном уровне с Беларусью и Казахстаном
Смертность от случайных отравлений алкоголем на 100 000 жителей	16,9	1-е место в Европе и СНГ
Смертность от дорожно-транспортных происшествий на 100000 жителей	16,9	2-е место в Европе и СНГ после Латвии
Число детей, оставшихся без попечительства родителей, на 100 000 жителей	88,8	2-е место в Восточной Европе и СНГ после Эстонии
Количество разводов на 1000 жителей	5	1-е место среди стран с развитой и переходной экономикой
Число абортон на 1000 женщин (в возрасте 15–49 лет)	36	1-е место в Восточной Европе и СНГ
Доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в браке, %	26,9	13-е место в Восточной Европе и СНГ
Индекс Джини (индекс концентрации доходов)	0,422	1-е место среди стран с развитой и переходной экономикой
Индекс коррупции, 2009 г. (от 0 до 10 баллов; чем выше балл, тем ниже уровень коррумпированности)	2,2	146 позиция в мире (наряду с Украиной, Кенией, Камеруном, Эквадором, Зимбабве, Сьерра-Леоне) из 180 стран

Источник: Журавлев А.Л., Юревич А.В. Макропсихологическое состояние современного российского общества. – М., 2012.

ма, советизма и слабой способности российского народа к активной социальной деятельности. Возможно, в такой постановке вопроса есть доля правды, но она явно небольшая. Утверждения о широте патерналистских настроений не получают подтверждения.

Во-первых, академик Д.С. Львов обращал внимание на бессмысленность конфликта патернализма и либерализма. Речь может идти о мере использования патернализма, которая делает жизнедеятельность той или иной общественной сферы более эффективной. Во-вторых, упования на помощь государства давно остались привилегией небольшой части россиян, в основном преклонного возраста. По многим индикаторам шкалы отчуждения федеральные и региональные органы власти воспринимаются массовым сознанием населения в лучшем случае как партнер, на которого следует воздействовать не столько уговорами, прошениями, сколько силой. Наблюдается высокий уровень согласия россиян, причем жителей всех федеральных округов и возрастных групп, касательно утверждения «власть понимает только язык силы».

Анализ результатов социологических исследований приводит к выводу, что в массовом сознании, в первую очередь среди молодёжи, преобладают установки на социальную активность, личный успех и локальную консолидацию. Апатия, инфантильность населения постепенно сменяются социальной энергией, готовностью защищать свои интересы, рассчитывая прежде всего не на государственную поддержку, а на свои силы². Если брать негативные характеристики патернализма, такие как иждивенчество, архаичную клановость, вождизм, то, возможно, части правящей элиты, а не большинству населения было бы полезно коренным образом поменять свой менталитет и психологию.

Предпочтение гражданами «мягких» форм протеста и их относительное нежелание участвовать даже в таких легальных акциях, как марши протеста и забастовки, объясняется многими причинами. Назовем две из них. С одной стороны, это давление администрации и работодателей, которое побуждает граждан к чрезмерной осторожности в выборе форм протеста. Боязнь потерять работу продолжает усиливаться среди населения и занимает первые места в ранговом ряду острых социальных проблем. К этому следует добавить дефицит доверия населения к таким «организаторам» социального протеста, как профсоюзы и политические партии, и инерционно слабую способность к самоорганизации. С другой стороны, в исторической памяти большинства россиян

² Анализируются данные, полученные в ходе всероссийских социологических исследований, проведённых в 2007 (n=7119), 2009 (n=2110) и 2011(n=1531) годах под руководством акад. Г.В. Осипова, чл.-корр. В.Л. Шульца и В.В. Локосова.

массовые протестные выступления 1991 и 1993 годов ассоциируются с политическим хаосом, разгулом преступности. Присущая населению «боязнь смуты» на фоне украинских событий дает возможность власти позиционировать себя как «оплот стабильности» и рассчитывать на поддержку обществом своих усилий по наведению порядка. Ситуация может измениться при углублении кризиса, росте природных и техногенных катастроф, нарушении систем жизнеобеспечения и неспособности, прежде всего, местных органов власти справиться с их последствиями. В этом случае люди сделают вывод, что хуже уже не будет, и перейдут к более активным протестным действиям.

Вместе с определенными положительными изменениями в социокультурной сфере здоровый образ жизни начинает входить в моду и образ жизни россиян, возвращается практика сдачи норм ГТО. Потеря здоровья сегодня зачастую ведет человека на социальное дно. Человеку с вредными привычками затруднительно побеждать в обострившейся конкурентной борьбе за рабочее место. Постепенно вводится новая производственная культура и дисциплина. Быть в плохой физической форме становится «неприличным».

Надо учитывать тенденцию старения населения. Согласно прогнозу Росстата к 2025 году сокращение лиц трудоспособного возраста составит 11,6 млн человек. Из этой сложной ситуации возможны два выхода: либо продолжать привлекать в Россию многомиллионные массы неквалифицированных трудовых мигрантов, что усиливает технологическое отставание страны, либо интенсивно модернизировать экономику на инновационной основе. Исследования ИСЭПН РАН приводят к выводу, что увеличение числа пожилых людей с сохранным ресурсным потенциалом не ведет к возрастанию иждивенческой нагрузки ни на семью, ни на социум в целом. Точка зрения о том, что людей старшего возраста надо оценивать в основном как социальный балласт, глубоко ошибочна даже в контексте экономического детерминизма. Поэтому столь перспективны исследования, связанные с изучением третьего возраста, рассмотрения людей этого возраста как фактора модернизации современного общества [14].

Мы исходим из того, что положение человека в обществе в целом, включая государство, есть краеугольный камень научного понимания и объяснения социальной реальности, что необходимо придавать аналитическим разработкам «антропологическую» направленность. Политическая, экономическая и другие целесообразности, которыми аргументируют временную второстепенность интересов людей, как правило, оборачивается доказательствами их второсортности и маргинальности, что, в конечном счете, ведет общество к получению очередного негативного опыта реформ и далее – к новым потрясениям.

Большинство прогнозов (например, Минэкономразвития РФ) предполагают 1-2-процентный рост ВВП в 2015–2016 годах, что создает трудности для реализации социальной политики и наиболее важной её части – семейной политики. Вероятность «затягивания поясов» при сложившемся конфликте интересов разных групп населения может усилить социальную напряженность в обществе. Череда реформ в здравоохранении, образовании, науке, культуре пока не привели к продуктивным результатам. Вероятно, преждевременными являются и суждения о том, что негативные тенденции в демографической сфере удалось переломить.

В управленческой практике преобладают количественный и технократический подходы к реорганизации социетальной системы. Проводимая корректировка приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и

перечня критических технологий фактически игнорирует социальные и гуманитарные науки. К сожалению, неэкономическим факторам, в том числе качеству населения, развития экономической, социальной, демографической сфер уделяется мало внимания. В статье М. Шелера «Народонаселенческие проблемы как мировоззренческие вопросы» (1921) выдвигается тезис о том, что, помимо способности к размножению (которая была сильно подорвана в послевоенной Германии из-за массового распространения проституции, половых болезней, импотенции и т.д.), существует также воля к продолжению рода, которая определяется мировоззрением личности. Анализ полученных социологических данных приводит к выводу, что установка на рождение определенного числа детей в существенно большей степени зависит от потребности в детях, чем от восприятия уровня жизни, т.е. мировоззрение и воля к продолжению рода остаются доминантными [3].

Ни одна из задач повышения качества населения в полной мере не решена. Планируемая дальнейшая коммерциализация социальной сферы ведет к деградации человеческого потенциала, который является основным фактором системной модернизации общества. Раскол общества переходит в социокультурную плоскость.

Вероятно, наиболее эффективным ответом на эти и иные социальные риски и угрозы стала бы реализация партисипаторного подхода (формирования «общества-участия»), его встраивания для повышения качества жизни населения и качества самого населения в контуры государственного управления и местного самоуправления [9]. С одной стороны, в рыночных реалиях нельзя все надежды на решение социальных вопросов возлагать на государственную власть, с другой – проблемы повышения качества жизни населения, и особенно борьба с бедностью, не могут решаться только за счет граждан. Переход от экстенсивной (патерналистской, патронажной) к интенсивной социальной политике, рассчитанной не только на поддержку нуждающихся, но и на умение поддерживать и формировать способности человека к непрерывной учебе, применению новых социальных практик, самореализации, поможет успешному развитию социального государства, консолидации и сотрудничеству власти, бизнес-структур и населения. В демографической политике этот переход означает ее перенацеливание с количества на качество населения, на накопление и рациональное применение человеческого потенциала; корректировку миграционной политики с учетом стратегических интересов коренных народов России; воссоздание традиционных ценностных ориентаций российского народа на семейную жизнь и многодетность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян, А. Сколько стоит жизнь человека в России? [Текст] / А. Аганбегян // Экономическая политика. – 2014. – № 1. – С. 54-66.
2. Архангельский, В.Н. Влияние субъективной оценки уровня жизни на репродуктивное поведение [Текст] / В.Н. Архангельский // Уровень жизни населения регионов России. – 2011. – № 8. – С. 36-41.
3. Выступление В.В. Путина на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19.09.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://yablor.ru/blogs/vistuplenie-vv-putina-navaldae/3038189>
4. Выступление Б.Н. Ельцина на VI съезде народных депутатов России [Текст] // Известия. – 1991. – 28 ноября.
5. Грушин, Б.А. Четыре жизни России в зеркале общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина [Текст]: в 4-х книгах / Б.А. Грушин. – Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – С. 31.

6. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс: избранные труды [Текст] / Х. Ортега-и-Гассет. – М., 2000. – С. 74.
7. Панарин, А.С. Искушение глобализмом [Текст] / А.С. Панарин. – М., 2000. – С. 80.
8. Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения [Текст] / под ред. Н.М. Римашевской и Н.Н. Иващенко. – Нижний Новгород–Москва: Издательство Нижегородского государственного университета им. Р.И. Лобачевского, 2013.
9. Переход к рынку. Концепция и программа [Текст]. – М., 1990. – С. 15.
10. Путин, В.В. «Строительство справедливости. Социальная политика для России» [Текст] / В.В. Путин. – Режим доступа: <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18071>
11. Римашевская, Н.М. Человек и реформы: секреты выживания [Текст] / Н.М. Римашевская. – М.: ИСЭПН РАН. – С. 74-79.
12. Сорокин, П. Современное состояние России [Текст] / П. Сорокин. – Прага, 1922.
13. Старшее поколение и будущее [Текст] / под ред. Н.М. Римашевской. – М.: Экономическое образование, 2014.
14. Стиглиц, Дж. Глобализация: тревожные тенденции [Текст] / Дж. Стиглиц. – М.: Мысль, 2003. – С. 188.
15. Тихонов, А.В. Посткризисный синдром отечественной социологии и ее проблемы [Текст] / А.В. Тихонов // Социологические исследования. – 2008. – № 7. – С. 37.
16. Тощенко, Ж.Т. Социология управления [Текст] / Ж.Т. Тощенко. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2011. – С. 83.
17. Шабунова, А.А. Здоровье детей: итоги пятнадцатилетнего мониторинга [Текст] / А.А. Шабунова, М.В. Морев, Н.А. Кондакова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – С. 108.
18. Brown, A. Political leadership in post-communist Russia [Text] / A. Brown // Russia in search of its future. – Cambridge, 1995. – P. 44.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ОБЩЕСТВО И СОЦИОЛОГИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ»

для молодых исследователей
в возрасте до 35 лет

Ю.А. Зубок

доктор социологических наук, профессор, заведующий
отделом социологии молодежи ИСПИ РАН

В.И. Чупров

доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник
отдела социологии молодежи ИСПИ РАН

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕНТИФИКАЦИИ РОССИЯН: МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

В общественной дискуссии о характере политических предпочтений россиян высказываются различные суждения в отношении преобладающих трендов. Одни усматривают устойчивое воспроизводство консервативных образцов, другие, напротив, заявляют о заметных сдвигах в сторону либерализма. В этих противоположных ценностях усматривается то потенциал обновления, то причина принципиальной неререформируемости политической системы и массового сознания. Подобное противопоставление зачастую приобретает весьма острый характер, отражая лишь одну из сторон реальной картины социально-политических идентификаций россиян.

В современном обществе, отличающемся процессами либерализации и эмансипации молодежи, ее взаимодействие с политическими институтами диктуется уже не только признанием их прав на тотальное управление и собственных обязанностей безоговорочного подчинения. Пространство личных решений молодежи в отношении форм, способов и социально-политических предпочтений, а также свободный выбор референтных образцов расширяется. Выстраивание идентификаций с теми или иными образцами определяется не установочными критериями нормы, а все чаще является следствием рефлексии индивидов и групп на соответствующий опыт. Из регламентированного процесса формирования идентификаций молодежи в большей мере становится саморегулируемым. В его основе лежат индивидуальные и групповые предпочтения – личные установки молодых людей. Между тем сами установки не возникают случайно, а базируются на историческом опыте, знаниях, представлениях о политических институтах и явлениях политической жизни как объектах реальности. В них прочно отражаются не только осознанные и отрефлексированные элементы, но и не осознаваемые, являющиеся частью коллективного бессознательного. И в том, и в другом с

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 14-03-00484.

той или иной степенью выраженности присутствуют передаваемые в процессе межпоколенческого взаимодействия традиционные архетипические и ментальные образцы, придающие своеобразие формирующимся представлениям и тем образам, к которым тяготеет политическое сознание индивидов и групп.

Формирование подобных представлений происходит в процессе интерсубъективных взаимодействий повседневности. С позиций феноменологии данный процесс отражает познание Другого через понимание его смысла и значения, соотнесение Его действий с собственными ожиданиями. Знание преобразуется в систему значений, смыслов и ценностей, результируясь в характере идентификаций с ними. В аспекте социально-политических отношений речь идет о формировании представлений о сущности структур политической власти, их предназначении и тех идеях, которые они призваны отстаивать. Складываясь в определенный образ как обобщенный результат абстрактного мышления и эмоционально-чувственного отражения в сознании человека, они выступают основой идентичностей.

Судить об особенностях формирования идентичностей в сфере социально-политических отношений можно на основе сравнительного анализа ценностей в межпоколенческом разрезе: в сравнении ценностей молодого поколения (18 – 29 лет) с поколением родителей (40 – 59 лет) и дедов (старше 60 лет).² Каждая из выделяемых социально-демографических групп отличается собственным социально-политическим опытом и интериоризировала особый набор ценностей, норм и стереотипов, определяющих характер ее политических идентификаций. Поэтому выявление общего и особенного в их сознании позволяет выявить более или менее устойчивые предпочтения, составляющие так называемое «социокультурное ядро» в структуре социально-политических идентификаций.

Значимым показателем направленности социально-политических идентификаций является образ власти, существующий в сознании молодежи. Учитывая различие традиционной и современной политических культур, показателями разных типов идентичностей являются следующие дихотомии: единовластие – разделение властей, персонификация – деперсонификация, иерархичность – нивелирование иерархии, централизация – децентрализация. При этом единовластие, персонификация, иерархичность и централизация соответствуют традиционным образцам властных отношений, а разделение властей, деперсонификация, нивелирование иерархии и децентрализация – современным.

Как показывают данные исследования, большинство россиян (72,6%) считают, что в стране должен быть «сильный лидер, умеющий сосредоточить в своих руках всю полноту власти», тогда как за существование сильных политических партий выступает лишь 17,5% респондентов. Это говорит о преобладании идеи единовластия в представлениях россиян. Самая значительная доля сторонников единовластия – в старшем поколении (60 лет и более – 79,1%), сильнее других унаследовавшем традиционную политическую культуру. Среди молодежи в возрасте 18 – 24 года меньше сторонников единовластия (65%) и больше приверженцев сильных политических партий (24%), т.е. разделения властей. Однако в старшей возрастной группе молодежи (25 – 29 лет) значения оценок приближаются к общему распределению.

² В статье использованы данные исследований, проведенных Отделом социологии молодежи ИСПИ РАН в 2011 и в 2014 гг. Выборка рассчитывалась на основе половозрастных квот, репрезентирующих российское население с учетом региональных особенностей в 66 населенных пунктах в 13 субъектах Российской Федерации. В 2011 году выборка составила 1301 человек старше 18 лет (рук. В.И. Чупров), в 2014 году – при поддержке РГНФ проект №14-03-00484 – 1450 чел. в возрасте старше 15 лет (рук. Ю.А. Зубок).

Ориентация на «сильную руку» является основой социально-политической консолидации вокруг национального лидера для 65,5% россиян. Только четверть российских граждан (24,7%) возражает против единовластия - «нельзя допускать, чтобы власть в России была отдана в руки одного человека». Большинство молодежи также разделяет идею «сильной руки», хотя и в меньшей степени, по сравнению с родительским и дедовским поколениями (59,6% среди 18 – 24 летних и 61,4% среди 25 – 29 летних молодых людей). Как видно, несмотря на процессы демократизации и либерализации, демократическое сознание не стало преобладающим. В нем доминируют скорее традиционные воззрения на власть, выступающие основой политических идентичностей даже среди молодежи.

Идея централизации управления превалирует с существенным перевесом (52,4%) над идеей самостоятельности регионов (38,5%). Здесь также выделяются лица старше 60 лет (57,9%). Для младшей возрастной группы (18 – 24 года) централизация в меньшей степени определяет направленность идентификаций с властью. А доля сторонников децентрализации – самостоятельности регионов – (47,5%) превышает долю сторонников централизации власти (43,2%).

Доминирование персонифицированного отношения к власти (70,8%) над деперсонификацией (24,%) выражено в том, что в коллективном сознании власть связывается больше с личностью руководителя, чем с правовым статусом власти. На это в большей мере ориентированы женщины (72,4%), молодежь младших возрастных групп (18 – 24 года – 73,8%) и представители старшего поколения (60 лет и более – 74,7%).

О проявлении традиционных ориентаций в политических идентификациях россиян говорит их восприятие вертикали власти. Почти половина россиян, включая молодежь, считает, что законодательная власть должна подчиняться исполнительной власти: Парламент - Президенту (49,3% в общем распределении, 53% в группе 18 – 24 года, 47,9% – 25 – 29 лет), Областная Дума – губернатору (соответственно – 42,8%, 48,6%, 38,3%), городская Дума – мэру (соответственно – 42,7%, 49,2%, 37,9%). Характерно, что число сторонников вертикали власти больше среди женщин и заметно повышается с возрастом, за исключением лиц старше 60 лет. Противоположных суждений о независимости законодательной власти от исполнительной заметно меньше. В данном аспекте проявляется даже не столько низкая правовая и политическая культура – элементарное незнание закона, сколько специфика традиционных ценностей в сфере политических отношений, выступающих основой социально-политических идентичностей.

Как видно, нормы современного и традиционного общества сталкиваются в политических идентификациях россиян. Причина данного противоречия состоит в том, что характеристики власти современного общества не выросли естественным путем на российской почве, а были позаимствованы извне. Когда властные отношения органично развиваются в соответствии с доминирующей политической культурой того или иного общества, формируется базовый образ власти, способствующий воспроизводству ее реальной структуры. Но если волевым решением принимается новая форма или структура власти, возникшая в лоне другой политической культуры, включается социокультурный механизм адаптации, привнесенный в структуру в соответствии с мировоззренческими установками политической культуры общества-реципиента. В данном случае существующий в нем социокультурный код выступает своеобразной «иммунной системой», поддерживающей общество в состоянии равновесия и стабильности, а значит, обеспечивающей необходимый уровень консолидации.

Сложившийся образ власти непосредственно влияет на политические ориентации различных поколений россиян. Наивысшие значения принадлежат суждениям: «В нашей стране, нашему народу нужно сильное государство с сильной армией и службой безопасности» – К=6,45 баллов; «В нашей стране тяжелая промышленность и машиностроение должны быть в собственности государства» – К=6,14 баллов; «Иностранный капитал не должен иметь возможность покупать в России землю и заводы» – К=5,78 баллов. Все три суждения отражают государственническую ориентацию. Стремление к сильному независимому государству традиционно присуще национальному характеру россиян. Эта традиция была унаследована в коммунистической идеологии, определяя направленность советской государственной политики на протяжении XX века. Не случайно в большей степени она сохраняется в идентификационных структурах средних и старших возрастных групп, а также среди женщин, более ориентированных на стабильность, которую они связывают с сильным государством (К=6,67), независимым от иностранного капитала (К=5,80). Разделяет приоритет государственнической позиции и большинство молодежи, хотя в абсолютном выражении значения их оценок ниже общего распределения. Ориентация на сильное государство с сильной армией и службой безопасности занимает первое место среди других политических ориентаций молодежи (К=6,20).

Вместе с тем четко прослеживается влияние демократических ориентаций на ценностные представления россиян. Респонденты высоко оценили суждение «Не только Президент, но и губернаторы должны избираться прямым голосованием всего народа» (К=5,77), отражающее традиционно-демократическую ориентацию. После государственнической она занимает вторую позицию. Среди ее сторонников выделяются мужчины (К=5,83), молодежь младших возрастных групп (18 – 24 года – К=5,93) и лица старше 60 лет (К=5,85). Это свидетельствует, что демократизм власти становится значимой характеристикой отношения к ней не только среди молодежи, но и в старшем поколении. На это же указывают следующие суждения: «В России власть Президента должна быть ограничена парламентом, следящим за правильностью его решений» (К=5,1 в общем распределении; К=4,99 в группе 18-24 года; К=5,08 – 25-29 лет).

На фоне такого сочетания традиционных и демократических ориентаций стремления к радикализации демократических взглядов не прослеживается. Радикально-демократические взгляды («Победа на выборах демократических лидеров поможет России выйти из кризиса») занимают последнее место в структуре политических ориентаций молодежи (К=4,21 в общем распределении; К=4,19 среди молодежи).

Среди радикально настроенной части населения выделяется поколение 30-39 летних граждан (К=4,36), самый активный период политической социализации которых пришелся на 90-е годы. Именно эта группа населения с большей вероятностью идентифицируется с несистемной оппозицией, в отличие от всех остальных, больше склонных сплотиться вокруг национального лидера, выражающего их интересы.

Тот факт, что в целом либерально-демократические ориентации заметно уступают государственническим и традиционно-демократическим объясняет отсутствие поддержки со стороны большинства населения либерально-демократических реформ, осуществляемых в постсоветский период, а также тех политических партий и движений, которые делают на них ставку.

Национально-патриотические ориентации в политическом сознании россиян также занимают значимые позиции. При этом крайняя форма их выражения («Россия должна восстановить свои границы, вернуть себе территории, утраченные после распада СССР»)

придает образу эмоционально-чувственный характер, что активизирует деятельностные аспекты консолидации. Особенно это проявляется в средних и старших возрастных группах, т.е. в родительском и дедовском поколениях, оказывающих влияние на молодежь (среди 40 – 49 летних $K=5,36$; среди 49-59 летних $K=5,37$, 60 и более лет $K=5,46$), оказывающих влияние на молодежь ($K=4,96$ в группе 18 – 24 года; $K=5,01$ – 25 – 29 лет). Не удивительно, что возвращение Крыма стало неподдельным консолидирующим фактором и в известной степени причиной подъема духа значительной части россиян, включая молодежь.

Эмоционально выражая национально-патриотические взгляды, большинство россиян не одобряет национализм. Суждение «Россия - это государство прежде всего русских» респонденты оценили в 4,35 балла по семибалльной шкале. Здесь выделяется молодежь в возрасте 18-24 г. ($K=4,54$) и среднее поколение (30 – 39 лет – $K=4,55$). Однако даже среди молодежи это самые низкие значения оценок из всего спектра высказываний. Но при этом они выше, чем радикально-демократические ($K=4,21$ в общем распределении и 4,19 среди молодежи). Как видно, даже в условиях правового преследования ксенофобии, она для россиян, включая и молодежь, более предпочтительна, чем победа на выборах кандидата от радикальных демократов. Крайний либерализм ассоциируется больше с развалом страны, экономическими и социальными лишениями, унижением национально-го достоинства и, как результат, вытесняется на периферию в структуре политических идентичностей. В то же время нет оснований говорить о полной дискредитации демократических идей в сознании российской молодежи. Поэтому ошибочно делать ставку как на продолжение либерального курса в его наиболее радикальной форме, так и на реставрацию любых форм авторитаризма в молодежной среде.

Итак, россияне, включая молодежь, – преимущественно государственники, ориентированные на власть, избираемую демократическим путем, и способную обеспечить сильное, независимое, демократическое государство. Сочетание государственнических и традиционно-демократических ориентаций свидетельствует скорее о единстве и противоборстве традиционной и современной моделей в развитии общества и государства, что в разной степени, но присутствует в сознании различных поколений. При этом в структуре политических идентичностей молодежи современные образцы не столько вытесняют традиционные, сколько встраиваются в них, давая путь новым интегрированным гибридным идентичностям.

С.В. Мареева

ИС РАН

СПРАВЕДЛИВОСТЬ И НЕРАВЕНСТВО В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ РОССИЯН

Идея справедливости всегда являлась одной из ключевых в российской социокультурной модели. Играет ли она значимую роль и сейчас, и если да, то что именно россияне считают справедливым для себя и для общества в целом? Соответствует ли современное российское общество критериям справедливости с точки зрения населения? Ответы на эти вопросы не только позволяют лучше понять специфику социокультурных процессов, происходящих сегодня в нашей стране, но и продемонстрировать «болевые точки» общества, ключевые с точки зрения социальной политики в России.

Эмпирической базой для анализа выступили данные репрезентативных общероссийских исследований ИКСИ РАН и ИС РАН за последние 10 лет.

Как показывают данные эмпирического анализа, справедливость и сегодня занимает важное место в мечтах населения о будущем страны. При выборе вариантов лозунгов, которые в наибольшей степени выражали бы личную мечту россиян об этом будущем, наибольшее количество сторонников получил вариант, связанный со справедливо устроенным обществом – социальная справедливость, равные права для всех, сильное государство, заботящееся о своих гражданах. Именно этот ответ был поддержан практически половиной населения (45%), в то время как остальные варианты значительно от него отставали. Таким образом, именно идея справедливости в наибольшей степени может играть роль консолидирующей идеи для российского общества.

При классификации идей, отражающих мечты россиян о будущем страны, и использовании факторного анализа оказалось, что мечта о жизни в справедливом и разумном обществе тесно связана с мечтой об обеспечении прав человека, демократии и свободе самовыражения, а также с идеей сильной жесткой власти, способной обеспечить порядок в стране. Такая классификация демонстрирует связку «власть – справедливость», существующую в сознании россиян: те, кто хотел бы жить в справедливом обществе, видят основным актором обеспечения и гарантии этой справедливости именно государство.

При этом мечта о социальной справедливости в разной степени свойственна разным категориям населения, а смысловое наполнение идеи «справедливого общества» несколько различается в разных по мировоззрению группах. Однако в целом можно говорить о том, что ключевыми его элементами, с точки зрения россиян, являются равенство возможностей для всех, активная роль государства в системе социальной защиты,

поддерживающей всех оказавшихся в сложном положении, дифференциация в доходах, отражающая образование, квалификацию и эффективность работы каждого человека, но находящаяся в разумных пределах – причем такие представления характерны для большинства россиян вне зависимости от их собственного положения и динамики их личного благополучия, что свидетельствует о давно уже сформировавшейся в обществе и устойчивой во времени нормативно-ценностной системе.

Является ли современное российское общество справедливым с точки зрения россиян? Данные показывают, что хотя россияне проявляют высокую степень толерантности к большинству социальных неравенств, сложившаяся на данный момент ситуация в России отнюдь не отвечает их представлениям о справедливости. Подавляющее большинство россиян называют существующие различия в доходах слишком большими (83%), две трети россиян считают сложившуюся систему распределения частной собственности в России несправедливой, и аналогичная доля населения считает, что люди не получают достойного вознаграждения за свои навыки, способности и квалификацию. При этом более половины россиян (54%) отмечают, что последнее утверждение относится и к ним лично. Эти данные ярко демонстрируют, почему именно запрос на справедливое общество выходит для россиян на первый план в мечтаниях о будущем страны. При этом важно отметить, что существующие сегодня в России социальные неравенства кажутся несправедливыми всем слоям населения независимо от их уровня жизни и динамики их личного благополучия.

Динамика данных за последние годы говорит о том, что существующая проблема с избыточными неравенствами, по мнению населения, не решается, и даже при росте удовлетворенных своим личным соотношением трудовых затрат и доходов ощущение несправедливости системы, сложившейся в российском обществе, не покидает население страны и приобретает уже хронический характер.

При этом такие оценки не могут быть объяснены тем, что россияне вообще не приемлют неравенства в доходах и уровне жизни и стремятся к полной «уравниловке». Во-первых, даже при явно избыточных неравенствах в настоящий момент население страны не определилось до конца с ответом на вопрос о том, нужна ли большая дифференциация доходов для экономического процветания страны – 27% согласны с этим утверждением, 37% выступают против, и 36% не высказали определенного мнения. Это означает, что, не отрицая необходимости дифференциации доходов для экономического развития, россияне хотят, чтобы эта дифференциация по своим масштабам отвечала их понятиям о справедливости, чего нельзя сказать о неравенстве в уровне доходов, сложившемся в настоящее время. Во-вторых, для россиян характерен выбор равенства возможностей (59%), а не равенства доходов (41%), и этот выбор устойчив во времени. В-третьих, население страны в целом проявляет достаточно высокую толерантность к тем видам социального неравенства, которые представляются им справедливыми. Модель, к которой стремятся россияне, не заключается в желании «все отнять и поделить» - она предполагает равные возможности для всех добиваться улучшений своей жизни и допускает существование неравенств, возникших на справедливых, по оценкам россиян, основаниях. Так, данные показывают, что наиболее высокую толерантность население проявляет к неравенствам по доходу, если они связаны с большей эффективностью работы – более трех четвертей россиян (79%) согласны с тем, что справедливо, что те, кто работают быстрее и эффективнее, должны получать зарплату выше даже при формально той же должности. Этот показатель сам по себе многое говорит об отношении

россиян к справедливости и ее роли в регулировании общественных отношений, в том числе трудовых – справедливость оказывается важнее, чем формальная иерархия позиций в системе производственных отношений. Подавляющее большинство населения согласно также с тем, что различия в доходах справедливы, если у людей были равные возможности для их заработка (70%); еще одно основание для неравенства доходов, которое также представляется большинству россиян справедливым, – это различия в доходах между людьми с разным уровнем образования (60% согласны с этим).

Однако в отношении других типов неравенств такого общественного консенсуса уже не наблюдается. Так, ситуацию, когда те, кто может себе это позволить, дают детям лучшее образование, все еще считает справедливой половина населения, но четверть уже отмечает, что это несправедливо (интересно, что по этому вопросу разницы между теми, кто имел детей, и теми, кто их не имел, не наблюдалось, что говорит о том, что россияне при ответе на этот вопрос вновь опирались не на свои личные интересы, а на представления о «должном»). Ситуация с покупкой лучшего жилья теми, кто имеет на это средства, кажется справедливой 46% и несправедливой – 27%. Получение более высокой пенсии теми, кто имеет большую зарплату, кажется справедливым 43% населения, а несправедливым – 30%. Наконец, неприемлемо для россиян неравенство в доступе к медицинским услугам – почти половина (48%) считает несправедливым, что люди с более высокими доходами могут иметь доступ к более качественным медицинским услугам, и это единственный вид социальных неравенств, в отношении которого доля считающих его несправедливым не только составляет около половины населения, но и почти вдвое превышает долю считающих его справедливым.

Еще раз подчеркнем, что в целом толерантность россиян к неравенствам, возникающим по справедливим в их представлении причинам, достаточно высока. Дополнительной иллюстрацией этого факта выступают данные, характеризующие представления россиян о том, во сколько раз доход высококвалифицированного специалиста или руководителя должен превышать средний доход по стране. В среднем россияне считают, что эта разница должна составлять 4,7 раза (в 2006 году – 4,9), что предполагает, с учетом того, что за этими рамками остаются как богатые, так и бедные, достаточно большую глубину дифференциации доходов в обществе, в котором они хотели бы жить. Это означает, что неравенства по доходу, связанные с уровнем образования и квалификации, как и с эффективностью труда конкретного человека, рассматриваются населением страны как легитимные, справедливые и даже необходимые для эффективного функционирования экономической системы общества.

Однако при этом высокую степень недовольства россиян вызывают те неравенства, которые существуют в настоящее время в современной России, причем как с точки зрения их чрезмерной глубины, так и с точки зрения причин их возникновения. Независимо от собственного положения, россияне демонстрируют приверженность культурным нормам, согласно которым неравенства должны быть, но они не должны превышать некий разумный максимум – что не соответствует текущей ситуации в России. Неудивительно, что запрос на обеспечение социальной справедливости, предъявляемый населением, достаточно высок. Причем, по его мнению, актором обеспечения этой справедливости должно выступать, прежде всего, государство. Но высокий запрос с точки зрения социальной политики к государству – это не завышенные патерналистские ожидания населения страны, а, скорее, трезвая оценка текущей ситуации и понимание того, что в существующих условиях, при сложившейся несправедливой системе распре-

деления частной собственности и оплаты труда, первый шаг для изменения ситуации должен быть именно за государством. При этом в настоящее время россияне не видят таких шагов, что приводит к росту недовольства и социальной напряженности в обществе и еще большим расхождением между их представлениями и мечтами об обществе, в котором они хотели бы жить, и тем обществом, в котором они на данный момент жить вынуждены.

Г.Р. Баймурзина

Башкирский филиал Института социологии РАН, Уфа

ИЗМЕРЕНИЕ ДОСТОЙНОГО ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В национальном докладе о Достойном труде в Российской Федерации, подготовленном БЮРО МОТ в Москве при участии кафедры экономики труда и персонала Экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, отмечается, что «Достойный труд является высшей формой социально-трудовых отношений и одним из самых сложных общественных явлений из-за многообразия и разнонаправленности причинно-следственных связей между его различными элементами-параметрами и факторами, определяющими характер и тенденции развития» [9].

Поэтому для решения практических задач в сфере реализации принципов концепции Достойного труда необходимо иметь системное представление о дефиниции «Достойный труд», его содержании, функциях, которые может выполнять концепция Достойного труда, ее экономической и социальной эффективности, и, главное, о методах измерения Достойного труда как основы для разработки практических рекомендаций в этой сфере.

Раскрывая дефиницию «Достойный труд» и ее сущность, прежде всего необходимо отметить, что Достойный труд – это многокомпонентное понятие и, в известной мере, идеальное, которое может теоретически существовать при одновременном выполнении нескольких условий:

- отсутствия любых форм дискриминации в сфере труда;
- благоприятных производственных и социально-трудовых условий;
- справедливости оплаты труда;
- вознаграждения, позволяющего повышать качество жизни;
- возможности для развития личности и реализации трудового потенциала;
- наличия определенных социальных гарантий и защищенности прав трудящихся;
- возможности участия в социальном диалоге.

В ситуации, когда не выполняется хотя бы одно из этих условий-критериев, принято говорить о дефиците Достойного труда.

Даже укрупненный анализ важнейших элементов Достойного труда показывает, что измерение степени достойности труда является достаточно сложной задачей. И в числе первых будет вставать задача определения достаточности набора индикаторов для определения масштабов и глубины проблем, определения взаимосвязи индикаторов и их приоритетности.

За время развития концепции Достойного труда было разработано несколько подходов к измерению и оценке Достойного труда. Рассмотрим пять основных подходов.

Первый подход. Основным подходом, используемым МОТ, является подход, предложенный группой исследователей, в которую входят Р.Анкер, И.Чернышев, Ф.Эггер, Ф.Мегран и Дж.Риттер [6, с. 147-177].

Исходя из определения Достойного труда, данного Х.Сомавия, которое подразумевает «равные возможности для мужчин и женщин получить достойную и производительную работу в условиях свободы, справедливости, защищенности и человеческого достоинства» они выделили 6 критериев Достойного труда: возможности для труда; свободный выбор вида занятости (работы); производительный труд; справедливость на работе; защищенность на работе и достоинство на работе.

Далее разработчики этого подхода отобрали ряд параметров, при помощи которых, на их взгляд, можно оценить уровень выполнения того или иного критерия. В результате было предложено 11 групп индикаторов (табл.1), включающих в себя около тридцати основных показателей. Также исследователи предложили дополнительные (потенциальные) индикаторы, которые могли бы быть введены при соответствующих изменениях в системе сбора статистической информации.

Безусловным преимуществом данного метода является то, что он охватывает практически все аспекты Достойного труда. Именно этот подход, на наш взгляд, является наиболее адекватным, в случае если целью является глубокое и всестороннее исследование сферы труда одной страны или ее отдельного региона.

Вместе с тем, такая глубокая детализация и всесторонняя оценка критериев Достойного труда является весьма трудоемкой, так как: 1) это требует переработки большого объема данных, подлежащих обработке и анализу; 2) не во всех странах данный подход осуществим из-за недостаточной статистической базы; 3) он нецелесообразен для межстрановых сопоставлений.

Второй подход. Близким по методологическим установкам к первому подходу является подход, предложенный Д.Гаем [10, с. 113-145]. Он анализирует прогресс в области Достойного труда по его четырем основным элементам: занятость, социальная защита, основные права в сфере труда и социальный диалог. Для каждого из элементов предлагается некоторый набор индикаторов, характеризующий его с разных сторон. При этом отмечается, что перечень индикаторов для развитых и развивающихся стран будут отличаться как в силу различий в национальных статистических базах, так и в силу возможности различной интерпретации одних и тех же показателей в развитых и развивающихся странах.

Таблица 1. 11 групп индикаторов Достойного труда

Группы индикаторов Достойного труда (по Р.Анкеру, И.Чернышеву, Ф.Эггеру, Ф. Меграну, Дж. Риттеру)		
Возможности занятости	Оценивают 6 критериев Достойного труда	Возможности для труда
Достойная оплата труда		Свободный выбор вида занятости (работы)
Приемлемое рабочее время		Производительный труд
Баланс «работа-семья»		Справедливость на работе
Стабильность рабочих мест		Защищенность на работе
Неприемлемые формы труда		Достоинство на работе
Справедливое обращение на работе		
Безопасные условия труда		
Социальная защита		
Социальный диалог		
Социально-экономический контекст		

Источник: Anker R., Chernyshev I., Egger P., Mehran F., Ritter J.A. Measuring decent work with statistical indicators // International Labour Review. – Vol. 142. – 2003. – № 2. – P. 147-178.

Большой заслугой Д.Гая, на наш взгляд, является разработка индекса Достойного труда для однородной группы стран – 22 стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Полученные результаты позволили ему ранжировать и классифицировать эти страны по уровню развития элементов Достойного труда в 1990-е гг.

Таким образом, в отличие от первого комплексного подхода, метод Д.Гая позволяет оценить лишь некоторые аспекты Достойного труда, но при этом глубже представлен анализ возможностей и пригодности использования различных индикаторов для развитых и развивающихся стран. Сужение ряда используемых индикаторов связано с задачей построения индекса Достойного труда в относительно однородной группе стран, которое позволило автору ранжировать эти страны по степени близости к целям Достойного труда.

В основу третьего подхода к оценке прогресса в области Достойного труда положен обратный принцип измерения – через дефицит Достойного труда. Агрегированный показатель дефицита Достойного труда, предложенный Д.Бескондом, Ф.Меграном, А.Шатенье [7, с. 179-211], объединяет семь показателей: низкой часовой оплаты труда, чрезмерной продолжительности рабочего времени, безработицы, непосещения школы детьми в возрасте 10 – 14 лет, молодежной безработицы, разрыва в участии мужчин и женщин в составе рабочей силы и лиц пожилого возраста, не получающих пенсию.

Эти показатели являются подмножеством «30-ти», предложенного Р.Анкером и его коллегами. Составляя набор индикаторов, разработчики исходили из того, что некоторые из предложенных Р.Анкером и его коллегами индикаторов можно не использовать, поскольку они отражают незначимую или слишком общую информацию.

Отличием предложенного метода является оценка достоинства труда отдельных категорий населения (молодежи, лиц старшего возраста, детей 10 – 14 лет, женщин). Агрегированный индекс дефицита Достойного труда рассчитывается как среднее арифметическое или среднее взвешенное (решение относительно весов принимается исследователем в соответствии с поставленными задачами) значений индикаторов. Он позволяет получить информацию, какая доля населения анализируемой категории испытывает дефицит Достойного труда.

Четвертый подход. Оригинальный подход к измерению Достойного труда был предложен группой исследователей, занимающихся проблемами социально-экономической безопасности, – Ф.Бонне, Ж.Фигейредо и Г.Стэндингом [8, с. 213-218].

Исходя из главного положения о том, что Достойный труд предполагает базовую безопасность для всех – в обществе, на предприятии и для каждого трудящегося, они разработали целый комплекс индексов, каждый из которых соответствует одной из семи форм безопасности, связанных с трудовой деятельностью:

- индекс стабильности рынка труда (доступа на рынок труда);
- индекс стабильности занятости (возможности занятости);
- индекс стабильности работы;
- индекс безопасности труда;
- индекс воспроизводства человеческого капитала;
- индекс стабильности дохода;
- индекс надежности представительства на работе (участия в принятии решений).

Достойный труд рассматривается авторами на трех уровнях: макро- (уровень государства в целом), мезо- (уровень предприятия) и микроуровне (уровень отдельного работника). На макроуровне анализируются данные трех баз данных: 1) данные наци-

ональных анкет по вопросам законодательства, политики, результатов, связанных с семью формами безопасности труда; 2) глобальные и региональные источники информации (статистическое бюро МБТ, ЕВРОСТАТ, МВФ, ОЭСР, Всемирный банк и др.); 3) данные Международной ассоциации социального обеспечения. На мезоуровне – данные мирового обследования гибкости и безопасности труда на предприятии. На микроуровне – данные мирового обследования безопасности людей.

На каждом уровне набор индикаторов, прошедших отбор, объединяется в один из семи «индексов безопасности». Далее рассчитывается среднее значение всех нормализованных индексов и сопоставляется с результатами, полученными для других стран.

Существенным свойством, ограничивающим применение этого подхода в широком ряде стран, является то, что он основан на уникальных базах данных, собираемых лишь в 15 государствах Европы. Создание и поддержание подобных баз данных с единой методологией сбора информации на всех трех уровнях и для всех стран представляется чрезвычайно трудоемкой, затратной и требующей времени задачей.

Вместе с тем на уровне одного государства с высокой степенью внутренней территориальной дифференциации данный подход был бы чрезвычайно информативным. Он имеет неоспоримое преимущество перед другими подходами, главным образом за счет своей глубины и дифференцированного подхода к анализу ситуации на разных уровнях. Учет субъективного мнения работника позволяет выработать политику, направленную на расширение возможностей и повышение безопасности наиболее уязвимых категорий населения в сфере труда и занятости.

Пятый подход к измерению Достойного труда впервые был опубликован и представлен для большинства стран мира в 20-м глобальном Докладе о развитии человека в 2010 году как один из индикаторов человеческого развития [1, с. 188-191]. Для оценки прогресса в области Достойного труда были выбраны семь индикаторов:

- 1) доля занятых в общей численности населения;
- 2) занятость в формальном секторе и соотношение показателя женщин к показателю мужчин;
- 3) уровень уязвимой занятости и соотношение показателя женщин с показателем мужчин;
- 4) доля «работающих бедных» (живущих на 1,25 долл. США в день) в общей численности занятых;
- 5) уровень безработицы в зависимости от уровня образования;
- 6) уровень использования детского труда (% детей в возрасте 5-14 лет);
- 7) длительность оплачиваемого послеродового отпуска.

Показатели отобраны с учетом возможностей сбора информации и сопоставления данных по максимальному количеству стран. Поэтому при анализе рынка труда конкретной страны эксперты ПРООН рекомендуют рассматривать эти индикаторы в сочетании с другими показателями и учитывать общие тенденции развития региона. Главное преимущество используемых ПРООН показателей – однозначность их интерпретации.

Таким образом, предлагаемые подходы к измерению и оценке прогресса в области Достойного труда, на наш взгляд, не противоречат, а наоборот, взаимно дополняют друг друга. В каждом из них решаются конкретные задачи, определяющие методику и глубину исследования, охват аспектов Достойного труда.

В своих исследованиях для измерения Достойного труда в России и ее регионах мы

опираемся, главным образом, на подход первой группы исследователей (Р. Анкер и др.), предполагающий всесторонний анализ выполнения критериев Достойного труда.

Российская статистика очень близка к международным стандартам и, благодаря этому, предложенная система индикаторов практически полностью применима для оценки ситуации в области Достойного труда в целом по стране. Это подтверждается, в частности, и тем, что на сайте Росстат в настоящее время существует рубрика «Индикаторы достойного труда» [2]. Система индикаторов Росстата построена на основе комплексного подхода Р. Анкера и его коллег и сопровождается методологическими пояснениями по расчету.

Однако более глубокий анализ сферы труда в данном контексте на уровне отдельного региона ограничен отсутствием некоторых учетных единиц в региональной статистической отчетности. Поэтому при оценке процесса продвижения региона к целям Достойного труда данный подход требует некоторых изменений и дополнений. Например, при исследовании достойного труда в Республике Башкортостан были широко использованы данные социологических исследований, которые позволили глубже понять причины и следствия дефицита достойного труда, выработать конкретные управленческие решения по совершенствованию социально-трудовой сферы региона [4; 5]. Результаты проведенного исследования были положены в основу трехсторонней региональной программы «Достойный труд в Республике Башкортостан» на период до 2025 года [3].

При измерении достойного труда необходимо иметь в виду, что повсеместное и всеобщее достижение цели концепции Достойного труда практически невозможно, по крайней мере, по следующим причинам. Во-первых, названные в начале доклада условия не могут быть выполнены одновременно и в полном объеме. Во-вторых, в зависимости от развитости общества восприятие и оценка степени достойности труда будет разной. В-третьих, эта невозможность связана с субъективностью восприятия человеком критериев «достойности» труда и т.д. Все это, в свою очередь, означает, что реальное содержание критериев Достойного труда будет и должно изменяться с развитием общества и развитием самого человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека [Текст] / ПРООН. – М.: Издательство «Весь мир», 2010. – С. 188-191.
2. Индикаторы достойного труда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages
3. Программа Федерации профсоюзов Республики Башкортостан, объединений работодателей Республики Башкортостан, Правительства Республики Башкортостан «Достойный труд в Республике Башкортостан» на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mintrudrb.ru/video/dostoiniy%20trud.pdf>
4. Социологическое исследование «Труд, занятость и человеческое развитие» [Текст] / Институт социально-политических и правовых исследований. – Уфа, 2013.
5. Экспертный опрос «Проблемы реализации программы Достойного труда в Республике Башкортостан» [Текст] / Институт социально-политических и правовых исследований. – Уфа, 2010.
6. Measuring decent work with statistical indicators [Text] / R. Anker, I. Chernyshev, Ph. Egger, F. Mehran, J. Ritter // International Labour Review. – Vol. 142. – 2003/2. – № 2. – P. 147-177.
7. Bescond, D. Seven indicators to measure decent work: An international Comparison [Text] / D. Bescond, A. Chataignier, F. Mehran // International Labour Review. – Vol. 142. – 2003/2. – № 2. – P. 179-211.

8. Bonnet, F. A family of decent work indexes [Text] / F. Bonnet, J. Figueiredo, G. Standing // International Labour Review. – Vol. 142. – 2003/2. – № 2. – P. 213-218.
9. Vasiliouk, T. Decent Work Country Report – The Russian Federation [Electronic resource]. – Available at: http://www.ilo.org/public/english/region/eurpro/geneva/download/events/lisbon2009/dwreports/dw_russia.pdf
10. Ghai, Dh. Decent work: Concept and indicators [Text] / Dh. Ghai // International Labor Review. – Vol. 142. – 2003/2. – № 2. – P. 113-145.

В.С. Коновалова

НИУ ВШЭ, г. Москва

ВЛИЯНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ В ИНТЕРНЕТ-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ГОТОВНОСТЬ К ПРОТЕСТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

С декабря 2011 года в России наблюдается всплеск протестной активности, в связи с чем изучение факторов, оказывающих влияние на уровень протестных настроений населения, представляется актуальной задачей. В качестве одного из данных факторов выделяют воздействие средств массовой коммуникации (СМК) [1; 7]. В современном мире одним из наиболее распространенных СМК является Интернет, представляющий собой новое коммуникационное пространство, ключевыми особенностями которого являются открытость информации, мобильность и интерактивность [8]. Исследователи отмечают роль данного медиа-ресурса в развитии протестной активности граждан различных стран: «Twitter-революция 2009» в Иране и Молдавии, «Арабская весна 2011» на Ближнем Востоке, массовые протесты в Киеве в 2013 – 2014 гг. [2; 9; 13; 15]. Российские протестные акции также получили столь широкое распространение во многом благодаря Интернету [3; 5].

Данная работа направлена на изучение взаимосвязи между вовлеченностью в различные формы Интернет-деятельности, связанные с политическим аспектом, и готовностью к протесту. Протест в данной работе понимается как одна из форм политической активности, которая может проявляться как в конвенциональных, так и неконвенциональных политических акциях и поведенческих практиках [6].

В качестве эмпирической базы исследования были использованы данные онлайн опроса, проведенного в 2013 году. В опросе приняли участие 500 человек, проживающие в г. Москве. Для измерения готовности к протестным действиям была выбрана методика, предложенная М.М. Назаровым [4]. Был составлен список из 13 протестных действий (см. таблицу 1), упорядоченных по возрастанию степени интенсивности протеста, и респондентам предлагалось оценить намерение принять участие в каждом действии по следующей трехбалльной шкале – «уже принимал участие», «мог бы принять участие», «никогда не буду этого делать».

Оценка готовности к протестным действиям

Далее данные формы протестных действий были объединены в три группы по степени возрастания интенсивности и риска подобных мероприятий. В первую группу вошли

Таблица 1. Список протестных действий

1	Протестное голосование на выборах (голосование за оппозицию)
2	Подписание обращений, петиций в органы власти и СМИ
3	Оказание финансовой поддержки организаций, занимающихся решением интересующей проблемы
4	Участие в санкционированных пикетах, митингах, демонстрациях
5	Участие в санкционированных забастовках
6	Марши протеста
7	Протестные «флешмобы», организованные с целью привлечь внимание к проблеме
8	Бойкот, гражданское неповиновение (отказ выполнять решения администрации, органов власти)
9	Несанкционированные пикеты, митинги, демонстрации
10	Незаконные забастовки
11	Захват административных зданий
12	Перекрытие уличного движения
13	Насильственные действия (по отношению к представителям других политических сил, властям), в том числе вооруженные выступления

Таблица 2. Оценка готовности к участию в различных группах протестных действий

	Принимал участие	Мог бы принять участие	Доля респондентов, готовых принять участие в протесте	Не буду этого делать
Мирные формы протеста	72%	20%	92%	8%
Активные формы протеста	50%	30%	80%	19%
Радикальные формы протеста	19%	40%	59%	41%

наиболее мирные, легальные и не требующие больших затрат времени и усилий формы протеста: протестное голосование на выборах, подписание обращений и петиций в органы власти и СМИ и оказание финансовой поддержки организаций, занимающихся решением интересующей проблемы. Во вторую группу также были включены законные акции протеста, но с более высоким уровнем интенсивности и риска – участие в санкционированных пикетах, митингах, демонстрациях, участие в санкционированных забастовках, марши протеста, протестные флешмобы. Третья группа включает наиболее радикальные и рискованные формы протеста: бойкот, гражданское неповиновение, несанкционированные пикеты, митинги, демонстрации, незаконные забастовки, захват административных зданий, перекрытие уличного движения, насильственные действия (по отношению к представителям других политических сил, властям). Каждая группа протестных действий представляет собой переменную, измеренную по следующей шкале (0 – «не принимал участие ни в одной форме протеста», 1 – «принимал участие хотя бы в одной форме протеста», 2 – «заявлял о готовности, но не принимал реального участия»).

Готовность к протестным действиям измерялась как сумма двух показателей: реального опыта участия на данный момент и декларируемой готовности принять участие. Согласно данным таблицы 2, выделенные группы протестных действий являются упорядоченными как по степени готовности к протестному поведению, так и по частоте реального участия в протесте. С возрастанием уровня интенсивности протеста уменьшается доля готовых принять участие, и, напротив, растет доля тех, кто считает эти формы протеста недопустимыми.

Результаты анализа подтверждают изначальное предположение о том, что наиболее желательными для респондентов являются самые «мягкие» формы протеста – в данных мероприятиях реально принимали участие 72% опрошенных, готовы их принять – 92%. При этом из 59% респондентов, заявивших о готовности участвовать в радикальных формах протеста, реальное участие принимали только 19%.

Политический аспект интернет-деятельности: взаимосвязь с протестным поведением

На основе анализа литературы было выдвинуто предположение, что вовлеченность в отдельные формы онлайн-активности, связанные с политическим аспектом, положительно влияет на готовность к протестным действиям [10; 12; 16]. Данная интернет-деятельность может проявляться в следующих формах:

- чтение новостей о политических событиях;
- участие в политических онлайн дискуссиях;
- распространение информации о политических событиях или проблемах онлайн;
- мобилизационная деятельность с помощью социальных сетей, призывы к активной протестным действиям.

Для каждой формы интернет-активности строился индекс, отражающий уровень вовлеченности в данный тип деятельности. В работе были поставлены следующие основные задачи:

- 1) оценить, какие направления интернет-деятельности влияют на декларируемую готовность к протесту и на реальное протестное поведение;
- 2) оценить, какие направления интернет-деятельности влияют на вероятность реального участия в различных группах протестных действий.

Для реализации первой задачи была построена модель мультиномиальной логистической регрессии, где в качестве предикторов выступали индексы вовлеченности в различные формы политической онлайн-деятельности. Получившаяся модель объясняет 62% дисперсии переменных – данный показатель говорит о достаточно хорошем качестве модели. Основные результаты анализа представлены в таблице 3.

Результаты оценки модели показали, что онлайн-деятельность, связанная с политическим аспектом, в любом ее проявлении активизирует реальное протестное поведение: сила влияния переменных примерно равна – они в 1,5 раза увеличивают вероятность участия в протесте. Что касается связи политической онлайн активности с декларируемой готовностью к протесту, то здесь значимое положительное влияние оказывает только индекс распространения информации, остальные предикторы незначимы. При этом наиболее активным распространением информации занимается те респонденты, кто только заявляет о готовности участвовать в протесте, но не имеют опыта реального участия. Возможно, данное поведение – это проявление феномена «бездействующей активности» (slacktivism) [11; 14]. Данным термином исследователи обозначают те виды Интернет-деятельности, которые не имеют никакого влияния на реальное политическое участие, а только способствуют повышению чувства личного удовлетворения пользователей. Таким образом, про-

Таблица 3. Оценка влияния вовлеченности в различные направления интернет-деятельности на готовность к протестным действиям

Предикторы модели	Декларируемая готовность к протесту	Реальное участие в протесте
	Exp(B)	Exp(B)
Индекс чтения новостей о политических событиях	1,055	1,563*
Индекс участия в политических онлайн дискуссиях	1,045	1,537*
Индекс распространения политической информации онлайн	2,232**	1,465*
Индекс мобилизации (призывы к активным протестным действиям)	,904	1,630*

*Коэффициент значим на уровне ошибки 5%.
**Коэффициент значим на уровне ошибки 1%.

сто распространяя информацию о каком-либо политическом событии или проблеме, пользователь, не прикладывая усилий, чувствует себя причастным к политической деятельности.

Для реализации второй задачи респонденты, принимавшие реальное участие в протестных действиях, были разделены на три категории, упорядоченные по возрастанию степени интенсивности протеста. Протестная активность опрошенных является упорядоченной – то есть те, кто принимали участие в наиболее радикальных формах протеста, также участвовали и в первой, и во второй группах протестных действий. Итак, в первую категорию (ее доля составляет 21%) вошли опрошенные, участвующие только в самых мирных акциях протеста – протестном голосовании, подписании петиций и финансовой поддержке. Ко второй категории (34%) относятся респонденты, принявшие участие в первой и второй (санкционированных митингах, маршах протеста, флешмобах) группах протестных действий. Третья категория (19%) состоит из тех, кто участвовал во всех трех группах протестных акций, включая наиболее радикальные – несанкционированные митинги, незаконные забастовки, захват зданий, насильственные действия. В четвертую категорию (26%) были отнесены респонденты, не принимавшие участие ни в одной из форм протеста.

Для того, чтобы оценить влияние этих же направлений интернет-деятельности на участие в различных по степени интенсивности группах протестных действий, также была использована модель мультиномиальной логистической регрессии. Доля дисперсии переменных, объясненная данной моделью, – 68%. Основные результаты представлены в таблице 4.

Согласно данным таблицы 4, практически все предикторы имеют сильную положительную связь с вероятностью участия во всех трех группах протестных действий. Сила влияния индекса участия в политических онлайн дискуссиях и индекса мобилизационной онлайн деятельности увеличивается с переходом к более активным формам протеста. Исключение составляет лишь индекс распространения политической информации, который не оказывает значимого влияния на участие в радикальных формах протестной активности.

Таким образом, результаты проведенного анализа показывают, что существуют значимые различия в специфике использовании Интернета между теми, кто принимал реальное участие в протесте, и теми, кто только заявлял о подобном желании. Для тех, кто только декларирует готовность к протесту, наиболее характерно такое направление интернет-деятельности, как распространение политического контента (репост сообщений на политическую тематику в социальных сетях). Данная форма политической интернет-активности не требует каких-либо усилий или личной заинтересованности в проблеме и является лишь имитацией реального протестного поведения.

Таблица 4. Оценка влияния вовлеченности в различные направления интернет-деятельности на вероятность участия в различных группах протестных действий

Предикторы модели	Мирные формы протеста	Активные формы протеста	Радикальные формы протеста
	Exp(B)	Exp(B)	Exp(B)
Индекс чтения новостей о политических событиях	1,325*	1,452*	1,244*
Индекс участия в политических онлайн дискуссиях	1,435*	1,564*	1,754*
Индекс распространения политической информации онлайн	1,083*	1,208*	1,023
Индекс мобилизации (призывы к активным действиям)	1,541*	1,627*	1,913**
*Коэффициент значим на уровне ошибки 5%.			
**Коэффициент значим на уровне ошибки 1%.			

Напротив, на реальное протестное поведение оказывают значимое влияние практически все показатели, связанные с политическим аспектом интернет-деятельности. Согласно полученным результатам, мониторинг политических новостей, участие в политических онлайн-дискуссиях, активная мобилизационная деятельности в сети (создание оппозиционных групп, призывы к активной политической деятельности) усиливают и реальную протестную активность во всех группах протестных действий – от самых мирных до наиболее радикальных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков, Д. Протестные митинги в России конца 2011 – начала 2012 гг.: запрос на модернизацию политических институтов [Текст] / Д. Волков // Вестник общественного мнения. – 2012. – № 2. – С. 73-86.
2. Зливков, В.В. Психология победы: виртуальные и реальные факторы оранжевой революции [Электронный ресурс] / В.В. Зливков. – 2005. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/lib/orang.htm>
3. Ксенофонтова, И.В. Роль Интернета в развитии протестного движения [Электронный ресурс] / И.В. Ксенофонтова. – 2012. – Режим доступа: http://wciom.ru/fileadmin/Monitoring/109/2012_109_10_Ksenofontova.pdf
4. Назаров, М.М. Политический протест: опыт эмпирического анализа [Текст] / М.М. Назаров. – 1995. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/086/920/1219/006.NAZAROV.pdf>
5. Панченко, Е. 2012. Митинги «За честные выборы»: протестная активность в социальных сетях [Текст] / Е. Панченко // Digital Icons: Studies in Russian, Eurasian and Central European New Media. – 2012. – № 7. – С. 149-154.
6. Сабитов, М.Р. Политический протест: теоретические проблемы дефиниции и типология [Электронный ресурс] / М.Р. Сабитов // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – № 9 (17). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/9/sabitov.pdf>
7. Стребков, Д.О. Экономические детерминанты протестного поведения населения России [Текст] / Д.О. Стребков // Экономическая социология. – 2000. – Т. 1. – № 1. – С. 48-66.
8. Черных, А.И. Социология массовых коммуникаций [Текст] / А.И. Черных. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008. – С. 281-282.
9. The Impact of Social Media on Social Unrest in the Arab Spring [Electronic resource] / T. Dewey, J. Kaden, M. Marks, Sh. Matsushima. – Available at: http://publicpolicy.stanford.edu/system/files/SocialMedia_FINAL%2020%20Mar.pdf
10. Gonzalez-Bailon, S. The Dynamics of Protest Recruitment through an Online Network [Electronic resource] / S. Gonzalez-Bailon. – 2012. – Available at: <http://arxiv.org/ftp/arxiv/papers/1111/1111.5595.pdf>
11. Hindman, M. The Myth of Digital Democracy [Text] / M. Hindman. – Oxford: Princeton University Press. – 2009. – Available at: <http://press.princeton.edu/chapters/s8781.pdf>
12. Lupia, A. More than Kids Stuff: Can News and Information Web Sites Mobilize Young Adults? [Electronic resource] / A. Lupia, T. Philpot. – 2002. – Available at: <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED473027.pdf>
13. Morozov, E. Iran: Downside to the «Twitter Revolution» [Text] / E. Morozov // Dissent. – 2009. – Vol. 56. – № 4.
14. Morozov, E. The Brave New World of Slacktivism. Foreign Policy [Electronic resource] / E. Morozov. – 2009. – Available at: http://neteffect.foreignpolicy.com/posts/2009/05/19/the_brave_new_world_of_slacktivism
15. Mungiu-Pippidi, A. Moldova's «Twitter Revolution» [Text] / A. Mungiu-Pippidi, I. Munteanu // Journal of Democracy. – 2009. – Vol. 20. – № 3. – P. 136-142.
16. Valenzuela, S. Unpacking the Use of Social Media for Protest Behavior: The Roles of Information, Opinion Expression, and Activism [Electronic resource] / S. Valenzuela. – 2012. – Available at: https://www.academia.edu/2926148/Unpacking_the_Use_of_Social_Media_for_Protest_Behavior_The_Roles_of_Information_Opinion_Expression_and_Activism

М.А. Головчин

ИСЭРТ РАН, г. Вологда

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ ИСЭРТ РАН: ОПЫТ РАБОТЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ЗАДАЧИ

Одной из тенденций, характерных для начала XXI века, является увеличение количества «работников знаний» с третичным образованием в интеллектуалоёмких отраслях и, как следствие инновационного развития, численности персонала, занятого исследованиями и разработками. Кадровым и интеллектуальным резервом отечественного сектора научных исследований и разработок являются молодые научные кадры. Являясь специалистами высокого уровня в своих областях, молодые ученые способны не только исполнять определенные функции, но и генерировать новые идеи, предлагать нестандартные пути решения актуальных проблем. Включение молодых ученых в процесс управления государством, более интенсивное использование их возможностей на благо экономики страны, вовлечение их во все сферы общественной жизни способно придать новый импульс в развитии государства.

Выполнение молодежью социальной роли ученого-специалиста связано с решением ряда проблем, таких как: 1) проблема повышения престижа научной деятельности и роли молодого ученого в обществе; 2) предотвращение «утечки мозгов» как в географическом измерении, так и в другие сферы экономики; 3) проблема востребованности научных разработок молодых специалистов среди представителей власти и бизнеса и их последующего внедрения в практику; 4) потребность в обмене информацией о научной деятельности, событиях, происходящих в научной среде в рамках региона и все страны; 5) жилищные и бытовые проблемы и т.д. Как говорят эксперты, решение этих проблем находится внутри своеобразного «треугольника», углами которого являются государство (в лице властных органов) вузы и научные организации и общественные объединения молодых ученых.

В Институте социально-экономического развития территорий РАН численность молодых ученых и специалистов до 35 лет достаточно велика (77 чел. или 77% от общего числа работников Института всех возрастов; табл. 1).

Как члены научного коллектива Института молодые ученые достаточно активны, что проявляется в их задействованности в научных проектах по грантам российских и зарубежных научных фондов, получении патентов и авторских свидетельств, участии в конкурсах различного уровня (таблица 2).

Таблица 1. Сведения о молодых ученых
Института социально-экономического развития территорий Российской академии наук за 2014 год

Наименование показателя	Значение
Общая численность научно-педагогических кадров, чел.	100
из них:	
– молодых ученых, из них	77
– кандидатов наук (до 35 лет)	13
– докторов наук (до 40 лет)	1
Число молодых ученых по направлениям, чел.	
– физико-технические науки (физико-математические, технические, архитектура)	5
– естественные науки (химические, биологические, геолого-минералогические, географические, медицинские, фармацевтические, ветеринарные, сельскохозяйственные)	-
– гуманитарные и общественные науки (экономические, исторические, философские, филологические, юридические, педагогические, психологические, социологические, политологические, культурологические)	72
Число молодых ученых, ранее обучавшихся в НОЦ ИСЭРТ РАН и поступивших в аспирантуру, чел.	5

Таблица 2. Сведения о результатах научно-исследовательской деятельности
молодых ученых ИСЭРТ РАН за 2014 год

Наименование показателя	Значение
Количество патентов и авторских свидетельств, полученных молодыми учеными, ед.	4
Количество грантов, персональных премий и субсидий на выполнение научных проектов, полученных молодыми учеными (в составе авторского коллектива), ед.	7
Проведение молодежных научных школ, конференций, выставок научного творчества, ед.	4
Участие молодых ученых в конкурсах международного и всероссийского уровней	1) XIV Всероссийская олимпиада развития Народного хозяйства России (1 место – 6 чел., 2 место – 1 чел.) 2) V Всероссийская олимпиада развития сельского хозяйства и агропромышленного комплекса (1 место – 1 чел.) 3) X Всероссийский конкурс деловых, инновационно-технических идей и проектов «Сотворение и созидание Будущей России!» (1 место – 1 чел.) 4) XI Международная олимпиада по экономическим, финансовым дисциплинам и вопросам управления (2 место – 1 чел.) 5) IV Всероссийский конкурс молодых аналитиков (1 место – 2 чел.) 6) IV Международный конкурс молодых аналитиков (1 место – 1 чел.) 7) III Всероссийская олимпиада развития финансовой системы России (1 место – 1 чел.)

Сохранение исследовательской активности молодежи на высоком уровне и ее дальнейшее развитие связано с объединением усилий дирекции и научных кадров по решению вопросов содействия профессиональному росту и развитию молодых ученых. Данная задача в нашем институте решается в рамках деятельности Совета молодых ученых и специалистов, который был создан в феврале 2014 года.

Совет как структурное подразделение института занимается не столько научными исследованиями, сколько проведением важных для ее оптимальной организации предварительных (сопутствующих) мероприятий по вовлечению молодежи в активную профессиональную и общественную деятельность, что отражено в задачах деятельности Совета:

- 1) разработка и реализация программ и мероприятий, направленных на вовлечение молодежи в активную профессиональную и общественную деятельность;
- 2) содействие передаче знаний и опыта молодежи от ведущих специалистов ИСЭРТ РАН;
- 3) информационный обмен среди молодых ученых и специалистов ИСЭРТ РАН;
- 4) распространение информации о печатных и электронных источниках профессиональной информации, о грантах, фондах, программах поддержки молодых ученых и специалистов, конференциях, научно-практических семинарах и обмен ею;

- 5) содействие публикации, представлению на научных форумах и внедрению результатов работы молодых ученых и специалистов;
- 6) проведение молодежных конференций, научно-практических семинаров, школ, спортивных и иных мероприятий;
- 7) содействие решению профессиональных и социально-бытовых проблем молодежи;
- 8) оказание помощи администрации ИСЭРТ РАН в организации и проведении научных, практических, праздничных и других мероприятий;
- 9) содействие сохранению и воссозданию сложившихся, а также формированию новых традиций ИСЭРТ РАН;
- 10) организация сотрудничества с молодыми учеными Российской Федерации и других стран.

Совет представляет собой объединение представителей молодых ученых и специалистов ИСЭРТ РАН, избираемых на общем собрании молодых ученых института. В настоящее время в Совет входят 20 человек (из них 6 кандидатов наук), которые призваны представлять интересы всех категорий молодых ученых и специалистов института (рис. 1). Деятельность Совета курирует председатель, избираемый на общем собрании сроком на 2 года. Свою работу Совет осуществляет в двух формах: 1) постоянная – в рабочих группах, сформированных для решения наиболее важных плановых задач; 2) периодическая – заседания Совета, которые проводятся раз в месяц и на которых рассматриваются результаты работы членов Совета в рабочих группах (за 2014 год было проведено 5 таких заседаний). Совет на своих заседаниях также правомочен принимать решения по любым вопросам своей деятельности и выступать с соответствующими инициативами перед руководством Института.

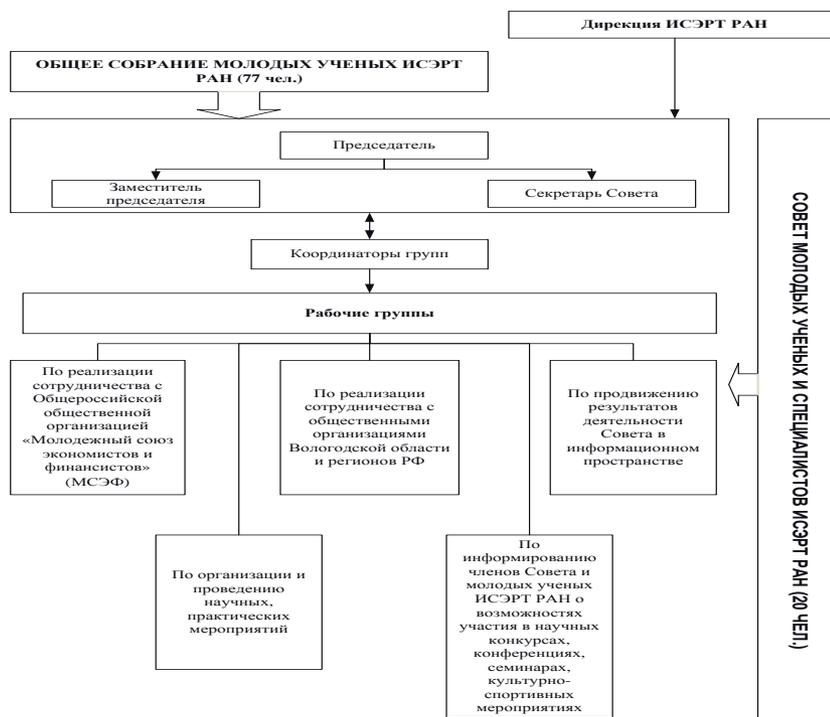

Рисунок 1. Организационная структура Совета молодых ученых и специалистов ИСЭРТ РАН

На основании представленных задач нами был сформирован подробный календарный план деятельности совета молодых ученых (СМУ) ИСЭРТ РАН на 2014 – 2015 гг. При составлении плана было уделено внимание тому, что Совет находится на начальном этапе своего организационного развития и для его дальнейшего становления стратегически важно построение эффективного взаимодействия в рамках научно-образовательного пространства региона и России в целом, неотъемлемой частью которых является наш институт.

Советы являются традиционной формой объединения молодых ученых, деятельность которых направлена на решение проблем молодежи, занятой в науке. В настоящее время подобные нашему совету существуют почти во всех государственных вузах области (рис. 2). В Вологодском и Череповецком государственных университетах они на стадии реформирования, обновления состава. Помимо этого, на региональном уровне с 2009 года действует Совет молодых ученых и специалистов Вологодской области – молодежное собрание представителей объединений молодых ученых, специалистов образовательных и научных организаций региона. При всем многообразии организационных форм данных объединений, советы преследуют схожие цели. Сотрудничество с этими структурами важно для нашей еще молодой организации: оно предоставит возможность обмена опытом работы с молодыми специалистами, организации совместных научных исследований, семинаров, конференций, а также вовлечения в научную деятельность представителей студенческой молодежи. Важным результатом работы Совета в 2014 году является проведение рабочих встреч по выстраиванию партнерских отношений с руководством советов молодых ученых. В октябре 2014 года члены Совета начали участвовать в рабочих собраниях Совета молодых ученых и специалистов Вологодской области. Мы очень благодарны нашим партнерам за возможность совместного участия в деле профессионального становления молодежи в науке и надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Среди других важных результатов деятельности Совета в этом году стоит упомянуть проведение работ по реализации соглашения, заключенного с Молодежным союзом экономистов и финансистов по участию наших сотрудников в конкурсных мероприятиях, организуемых этой организацией. Совместно с Вологодским институтом права и

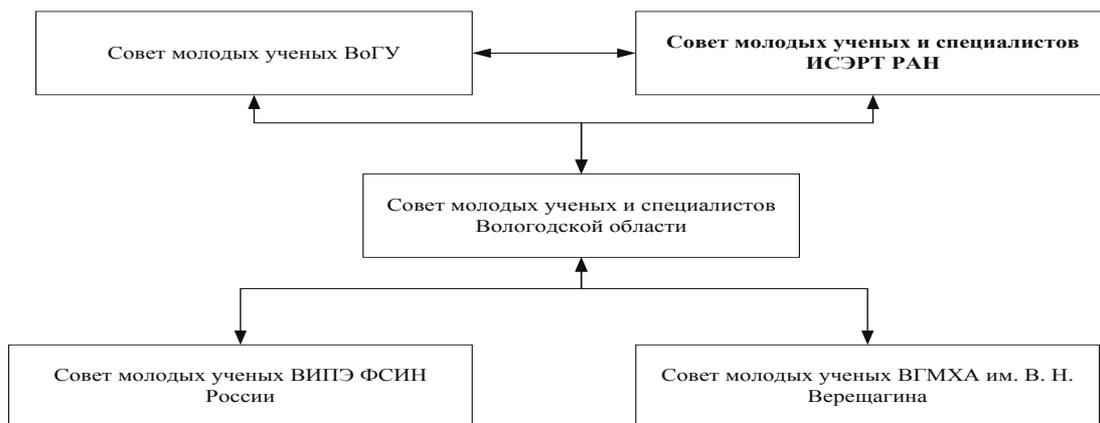

Рисунок 2. Внешняя среда деятельности Совета

экономики ФСИН России будет проведен совместный междисциплинарный семинар. В 2015 году планируется проведение совместной конференции с Центральным экономико-математическим институтом РАН. На регулярной основе проводится информирование наших сотрудников о возможностях публикаций в научных журналах, участия в региональных, всероссийских, международных конференциях, конкурсах и других мероприятиях.

Деятельность в рамках Совета выявила ряд проблем, связанных с необходимостью преодоления организацией переходного этапа от целеполагания к эффективным действиям. Прежде всего, внимание на себя обращает пока еще недостаточная включенность Совета в информационное пространство. Для решения этой проблемы в 2015 году запланировано создание сайта СМУ ИСЭРТ РАН в виде закладки на информационном портале Института (предварительные работы в этом направлении уже ведутся).

Говоря о дальнейших перспективах развития Совета, следует отметить, что основным индикатором развития нашей организации должно стать не формальное увеличение числа проводимых нами мероприятий, а степень их полезности для наших молодых сотрудников. Для отслеживания динамики этого показателя мы планируем запуск ежегодного мониторинга.

Е.В. Баева

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск

ИСТОЧНИКИ ДОХОДОВ РОССИЯН В 2000-Е ГГ.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДАННЫХ ВСЕРОССИЙСКИХ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 2002 И 2010 ГОДОВ¹

Трансформация современного российского общества обуславливает изменения условий существования для населения, что делает необходимым его социальную адаптацию и приводит к изменениям способов социального поведения в разных сферах жизни. В условиях развития рыночной экономики ключевое значение приобретает адаптация населения к экономической сфере общества, связанная с выработкой продуктивных моделей финансового поведения. Анализ источников и структуры доходов россиян в 2000-е гг., проведенный на основе статистических данных, позволит выявить ведущие способы формирования доходов населения, а также охарактеризовать доходность тех или иных способов социально-экономической адаптации к изменяющимся условиям жизни.

Доходы населения представляют собой часть национального дохода, которая формируется в процессе производства и основным предназначением которой является удовлетворение потребностей членов общества. В связи с этим доходы выступают важной характеристикой уровня и качества жизни населения, определяя степень удовлетворения его физических и социальных потребностей.

К доходам населения относятся заработная плата, социальные выплаты (пенсия, стипендия, пособия и другие), а также проценты по вкладам, доходы от предпринимательской деятельности, дивиденды по акциям, рента и др. Всероссийские переписи населения фиксируют следующие виды источников средств к существованию: трудовая деятельность, стипендия, пенсия, в том числе и по инвалидности, пособия, в том числе и по безработице, и другие виды государственного обеспечения, сбережения, дивиденды, проценты, доход от сдачи в наем или в аренду имущества, доход от патентов и авторских прав. Часть доходов населения поступает государству в форме налогов, основным из которых является налог на доходы физических лиц, остальные доходы распределяются на потребительские расходы и сбережения.

¹ Работа подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01208 а2 «Адаптационный потенциал населения в условиях трансформации российского общества».

Исследование доходов населения предполагает выявление и анализ их уровня, состава и структуры, динамики, соотношения с расходами, дифференциации по различным слоям и группам населения.

Доходы выступают одним из ключевых факторов финансового поведения населения. Так, Д.Х. Ибрагимова отмечает, что финансовое поведение зависит от многих факторов, среди которых следует различать объективные и субъективные. К объективным факторам финансового поведения можно отнести денежные доходы, тенденции развития финансовых институтов, объем денежной массы, уровень инфляции и процентных ставок и т.д. К субъективным – оценки и ожидания относительно экономических перспектив страны, доверие к банковским институтам, желание делать / не делать сбережения. В целом под финансовым поведением она понимает различные виды финансовой активности граждан, к которым относятся сбережения, инвестиционная активность, страхование, заемно-кредитное поведение, денежные игры и т.п. [3, с. 156].

Проанализировать уровень и структуру доходов россиян в 2000-е гг. позволяет обращение к результатам двух Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 годов.

По результатам Всероссийской переписи населения 2010 года в целом по России один источник средств к существованию указали 103,6 млн человек, два источника – 33,0 млн человек, три и более – 2,3 млн человек [7, с. 114]. В Курской области один источник средств к существованию имеют 714,9 тыс. человек, два источника доходов – 335,2 тыс. человек, три источника доходов – 31,5 тыс. человек, и 2,1 тыс. человек указали четыре и более источников средств к существованию. По сравнению с Всероссийской переписью населения (ВПН) 2002 года состав источников средств к существованию не претерпел кардинальных изменений [5, с. 17].

По данным ВПН 2010 года, около 67 млн жителей страны (48%) указали источником средств к существованию доход от трудовой деятельности (в 2002 году – 62 млн человек, или 43%). Основным этот источник назвали около 63 млн человек, из них у 51 млн человек доход от трудовой деятельности был единственным источником средств к существованию [7, с. 114].

Подавляющее большинство населения Курской области указало трудовую деятельность в качестве своего источника формирования доходов, а именно 470,7 тыс. человек (около 41,8%). При сравнении с результатами ВПН 2002 года можно сделать вывод о том, что этот показатель вырос на 2,3%. Так, в 2002 году 441,6 тыс. человек назвали этот источник в качестве источника формирования доходов [5, с. 17].

Итоги ВПН 2010 года показали, что в России в целом и в Курской области в частности самым массовым источником доходов населения является доход от трудовой деятельности. Исходя из выше сказанного, можно предложить, что когда-то популярное высказывание «чтоб тебе жить на одну зарплату» актуально как для курян, так и для жителей всей страны.

Курская область входит в число тех регионов России, в которых средний возраст населения увеличился. Данное изменение стало следствием демографического старения населения, некоторого увеличения продолжительности жизни населения. По данным ВПН 2010 года, средний возраст жителя Курской области повысился до 41,2 года, то есть стал больше на 1,3 года по сравнению с 2002 годом [5, с. 8].

За восемь лет увеличилось количество населения (на 1,5% в Курской области и на 5% по России в целом), которое указало в качестве своего источника дохода пенсию (кроме пенсии по инвалидности).

Одновременно с этим наметилась тенденция увеличения части трудоспособного и старше населения, и наоборот, доля лиц младше трудоспособного возраста уменьшилась. В Курской области в 2002 году 17,1% населения были младше трудоспособного возраста, а в 2010 году – уже всего 14,8%. В итоге данных перемен уменьшилось количество граждан, которые указали в качестве источника формирования доходов иждивение, помощь других лиц или алименты. Количество лиц с таким основным источником доходов уменьшилось с 29,3% населения в 2002 году до 26,2% в 2010 году [5, с. 18].

В России численность населения, находящегося на иждивении отдельных лиц и получающего помощь других лиц или алименты, составила 38,4 млн человек (28%) и уменьшилась по сравнению с 2002 годом на 12% [7, с. 115].

Что касается доходности личного подсобного хозяйства для населения, то практика получения населением доходов от личного подсобного хозяйства несколько сократила свои масштабы. В 2010 году личное подсобное хозяйство в качестве источника доходов указало 15 млн человек, при этом для 1,4% населения это был единственный источник доходов. В то время как в 2002 году данный показатель выбрали более 18 млн человек [7, с. 114]. В Курской области складывается аналогичная ситуация. Произошло уменьшение данного показателя с 217,2 тыс. человек, согласно данным ВПН 2002 года, до 178,6 тыс. человек в 2010 году. [5, с. 17].

Также следует указать еще одну прослеживающуюся тенденцию, как в России, так и в Курской области: сократилось количество человек, указавших своим источником доходов стипендию. В Курской области количество стипендиатов снизилось с 25,5 тыс. человек (по ВПН 2002 года) до 19,6 тыс. человек (по ВПН 2010 года) [5, с. 17]. По России в целом данный показатель в 2010 году уменьшился по сравнению с 2002 годом на 17%. Данная тенденция связана, с одной стороны, с проявлениями последствий так называемой демографической ямы, связанной с низкой рождаемостью с середины 1990-х гг., с другой – с ростом числа обучающихся в образовательных учреждениях высшего и среднего профессионального образования за счет собственных средств [7, с. 114].

Единицы среди жителей Курской области указали в качестве своих доходов прибыль от сдачи в наём или в аренду имущества, также жители Курской области практически не получают дохода от патентов и авторских прав. Это говорит о неразвитости инвестиционного поведения среди населения региона.

Таким образом, можно сделать вывод, что в 2000-е гг. состав доходов россиян не претерпел существенных изменений. На соотношение удельного веса среди источников доходов оказали влияние демографические процессы. При этом доход от трудовой деятельности является источником средств к существованию для основной части населения как Курской области, так и России в целом. Об использовании традиционных способов социально-экономической адаптации свидетельствует также представленность в структуре доходов значительной части населения доходов от личного подсобного хозяйства и неразвитость среди населения инвестиционных практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолова, Т.Ю. Влияние мобильности населения по доходам на изменение неравенства [Текст] / Т.Ю. Богомолова, В.С. Тапилина, П.С. Ростовцев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 1. – С. 72-86.
2. Даудрих, Н.И. Косвенное измерение денежных доходов: объективные доходы и их оценки в региональном разрезе [Текст] / Н.И. Даудрих // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2000. – № 4 (48). – С. 31-38.

3. 3. Ибрагимова, Д.Х. Типы сберегательного и кредитного поведения [Текст] / Д.Х. Ибрагимова // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 2 (90). – С. 156-171.
4. 4. Краткие итоги Всероссийской переписи населения по Курской области 2010 года [Электронный ресурс] / Территор. орган федер. службы гос. статистики. – Курск, 2012. – Режим доступа: <http://kurskstat.gks.ru>
5. 5. Литвинов, В.А. Концентрация и дифференциация денежных доходов по группам населения Российской Федерации [Текст] / В.А. Литвинов // Экономический журнал ВШЭ. – 1999. – Т. 3. – № 2. – С. 226-237.
6. 6. Матыцин, М.С. Исследование дифференциации российского населения по реальным доходам [Текст] / М.С. Матыцин, Е.Б. Ершов // Экономический журнал ВШЭ. – 2012. – № 3. – С. 318-340.
7. 7. Социально-демографический портрет России: По итогам Всероссийской переписи населения 2010 года [Текст] / Федер. служба гос. статистики. – М.: ИИЦ «Статистика России». – 2012. – 183 с.
8. 8. Стахович, Л.В. Необходимость повышения финансовой грамотности молодежи как важнейший приоритет государственной политики [Электронный ресурс] / Л.В. Стахович // Материалы интернет-конференции «Дети и молодежь». – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/33372918.html>
9. 9. Ханин, Г.И. Экономическая история России в новейшее время [Текст] / Г.И. Ханин // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – Т. 10. – С. 1-407.

Ю.В. Завалишина

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет», г. Курск

САМОЗАНЯТОСТЬ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ¹

В связи с развитием в современном российском обществе рыночных отношений, частного бизнеса, а также с расширением возможностей для осуществления индивидуальной трудовой деятельности возникает необходимость теоретического и эмпирического анализа этих феноменов. На теоретическом уровне представляется важным рассмотреть соотношение понятий самостоятельной занятости (самозанятости) населения и предпринимательской деятельности, отражающих ключевые социально-экономические явления, связанные с трансформацией российского общества и социальной адаптацией населения в экономической сфере. Данная задача предполагает выявление специфики этих феноменов и их разграничения.

Структура экономики стран с рыночной ориентацией характеризуется наличием сектора самостоятельной занятости населения. На эту особенность постсоветского российского общества и необходимость ее изучения отечественные исследователи обращают свое внимание, начиная с 1990-х гг. Так, Г.А. Данишевская говорит о возникновении особой структуры в экономике западных стран, получившей название сектор «самостоятельной работы». В соответствии с классификацией Международной организации труда (МОТ) данный сектор включает всех лиц, чья регулярная занятость связана с монополизированным бизнесом: собственников, работающих на своих предприятиях; лиц, занятых индивидуальной трудовой деятельностью, и др. Важный сегмент сектора «самостоятельная работа» составляют лица, получившие в западной социологии наименование «самостоятельные работники» или «работающие на себя», то есть занятые индивидуальной трудовой деятельностью и мелким предпринимательством [4, с. 124-125].

Российские социологи М.В. Удальцова, Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина дают следующее определение самозанятости: «Самозанятость – это включение в социальную структуру общества незанятых людей посредством предоставления им возможности трудиться на особых условиях – на условиях самоорганизации, механизм социального взаимодействия

¹ Работа подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №13-33-01208 а2 «Адаптационный потенциал населения в условиях трансформации российского общества».

общества и человека, основанный на учете общих интересов и способствующий переходу разрозненных индивидов в новое качественное состояние, некую целостность, с присущими ей характеристиками, принципиально новой ролью в социально-экономической системе и социальной структуре» [10, с. 14]. Исследователи, основываясь на определении МОТ, относят к самозанятым предпринимателей (в том числе и занятых индивидуально трудовой деятельностью с образованием и без образования юридического лица), членов кооперативов, неоплачиваемых семейных работников [10, с. 15].

Приведенные определения понятия самозанятости населения иллюстрируют одно из направлений, сложившихся в отечественной науке и отражающих соотношение понятий самозанятости и предпринимательской деятельности. Для него характерно более широкое понимание самозанятости, которая включает в себя предпринимательство в разных его формах.

Другое направление соотношения категорий самозанятости и предпринимательства в отечественной науке связано с позицией разграничения этих феноменов по тем или иным основаниям и отнесением к самозанятости только малого предпринимательства.

Т.И. Заславская обращает внимание на то, что самозанятые, как и предприниматели, пользуются свободой принятия хозяйственных решений, действуют на свой страх и риск, несут ответственность за свои ошибки. Их основная особенность — индивидуальный характер деятельности, отсутствие в ней организационного компонента, связанного с обеспечением совместной работы людей [6, с. 22].

В свою очередь, Е.А. Абрамова, А.Н. Ильченко отмечают, что в экономической литературе часто происходит смешение понятий «самозанятость» и «малый бизнес». Понятие «самозанятость», по их мнению, является наиболее широким экономическим понятием, в сравнении «малым предпринимательством». Самостоятельная занятость включает в себя формальную занятость (микропредприятия, малые предприятия, индивидуальные предприниматели, крестьянские, фермерские хозяйства). Также самозанятость включает в себя и неформальную самозанятость (собирачество, сельское и городское хозяйство и т.д.) [2, с. 670]. Под формальной самозанятостью авторы понимают традиционную занятость в организации малого бизнеса, которая отличается привлечением наемных работников. В то время как неформальная занятость включает официально незарегистрированную экономическую деятельность. Основная черта неформальной занятости — лица, занятые данной экономической деятельностью, не платят налоги. В своих работах Е.А. Абрамова отмечает, что ее понимание самозанятости примерно совпадет с понятием мелкого предпринимательства.

Как отмечают В.И. Ильин, М.А. Ильина, самозанятые непосредственно вовлечены в трудовую деятельность, заняты разными видами труда, в том числе и неквалифицированным [8, с. 164]. Слой самозанятых, по их мнению, распадается на две части, первая часть — это реальные предприниматели, которые совершают восходящую социальную мобильность в области малого бизнеса, и вторая часть — это люди, которые ушли в мелкие предприниматели для того, чтобы спастись от неплатежей и безработицы [8, с. 178].

А.С. Гучек подчеркивает, что в сферу самозанятости попадают как те, кто занимается предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, так и малые предприниматели, управляющие малым предприятием, поскольку такой малый предприниматель соединяет в себе одновременно функции и собственника, и менеджера [3, с. 198].

Б.Ю. Сербиновский говорит о возникновении в современном российском обществе инновационной самозанятости, которая образовалась в связи с углублением качественных преобразований экономики. Инновационная самозанятость проникает во все отрасли и сферы хозяйственной деятельности и направлена на создание высокотехнологичных и наукоемких товаров, работ, услуг [9, с. 2]. Данный вид самозанятости, по мнению автора, относится к малому бизнесу, так как в силу своей специфики бизнес самозанятых занимает в существующих или создаваемых бизнес-системах и бизнес-процессах места с малым масштабом деятельности, где средний и крупный бизнес оказывается неэффективным, не может создать предложение, удовлетворяющее потребителя по качеству, цене и другим параметрам.

В научной литературе существуют различные, порой противоположные точки зрения по поводу отнесения физических лиц – индивидуальных предпринимателей – к субъектам предпринимательства. Так, по мнению В.Д. Мамонтова, «предпринимательство без образования юридического лица – это самозанятость населения, а не малое предпринимательство». Данное утверждение базируется на том, что многие лица заняты в этом секторе экономики в силу вынужденных обстоятельств (неудовлетворенность уровнем заработной платы, потеря работы и т.п.) [7, с. 135].

Таким образом, в отечественной социально-гуманитарной науке до настоящего времени не сформировалось однозначного подхода к соотношению понятий самозанятости и предпринимательской деятельности, хотя появились важные в этом отношении работы, которые позволяют прояснить общие и отличные черты в этих феноменах. Одним из направлений в рассмотрении соотношения рассматриваемых понятий выступает отнесение к самозанятости различных форм предпринимательства, что во многом, на наш взгляд, связано с пониманием самозанятости как решения проблемы безработицы; другим направлением – разграничение этих явлений и отнесение к самозанятости только малого предпринимательства или только его форм (предпринимателей без образования юридического лица).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова, Е.А. Самозанятость населения как ступень подъема экономики в период преодоления кризиса [Текст] / Е.А. Абрамова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2010. – № 1. – С. 5-11.
2. Абрамова, Е.А. Роль малого предпринимательства в кризисной самозанятости населения [Текст] / Е.А. Абрамова, А.Н. Ильченко // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 3. – С. 668-671.
3. Гучек, А.С. Самостоятельная занятость населения: подходы к изучению, методы исследования [Текст] / А.С. Гучек // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. – 2012. – № 6. – С. 196-199.
4. Данишевская, Г.А. «Самостоятельные работники» в Великобритании [Текст] / Г.А. Данишевская // Социологические исследования. – 1992. – № 9. – С. 124-133.
5. Ермакова, Н.А. Самозанятость населения: различные подходы к определению и оценке [Текст] / Н.А. Ермакова, В.М. Жеребин // Вопросы статистики. – 2002. – № 9. – С. 16-29.
6. Заславская, Т.И. Бизнес-слой российского общества: сущность, структура, статус [Текст] / Т.И. Заславская // Общественные науки и современность. – 1995. – № 1. – С. 17-32.
7. Землянский, А.С. Индивидуальный предприниматель как субъект предпринимательской деятельности: эволюция взглядов и правового регулирования [Текст] / А.С. Землянский // Вопросы экономики и права. – 2011. – № 10. – С. 132-136.
8. Ильин, В.И. Самозанятость как социальный феномен российского общества [Текст] / В.И. Ильин, М.А. Ильина // Рубеж (альманах социальных исследований). – 1999. – № 13-14. – С. 156-178.

9. Сербиновский, Б.Ю. Инновационная самозанятость и ее функции на рынке труда и модернизируемой экономике. Часть 1 [Текст] / Б.Ю. Сербиновский // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – № 82 (08). – С. 1-20.
10. Удальцова М.В. Социально-трудовые ожидания незанятых людей и их отношение к самостоятельной занятости» [Текст] / М.В. Удальцова, Н.М. Воловская, Л.К. Плюснина // Социологические исследования. – 2003. – № 7. – С. 2-22.

С.А. Пушкевич

Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск

СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Становление Беларуси как независимого демократического государства сопровождалось либерализацией процедур въезда и выезда граждан Республики Беларусь. Это способствовало активному включению страны в мировые миграционные процессы, в том числе и в мировой рынок труда. Соответственно перед страной со всей остротой встала задача обеспечения миграционной безопасности. В результате реализации ряда государственных миграционных программ миграционная ситуация в республике стабилизировалась. Так, за последние двадцать лет эмиграционный поток из Республики Беларусь сократился в 7,2 раза. Если в 1994 году из республики выехало 56,5 тыс. человек, то в 2013 году – всего 7,8 тыс. человек. И наоборот, численность прибывших мигрантов постоянно увеличивается. В 2002 году численность прибывших мигрантов составила 18,9 тыс. человек, а в 2013 году – 19,4 тыс. человек. За 2002 – 2013 гг. суммарное положительное сальдо миграции населения Республики Беларусь составило 86,7 тыс. человек. Последнее в полной мере соответствует стратегической цели демографического и миграционного развития Беларуси, определенной Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2011-2015 гг., а также Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь [1].

Вместе с тем миграционная ситуация Беларуси, несмотря на положительные тенденции последнего десятилетия, остается сложной и неоднозначной. Это, прежде всего, относится к процессам внешней трудовой миграции населения, в результате которой Беларусь теряет на длительное время квалифицированные кадры. Так, по данным Департамента по гражданству и миграции Министерства внутренних дел Республики Беларусь, основанным на обследованиях домашних хозяйств, число граждан Беларуси, которые находятся за пределами страны и осуществляют там трудовую деятельность, равна примерно 300 тысяч человек ежегодно [2]. Это подтверждается данными российских миграционных служб: в 2013 году численность белорусских трудовых мигрантов в России составляла порядка 100-300 тысяч человек [3].

Институт социологии НАН Беларуси с 2006 года осуществляет мониторинг общей миграционной ситуации в Республике Беларусь.

Анализ данных мониторинга показывает, что миграционные настроения населения весьма чутко реагируют на изменение социально-экономического положения в стране. Так, осенью 2011 года 9,1% респондентов хотели бы уехать на постоянное место жительства за рубеж, а 13,0% планировали выехать из страны для временной работы, тогда как летом 2014 года эти показатели составили 5,6% и 16,5% соответственно.

Если проследить динамику данных мониторинга за 2010-2014 гг., то обнаружится рост доли респондентов, желающих поработать за границей. Так, осенью 2010 года 9,3% респондентов изъявили желание выехать за рубеж с этой целью, а летом 2014 года их было уже 16,5%. В то время как доля респондентов, желающих выехать за границу на постоянное место жительства, практически осталась неизменной: в 2010 году – 5,9%, в 2014 году – 5,6% (рис. 1).

Возрастная структура респондентов, желающих выехать из страны, представлена на рис. 2–4.

Данные мониторинга свидетельствуют о том, что за период 2010-2014 гг. наблюдается рост миграционных настроений у молодежи. Особенно это касается внешней трудовой миграции. Так, если осенью 2010 года 16,1% респондентов в возрасте до 29 лет имели желание выехать за границу для временной работы, то летом 2014 года таких было уже 30,5%. Вместе с тем следует отметить, что желание выехать за границу на постоянное место жительства выразили в 2010 году значительно меньше респондентов в возрасте до 29 лет – 14,4%, а в 2014 году – всего 11,7% (рис. 2).

Структура респондентов, желающих выехать из страны, по уровню их образования представлена на рис. 5–7.

По данным мониторинга, среди лиц, имеющих общее среднее образование, доля желающих выехать для временной работы в 2014 году составила 21,3% (в 2010 году – 12,4%); среди лиц, имеющих средне специальное образование, эта доля составила 15,2% (в 2010 году – 10,5%). Особо следует отметить рост миграционных настроений среди респондентов, имеющих высшее и незаконченное высшее образование. Так, в 2010 году среди респондентов этого уровня образования доля желающих выехать за границу для временной работы составила 7,1%, в 2014 году – 18,3%. Рост более чем в два с половиной раза.

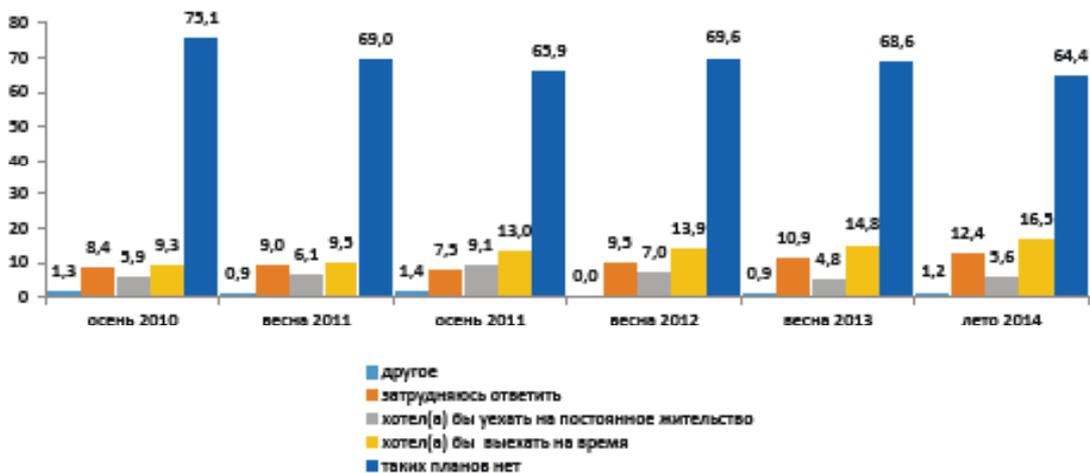

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы вы уехать из Беларуси?»

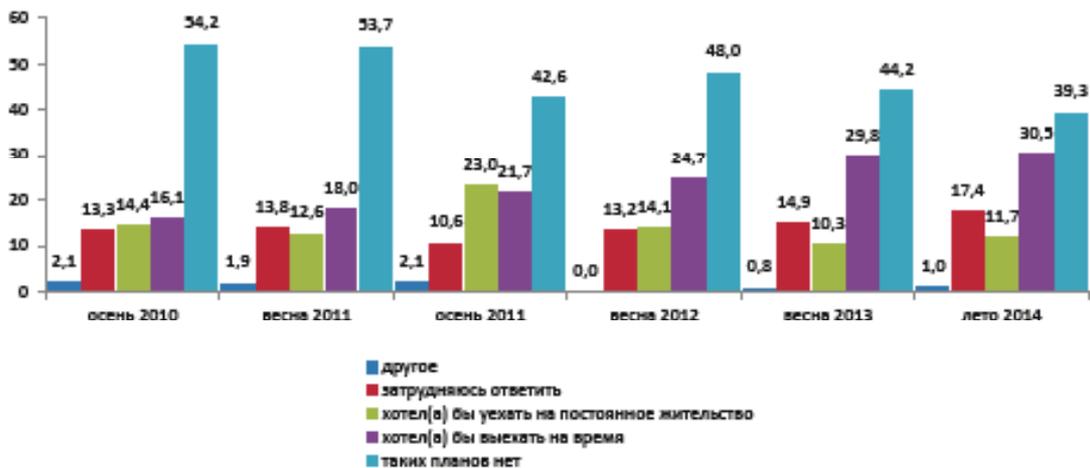

Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы вы уехать из Беларуси?» (возраст до 29 лет)

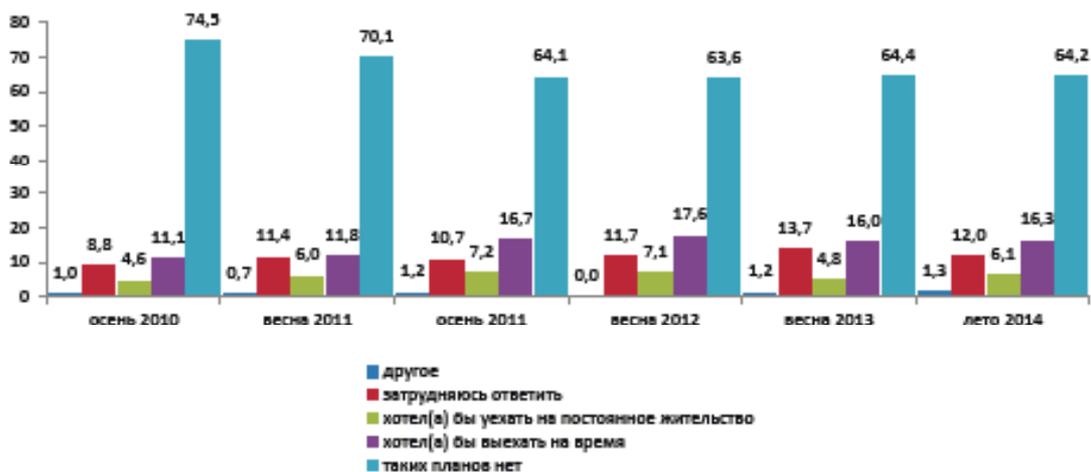

Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы вы уехать из Беларуси?» (возраст 30–49 лет)

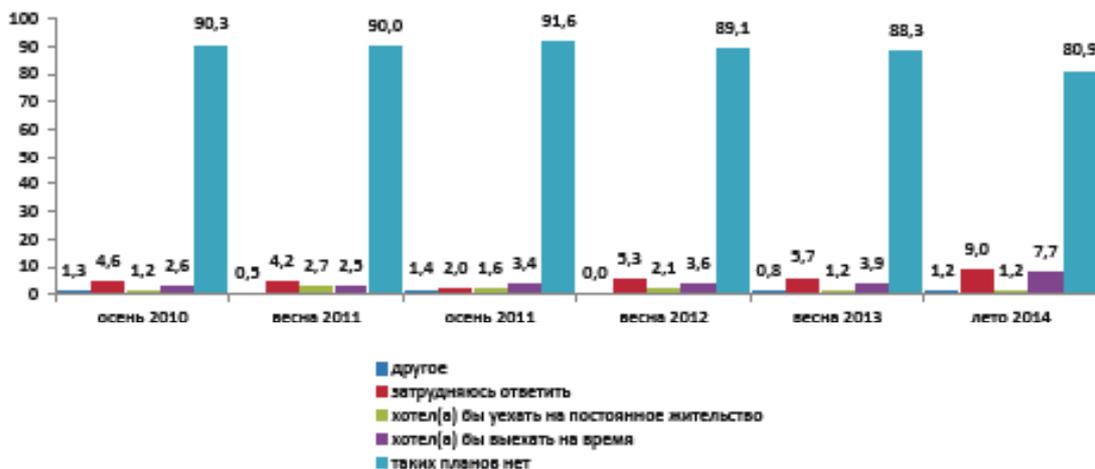

Рисунок 4. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы вы уехать из Беларуси?» (возраст 50 лет и старше)

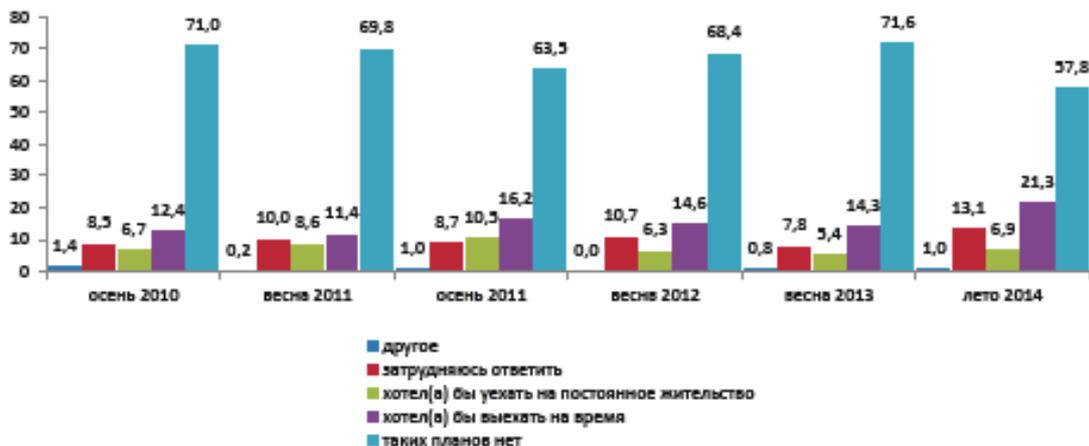

Рисунок 5. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы вы уехать из Беларуси?» (общее среднее образование)

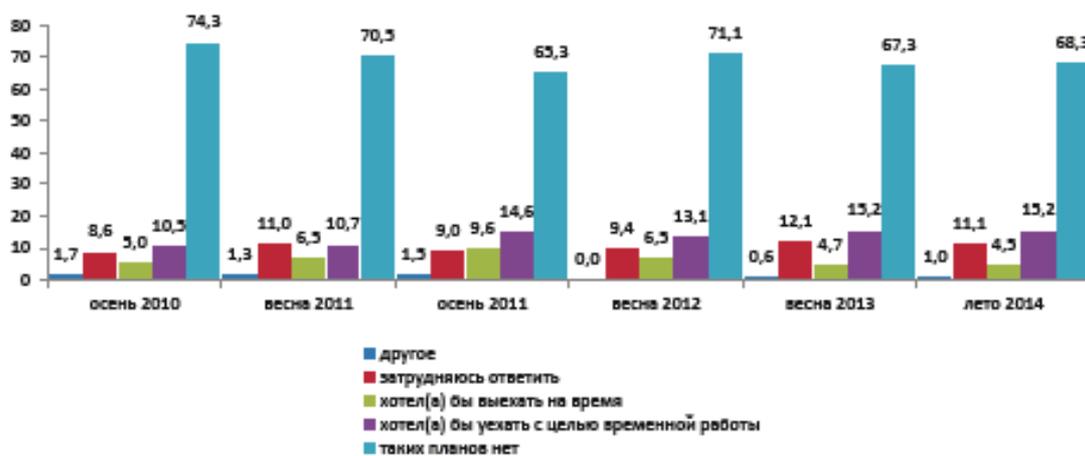

Рисунок 6. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы вы уехать из Беларуси?» (среднее специальное образование)

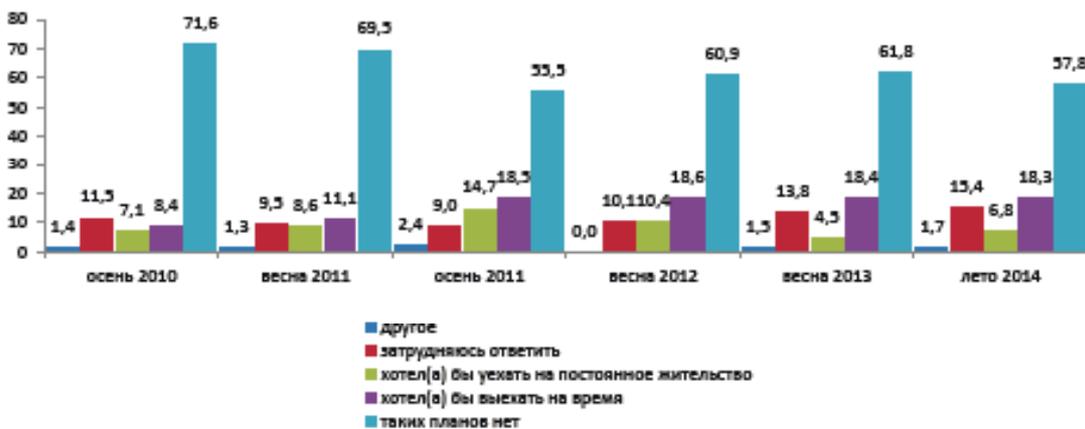

Рисунок 7. Распределение ответов на вопрос «Хотели бы вы уехать из Беларуси?» (высшее и незаконченное высшее образование)

Структура потенциальных мигрантов по сфере деятельности представлена следующим образом. В 2014 году из всего числа опрошенных основную долю респондентов, желающих выехать из страны для временной работы, составили:

- студенты и учащиеся – 21,8%;
- рабочие промышленности, транспорта и строительства – 17,6%;
- служащие непромышленной сферы – 13,8%;
- ИТР, служащие непромышленной сферы – 6,9%.

Анализ данных мониторинга показывает, что по сравнению с 2012 годом структура трудовых мигрантов по сфере деятельности практически не изменилась (рис. 8).

Динамика распределения респондентов, желающих выехать за границу на постоянное жительство, по сфере деятельности за период 2012-2014 гг. представлена на рис. 10. Как и в случае с временной трудовой миграцией, в 2014 году наибольшая доля желающих эмигрировать из страны выявлена среди студентов и учащихся – 25,7%. Далее следуют рабочие промышленности, транспорта и строительства – 17,8% и руководители – 10,9%. Меньше всего среди потенциальных эмигрантов рабочих сельского хозяйства.

Следует отметить, что по сравнению с 2012 годом структура эмигрантов по сфере деятельности в 2014 году практически не изменилась (рис. 9).

Летом 2014 года основными причинами намерения выехать за границу на время респонденты назвали желание посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране (63,3%), желание улучшить свое материальное положение (54,2%), желание заработать капитал для своего дела (32,5%). Отметим, что весной 2011 года, на которую пришелся пик финансово-экономического кризиса в Республике Беларусь, среди основных мотивов трудовой миграции респонденты назвали: желание улучшить свое материальное положение (70,9%), желание обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование (54,2%) и желание заработать капитал для своего дела (29,4%; табл. 1).

Рисунок 8. Распределение респондентов, желающих выехать за границу с целью временной работы, по сфере деятельности

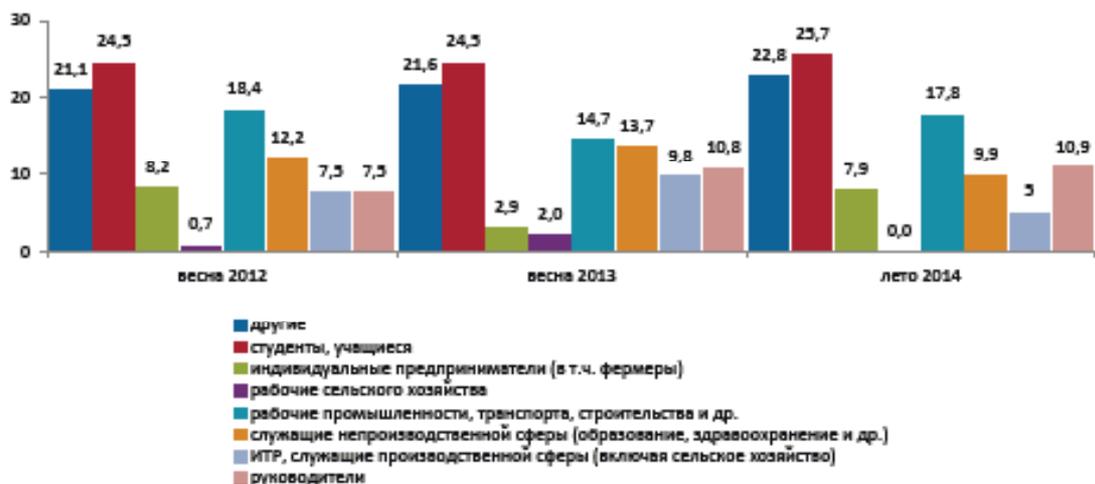

Рисунок 9. Распределение респондентов, желающих выехать за границу на постоянное место жительства, по сфере деятельности

Основными причинами выезда на постоянное место жительства летом 2014 года респонденты назвали желание обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование (46,5%), желание улучшить свое материальное положение (38,6%), желание посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране (34,7%). Отметим здесь, что осенью 2011 года основным мотивом эмиграции было желание улучшить свое материальное положение (64,2%). Далее – желание обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование (53,5%), посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране (41,4%) и отсутствие социальных гарантий, неопределенность профессиональных и жизненных перспектив (34,3%; табл. 2).

Наиболее привлекательными для эмиграции странами для потенциальных мигрантов являлись:

– осенью 2010 года Россия – 16,4%, Германия – 15,0%, США – 12,7%, Италия – 7,3%, Польша – 6,5%;

– осенью 2011 года – Россия – 37,1%, США – 14,9%, Германия – 13,1%, Великобритания – 6,8%, Италия – 6,1% и Польша – 5,7%;

– весной 2012 года – Россия 16,4%, Германия – 15,0%, США – 12,7%, Италия – 7,3%, Польша – 6,5%;

– весной 2013 года – Россия – 20,6%, Германия – 17,1%, США – 11,1%, Италия – 7,6%, Польша – 6,7%;

– летом 2014 года – Россия – 18,5%, Германия – 12,6%, США – 10,2%, Италия – 6,7%, Великобритания – 3,9%.

Основные выводы

1. В последние пять лет наблюдается рост доли желающих выехать за границу для временной работы, в то время как доля желающих выехать из Беларуси на постоянное место жительства остается практически неизменной.

2. Для молодежи в возрасте до 29 лет характерен рост намерений внешней трудовой миграции.

Таблица 1. Основные причины выезда из страны границу с целью временной работы

Причины выезда	Весна 2011 г.	Осень 2011 г.	Весна 2012 г.	Лето 2014 г.
Желание улучшить свое материальное положение	70,9	44,1	25,2	54,2
Желание посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране	44,1	32,3	57,8	63,3
Желание повысить свой профессиональный уровень, квалификацию	25,2	14,3	12,6	17,0
Желание обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование	54,2	44,1	21,4	27,3
Желание заработать капитал для своего дела	29,4	29,8	23,9	32,5
Отсутствие социальных гарантий, неопределенность профессиональных и жизненных перспектив	8,9	10,8	2,5	2,8
Стремление жить вместе со своими близкими, родственниками	7,4	2,8	3,7	5,2
Отсутствие возможности для самореализации	-	-	9,8	13,8

Таблица 2. Основные причины выезда из страны на постоянное место жительства

Причины выезда	Весна 2011 г.	Осень 2011 г.	Весна 2012 г.	Лето 2014 г.
Желание улучшить свое материальное положение	64,2	53,2	48,9	38,6
Желание посмотреть мир, пожить и поработать в другой стране	41,4	47,5	25,5	34,7
Желание повысить свой профессиональный уровень, квалификацию	15,8	22,3	13,3	10,9
Желание обеспечить будущее детям, дать им хорошее образование	53,5	58,7	52,5	46,5
Желание заработать капитал для своего дела	19,3	17,8	12,1	25,7
Отсутствие социальных гарантий, неопределенность профессиональных и жизненных перспектив	34,3	21,8	14,6	8,9
Стремление жить вместе со своими близкими, родственниками	7,3	6,2	9,0	16,8
Отсутствие возможностей для самореализации	-	-	54,1	39,6

3. Растет доля респондентов, имеющих высшее и незаконченное высшее образование, желающих выехать за границу как для временной работы, так и на постоянное место жительства.

4. Наибольшая доля потенциальных эмигрантов среди студентов и учащихся, работников промышленности, транспорта и строительства.

5. За 2011 – 2014 гг. произошло изменение структуры мотивации потенциальных мигрантов. Экономические мотивы миграции остались главенствующими, но их доля в общей структуре мотивации снижается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 года № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» [Электронный ресурс] / Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2010-276/2010-276\(005-026\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2010-276/2010-276(005-026).pdf)
2. По данным МВД, за рубежом работают порядка 300 тысяч белорусов [Электронный ресурс] / Портал tut.by. – Режим доступа: <http://news.tut.by/society/375768.html>
3. Белорусские гастарбайтеры: кто они, почему нелегалы и сколько зарабатывают [Электронный ресурс] / Белорусские новости. – Режим доступа: http://naviny.by/rubrics/society/2013/02/04/ic_articles_116_180722

Р.Н. Комлева

ГБНУ ИСППИ РБ, г. Уфа

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ВЛИЯНИЯ МЕР СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ НА РОЖДАЕМОСТЬ

Влиянию мер пронаталистской политики на рождаемость посвящено множество исследований. Как справедливо было замечено в статье А.О.Тындик, методология таких исследований разных авторов по разным странам или группам стран практически сопоставима: «используются разные статистические модели, причем в одних случаях на данных индивидуального уровня, в других — на агрегированных, панельных или пространственных выборках» [2, с. 157-176].

Существуют и другие ограничения и недостатки таких исследований, о которых упоминает в своей статье А.Готье [7, с. 1-45]. Так, большинство исследований изучают влияние на рождаемость отдельных составляющих семейной политики (материальных трансфертов населению, оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком и т.д.), в то время как в реальности зачастую важно их сочетание, совместный эффект. Кроме того, большинство исследований не включает в анализ влияние жилищных условий, услуг образования или здравоохранения, которые также играют немаловажную роль. Также А. Готье обращает внимание на несовершенство информации (многие модели строятся на социологических данных, но они не всегда отражают реальную картину) и на тот факт, что достаточно большая доля рождений, даже сегодня, происходит в результате незапланированных беременностей. А выбор в пользу аборта или рождения ребенка всегда не прост и объясняется не только материальными факторами и имеющейся государственной поддержкой. Таким образом, связь между социальной политикой и демографическим поведением достаточно сложна и опосредована как экономическими факторами, так и ценностями и существующими нормами.

Тем не менее результаты исследований влияния семейной политики на рождаемость представляют большой интерес, в связи с тем, что в нашей стране в последние несколько лет проводится активная пронаталистская политика и коэффициенты рождаемости именно в этот период выросли. Поэтому встает вопрос об эффективности проводимой политики, о том, какой вклад она вносит в повышение рождаемости, есть ли зависимость между оказанием социальной поддержки семьям с детьми и ростом числа рождений. Таким образом, представляет ценность опыт оценок зарубежными исследователями такой зависимости.

Большинство работ концентрируется на определении эффекта различных инструментов семейной политики, прежде всего денежных пособий, предоставления родительских отпусков, обеспечения услугами по уходу за детьми и некоторых других.

Одной из значимых работ в области влияния мер семейной политики на демографическое поведение, о которой нельзя не упомянуть, является работа А. Готье и Дж. Хатциуса [8, с. 295-306]. Исследование по 22 промышленным странам за временной период с 1970 по 1990 годы показало, что имеется положительный эффект выплаты детских пособий на рождаемость: 25%-ное повышение размеров пособий поднимает рождаемость на 0,07 детей на одну женщину. Причем влияние оказали меры по поддержке семей в натуральном и денежном выражении, предоставление отпусков в связи с материнством (их длительность и размер компенсации зарплаты) влияния не оказало.

К противоположным выводам пришел А.Калвий [12, с. 512-519] в своей работе, посвященной влиянию государственного финансирования различных программ семейной политики на рождаемость по 16-ти западным Европейским странам на основе данных индивидуального уровня и данных государственных расходов. В работе было показано, что финансовые затраты на детские пособия не оказали влияния ни на тайминг рождений, ни на итоговую рождаемость, поскольку они лишь компенсируют прямые издержки на детей, тогда как для потенциальных родителей более важными являются альтернативные издержки. Напротив, предоставление родительских отпусков, которые как раз покрывают альтернативные издержки, положительно сказалось на тайминге рождений, но не повлияло на итоговую рождаемость. А увеличение расходов на услуги по уходу за детьми никак не повлияло на женщин, уже имеющих детей, но увеличило итоговую рождаемость на 0,4%. В целом автором делается вывод, что эффект проводимой политики на рождаемость небольшой, но положительный, и обеспечивается он прежде всего мерами в области занятости и услуг по уходу за детьми.

Свой вклад в изучение влияния мер по предоставлению отпусков в связи с материнством на рождаемость внесла работа С.В.Захарова по России за период 1981 – 1990 годов. По результатам исследования эффект от политики оценивается как «очень скромный положительный»: прирост итоговой рождаемости составил 0,1 рождений на одну женщину. Причем, отмечается, что наиболее сильно эффект проявился не столько в отношении изменения итоговой рождаемости реальных поколений, сколько «во временной и мощной дестабилизации возрастной функции рождаемости и календаря рождений у реальных поколений – снижении возраста материнства, сокращении интервалов между рожденьями» [1, с. 65]. Основными агентами политики стали прежде всего городские более образованные женщины, которые, впервые получив столь высокие трудовые гарантии, поспешили реализовать свои материнские функции.

Исследование австралийских ученых [10, с. 215-244] о влиянии различных мер семейной политики в Австралии на рождаемость в период 2001-2008 годов показало, что вклад различных мер поддержки в повышение рождаемости положителен, но очень мал. В частности, предоставление отпуска по уходу за ребенком не сыграло значительной роли, поскольку количество женщин, которые знали, что имеют право на отпуск, оказалось не намного выше числа тех, которые не имели такого знания. Оказал влияние на рождаемость скорее структурный фактор: рождаемость меньше, когда более многочисленные поколения занимаются учебой, соответственно при окончании учебных заведений эти поколения реализуют отложенные рождения,

и рождаемость повышается. Также была выявлена зависимость рождаемости от экономических факторов. В частности, повышение рождаемости пришлось на время экономического бума, соответственно, повышение доходов само по себе могло привести к росту рождаемости.

Влияние пронаталистской политики на рождаемость в 18 странах ОЭСР исследовалось в работе А.Люси и О.Тевенон [13, с. 1-38]. В частности, анализировалось влияние таких инструментов семейной политики, как оплачиваемые отпуска, финансовые трансферты и услуги по уходу за ребенком, в предположении, что такие стимулы облегчат семьям репродуктивный выбор. В результате проведенного анализа авторы пришли к выводу, что весь комплекс проводимых мер оказал положительное влияние на рост рождаемости. Однако вклад отдельных инструментов политики был неодинаковым: так, денежные пособия на детей, начиная с однолетнего возраста, и услуги по уходу за ребенком до 3-летнего возраста оказали большее влияние, чем предоставление отпусков и финансовая помощь на рождение ребенка.

В другой своей работе авторы [14, с. 1-11], проведя анализ литературы по влиянию различных мер семейной политики на рождаемость, пришли к выводу, что денежные выплаты почти всегда приводят к увеличению СКР, но это влияние может быть результатом смещения календаря рождений. Также делается вывод о том, что позитивный эффект на рождаемость, чаще всего, производят меры, направленные на смягчение конфликта семейных и трудовых обязанностей: родительские отпуска, предоставление услуг по уходу за детьми и т.д.

Далее, некоторые исследователи обращают внимание, что эффект семейной политики может быть дифференцирован в зависимости от объекта, на который она направлена (разные группы семей или женщин), а также порядка рождения.

Так, М. Брюер и соавторы [5, с. 245-266] на примере Великобритании показали, что реформа по предоставлению финансовых мер поддержки семьям с низкими доходами оказала влияние на рождаемость среди замужних женщин (рост на 15 %) и не имела никакого эффекта на рождаемость одиноких женщин. Также исследование выявило, что эффект политики был сильнее на первые рождения, чем на последующие.

Интересно исследование по Норвегии [3, с. 66-88], где предоставлялись денежные поощрения для семей с маленькими детьми: выплаты тем родителям, которые воспитывали детей самостоятельно дома, и компенсации тем, для кого не были доступны услуги по уходу за детьми вне дома. Анализ показал, что на проводимые меры откликнулись, прежде всего, женщины с более низким образованием и уровнем дохода. Также в результате исследования было выявлено, что проводимые меры оказали существенное влияние на тайминг рождений, особенно вторых по очередности, повышение числа третьих рождений также статистически значимо, но менее выражено, так как их количество значительно меньше. Данное исследование не ставило целью оценить влияние политики на итоговую рождаемость, а лишь только указало на сдвиги в интергенетических интервалах, тем не менее в литературе часто упоминается, что более ранние рождения приводят к более высокой итоговой рождаемости. Поэтому авторы не исключают возможность, что проводимые меры могут привести к росту итоговой рождаемости. В целом исследование показало, что подобные меры по финансовой поддержке семей с маленькими детьми оказались довольно востребованными. И родители при наличии такой поддержки предпочитают воспитывать детей самостоятельно, даже там, где охват дошкольными учреждениями высокий.

Исследование по 21 Европейской стране [4, с. 1-32], осуществленное на базе данных индивидуального уровня, также изучает влияние семейной политики на репродуктивные намерения, в зависимости от направленности политических мер на поддержку семей определенного типа (классическая модель мужчины-кормильца и женщины-домохозяйки и модель семьи, все взрослые члены которой ориентированы на карьеру). Интересно, что в анализ были также включены мужчины. Оказалось, что для обеих моделей семей более щедрая политика имеет положительное влияние на рост репродуктивных намерений относительно первого ребенка, как для мужчин, так и для женщин. А рост репродуктивных намерений относительно второго рождения произошел только в карьероориентированных семьях и оказался отрицательным для семей традиционного типа. Причем этот эффект в семьях традиционного типа сильнее у образованных женщин с более высоким социальным статусом, тогда как в карьероориентированных семьях положительный эффект политики на намерения относительно вторых рождений был одинаковым для всех женщин. Такая разница в результатах между двумя типами семей объясняется разными моделями гендерных ролей в распределении домашних и трудовых обязанностей и соответственно разными издержками деторождения.

В научной литературе существует мнение, что поощрение гендерного равенства, прежде всего в отношении большего вовлечения отцов в семейные обязанности по уходу за детьми, повышает вероятность рождений, так как такая помощь дает женщинам большую свободу в отношении выхода на работу и, таким образом, способствует установлению баланса между работой и семьей в жизни женщин. Влиянию политики гендерного равенства на рождаемость также посвящены некоторые работы, которые, тем не менее, показывают противоречивые результаты.

В работе Нейер и Андерсона [16, с. 1-34] на примере Швеции на основе индивидуальных данных показано, что увеличение отпусков в связи с отцовством не влияет на увеличение рождений последующих детей. Ранее в другом исследовании [6, с. 121-142], тоже по Швеции, напротив, делается вывод о наличии позитивной связи между рождаемостью и увеличением предоставления отпусков в связи с отцовством, но связь при этом не прямая.

Таким образом, большинство исследователей сходятся во мнении, что эффект от семейной политики, хотя и скромный, но положительный. Однако, в отношении влияния различных инструментов политики на рождаемость единого мнения нет. В целом в качестве эффективных чаще упоминаются меры по предоставлению услуг по уходу за детьми, относительно родительских отпусков мнения расходятся. Эффект влияния денежных выплат чаще всего связывается с изменением тайминга рождений, но не с увеличением рождаемости реальных поколений.

Тем не менее примеры исследований по разным странам часто показывают диаметрально противоположные результаты, и это не означает, что какие-то из них не адекватны. На наш взгляд, это связано с тем, что разные социально-экономические условия в разных странах требуют совершенно разных подходов к семейной политике: одни и те же меры могут оказаться эффективными в одной стране и не иметь никакого влияния или привести к нежелательным результатам в другой стране. На это обстоятельство также указывает Питер Макдональд [15, с. 417-446], в частности, он утверждает, что нет единой модели пронаталистской политики, которая была бы эффективной абсолютно для всех стран.

Таким образом, для достижения максимально возможной эффективности среди широкого набора различных инструментов политики необходимо выбрать такие и в такой комбинации, которые бы наилучшим образом соответствовали существующим социальным и институциональным условиям в конкретной стране. Иными словами, выбранная политика не должна идти вразрез с существующими ценностями и потребностями в обществе. Также П. Макдональд указывает, что для достижения большей эффективности выбранной стратегии необходимо сначала проанализировать, что привело к низкой рождаемости, какова ее природа, и затем определиться с тем, какой цели хочется достичь, какой уровень рождаемости является для данного государства одновременно приемлемым и реалистичным.

О значении ценностных норм в обществе, которые влияют на эффективность той или иной политики, говорит Дж. Хоэм [11, с. 249-260] в своей статье «О влиянии государственной политики на рождаемость в Европейских странах». Исследователь отмечает, что для успешной реализации такой политики недостаточно само по себе наличие мер по обеспечению семей детскими пособиями, предоставлению отпусков и услуг по уходу за детьми, необходимо, чтобы все эти меры были встроены в культуру, дружественную семье, которая поддерживается государством. В качестве примера приводятся Франция и страны Северной Европы, где целый комплекс мер семейной политики (экономическая политика, политика в области занятости, жилищная политика, гендерная политика и т.д.) реализуется в атмосфере, способствующей деторождению, а не просто является дополнительным источником доходов для семей.

Другие авторы обращают внимание на важность стабильности проводимой политики. Так, А.Готье и Д.Филипов [9, с. 1-16] в своем исследовании по 26 странам ОЭСР, пришли к выводу, что финансовая поддержка семей действительно имеет значение, поскольку в тех странах, где она выше – выше и рождаемость. При этом подчеркивается, что для семей зачастую имеет особую важность стабильность такой поддержки (включая трудовые гарантии), что особенно актуально для переходных экономик Центральной и Восточной Европы.

Таким образом, несмотря на некоторые методологические ограничения исследований в области влияния мер семейной политики на рождаемость и некоторую долю условности их результатов, можно сделать вывод, что эффективность демонстрируют меры, направленные на смягчение конфликта между семейными и трудовыми обязанностями (это, прежде всего, предоставление услуг по уходу за детьми и оплачиваемых отпусков). Прямые денежные трансферты населению чаще всего приводят лишь к изменению тайминга рождений. С другой стороны, результаты исследований зачастую противоречат друг другу, так как разные меры семейной политики показывают различную эффективность в разных социально-экономических системах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров, С.В. Демографический анализ эффекта мер семейной политики в России в 1980-х гг. [Текст] / С.В. Захаров // Родители и дети, мужчины и женщины в семье и обществе / под науч. ред. Т.М. Малевой, О.В. Синявской; Независимый институт социальной политики. – М.: НИСП, 2007. – 640 с
2. Тындик, А.О. Обзор современных мер семейной политики в странах с низкой рождаемостью [Текст] / А.О. Тындик // SPERO. – 2010. – №12. – С. 157-176
3. Aassve, A. Childcare Cash Benefits and Fertility Timing in Norway [Text] / A. Aassve, T. Lappegard / European Journal of Population / Revue européenne de Démographie. – February 2009. – Vol. 25. – Iss. 1. – P. 67-88.

4. Billingsley, S. Family Policies and Fertility Intentions across New and Old Welfare Democracies [Text] / S. Billingsley, T. Ferrarini / Stockholm Research Report in Demography. – 2011(10). – P. 1-32.
5. Brewer, M. Does welfare reform affect fertility? Evidence from the UK [Text] / M. Brewer, A. Ratcliffe, S. Smith // Journal of Population Economics October. – 2011. – Iss. 1. – P. 245-266.
6. Duvander, A. Gender equality and fertility in Sweden: A study on the impact of the father's uptake of parental leave on continued childbearing [Text] / A. Duvander, G. Andersson // Marriage and Family Review. – 2006 (39). – P. 121-142.
7. Gauthier, A. The impact of public policies on families and demographic behavior, for the ESF/EURESCO conference 'The second demographic transition in Europe' [Electronic resource] / A. Gauthier. – August 2001.
8. http://www.demogr.mpg.de/papers/workshops/010623_paper21.pdf
9. Gauthier, A. Family Benefits and Fertility: An Econometric Analysis [Text] / A. Gauthier, J. Hatzius // Population Studies. – Nov, 1997 (3). – P. 295-306.
10. Gauthier A. Can policies enhance fertility in Europe? [Text] / A. Gauthier, D. Philipov / Vienna Yearbook of Population Research. – 2008 (6). – P. 1-16.
11. Guest, R. The Contribution of Recent Increases in Family Benefits to Australia's Early 21st Century Fertility Increase: An Empirical Analysis, report for the European Population Conference in Vienna, Austria [Electronic resource] / R. Guest, N. Parr. – September 2010.
12. <http://www.demographic-research.org/volumes/vol25/6/25-6.pdf>
13. Hoem, J. The impact of public policies on European fertility [Text] / J. Hoem // Demographic Research. – 2008. – Article 10. – P. 249-260.
14. Kalwij, A. The Impact of Family Policy Expenditure on Fertility in Western Europe [Text] / A. Kalwij // Demography. – 2010 (2). – P. 503-519.
15. Luci A. The impact of family policy packages on fertility trends in developed countries [Electronic resource] / A. Luci, O. Thévenon. – 2011. – P. 1-38. – Available at: <http://paa2011.princeton.edu/papers/111793>
16. Luci, A. Do fertility trends respond to family policies in OECD countries? [Electronic resource]: research project "REPRO" (reproductive decision-making in a macro-micro perspective) for the European commission / A. Luci, O. Thévenon. – 2011. – P. 1-11.
17. <ftp://ftp.dondena.unibocconi.it/AlpPop2011/LuciThevenon.pdf>
18. McDonald, P. Sustaining Fertility through Public Policy: The Range of Options [Text] / P. McDonald // Population (English Edition, 2002). – 2002 (3). – P. 417-446.
19. Neyer, G. Consequences of Family Policies on Childbearing Behavior: Effects or Artifacts? [Text] / G. Neyer, G. Andersson // Population and Development Review. – Dec., 2008. – Vol. 34. – No. 4.

Сухарькова М.П.

НИУ ВШЭ г. Москва

ОНЛАЙН-АКТИВНОСТЬ ВОЛОНТЕРОВ СОЧИ 2014 В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «В КОНТАКТЕ» ДО И ПОСЛЕ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР

Организация Олимпийских игр, столь масштабного мероприятия, – очень трудная задача для страны. Традиционно организация Олимпийских игр становится причиной для мобилизации имеющихся в стране человеческих, трудовых, материальных и иных ресурсов. Так, для подготовки к её проведению необходим вклад большого количества людей, являющихся специалистами в различных областях, а также еще большего количества работников общего профиля, следовательно, привлечение большого количества специалистов сказывается на материальных затратах на организацию мероприятия. В этих условиях наиболее рационально привлечение волонтеров, которые после прохождения небольшого обучения смогут выполнять некоторые виды работ, не требующие специализированных знаний и навыков. Эксперт в области изучения Олимпийских игр и их организации – R Panagiotopoulou – утверждает, что без волонтеров организация крупных мероприятий крайне затрудняется, а также возникают проблемы с глобальным охватом мероприятием представителей различных групп населения и распространением информации о нем [1]. Этот же автор отмечает в своих работах тот факт, что Олимпийские игры имеют некую специфику, которая заключается в следовании принципам олимпизма и продвижения олимпийских идеалов, считается, что именно волонтеры могут выступать в роли основных распространителей данных ценностей [Panagiotopoulou R.: 2010]. Участие в организации Олимпийских и Паралимпийских игр – для волонтеров важное событие в жизни. Поэтому особую важность приобретает вопрос о том, как волонтеры репрезентируют свой опыт олимпийского волонтерства, дополнительно при анализе онлайн сообществ можно узнать актуальные темы обсуждений внутри закрытых сообществ.

Принципы анализа онлайн сообществ волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр 2014 года

Для анализа были выбраны онлайн сообщества социальной сети «В Контакте»¹, поскольку данная социальная сеть является самым популярным сайтом в России, по версии интернета-портала LiveInternet². На странице официальной статистики соци-

¹ «В Контакте» – русскоязычная социальная сеть [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vk.com>

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/rating/ru/month.html>

альной сети указано что «В Контакте» - самый посещаемый ресурс русскоязычного сегмента сети интернет, ежедневно на сайт заходят более 60 миллионов человек³. Также участники интервью ссылались на то, что все общение между волонтерами происходит именно в этой социальной сети. Данный метод сбора информации был выбран потому, что волонтеры, участвующие в первом этапе интервью, отмечали, что получают всю необходимую информацию из интернета и социальных сетей, следовательно, онлайн взаимодействие является для них привычным популярным способом общения.

Единицами анализа являлись посты⁴, опубликованные в онлайн сообществах. Предмет анализа сообществ – наиболее популярные темы обсуждения участниками сообществ.

Итак, в рамках анализа онлайн сообществ нам было необходимо выяснить:

- наиболее популярные и обсуждаемые темы и вопросы в сообществах;
- активность взаимодействий участников онлайн сообществ;

В социальной сети «В Контакте» были отобраны два сообщества, темы которых касались волонтерства на Олимпийских и Паралимпийских играх и на которые подписано наибольшее количество подписчиков. Таким образом, были выбраны сообщества: «Волонтеры «Сочи 2014»⁵ и «Подслушано | VOLUNTEERS SOCHI 2014»⁶. Период анализа сообществ – 7 февраля - 20 марта 2014 года. Данный период обусловлен временем проведения Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи 2014 года. Срезы данных сообществ были сделаны 7 февраля в 09-00 в день Открытия Олимпийских игр и 20 марта 17-00 спустя 4 дня после церемонии Закрытия Паралимпийских игр 2014 года. Срезы данных и мониторинг сообществ проводился при помощи сервисов мониторинга онлайн сообществ Likount⁷ и SocialStats⁸, а так же с помощью сервисов, предоставляемых самой социальной сетью «В Контакте».

Одно из выбранных для анализа онлайн-сообщество «Волонтеры «Сочи 2014» – официальная группа волонтеров Сочи 2014 в «В Контакте». Данное сообщество заявлено на странице сообщества Организационным комитетом «Сочи 2014». В нем публикуются новости игр, важная и необходимая информация для волонтеров, однако размещение публикаций и сообщений участников сообщества невозможно, им можно только комментировать и оценивать публикации администраторов группы. Другое – «Подслушано | VOLUNTEERS SOCHI 2014», сообщество, в котором анонимно публикуются сообщения, присланные подписчиками. Каждый подписчик сообщества может прислать любой текст администратору, который также является анонимом, затем все присланные сообщения публикуются в сообществе, каждый может комментировать и оценивать каждый пост.

Проводя данный анализ онлайн-сообществ, мы переносим онлайн-активность волонтеров Сочи на их офлайн-характеристики как сообщества. В вопросе о взаимосвязи онлайн-коммуникации и офлайн-активности нет единого мнения исследователей. Существует позиция, согласно которой активность аудитории в онлайн-коммуникации

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/page-47200925_44240810

⁴ Пост – это самостоятельное сообщение, опубликованное на веб-страницах какого-либо интернет-ресурса.

⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/sochi2014_volunteers

⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vk.com/overhear_sochi2014

⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://likount.com>

⁸ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://SocialStats.ru>

Таблица №1. Количество подписчиков онлайн-сообществ «Волонтеры «Сочи 2014» и «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014» в социальной сети «В Контакте».

Онлайн-сообщество	Данные по количеству подписчиков	
	7 февраля 2014 года	20 марта 2014 года
«Волонтеры «Сочи 2014»	22 006 человек	22 432 человека
«Подслушано VOLUNTEERS SOCHI 2014»	4 827 человек	9 096 человек

представляет собой совокупность осознанных, целенаправленных действий взаимосвязанных коммуникантов в интернет-пространстве по осуществлению информационного взаимодействия с другими участниками этого процесса, и, следовательно, существует взаимозависимость коммуникативной активности виртуального субъекта с его поведенческими паттернами и в реальной действительности [3].

В данном разделе были детально описаны все методологические и процедурные основы проведенного исследования, в следующем разделе мы приступим к анализу и интерпретации всех полученных данных.

Онлайн-активность волонтеров в социальных сетях

Сначала обратимся к анализу данных, полученных из среза данных об онлайн сообществах волонтеров Сочи 2014 в социальной сети «В Контакте». Это поможет нам узнать более детальную информацию о волонтерах, их интересах, проблемах и актуальных темах обсуждения.

Во-первых, отметим количество подписчиков данных сообществ по данным на 7 февраля и 20 марта 2014 года.

Можно отметить, что число подписчиков данных сообществ выросло. В сообществе «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014» число подписчиков выросло более чем в два раза. Хотя и в другой группе рост подписчиков не столь значителен, данный факт свидетельствует об интересе к данным сообществам пользователей социальной сети «В Контакте». Так как сообщества являются тематическими и касаются волонтеров, принимающих участие в Олимпийских и Паралимпийских играх в Сочи, подписчиками данных сообществ могут быть не только волонтеры и специалисты, имеющие отношение по работе с ними, но и люди, не имеющие совершенно никакого отношения к Олимпийским и Паралимпийским играм либо просто интересующиеся информацией.

Теперь обратимся к каждому он-лайн сообществу по отдельности. Сообщество «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014» представляет собой разновидность сообществ «Подслушано» и «Дома не поймут», которые появились в социальных сетях в 2013 году, также имеют свой сайт⁹. Разработчики оценивают свои паблики как «Уникальный ежедневный поток людских откровений».

На странице самого сообщества 7 февраля была указана следующая информация:

«Здесь говорят о тебе, VOLUNTEER! Здравствуйте, волонтеры и все, все, кто имеет отношение к предстоящим Зимним Олимпийским Играм Сочи 2014! До Сочи осталось совсем немного времени, так что давайте начинать знакомиться и общаться, ведь Олимпийские Игры Сочи 2014 – это наше общее дело, и только объединившись, мы сделаем их лучше! Здесь вы можете поделиться любыми секретами и ситуациями их жизни, имеющими то или иное отношение к волонтерству и олимпиаде Сочи 2014.»

⁹ Веб-версия пабликов «Подслушано» и «Дома не поймут» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.podslyshano.ru/doma-ne-pojmut.html>

Анонимность гарантируется. Как прислать секрет: Нажать «Предложить новость». Секрет опубликуется без вашего авторства, само собой. Сочи ждет нас! Поехали;))»

В данном описании сообщества напрямую указывается на то, что паблик создан для общения волонтеров, их знакомства и обмена информацией. Администраторы сообщества отмечают, что тема общения регламентирована только вопросами волонтерства и Олимпийскими играми 2014 года.

После же окончания Паралимпийских игр информация сменилась:

*«Вы сказали «невозможно». Мы доказали обратное.
Было трудно. Но мы сделали это.
И сейчас мы говорим: «Ваш ход». Покажите себя.
Но не спрашивайте: «Остановимся ли мы?»
«Нет».»*

Здесь уже контекст информации изменился. Администраторы обращаются к подписчикам как «мы», что говорит о волонтерах как одной команде, которая сделала нечто грандиозное. Администраторы затрагивают тему формирования общественного движения не только в социальных сетях, но и офлайн. Игры в Сочи не как уже прошедшее, а как старт для нового.

После детального анализа сообщества «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014» в «В Контакте» обратимся к сообществу «Волонтеры «Сочи 2014». Как отмечалось выше, сообщество было создано Организационным комитетом «Сочи 2014» и является официальной группой волонтеров Олимпийских и Паралимпийских игр в Сочи. На главной странице сообщества 7 февраля, так же как и 20 марта, была размещена следующая информация:

«Группа создана участниками «Волонтерской сборной России» при поддержке Оргкомитета «Сочи 2014» для развития и продвижения волонтерского движения России. Приём волонтерских заявок длился 13 месяцев, широко освещался в прессе и завершился 1 марта 2013 года. Если Вы не подали заявку, к сожалению, стать волонтером «Сочи 2014» уже не получится».

Официальный контекст сообщества подчеркивается уже в описании: паблик как лента официальной информации для волонтеров и о волонтерах Сочи 2014.

Далее мы обратимся к анализу самых популярных постов в данных сообществах. При данном анализе следует отметить, что лайк или репост какого-либо поста не означает полного согласия и подтверждения написанной в сообщении информации. Вопрос о том, из каких мотивов пользователи социальных сетей лайкают и репостят посты, открытый. В своем анализе мы будем исходить из того, что пользователь ставит лайк посту, если его содержимое отражает аналогично происходящую ситуацию у пользователя. Репост же пользователь ставит, если хочет распространить информацию среди своих друзей в социальной сети. С комментариями же все проще, самые комментируемые сообщения – это самые обсуждаемые и вызывающие дискуссии посты.

Начнем с анализа постов сообщества «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014».

На рисунке №1 и №2 представлены посты (сообщения, картинки, ссылки), опубликованные в сообществе «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014» в «В Контакте», которые занимают первые десять мест в рейтинге по количеству набранных лайков (откликов «мне нравится») участников сообщества и внешних пользователей.

Анализируя данные показатели, можно заметить, что до отъезда в Сочи для волонтеров были актуальны вопросы подготовки к отъезду на Олимпийские игры, сборы и оформление документов. Две темы отчетливо фиксируются в топе десяти постов – сборы в Сочи, ожидания от игр.

По данным на 20 марта среди самых популярных постов большое количество посвященных Церемониям Открытия и Закрытия игр, представляющихся для волонтеров самыми яркими и запоминающимися днями. Впечатления от увиденного на играх ярко отразилось на тематике постов в сообществе. По истечении времени лишь один пост остался в рейтинге – это сообщение, касающееся типичных вопросов волонтеру. Здесь сообщения касаются совсем других тем – вопросов работы, церемоний, ностальгии по прошедшим играм. Также появляется тема патриотизма и гордости за проведенные игры и триумф российских спортсменов.

Теперь отметим тенденции в рейтинге постов по количеству комментариев пользователей. Самыми обсуждаемыми темами до Открытия Олимпийских игр стали аспекты работы и сервисов для волонтеров, также без внимания не остался произошедший в географической близости от олимпийского Сочи Волгограде теракт. Пост набравший максимальное количество комментариев – это пост «Считаем до 2014» – это не тема для обсуждения, а простая забава среди подписчиков сообщества, он набрал всего 290 комментариев.

После окончания всех олимпийских мероприятий список самых обсуждаемых тем практически не изменился. В рейтинг добавился пост о том, как можно опубликовать своё сообщение в сообществе, в данный период времени данное сообщество была максимально активно, поэтому данный вопрос был актуален для пользователей.

Посты по количеству лайков

Рейтинг постов по убыванию количества лайков, ими собранных.

№	ПОСТ	КОЛИЧЕСТВО ЛАЙКОВ
	Всего	34 162
1	Типичные вопросы волонтеру	520
2	Жаркие. Зимние. Твои.	460
3	Давайте наберем 2014 лайков	423
4	И сегодня мы едем на Олимпиаду	243
5	Волонтеры в поисках ВЦ	195
6	Джон Смит универсальный человек	194
7	Песни про Сочи и ОИ	187
8	Привет своему чемодану	187
9	Сочи, мечты сбываются	182
10	Информация про Сочи	175

Рисунок №1. Рейтинг постов сообщества «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014» в «В Контакте» по количеству набранных лайков по данным на 7 февраля 2014 года.

Посты по количеству лайков

Рейтинг постов по убыванию количества лайков, ими собранных.

#	ПОСТ	Сколько?
	Всего	121 999
1	Церемония Закрытия ОИ	596
2	Типичные вопросы волонтерам	559
3	Я там, где я есть, а сердце в Сочи	541
4	Досмотр на объектах	521
5	Россия - великая страна!!!	516
6	Волонтер зачем тебе это нужно?	509
7	Огонь погас	494
8	Кот с аккредитацией	487
9	Открытие ОИ	483
10	Помог иностранцу	479

Рисунок №2. Рейтинг постов сообщества «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014» в «В Контакте» по количеству набранных лайков по данным на 20 марта 2014 года.

Посты по количеству комментариев

Рейтинг постов по убыванию количества комментариев, к ним написанных.

№	ПОСТ	КОЛИЧЕСТВО КОММЕНТАРИЕВ
	Всего	34 501
1	Считаем до 2014	290
2	Фото формы	157
3	Обстановка в деревне волонтеров	147
4	Ужин волонтера	137
5	Список необходимых вещей, женская версия	131
6	Теракт в Волгограде	124
7	Количество смен	104
8	Размещение на время ОИ	103
9	Волонтеры геи	102
10	Дорога волонтеров в Сочи	93

Рисунок №3. Рейтинг постов сообщества «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014» в «В Контакте» по количеству комментариев по данным на 7 февраля 2014 года.

Посты по количеству комментариев

Рейтинг постов по убыванию количества комментариев, к ним написанных.

#	ПОСТ	Сколько?
	Всего	68 015
1	Считаем до 2014	300
2	Фото формы	157
3	Вещи, необходимые волонтеру	147
4	Ужин волонтера	137
5	Список вещей, женская версия	131
6	Теракт в Волгограде	124
7	Как опубликовать пост	118
8	Кто хочет на Закрытие	114
9	Питание волонтеров	114
10	У кого сколько смен	104

Рисунок №4. Рейтинг постов сообщества «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014» в «В Контакте» по количеству набранных комментариев по данным на 20 марта 2014 года.

Наконец обратимся к рейтингу постов по количеству репостов. Данные списки имеют схожие показатели с рейтингами постов по количеству лайков, что связано в первую очередь с механизмом репостов в социальной сети «В контакте». Для того, чтобы поделиться сообщением или ссылкой, можно поступить двумя способами: первый – нажать сначала «Мне нравится», затем «Рассказать друзьям», или второй способ – отправить запись к себе на стену.

Итак, наибольшее количество раз делились записями с типичными вопросами волонтеры, проявлялось внимание к ним от окружающих, были повторяющиеся вопросы, расспросы о том, что и как. В топе популярных ссылок и полезная информация для волонтеров – полезные группы, возможность обращения волонтеров к автовладельцам. Так как первый рейтинг был составлен до начала мероприятий, здесь, как и в предыдущих рейтингах, фигурирует тема подготовки к отъезду.

Рейтинг от 20 марта отражает только две основные темы – ностальгию по играм и городу Сочи и впечатления от церемоний Открытия и Закрытия игр.

Теперь посмотрим на аналогичные рейтинги сообщества «Волонтеры «Сочи 2014». Стоит заметить, что из-за того, что количество подписчиков в данном сообществе в несколько раз превышает аналогичный показатель в предыдущем, то и количество остальных показателей здесь на порядок выше.

Самая часто встречающаяся тема на 7 февраля – поздравления подписчиков с праздниками. Так же популярными являются вопросы об официальной экипировке волонтеров. Посты, набравшие максимальное количество, – информация о церемониях, благодарность волонтерам от Оргкомитета и информация о предстоящих мероприятиях.

Посты по количеству репостов

Рейтинг постов по убыванию количества репостов, ими собранных.

№	ПОСТ	КОЛИЧЕСТВО РЕПОСТОВ
	Всего	1 557
1	Типичные вопросы волонтерам	104
2	Жаркие. Зимние. Твои.	82
3	Песни о Сочи и ОИ	56
4	Сегодня мы едем на Олимпиаду	31
5	Просьба о содействии волонтерам	23
6	Список полезных групп	23
7	Промо-ролик о ОИ от Австрийцев	21
8	Информация для волонтеров	21
9	Объявление из Сочи	21
10	Джон Смит универсальный человек	20

Рисунок №5. Рейтинг постов сообщества «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014» в «В Контакте» по количеству набранных репостов по данным на 7 февраля 2014 года.

Посты по количеству репостов

Рейтинг постов по убыванию количества репостов, ими собранных.

#	ПОСТ	Сколько?
	Всего	6 692
1	Остановки "Ласточки" на память	174
2	Типичные вопросы волонтеру	102
3	Благодарность Орг. комитета	95
4	Огонь погас	91
5	Церемония Закрытия ОИ	89
6	Волонтер зачем тебе это?	89
7	Церемония Закрытие ШИ	86
8	Я там, где я есть, а сердце в Сочи	79
9	Расписание мероприятий	77
10	Кот с аккредитацией	70

Рисунок №6. Рейтинг постов сообщества «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014» в «В Контакте» по количеству набранных репостов по данным на 20 марта 2014 года.

Аналогичная ситуация наблюдается и по данным на 20 марта. В общем, все посты сообщества «Волонтеры «Сочи 2014», которые набрали наибольшее количество откликов подписчиков, – это сообщения, представленные на рисунках 7 и 8. Таким образом, данное сообщество не может представлять исследовательский интерес для выявления информации о волонтерах Сочи, так как в нем публикуются только официальные новости, доступные и на других ресурсах.

Посты по количеству лайков

Рейтинг постов по убыванию количества лайков, ими собранных.

Рисунок №7. Рейтинг постов сообщества «Волонтеры «Сочи 2014» в «В Контакте» по количеству набранных лайков по данным на 7 февраля 2014 года.

Посты по количеству лайков

Рейтинг постов по убыванию количества лайков, ими собранных.

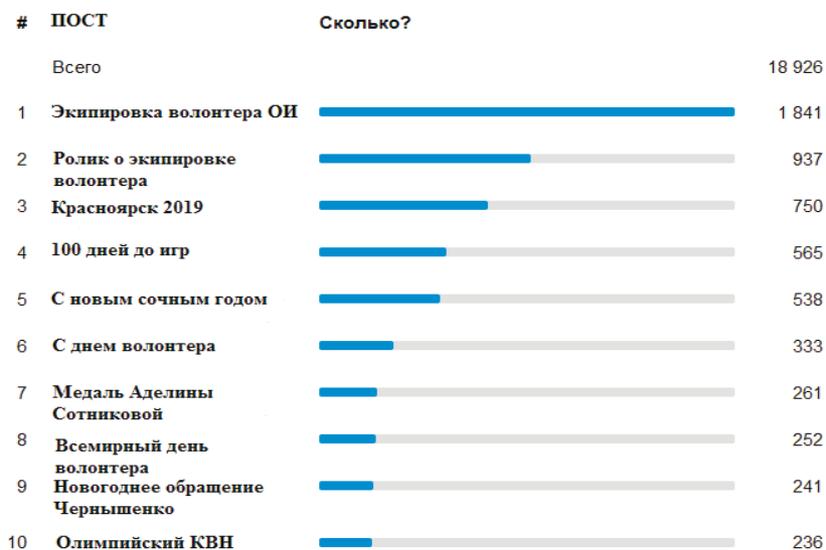

Рисунок №8. Рейтинг постов сообщества «Волонтеры «Сочи 2014» в «В Контакте» по количеству набранных лайков по данным на 20 марта 2014 года.

Онлайн-сообщество «Подслушано| VOLUNTEERS SOCHI 2014» представляет собой паблик, в котором каждый может узнать информацию о волонтерах, их работе на играх, ту информацию, которую сложно где-то найти на официальных сайтах. Бытовые трудности волонтеров, их проблемы, с которыми они сталкиваются ежедневно, база обмена информацией, полезными ссылками – все это представлено в сообществе. Также оно помогло нам узнать более глубокую информацию о волонтерах для дальнейшего общения с ними в рамках интервью.

Таким образом, можно выделить следующие актуальные темы, получившие наибольшее количество откликов, – это, конечно, темы, связанные с волонтерством на Олимпийских и Паралимпийских играх и темы о самих играх. Среди самых популярных посты, содержащие информацию о типичных вопросах окружающих, когда они узнают, что я волонтер игр в Сочи, об официальной экипировке волонтеров, посты о церемониях Открытия и Закрытия игр.

Проводя аналогию между двумя онлайн-сообществами – «Волонтеры «Сочи – 2014» и «Подслушано/VOLUNTEERS SOCHI 2014» – размещенными в одной социальной сети «В Контакте» и имеющими общую тематику, но отличающимися по своей основе, делаем вывод, что одно является официальным, другое – неофициальное, что определяет их контент. Во втором сообществе происходит более активное общение подписчиков, поднимаются актуальные обсуждения тем, вопросов. Первое представляет собой ресурс для публикации информации и новостей, касающихся волонтерства на играх 2014 года. Данные сообщества – диаметрально противоположные по своему контенту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Panagiotopoulou, R. Volunteering and the Olympic Games. International Experience / R. Panagiotopoulou. – Athens ETEBA Publication, 2000. – Vol. I.
2. Panagiotopoulou, R. Citizen participation in the Olympic Games [Electronic resource]. – Barcelona: Centre d'Estudis Olímpics UAB, 2010. – Available at: http://olympicstudies.uab.es/2010/docs/panagiotopoulou_eng.pdf
3. Гронский, И.А. Социально-философские основания активности интернет-аудитории в сетевой коммуникации [Текст]: дис. на соиск. уч. степ. канд. филос. наук / И.А. Гронский. – Нижний Новгород, 2011.

Н.К. Шамсутдинова

ИСППИ РБ, г.Уфа

ЭТНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ПОТЕНЦИАЛ ПОВЫШЕНИЯ РОЖДАЕМОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН 1990 – 2000-Е ГГ.

Общеизвестно, что десятилетия после распада Советского союза были ознаменованы снижением рождаемости во всех регионах России. В Башкортостане, к примеру, ежегодное число рождений в 1990-е гг. составляло около 48 тыс. человек, что было меньше в 1,3 и 1,6 раза по сравнению с 1970-ми и 1980-ми гг. соответственно. Несомненно, изменения в сфере рождаемости в Башкортостане находились в русле общемирового демографического перехода, количественно выражающегося в распространении малодетности.

Рождение детей в семье или отказ от него выступают как результат действия системы ценностей и потребностей индивида. Выявление этих установок – прерогатива социологических методов исследования, способных раскрыть субъективные факторы рождаемости. Главными индикаторами репродуктивных установок являются показатели среднего идеального, желаемого и ожидаемого числа детей. Считается, что идеальное число детей выражает социально одобряемый образец, а две другие категории непосредственно характеризуют поведение самих респондентов. Потенциал экономических мер демографической политики в сфере повышения рождаемости кроется именно в приближении ожидаемого числа детей к потенциально возможному – желаемому количеству, то есть в разрешении трудностей, из-за которых население откладывает рождение детей.

В научной среде существуют разные точки зрения, в том числе отрицающие влияние экономического фактора на рождаемость. Тем не менее влияние на демографическую ситуацию социально-экономического кризиса 1990-х гг. очевидно, хотя, конечно, это не единственная причина снижения рождаемости. В то время как дохода пятой часть населения хватало лишь на питание, трудно говорить о благоприятности условий для рождения и воспитания детей [8, с. 126]. Социологические исследования позволяют сделать выводы о положительной связи материального благосостояния и реализации репродуктивных установок и вначале 2000-е гг. [5, с. 37, 40-41]. Четкого понимания о соотношении изменения ценностей и существования препятствий, в т.ч. материальных, по сей день не сложилось, и в каждом конкретном случае необходимо специальное исследование.

Основы изучения репродуктивного поведения были заложены советскими демографами: такого рода исследования проводились НИИ ЦСУ СССР, Центром по изучению народонаселения экономического факультета Московского университета им. М.В. Ломоносова, Институтом социологии РАН и т.д. Региональные исследования обычно ограничивались уровнем союзных республик или носили весьма ограниченный характер. Согласно исследованию ИС РАН репродуктивного поведения крупнейших городов РСФСР, в начале 1980-х гг. в г. Уфе среднее реально имеющееся, желаемое и ожидаемое число детей было самым высоким среди трех крупных городов (Москва и Саратов). Причем среднее ожидаемое число детей в г. Уфа (2,13 у женщин и 2,25 у мужчин) вплотную подходило к уровню, необходимому для простого воспроизводства, в отличие от остальных. Желаемое число детей в г. Уфа было на уровне простого воспроизводства [1, с. 6-7, 12]. Так, потенциал повышения рождаемости в таком крупном городе, как Уфа, в начале 1980-х гг. был достаточно высоким, и меры поощрения рождаемости, введенные в СССР, были «обречены» на успех. Незавершенность демографического перехода рождаемости в таком случае выступала в качестве главной причины, почему у тюркских и финно-угорских народов в годы активизации демографической политики наблюдалось наибольшее повышение рождаемости. Однако заметим, что число детей в течение всей жизни женщины даже в таком случае может и не увеличиться.

Благодаря включению вопроса о желаемом и ожидаемом числе детей в программу микропереписи 1994 г., мы имеем возможность более широкого анализа. В Башкортостане среднее ожидаемое число детей был выше, чем по России. Должно быть, сыграла роль полиэтничность региона: по переписи 1989 г., 39,2% населения составляли русские, 21,9% – башкиры, 28,4% – татары, на долю остальных приходится 10,9% (таблица 1) [10, с. 168, 274].

Чем моложе женщина, тем меньшее количество детей планировала. На это стоит обратить внимание, поскольку именно эти поколения женщин в 1990-2000 гг. находились в возрасте деторождения.

Желающие иметь детей по разным причинам не всегда готовы воплотить свои установки в реальность. По данным социологического исследования «Демографическое развитие Республики Башкортостан» 2007 г., респонденты были готовы обзавестись желанными детьми прежде всего при наличии необходимых материальных и финансовых возможностей [4]. Если малодетность установилась в качестве нормы, то такие меры материальной поддержки все же не приведут к повышению рождаемости.

Данный опрос показал, что потенциал повышения рождаемости все же есть. Так, треть респондентов (33,9%) желали бы троих детей, но собираются иметь такое количество лишь 15,9% опрошенных. Установка на двухдетность утвердилась и реализовалась у другой трети населения (33,1 и 35,1% соответственно). Среднее же ожидаемое число только у башкир немного выше уровня простого воспроизводства и составляло 2,39 ребенка. У татар оно зафиксировано в размере 2,15, у русских – 2,03, средний уровень – 2,2 [7, с. 119].

Большая предпочтительность многодетности для башкир обычно связывается с тем, что среди городских башкир была высока доля недавних переселенцев из села, у которых все еще распространен идеал многодетной семьи [2, с. 173-174; 6, с. 73]. Роль этнического фактора возрастает при изменении внешней среды, например, при миграции селян в город. При этом адаптационную функцию способны нести землячества, обеспечивающие организацию повседневности, «которой они лишаются, изменяя свое место жительства» [11, с. 12].

Таблица 1. Среднее ожидаемое число детей на 1000 женщин в возрасте 15 – 44 лет

	Башкиры		Татары		Русские		Всего	
Российская Федерация	2141		1899		1699		1767	
В том числе	18-19 лет	20-24						
	1499	1782	1471	1614	1343	1417	1382	1468
Республика Башкортостан	2220		-		1807			
	18-19 лет	20-24 лет						
	1539	1858			1377	1505	-	-

Исходя из этого можно предположить, что совершенствование неэкономических механизмов адаптации недавних мигрантов в город положительно влияет на реализацию их репродуктивных намерений. В 1990-е гг. произошел подъем этнического самосознания и культуры башкир, они начали жить в республике, получившей суверенитет на основе национального самоопределения. По мнению М.М. Кульшарипова, эти явления, а также создание общественных организаций оказали положительное влияние на этнодемографическое развитие башкир [7, с. 9-22]. Вдобавок в республике проводился консервативный курс демографической политики, направленный на поддержку традиционной семьи, что соответствовало ожиданиям башкир, в значительной степени сохраняющих традиционное демографическое поведение.

Данные исследования «Демографическое развитие Республики Башкортостан» говорят о сохранении установок на многодетность (т.е. желания иметь 3 и более детей) у половины опрошенных башкир (50,6%) и татар (45,8%) и более трети русских (34,5%). Обследование по России 1999 г. показало, что 87,7% опрошенных жителей хотели только одного ребенка, 66,8% – двоих детей, 24,6% – трех и более детей [9, с. 62]. Снижению детности способствовали изменение семейных ценностей, развитие системы внесемейной реализации потребностей личности. Закреплению психологической мотивации норм малодетности способствовали тяжелые экономические условия жизни россиян. Различия представлений о желаемом числе детей выявляют сохранение этнических различий репродуктивного поведения, укорененных в самой этнической культуре [3, с. 122]. Данные переписи показывают, что у башкир, а также у татар в Башкортостане сохраняются социальные нормы многодетности. Не случайно они выгодно отличаются среди других народов по рождаемости.

Специалисты отмечают, что повышение рождаемости населения возможно при сочетании нескольких факторов – при высоких доходах и социальной поддержке государства, а также при условии высокой психологической потребности иметь детей [12, с. 167-169]. Материальное стимулирование рождаемости будет эффективным до тех пор, пока достаточно высоки репродуктивные установки. Значит, сохранение социальной нормы многодетности у значительной части населения Башкортостана, скорее всего, способствовало и будет способствовать сохранению потенциала повышения рождаемости экономическими мерами демографической политики, а также существование возможности влияния на нее неэкономических факторов – развития и сохранения условий для функционирования и воспроизводства этнической культуры. Изучение репродуктивного поведения населения в рамках специальных социологических исследований необходимо для оценки возможностей повышения рождаемости и анализа действенности демографической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский, В.Н. Репродуктивные ориентации и их детерминация в городских семьях (по материалам социолого-демографического исследования «Дети в городской семье») [Текст] / В.Н. Архангельский // Рождаемость: социологические и демографические аспекты. – М.: Институт социологических исследований АН СССР, 1988. – С. 4-30.
2. Ахметова, Г.Ф. Башкирская женщина и современный город: конфликт или гармония? [Текст] / Г.Ф. Ахметова. – Уфа: РИО РУНМЦ ГКН РБ, 2001. – 205 с.
3. Бурханова, Ф.Б. Репродуктивные установки башкир (по данным социологических исследований) [Текст] / Ф.Б. Бурханова // Проблемы демографического развития башкирского народа. Сборник научных статей по итогам «круглого стола» / под ред. Р.М. Валиахметова, М.М. Кульшарипова, Р.З. Шакурова. – Уфа: Гилем, 2010. – С. 114-123.
4. Демографическое развитие Республики Башкортостан. ИСППИ РБ [Текст] / руководитель Р.М. Валиахметов, 2007.
5. Кабашова, Е.В. Социальные аспекты рождаемости в Республике Башкортостан [Текст] / Е.В. Кабашова, С.Х. Кадыров, И.Б. Утяшева. – Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2006. – 52 с.
6. Киекбаев, М.Д. Башкиры в городах Башкортостана: история и современность (опыт историко-этнографического и этносоциологического исследования) [Текст] / М.Д. Киекбаев. – Уфа: Башполиграфсервис, 1998. – 212 с.
7. Кульшарипов, М.М. К проблеме демографического положения башкир в XX – начале XXI в. [Текст] / М.М. Кульшарипов // Проблемы демографического развития башкирского народа: сборник научных статей по итогам «круглого стола» / под ред. Р.М. Валиахметова, М.М. Кульшарипова, Р.З. Шакурова. – Уфа: Гилем, 2010. – С. 9-22.
8. Мурзабулатов, М.В. Традиционные и современные брачно-семейные отношения народов Республики Башкортостан [Текст] / М.В. Мурзабулатов, А.Ш. Аратова. – Уфа: Гилем, 2011. – 160 с.
9. Население России в XX веке: Исторические очерки [Текст]. – Т. 3. – Кн. 3: 1991 – 2000. – М.: РОССПЭН, 2012. – 399 с.
10. Состояние в браке и рождаемость в России (по данным микропереписи населения 1994 года) [Текст]. – М.: Госкомстат России, 1995. – 283 с.
11. Тенсин, М.В. Феномен «неотрибализма» в контексте современной этнополитической жизни (конец XX – начало XXI вв) [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук / М.В. Тенсин. – Ижевск, 2006. – 28 с.
12. Утяшева, И.Б. Репродуктивное поведение населения Республики Башкортостан: в статистических итогах и мнениях респондентов [Текст] / И.Б. Утяшева // Демографическое развитие России: материалы межрегиональной школы-семинара молодых ученых. – Уфа, 2007. – С. 167-169.

В.Г. Черепанова

Вологодский государственный университет, Вологда

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Назначением любой социально-экономической системы является гарантия устойчивого, сбалансированного развития. Региональный фактор является одним из составляющих, который оказывает влияние на исполнение социально-экономической трансформации в стране. Успешная реализация «концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» (Указ Президента РФ от 01 апреля 1996 года № 440) без региональной составляющей не принесет желаемого результата. В ней устойчивое развитие определено как развитие, «обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [6].

Устойчивое развитие означает такое развитие, при котором достигается удовлетворение жизненных потребностей ныне живущих людей, и для будущих поколений сохраняется возможность удовлетворять свои потребности [11, с.73-76].

Понимание региона в качестве социально-экономической территориальной системы сложилось в отечественной науке еще в советское время. При этом основной акцент в определении делался исходя из основных классических принципов политической экономии, то есть на «совокупность различных видов производительных сил и производственных отношений. Отдельные исследователи воспринимают регион как систему: «регион - целостная система со своей структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения» [2, с.7-15; 4, с.67].

При определении объема понятия «региональная система» еще в советский период подчеркивался родовой характер этого понятия для всего класса территориальных социально-экономических и природных систем, например, под ними понимались экономические районы, города, территориально-производственные комплексы и др. Отмечалось, что региональные системы выступают в качестве сугубо открытых систем, являясь частью единого экономического целого (страна). Таким образом, понятие «региональная система» более узкое, чем термины «регион», характеризующий «практически любое территориальное образование от небольших ареалов, включающих даже часть одного муниципального образования, до межконтинентальных территориальных систем», или «территория», которая понимается некоторыми исследователями как синоним понятия «региональная система» [1].

В данной работе регион будет рассматриваться в качестве социально-экономической системы.

Был проведен анализ существующих определений устойчивости социально-экономических систем, в результате которого выяснилось, что общепризнанной точки зрения современной наукой не сформировано. Тем не менее существует четыре различающихся друг от друга подхода. Одни связывают устойчивость социально-экономической системы с безопасностью, стабильностью, надежностью, целостностью и прочностью системы [10, с.11]; другие рассматривают устойчивость как относительную неизменность основных параметров социально-экономической системы, способность системы оставаться неизменной в течение определенного времени [10, с. 12]; третьи трактуют устойчивость, как способность сохранять динамическое равновесие при изменении в допустимых пределах параметров внешней и внутренней среды [7]. Но мы согласимся с автором, который определяет устойчивость социально-экономической системы как способность эффективно использовать, автономно видоизменять ресурсы своего развития, непрерывно наращивать показатели своего положительного изменения, не увеличивая или минимизируя затраты базовых, невозобновляемых ресурсов [5].

В настоящее время концепции «устойчивого развития» уделяется все больше внимания, особую роль в поддержании устойчивого развития играют регионы РФ. По мнению многих исследователей, главной «ареной» для внедрения теории устойчивого развития в практику должны стать именно регионы.

В своем исследовании воспользуемся методикой оценки устойчивости, предложенной д-ром экон. наук Т.В. Усковой. Данная методика позволяет оценить устойчивость с экономической, социальной и экологической точки зрения, в отличие от подхода исследователей [3], которые применяют «правило Хартвика» и оценивают только экономические факторы. Кроме того, методика Т.В. Усковой проста и удобна в применении по сравнению с методикой О.К. Цапиевой [12].

Вычисление общей устойчивости может быть рассчитано как интегральный индекс по средней геометрической, включающий в себя все параметры социально-экономической устойчивости региона [10].

$$I_{уст.} = \sqrt[3]{I_{экон.} \times I_{соц.} \times I_{экол.}}, \quad (1)$$

где

$I_{уст.}$ – общий (интегральный) индекс социально-экономической устойчивости региона;

$I_{экон.}$ – индекс экономической устойчивости;

$I_{соц.}$ – индекс социальной устойчивости;

$I_{экол.}$ – индекс экологической устойчивости.

Каждый интегральный индекс определяется, (2):

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}}, \quad (2)$$

где

k_i – оценка уровня развития региона i по каждому показателю;
 n – количество показателей.

Оценка устойчивости региона будет проводиться на основе показателей, предложенных автором [10, с. 98].

В зависимости от значения интегрального индекса устойчивости выделяют шесть уровней устойчивости социально-экономической системы, которые объединены в четыре области устойчивости [10, с.101].

Целью проведения оценки состояния регионов является комплексный мониторинг региона как социально-экономической системы в процессе перехода к устойчивому развитию. Результаты такой системы мониторинга позволят сделать однозначные выводы о состоянии всех сфер функционирования региона, определить эффективность применяемых мер государственного регулирования регионального развития и своевременно внести необходимые поправки в механизм регулирования.

Для определений уровня устойчивости был проведен анализ индикаторов (по форме таблицы 1) каждого из показателей за 2008 и 2012 гг. [8; 9].

Был выполнен расчет индексов экономической, социальной и экологической устойчивости регионов СЗФО за 2008 и 2012 гг. Результаты расчетов представлены в таблицах 1-3.

Анализ динамики индекса экономической устойчивости Вологодской области за 2008 и 2012 гг. показывает, что в регионе произошло снижение индекса на 0,018. В рейтинге регионов округа Вологодская область переместилась с 5 на 7 место. Такой спад вызван отрицательными отклонениями по некоторым индикаторам. Например, произошло увеличение удельного веса убыточных организаций на 6,3%; снижение доли инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров и выполненных работ на 1,5%; уменьшение доли налоговых и неналоговых доходов в консолидированном бюджете почти на 14%.

Проанализировав индекс социальной устойчивости, мы видим следующее: несмотря на то, что в Вологодской области отмечается положительная динамика индекса, в рейтинге округа она продолжает занимать последнее место. На сложившуюся ситуацию влияют следующие факторы: доля ветхого и аварийного жилья имеет довольно высокое значение по сравнению с другими областями и продолжает неуклонно расти; область занимает второе место по количеству зарегистрированных преступлений и последнее по объему розничного товарооборота на душу населения; доля населения с доходами ниже прожиточного минимума превышает среднее по СЗФО значение на 1,5%.

Таблица 1. Индекс экономической устойчивости регионов СЗФО за 2008 и 2012 гг.

Регион	2008 г.	2012 г.	+ Рост/ - снижение
г. Санкт-Петербург	0,504	0,69	+0,186
Вологодская область	0,491	0,473	-0,018
Республика Коми	0,49	0,489	-0,001
Калининградская область	0,431	0,43	-0,001
Архангельская область	0,447	0,544	+0,097
Ленинградская область	0,461	0,511	+0,05
Мурманская область	0,533	0,488	-0,045
Новгородская область	0,536	0,411	-0,125
Республика Карелия	0,376	0,389	+0,013
Псковская область	0,344	0,387	+0,043
Ненецкий автономный округ	0,735	0,802	+0,067

Таблица 2. Индекс социальной устойчивости регионов СЗФО за 2008 и 2012 гг.

Регион	2008 г.	2012 г.	+ Рост/ - снижение
г. Санкт-Петербург	0,845	0,878	+0,033
Вологодская область	0,511	0,52	+0,009
Республика Коми	0,631	0,587	-0,044
Калининградская область	0,571	0,531	-0,04
Архангельская область	0,548	0,564	+0,016
Ленинградская область	0,572	0,617	+0,045
Мурманская область	0,629	0,64	+0,011
Новгородская область	0,523	0,536	+0,013
Республика Карелия	0,534	0,533	-0,001
Псковская область	0,516	0,55	+0,034
Ненецкий автономный округ	0,749	0,759	+0,01

Таблица 3. Индекс экологической устойчивости регионов СЗФО за 2008 и 2012 гг.

Регион	2008 г.	2012 г.	+ Рост/ - снижение
г. Санкт-Петербург	0,715	0,514	-0,201
Вологодская область	0,247	0,31	+0,063
Республика Коми	0,482	0,681	+0,199
Калининградская область	0,345	0,739	+0,43
Архангельская область	0,404	0,447	+0,043
Ленинградская область	0,332	0,307	-0,025
Мурманская область	0,495	0,456	-0,039
Новгородская область	0,108	0,167	+0,059
Республика Карелия	0,361	0,339	-0,022
Псковская область	0,279	0,389	+0,11
Ненецкий автономный округ	0,666	0,576	-0,09

Таблица 4. Интегральный индекс устойчивости регионов СЗФО за 2008 и 2012 гг.

Регион	2008 г.	2012 г.	+ Рост/ - снижение
г. Санкт-Петербург	0,675	0,68	+0,005
Вологодская область	0,399	0,427	+0,028
Республика Коми	0,534	0,584	+0,05
Калининградская область	0,443	0,556	+0,113
Архангельская область	0,466	0,519	+0,053
Ленинградская область	0,447	0,463	+0,016
Мурманская область	0,553	0,525	-0,028
Новгородская область	0,315	0,336	+0,021
Республика Карелия	0,421	0,416	-0,005
Псковская область	0,371	0,439	+0,068
Ненецкий автономный округ	0,718	0,708	-0,01

Что касается индекса экологической устойчивости, то Вологодской области удалось добиться роста экологического показателя, но регион по-прежнему остается во второй половине рейтинга областей СЗФО. В 2012 году наблюдается значительное сокращение индикатора «лесовосстановление» (почти на 100 га в расчете на 100 человек населения). К 2012 году произошло снижение площади зеленых массивов и насаждений в городах Вологодской области. Кроме того, регион отстает от среднего значения по данному показателю на 114 кв.м. в расчете на одного городского жителя, а от эталонного (Архангельская область) – на 267,5. В то же время количество выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и удельный вес воды, не соответствующей гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям, возросли по сравнению с 2008 годом.

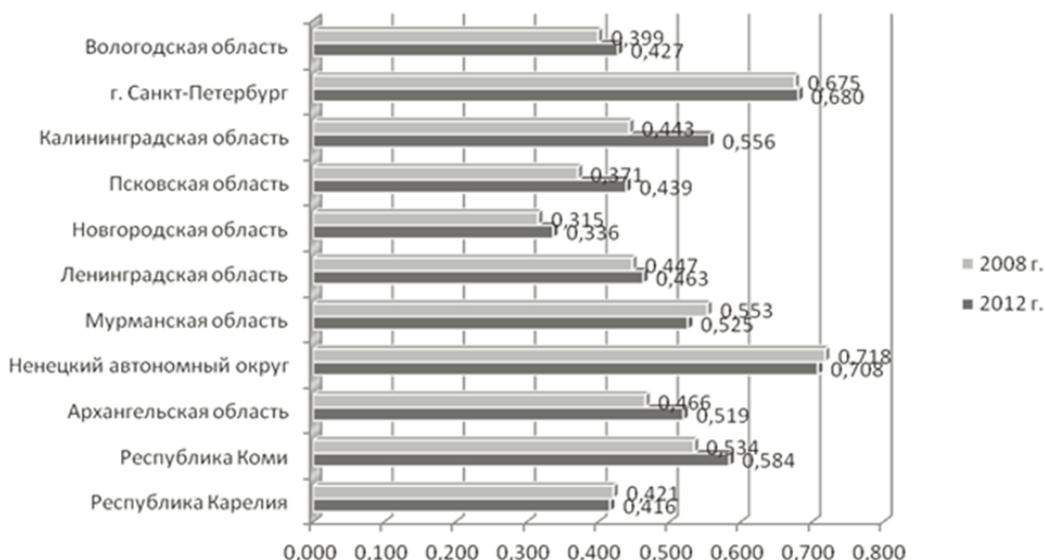

Рисунок 1. Интегральный индекс устойчивости регионов СЗФО в 2008 и 2012 гг.

Таблица 5. Рейтинг регионов СЗФО по уровню устойчивости (интегральный индекс) 2012 г.

Регион	Индекс устойчивости	Область устойчивости	Степень устойчивости
Ненецкий автономный округ	0,708	Развитие, близкое к устойчивому	2
Санкт-Петербург	0,68		
Республика Коми	0,584		
Калининградская область	0,556		
Мурманская область	0,525		
Архангельская область	0,519		
Ленинградская область	0,463	Развитие с признаками неустойчивости	3
Псковская область	0,439		
Вологодская область	0,427		
Республика Карелия	0,416		
Новгородская область	0,336		

Устойчивость Вологодской области в 2012 г. выросла на 0,028 по сравнению с 2008 г., но ее значение отстает от среднего значения по СЗФО на 0,087, а от эталонного (Ненецкий автономный округ) – на 0,287. В рейтинге регионов СЗФО по уровню устойчивости Вологодская область располагается на девятом месте. В целом ее устойчивость можно отнести к области развития с признаками неустойчивости.

В ходе анализа устойчивого развития региона были выявлены факторы, негативно влияющие на устойчивость подсистем и региона в целом. Для улучшения сложившейся ситуации можно предложить следующие мероприятия:

Во-первых, в области необходимо повысить инновационную активность предприятий, применив принцип инновационной номенклатуры, главной целью которого является стимулирование научно-технической активности работников, а также общей инновационной активности организации.

Во-вторых, следует вести активную деятельность по сокращению убыточных организаций. Это будет возможно при создании комиссии по работе с предприятиями, у которых по результатам финансовых периодов получается убыток.

В-третьих, необходимо усовершенствовать законодательство и особенности региональных программ по расселению из ветхого и аварийного жилья. Кроме того, необходимо усилить контроль со стороны Правительства Вологодской области и глав муниципальных образований над качеством возведения жилых домов для переселенцев из ветхого и аварийного жилья.

В-четвертых, необходимо увеличить площадь зеленых массивов и насаждений, путем привлечения к данной работе частных и физических лиц, сторонних организаций по благоустройству и озеленению территорий. Кроме того, необходимо ввести на региональном уровне механизмы, которые позволят замедлить вырубку и деградацию лесных массивов

В-пятых, следует сократить выбросы в атмосферу загрязняющих веществ. Для этого необходимо увеличить использование возобновляемых источников энергии, увеличить инвестиции в научно-практические разработки и инновационные технологии по нейтрализации вредных для экологии последствий человеческой жизнедеятельности.

Комплексная реализация данных мероприятий позволит Вологодской области достигнуть развития, близкого к устойчивому. Предлагаемые рекомендации дадут желаемый результат в том случае, если в регионе будет:

- создана единая система оценки устойчивого развития
- разработана целевая программа развития (на базе системы оценки)
- проводится мониторинг социально-экономического состояния субъекта РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев, Н. Судьба России [Текст] / Н. Бердяев. – М.: Московский писатель, 1990.
2. Бусыгина, И.М. Концептуальные основы европейского регионализма [Текст] / И.М. Бусыгина // Регионы и регионализм в странах Запада и России: сб. науч. тр. – М.: ИВИ РАН, 2001. – С. 7-15.
3. Голубецкая, Н.П. Индикативные подходы определения приоритетности инвестиций в предпринимательской деятельности Северо-Западного региона России [Текст] / Н.П. Голубецкая, О.Н. Макаров, В.И. Бовкун // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2005. – № 4 (26). – С. 53-65.
4. Денисов, А.А. Информация в системах управления [Текст]: учеб. пособие / А.А. Денисов. – Л.: ЛПИ, 1980. – 67 с.
5. Есекина, Б.К. К вопросу об оценке устойчивости социально-экономических систем [Электронный ресурс] / Б.К. Есекина, Ш. Сапаргали. – Режим доступа: <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/a0102/a020.htm>
6. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию [Текст] // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 15.
7. Кретинин, В.А. Теоретические аспекты устойчивого развития региона и критерии его оценки [Электронный ресурс] / В.А. Кретинин // Экономика региона. – 2007. – № 18 (дек.). – Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=16>
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: P32 [Текст] стат. сб. / Росстат. – М., 2009. – 990 с.
9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: P32 [Текст] стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.
10. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
11. Хайруллов, Д.С. Проблемы устойчивости социально-экономического развития региона [Текст] / Д.С. Хайруллов, Л.М. Еремеев // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – Казань, 2012. – № 1. – С. 73-76.
12. Цапиева, О.К. Устойчивое развитие региона: теоретические основы и модель [Текст] / О.К. Цапиева // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2.

Ягафарова Д.Г.

Институт социально-политических
и правовых исследований Республики Башкортостан, г. Уфа

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Качество жизни является субъективной характеристикой, оценивающей уровень реализации потребностей и степень удовлетворенности населения различными сторонами жизни.

Модель качества жизни экономически активного населения Республики Башкортостан, построенная на основе факторного анализа¹ параметров субъективной удовлетворенности населения различными аспектами жизни, содержит несколько независимых интегральных компонент:

1. Первая компонента модели характеризует удовлетворенность населения достигнутым уровнем жизни, условиями жизни: материальным положением, жилищными условиями, возможностями одеваться и питанием.

2. Вторая компонента модели демонстрирует удовлетворенность населения сложившимися микросоциальными отношениями и эмоциональными связями: удовлетворенность собственной жизнью в целом, отношениями в семье, положением в обществе, уровнем личной безопасности и безопасности близких.

3. Третья компонента модели качества жизни населения отражает уровень личностной самореализации: субъективную удовлетворенность возможностями для повышения уровня образования и квалификации, перспективами карьеры и служебного роста, реализации своего потенциала в профессии и на работе, возможностями для сохранения здоровья и лечения, отдыха и проведения досуга.

Общий анализ модели качества жизни показывает несколько основных тенденций (рис. 1): больше всего население Республики Башкортостан удовлетворено сложившимися микросоциальными связями и эмоциональными отношениями, меньше всего – уровнем личностной самореализации. В различных социальных группах и слоях населения удовлетворенность каждой из компонент качества жизни дифференцирована.

Удовлетворенность достигнутым уровнем жизни наиболее сильно выражена среди богатых слоев населения; мужчин (47,3%); социально зрелых людей в возрасте 40-49

¹ Проект «Трудовые ресурсы, занятость и человеческое развитие», метод ротации – Oblimin, общая кумулятивная дисперсия равна 69,1%, критерий Kaiser-Meyer-Olkin > 0,9, коэф. Bartlett и КМО значим на уровне $p < 0,000$, альфа Кронбаха = 0,9766.

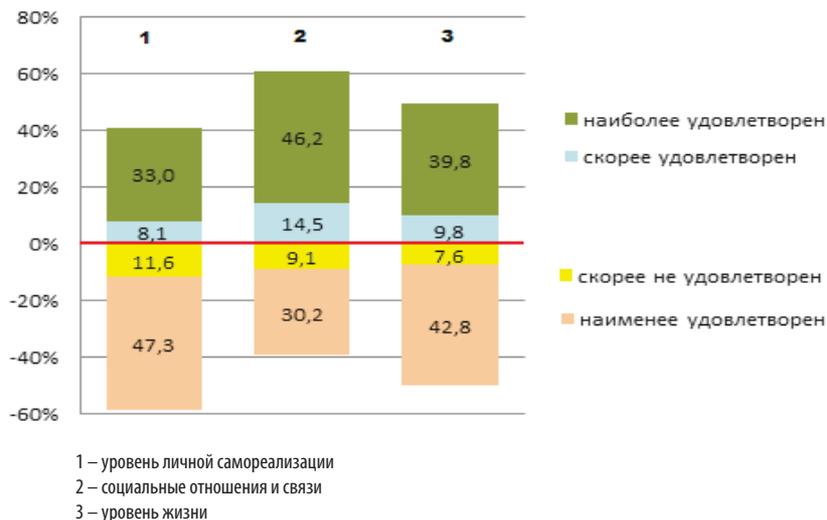

Рис.1. Уровень удовлетворенности экономически активного населения РБ элементами качества жизни, %

лет, достигших определенного положения в обществе (48,0%); представителей башкирской (48,3%) и других (50,0%) национальностей; сельских жителей (50,3%). Высокая доля удовлетворенности уровнем жизни среди башкирского населения вызвана преимущественным проживанием их в сельской местности, отсутствием острых проблем в жилищном вопросе, обеспеченности продуктами питания.

Наиболее низко удовлетворенность достигнутым уровнем жизни выражена среди женского населения (46,6%); пожилых людей (66,7%); представителей русской национальности (44,4%); жителей г. Уфа (47,2%); в группе людей с низким уровнем дохода на одного члена домохозяйства.

В различных социальных группах и слоях населения удовлетворенность каждым из элементов качества жизни дифференцирована.

Первая компонента модели – уровень жизни – представляет собой материальный аспект жизни человека, обеспеченность благами и услугами, необходимыми для достойной жизни. Качество жизни экономически основывается на достойном уровне жизни населения. Обеспечение достаточно высокого уровня жизни населения расширяет возможности, появляется перспектива большей свободы выбора, при этом сами потребности расширяются как горизонтально, так и вертикально. При высоком уровне жизни актуальность потребностей низшего порядка снижается, актуализируются потребности высшего порядка. Высокий уровень жизни характеризует большую свободу выбора человека для реализации своих интересов и потребностей. Чем больше препятствий для реализации человеком своих потребностей, тем меньше у него свободы выбора, меньше возможностей, ниже качество жизни.

В значительной степени уровень жизни зависит от определенного уровня дохода населения. Удовлетворенность достигнутым уровнем жизни наиболее сильно выражена в среде материально обеспеченных слоев населения и наиболее слабо – в группе людей с низким уровнем дохода на одного члена семьи.

На оценку уровня жизни непосредственно влияет принадлежность к той или иной возрастной и гендерной группе. Более высокие показатели удовлетворенности уровнем

жизни характерны для социально зрелых людей в возрасте 40-49 лет, достигших определенного положения в обществе (48,0%) и мужчин (47,3%). Наиболее слабо удовлетворенность достигнутым уровнем жизни выражена среди женского населения (46,6%) и пожилых людей (66,7%) – групп населения с потенциально более низкими доходами.

Кроме этого, показатель уровня жизни коррелирует с принадлежностью к различным этническим и поселенческим группам. Среди представителей башкирской (48,3%) и других (50,0%) национальностей больше всего жителей, удовлетворенных сложившимся уровнем жизни. Высокая доля удовлетворенности уровнем жизни среди башкирского населения вызвана преимущественным проживанием их в сельской местности, отсутствием острых проблем в жилищном вопросе и обеспеченности продуктами питания, что сглаживает более низкие доходы в сельской местности.

Вторая компонента модели – микросоциальные отношения и эмоциональные связи – в отличие от уровня жизни отражает нематериальные условия жизни человека, его социальное самочувствие, ту социальную среду, в которой он реализует себя как личность.

Этот аспект жизни наиболее позитивно оценивается экономически активным населением РБ. Восприятие населения различно среди мужского и женского населения: мужчины более позитивно оценивают эту сторону своей жизни, чем женщины. Кроме этого, существует четкая тенденция снижения удовлетворенности по мере перехода из одной возрастной группы в другую: более молодые люди заметно более позитивно ощущают благополучие в области социальных отношений и эмоциональных связей, чем пожилые. Достаточно показательна и интересна связь уровня дохода с субъективной оценкой благополучия в микросоциальных отношениях: материально обеспеченное население испытывает меньше деприваций в этой области жизни.

Личностная самореализация отражает положение человека в мире материальных (уровень жизни) и нематериальных (социальные отношения) условий. Уровень личностной самореализации населения РБ является самой низко оцениваемой компонентой качества жизни.

Четко прослеживается рост удовлетворенности личной профессиональной и творческой самореализации с повышением уровня образования. Для лиц с высшим уровнем образования степень выраженности компоненты составляет 64,2%, для лиц с более низким уровнем образования – 59,6%.

Другим значимым социально-демографическим фактором, влияющим на уровень удовлетворенности самореализацией, является принадлежность к той или иной возрастной группе. Наиболее позитивно оценивают эту сторону жизни молодые люди, по мере взросления удовлетворенность имеет тенденцию к снижению: разница показателей удовлетворенности крайних возрастных групп составляет 25,5%.

Степень удовлетворенности личной самореализацией коррелирует с местом проживания населения в различных типах поселения. Наиболее высокие показатели характерны для г. Уфа (38,1% жителей удовлетворены, 43,8% не удовлетворены). Показатели сельских поселений более высоки, чем показатели других городов РБ: показатели удовлетворенности – 36,1% и 25,7% соответственно, показатели неудовлетворенности – 42,5% и 55,6% соответственно.

Оценки качества жизни занятого и безработного населения (рис. 2) существенно отличаются: статус безработного предопределяет психологическое ощущение нестабильности жизни и более низкий уровень доступа к социальным благам в силу отсутствия стабильного дохода.

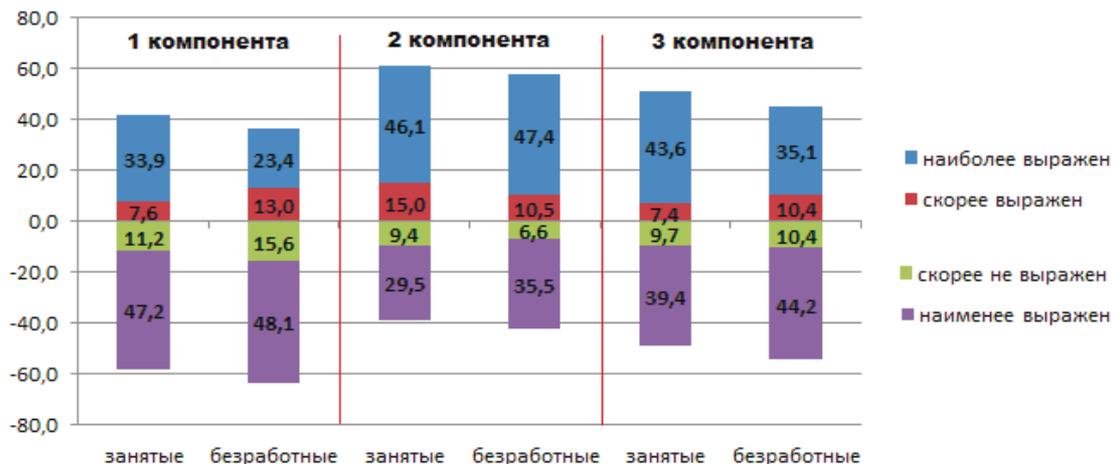

Рис.2. Дифференциация удовлетворенности занятого и безработного населения Республики Башкортостан элементами качества жизни

Все аспекты своей жизни безработное население оценивает более низко. Это касается как уровня жизни, так и потребностей более высокого порядка – удовлетворенности личностной самореализацией и социальными отношениями.

Таким образом, качество жизни экономически активного населения Республики Башкортостан состоит из нескольких компонент, каждая из которых имеет определенную долю воздействия в общей системе качества жизни.

О.Ф. Варганова

ИСППИ РБ, г. Уфа

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМНОЙ АДАПТАЦИИ МИГРАНТОВ И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Общественные перемены последнего десятилетия кардинально изменили политическую и социальную ситуацию на постсоветском пространстве, и миллионы людей стали вынужденными мигрантами.

В ближайшей перспективе будет увеличиваться количество соотечественников из республик бывшего Советского союза, возвращающихся в Россию, а также приезжающих трудовых мигрантов, предстоит принять и оказать содействие в решении их многообразных проблем. В настоящее время взаимная адаптация мигрантов и местного населения не является оптимальной, на фоне общего взаимного дружелюбия, проявляется ксенофобия и интолерантность как со стороны местного населения, так и мигрантов. Следует отметить, что целенаправленная работа по формированию толерантности, сотрудничества и дружбы между мигрантами и местным населением не ведется [1, с. 138-140].

Под термином взаимная адаптация следует понимать процесс приспособительного взаимодействия, который направлен на установление определенного соотношения сторон, оптимального для их совместного функционирования и развития [2, с. 63-65].

На процесс адаптации мигрантов существенное воздействие оказывают проблемы, с которыми им приходится сталкиваться в иноэтническом окружении. Прежде всего, это деятельность государства и его миграционная политика, деятельность общественных переселенческих организаций, возможность трудоустройства, вопросы, связанные с пропиской и регистрацией, роль СМИ и т.д.

К основным показателям успешности адаптации мигрантов относят: установление позитивных связей с новой средой, решение ежедневных житейских проблем (школа, семья, быт, работа), участие в социальной и культурной жизни принимающего общества, удовлетворительное психическое состояние и физическое здоровье, адекватность в общении и в межкультурных отношениях, целостность и интегрированность личности.

В настоящее время в Башкортостане различают два вида взаимной адаптации мигрантов и местного населения. Первый вид взаимной адаптации мигрантов и местного населения, приехавших для постоянного места жительства (вынужденные переселенцы, беженцы, соотечественники, возвратившиеся на Родину). Эта миграция длитель-

ная, перерастающая в постоянную, переходящую к поселению этих мигрантов для жительства в республике. Этот вид миграции для мигрантов означает прохождение адаптации от нейтрального отношения через толерантность, согласие, солидарность к сотрудничеству и дружбе.

Второй вид адаптации характеризуется кратковременностью и переходом в периодически повторяющийся цикл для адаптации трудовых мигрантов и местного населения. Этот вид означает переход от общения к позитивному взаимоотношению и временному (периодическому) сотрудничеству.

Особенности взаимной адаптации мигрантов и местного населения в республике стали предметом анализа исследования «Социально-экономические особенности взаимной адаптации мигрантов и местного населения в Республике Башкортостан», которое было построено на статусном разделении мигрантов по мотивации их приезда. Объем выборки составил 120 человек (60 мигрантов и 60 жителей республики). Методика выборки: квотная районированная выборка с использованием шага на маршруте для местного населения (квоты – пол и возраст). Неслучайная выборка с использованием метода «снежного кома» для мигрантов. Опрос проводился методом стандартизованного интервью. Исследование проводилось в период с 11 по 30 апреля 2010 года в городе Уфа.

Анализ осуществлен по двум основным группам мигрантов: мигранты, прибывшие на постоянное место жительства, и трудовые мигранты, прибывшие в Республику Башкортостан с целью заработать.

Отношение местного населения к мигрантам превалирует в сторону отрицательного: 53,3% определяет свое отношение скорее отрицательно, 30,3% – отрицательно, враждебно, лишь небольшая часть респондентов (13,3%) характеризует свое отношение к мигрантам как нейтральное. Среди опрошенных отсутствуют те, кто относится положительно к приезжим.

Следует отметить, что такое положение складывается в нашей республике в целом за счет негативного и даже враждебного отношения к трудовым мигрантам. Отношение к мигрантам, приезжающим на ПМЖ, более дружелюбное, т.к. большая часть таких мигрантов – соотечественники, возвращающиеся на свою Родину, либо представители преобладающих этносов республики.

Наибольшую долю помощи мигрирующие группы получают за счет родственников и друзей, которые могут помочь с трудоустройством, жильем, по необходимости оказать материальную помощь: 34% трудовых мигрантов получают помощь от родственников и 28,3% от друзей, для мигрантов, приехавших на ПМЖ, доля помощи от родственников и друзей составляет 27,2% и 20,4% соответственно. Незначительная доля помощи оказывается мигрантам государственными органами нашей страны. Лишь каждый 8 мигрант получает определенную поддержку от государственных органов принимающей страны. Таким образом, принимая решение о миграции, индивид может рассчитывать лишь на поддержку близких людей.

Дружелюбное отношение является важным для людей, находящихся вдалеке от Родины. Но для трудовых мигрантов нашей республики характерны случаи конфликтных ситуаций, большая часть которых случается по месту жительства (38,8%). Почти каждый четвертый сталкивался с конфликтной ситуацией на работе и в общественном месте. Повышенный уровень конфликтности связан в первую очередь с отрицательным и даже враждебным отношением местного населения к данной категории мигрантов.

39,7% респондентов ответили, что среди местных жителей есть отдельные люди, которых они считают своими друзьями. Чем старше возраст респондента, тем больше у него друзей среди местных жителей. Друзья среди местного населения есть у всех опрошенных мигрантов русской и украинской национальностей. Хорошие дружеские отношения с местным населением налажены у армян и казахов. Наиболее доброжелательно башкортостанцы, по оценкам респондентов, настроены к мигрантам с высшим образованием (50,0%). Друзья среди представителей общества Башкортостана есть у всей самой высокодоходной группы респондентов.

На постоянное место жительства в Башкортостан, в основном, приезжают представители Таджикистана, Узбекистана, Армении, Азербайджана и Казахстана. Причинами выбора респондентами РБ для постоянного места жительства служит то, что здесь уже проживают родственники и друзья мигрантов – респондентов, а также исторические семейные корни. Для каждого десятого респондента республика привлекательна в силу экономического развития и многонационального состава. При этом для 8,6% переезд в Башкортостан – вынужденная мера.

Попадая в новую социокультурную среду, мигрант сталкивается с целым рядом проблем, которые снижают скорость адаптации личности. Для мигрантов, прибывших в республику, наиболее актуальными проблемами являются финансовые затруднения, трудности при получении гражданства и отсутствие жилья. Для опрошенных респондентов весь спектр предложенных проблем оказался актуален. Следовательно, трудно-разрешимы для мигрантов и проблемы получения медицинской помощи и устройства детей в детский сад. Для мигрантов, приехавших на ПМЖ, ряд проблем, таких как получение медицинской помощи и устройство детей в детский сад, является менее актуальным, чем для трудовых мигрантов, поскольку социальная поддержка государства для первых более существенна, чем для других.

В результате проведенного исследования становится явной необходимость проведения целенаправленной работы по формированию доброжелательного отношения к мигрантам. Государственные, муниципальные органы, общественные организации призваны систематически проводить работу по выработке позитивного и доброжелательного отношения к мигрантам.

Для адаптации мигрантов к местным жителям в целом к республике большое значение имеет отношение к ним. Башкортостан относится к числу тех регионов, в которых отношение к мигрантам неконфликтное. Между местными жителями и мигрантами в основном толерантные отношения, а нередко и дружелюбные. Тем не менее, случаи недоброжелательного отношения и реже насилия, жестокости, драк имеют место. В настоящее время их число умножилось. Несколько хуже отзываются мигранты об отношении к ним муниципальных органов, республиканских органов, курирующих их проблемы. Что касается отношения мигрантов к местному населению, то оно преимущественно толерантное, хотя есть элементы недоброжелательного отношения.

Первостепенное значение для адаптации мигрантов имеет решение их насущных проблем, таких как отсутствие жилья, трудности при получении гражданства, трудоустройство, финансовые трудности, получение прописки.

Для оптимизации процесса адаптации мигрантов, приезжающих на постоянное место жительства, наибольшее значение имеет активизация следующих факторов: устранение всех барьеров на пути решения проблем обустройства этих людей в России; усиление деятельности всех институтов общества, направленных на оказание помощи

мигрантам в решении всех их проблем, и, следовательно, в адаптации их к местным условиям; усиление разъяснительной работы среди местных жителей с тем, чтобы формировать у них стремление оказывать постоянную помощь мигрантам, приехавшим на постоянное место жительства; введение в обязанность муниципальных органов организацию консультаций и повышения квалификации трудовых мигрантов.

Необходимо повышать роль мигрантов в формировании стабильного российского общества. Этому будет способствовать и работа национально-культурных, молодежных, творческих и других общественных организаций с мигрантами. Только совместными усилиями местного населения, государственных органов и самих мигрантов можно достигнуть оптимальных возможностей для успешной взаимной адаптации мигрантов и местного населения.

Анализ проблемы позволяет сделать вывод о том, что миграционные процессы между Россией и бывшими советскими республиками способствуют укреплению общественных связей. Взаимная адаптация – это фактор укрепления страны, экономического, социального и духовно-нравственного общества. Результатом взаимной адаптации является удовлетворенность местного населения и мигрантов процессом взаимного общения и выработки желания и стремления к настоящему и/или периодическому сотрудничеству в интересах обоих субъектов.

В России актуальной проблемой стала выработка доброжелательного отношения населения к мигрантам, решения жизненных проблем мигрантов приезжающих на постоянное жительство и трудовых мигрантов.

Таким образом, современная жизнь населения Башкортостана уже немыслима без учета жизнедеятельности мигрантов. Наличие определенного числа мигрантов в структуре населения считается признаком цивилизованного гражданского общества, демократического государства. По этому критерию Республика Башкортостан становится гражданским обществом, развивающимся по демократическому, цивилизованному пути. В определенной мере мигранты являются фактором формирования гражданского общества в Башкортостане.

Дальнейшее успешное использование трудового потенциала мигрантов, их оптимальная жизнедеятельность во всех сферах общества зависит в значительной мере от взаимной адаптации местных жителей и мигрантов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галин, Р.А. Миграционные процессы в Республике Башкортостан [Текст] / Р.А. Галин. – Уфа, 2007.
2. Шурупова, А.С. Адаптация и приживаемость мигрантов [Текст] / А.С. Шурупова // Социологические исследования. – 2008. – № 6

Г.В. Белехова

Институт социально-экономического развития
территорий РАН, г. Вологда

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ КРЕДИТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ¹

На протяжении жизни люди не единожды сталкиваются с необходимостью принятия решений относительно своих финансовых ресурсов. Такие явления, как банковские вклады, потребительские и ипотечные кредиты, страхование имущества и жизни, дивиденды по ценным бумагам, участие в ПИФах, «пластиковые карточки» и электронные платежи стали привычными элементами нашей жизни. Разнообразные виды финансовой активности граждан, связанные с использованием перечисленных инструментов, составляют финансовое поведение населения.

Содержательная насыщенность финансового поведения является не только объективным индикатором материального благополучия граждан, но и неотъемлемым элементом полноценного функционирования финансовой системы страны (способствует насыщению экономики «длинными деньгами»).

Произошедшие за последние 20-25 лет институциональные изменения в кредитно-финансовой сфере, улучшившиеся механизмы правовой защиты потребителей финансовых услуг и выросшая потребительская активность россиян, усложнив традиционные финансовые практики (прежде всего сберегательные), также стали катализаторами развития более сложных видов финансового поведения, в том числе кредитного.

Согласно отчетам Банка России, объем кредитов, предоставленных населению Вологодской области, за последние 5 лет увеличился в сопоставимой оценке в 4,3 раза (в целом по РФ – в 2,6 раза) с 15757,5 млн руб. в 2009 году до 68516 млн руб. в 2013 году. Задолженность по кредитам выросла в два раза и по данным на 2013 год составила 82670 млн рублей. При этом темпы роста кредитной задолженности существенно не ослабевают.

Однако уровень закредитованности заемщиков в нашей стране всё же ниже, чем в большинстве развитых государств мира. По состоянию на 2012 год долговая нагрузка жителей Вологодской области была равна 29% от располагаемых доходов, для россиян она оказалась ниже и составила 19% (против 55% от доходов в Польше, 76% – в Вен-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, грант № 14-18-03120 «Качество детского населения в контексте модернизации России».

грии, 122% – в США и 309% – в Дании²). Другое дело, что наши граждане привлекают в банках в основном краткосрочные кредиты, ставки по которым довольно высокие. Из-за этого тяжесть обязательств по обслуживанию долга оказывается как бы сконцентрированной во времени и более «болезненной».

В качестве предмета проведенного исследования было выбрано изучение особенностей кредитного поведения жителей Вологодской области в разрезе социально-демографических факторов для оценки степени включенности представителей различных социальных групп в процессы кредитования. Информационную базу составили результаты социологических опросов ИСЭРТ РАН: «Исследование сберегательного поведения»³, «Качество жизни»⁴ и блок «Кредитное поведение», включенный в ежеквартальный опрос общественного мнения населения Вологодской области за III квартал 2013 года⁵.

Методология исследования кредитного поведения представлена в работах Д.О. Стребкова, О.Е. Кузиной, А.А. Дикого, Л. Пресняковой, Т. Богомоловой, В. Тапилиной и др. Основанием для анализа выступает социологический опрос, включающий вопросы по конкретным параметрам поведения. От набора вопросов зависит степень полноты и глубины описания кредитных практик населения.

В нашем исследовании основное внимание мы сосредоточили на ключевых параметрах кредитного поведения, а именно:

- наличие/отсутствие на момент обследования непогашенного банковского кредита;
- размер ежемесячных выплат по кредиту (доля от среднемесячного семейного дохода);
- цели кредитования;
- критерии выбора банка;
- случаи просрочки по кредитным выплатам;
- препятствия для использования кредитов

Естественно, что ряд вопросов остался неосвещенным. Так, не были затронуты аспекты социально-психологической мотивации населения к оформлению и использованию кредита, не рассмотрено влияние социокультурной компоненты на кредитное поведение. Принятые допущения объясняются форматом социологического исследования, которое предполагало раздаточное анкетирование жителей Вологодской области. В данном случае затруднительно получить достоверные и правдивые ответы о внутренних побудителях, склонностях и предпочтениях человека (они раскрываются в условиях интервью или фокус-групп).

На момент опроса (март 2014 г.) непогашенные банковские кредиты имелись у 22% жителей Вологодской области, что на 9% меньше, чем в 2013 году (табл. 1).

В качестве заёмщиков выступают люди средней возрастной группы (56% от общего числа заемщиков), практически одинаково мужчины и женщины (46% и 54% соот-

² См.: Кузина О.Е. Анализ динамики пользования банковскими кредитами и долговой нагрузки россиян // Деньги и кредит. – 2013. – № 11. – С. 30-36; Кредитное поведение населения: результаты опросов и эконометрическое моделирование / Центр макроэкономических исследований Сбербанка. – М., 2013. – Режим доступа: http://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/analytics/2013/macro_13082013.pdf

³ На ежегодной основе опрос проводился с 2001 года. С 2008 года периодичность – 1 раз в 2 года. Завершен в 2012 году.

⁴ Опрос «Качество жизни», впервые проведенный в 2014 году, разработан на основе завершившегося в 2012 году опроса «Исследование сберегательного поведения».

⁵ Опросы проводятся методом раздаточного анкетирования по месту жительства респондентов на территории городов Вологда и Череповец и 8-ми районов Вологодской области. Объем выборки – 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Выборка целенаправленная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3%.

Таблица 1. Наличие банковского кредита, 2014 год (в % от общего числа опрошенных; по строчке)

Наличие банковского кредита	В среднем по области	Возрастные группы			Образование			Род занятий*					
		до 30 лет	30 – 55 (60) лет	старше 55 (60) лет	среднее и неполное среднее	среднее спец.	высшее и неокон. высшее	1	2	3	4	5	6
Да, есть	22	32	56	12	27	32	41	24	23	10	14	9	5
Нет	78	19	48	33	31	38	31	20	15	7	9	6	26

Справочно: В 2013 году имели непогашенный банковский кредит 31% респондентов.
 * Род занятий: 1 – рабочий промышленности, транспорта, связи, лесного хозяйства; 2 – работник торговли, сферы обслуживания; 3 – инженерно-технический работник; 4 – служащий (работник аппарата предприятия, учреждения); 5 – интеллигент, не занятый на производстве (учитель, врач, научный работник, журналист, работник культуры и т.д.); 6 – пенсионер.
 Доли остальных вариантов ответа меньше 2%.

ответственно). Пользователи кредита преимущественно имеют высшее или незаконченное высшее образование (41%), относят себя к людям среднего достатка (47%), хотя отмечают, что приобретение крупных товаров длительного пользования для них затруднительно (59%).

Суммарный размер кредитных обязательств в среднем по области составил 226 362 рубля (около 5 среднемесячных доходов домохозяйства, имеющего кредит). В крупных городах (Вологда и Череповец) кредитная задолженность в 1,5 раза выше, чем в районах (263 897 руб. против 177 096 руб.). Приблизительно одинаковое число заемщиков имеет кредиты в размере до 100 тыс. руб. (49%) и от 100 до 500 тыс. руб. (41%).

У основной массы заемщиков (68%) ежемесячные выплаты по банковским кредитам не превышают рекомендуемые финансовыми экспертами 30% от текущего семейного дохода: 19% выплачивают до 10% от ежемесячного дохода, 49% – до 33% от дохода. Однако четверть пользователей заемных средств (25%) попадают в зону риска, поскольку их ежемесячные платежи по кредиту составляют половину от месячного семейного дохода.

Кредитное поведение полимотивировано. Наибольшее количество оформленных кредитов приходится на покупку автомобиля (40%), приобретение в кредит недвижимости (20%), дорогостоящих вещей длительного пользования (21%) и обеспечение неотложных нужд или непредвиденных трат (18%). Менее востребованы кредиты на развитие бизнеса (4%) и на решение социальных проблем, т.е. на образование и лечение.

При выборе финансового учреждения люди в первую очередь обращали внимание на размер процентных ставок (32%) и выгодность условий сделки (30%). Немаловажную роль играли известность банка (31%) и предыдущий опыт взаимодействия с этой организацией (21%).

Заемщики ответственно подходят к своим кредитным обязательствам: только 21% из них допустил просрочку очередного платежа по займу.

В ближайший год подавляющее большинство респондентов (90%) не собираются пользоваться кредитом и в качестве наиболее весомых препятствий к этому называют отсутствие реальной материальной возможности: недостаточный доход – 44%; высокие процентные ставки и значительную переплату – 52%. Значимой причиной отказа от кредита выступает отсутствие мотивации – принципиальное нежелание «жить в долг» (15%; в 2013 году данную причину выделяли 19% респондентов).

Выполненный анализ показал, что установки и действия граждан в отношении заемных средств определенным образом зависят от социально-демографических характеристик индивидов.

Гендерный признак влияет на выбор кредитной организации, целей кредитов и платежную дисциплину. Женщины активнее кредитуются с целью улучшения жилищных условий (66% против 34% у мужчин), поддержания своего здоровья и красоты (100% против 0%). Мужчины более склонны к займам на развитие бизнеса (54% против 46% у женщин). Женщины дисциплинированнее мужчин при погашении займов и реже допускают просрочки (19% против 24% у мужчин), а при выборе кредитного учреждения чаще учитывают свой прошлый опыт (68% против 32% у мужчин), тогда как мужчины ориентируются на достойное качество обслуживания (55% против 45% у женщин).

Дифференциация по возрасту также позволила выявить заметные различия в кредитных практиках жителей области. Пожилые граждане наиболее пассивны в использовании банковского кредита. Молодежь стремится удовлетворять свои насущные потребности и ориентирована на выбор кредита при решении квартирного вопроса (43%), повышении своего образовательного уровня (50%) и финансировании разнообразных трат (45%). Стоит учесть, что молодые люди чаще остальных допускают просрочки платежей (24% против 13% среди пенсионеров и 22% среди лиц среднего возраста).

Самые диверсифицированные практики характерны для лиц средней возрастной категории: наряду с традиционными кредитами на приобретение недвижимости (54%) и автомобиля (57%) для них достаточно весомы мотивы развития собственного дела (92%) и образования (50%).

Закономерным оказалось влияние образовательного уровня респондентов на кредитное поведение – с ростом уровня образования увеличивается ориентация на грамотные финансовые действия. Очевидным было и влияние уровня благосостояния населения – чем оно выше, тем разнообразнее кредитное поведение и выше кредитная дисциплина.

Один из основных результатов исследования – выделение шести внутренне однородных по социально-демографическим признакам групп жителей области, имеющих сходные кредитные практики (табл. 2).

Анализ сформированных групп выявил следующие специфические особенности их кредитного поведения.

– **Размер платежа и платежная дисциплина.**

Представители групп «зрелые домохозяйства» (с детьми) и «молодые домохозяйства» (с детьми) находятся на грани финансовой устойчивости, поскольку ежемесячные платежи по кредиту у 30% и 49% из них соответственно составляют 50% от семейного дохода.

Таблица 2. Группировка населения по социально-демографическим параметрам

Тип домохозяйства	Критерии отбора			
	Возраст	Семейное положение	Кол-во несовершеннолетних детей	Кол-во человек в семье
1. Группа пенсионеров	55(60) лет и старше	– (не имеет значения)	нет детей	1-2 чел. в семье
2а. Группа «зрелых домохозяйств»	30 – 55(60) лет	зарегистрированный брак (в т.ч. раздельное проживание) или гражданский брак	1 и более детей	–
2б. Группа «зрелых домохозяйств» без детей	30 – 55(60) лет	зарегистрированный брак (в т.ч. раздельное проживание) или гражданский брак	нет детей	–
3а. Группа «молодых домохозяйств»	до 30 лет	зарегистрированный брак (в т.ч. раздельное проживание) или гражданский брак	1 и более детей	–
3б. Группа «молодых домохозяйств» без детей	до 30 лет	зарегистрированный брак (в т.ч. раздельное проживание) или гражданский брак	нет детей	–
4. Группа бездетной молодежи	до 30 лет	разведен(а), холост (не замужем)	нет детей	1-2 чел. в семье

Лица в группах «зрелые домохозяйства» и «молодые домохозяйства» (с детьми) чуть менее дисциплинированы относительно системности внесения платежей по кредиту, и чаще допускают просрочку выплат (21, 24 и 33% соответственно против 11% среди пенсионеров и по 14% у бездетной семейной и одинокой молодежи).

– **Критерии выбора банка.**

При выборе финансовой организации для оформления кредита представители групп «зрелые» и «молодые» домохозяйства (с детьми и без) в большей степени ориентируются на известность банка и величину процентной ставки. Для пенсионеров, бездетной семейной и одинокой молодёжи приоритетными критериями выступают выгодность предлагаемых условий (т.е. более комплексный параметр) и лояльное отношение банка (достойное качество обслуживания).

Более возрастные группы («пенсионеры» и «зрелые домохозяйства») чаще принимают во внимание предыдущий опыт работы с финансовой организацией (21-27% против 14-16% в других группах).

– **Препятствия для использования кредита.**

Здесь следует отметить, что для жителей области, вошедших в группы бездетной семейной и одинокой молодёжи и в группу «зрелые домохозяйства» (без детей), весомым препятствием является неуверенность в стабильном доходе (что объясняется низкой трудовой конкурентоспособностью данных категорий, связанной с нехваткой опыта и предпенсионным возрастом), а пенсионеры гораздо чаще говорят о нежелании жить в долг (25% против 7-13% среди других).

– **Мотивы использования банковского кредита (цели кредитования).**

Группа «пенсионеров» наиболее пассивна в использовании кредитов (только 7% из них имеют кредиты). Возможно, что они участвуют в кредитных операциях в качестве созаемщиков для помощи родственникам. Поэтому их поведение можно описать как «поддерживающее кредитование».

Кредитное поведение группы «зрелые домохозяйства» (с детьми и без) можно охарактеризовать как «стратегическое деловое» кредитование: помимо финансирования традиционных долгосрочных ориентиров (квартира, машина, товары длительного пользования), они берут кредиты на «инвестиционные» нужды (развитие бизнеса и оплата образования).

Поведение представителей группы «молодые домохозяйства» (с детьми) возможно определить как «стратегическое бытовое кредитование» – есть кредиты на отдаленную перспективу и на текущие нужды, однако цели развития (финансирование бизнеса и оплата образования) для них неактуальны.

Бездетной молодежи, как семейной, так и одинокой, свойственны практики «насущного кредитования», так как с помощью заемных средств представители этой группы удовлетворяют свои «актуальные» потребности (в том числе образование, непредвиденные траты и оплата отдыха, развлечений, путешествий).

Резюмируя результаты исследования, отметим, что кредитное поведение населения Вологодской области можно охарактеризовать как рационально-умеренное с ориентацией на долгосрочные нужды. В то же время расширение потребительских запросов населения, продвижение банками кредитных продуктов и зачастую неадекватная оценка людьми собственных материальных возможностей требуют системного контроля ситуации в области кредитного поведения.

В.Н. Асташов, Е.С. Лапцова

ФГБОУ «Вологодский государственный университет», г. Вологда

МОЛОДЁЖНЫЙ ПАРЛАМЕНТ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЁЖНОГО ПАРЛАМЕНТА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Актуальность исследования молодежного парламентаризма как явления объясняется тем, что в условиях формирования гражданского общества в Российской Федерации особенно назрела необходимость расширения участия молодежи в процессах обсуждения и разработки проектов управленческих технологий, отражающих не только собственные интересы молодежи как особой социальной группы, но и интересы всех других групп населения по решению социально значимых проблем, волнующих общество. Для более полного использования молодежного потенциала в настоящее время создаются разнообразные структуры молодежного самоуправления, позволяющие молодому поколению решать собственные проблемы, как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, а в конечном счете и участвовать в управлении делами государства в целом. Одной из новых для современной России технологий по работе с молодёжью, привлечению молодых людей к решению социальных проблем является создание молодежных парламентов. Молодежные парламенты, являясь инструментом гражданского участия, имеют право выступать от лица всей молодежи. Взаимодействуя с законодательной и исполнительной властью, они способствуют выработке эффективной молодежной политики, следовательно, и повышению социальной активности молодежи. Однако на сегодняшний день многие вопросы, связанные с деятельностью молодежного парламента как особой формы самоуправления молодежи, нуждаются в специальном изучении и осмыслении.

Цель исследования заключается в оценке эффективности основных направлений работы Молодежного парламента Вологодской области при Законодательном Собрании Вологодской области. Объектом исследования является Молодежный парламента Вологодской области при Законодательном Собрании Вологодской области.

Согласно Положению о Молодежном парламенте Вологодской области Молодежный парламента Вологодской области является коллегиальным, совещательным и консультативным органом при Законодательном Собрании Вологодской области по вопросам государственной молодежной политики области. Молодежный парламента осуществляет свою деятельность на общественных началах [2, с. 2]. Целью деятельности Молодежного парламента является активизация роли молодежи в развитии демократического

гражданского общества и обеспечение взаимодействия депутатов Законодательного Собрания области с молодежью и молодежными общественными объединениями области. Задачами деятельности Молодежного парламента является привлечение молодежи к участию в реализации государственной молодежной политики области, к общественно-политической жизни, в решении социально-экономических проблем и государственном управлении Вологодской области, а также приобщение молодежи к парламентской деятельности, формирование правовой и политической культуры молодежи [2, с. 3].

Молодежный парламент Вологодской области образует следующие комитеты: 1) по бюджетной и экономической политике; 2) по вопросам государственно-правовой деятельности и местного самоуправления; 3) по социальной политике; 4) по образованию, культуре и здравоохранению [3, с. 9]. Молодежный парламент подразделяется на комиссии: по законотворческой деятельности парламента, по проектной деятельности парламента, по организационно-контрольной деятельности парламента [3, с. 13].

Знакомство с опытом работы Молодежного парламента Вологодской области позволяет сделать вывод, что его законотворческая деятельность ведется достаточно активно. Молодежным парламентом 2-го созыва до настоящего момента выработан ряд проектов по внесению изменений в нормативно-правовые акты как регионального, так и федерального уровня. Сегодня невозможно представить работу молодежных объединений без участия в проектной работе. Проектная деятельность Молодежного парламента включает как участие в реализации проектов на уровне Российской Федерации и региона, так и инициирование собственных проектов («Законодательство и Я», «Голоса Победы», «Чистый лес», «Родники Вологодчины»). Для обмена опытом создана база проектов, включающая лучшие социальные практики. Молодежный парламент области проводит рабочие встречи для обсуждения наиболее острых социально-экономических проблем, принимает участие в различных мероприятиях (День защиты детей, День знаний, День России, День 95-летия ВЛКСМ и др.). Также Молодежный парламент области организует собственные конкурсы и мероприятия для молодежи.

Важная роль в деятельности Молодежного парламента области отводится организационно-контрольному направлению, основная задача которого состоит во взаимодействии с муниципальными молодежными парламентами. На сегодняшний день сотрудничество с муниципальными коллегами реализуется посредством следующих механизмов: 1) Ежемесячная электронная и смс-рассылка; 2) Совет молодежных парламентав области – объединяющая структура, способствующая выражению мнения молодежи в области, позволяющая на качественно новых условиях строить диалог с органами власти и доносить мнение своих представителей на более высоком уровне. 3) Система кураторства. За муниципальными молодежными парламентами области закреплены кураторы из числа самых опытных и активных членов областного парламента. 4) Выезды в районы – «Молодежные парламентарские дни». Областные парламентарии выезжают в муниципалитеты либо в рамках районных форумов, либо на отдельно организованную площадку, с образовательной целью и методической помощью. Ими проводятся тренинги на командообразование, на выявление лидеров, тренинги по личностному росту, по ораторскому мастерству и публичным выступлениям. Молодым парламентариям районов разъясняется специфика работы по нормотворчеству и мониторингу законодательства, по информационному освещению деятельности [1, с. 8]. В целом деятельность Молодежного парламента Вологодской области можно признать удовлетворительной.

Для оценки эффективности работы Молодежного парламента Вологодской области был проведен экспертный опрос. Экспертами выступили Председатель и депутаты Законодательного Собрания Вологодской области, председатели Молодежного парламента Вологодской области, Молодежного парламента города Вологды, актив Молодежного парламента Вологодской области и г. Вологды, руководители региональных органов управления молодежной политикой, представители молодежных общественных организаций и объединений (всего 22 эксперта). Экспертам была предложена анкета, состоящая из 8 вопросов.

В ходе экспертного опроса были получены следующие результаты: большинство экспертов полностью поддерживают идею создания Молодежного парламента Вологодской области (почти 82%); чуть более 18% экспертов скорее поддерживают, чем не поддерживают данную идею (рис.1).

Только каждый пятый эксперт (18,2%) считает, что идею создания Молодежного парламента удалось реализовать в той форме, как было задумано; почти 64% экспертов скорее согласны с этим; 13,6% экспертов скорее не согласны, 4,6% - затруднились ответить (рис.2).

Рисунок 1. Ответы экспертов на вопрос «Как Вы оцениваете идею создания Молодёжного парламента Вологодской области?»

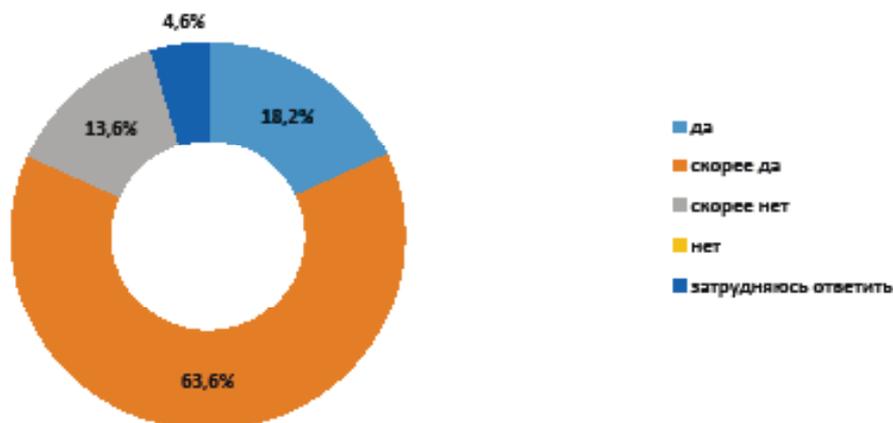

Рисунок 2. Ответы экспертов на вопрос «По Вашему мнению, удалось ли реализовать эту идею в той форме, как было задумано?»

Абсолютное большинство экспертов (86,4%) утверждает, что Молодежный парламент создает возможности для повышения социально-политической активности молодежи; 13,6% опрошенных скорее согласны с этим, чем наоборот (рис.3).

На рисунке 4 приведена оценка экспертами направлений работы Молодежного парламента Вологодской области по их результативности.

Согласно мнениям экспертов, использующих 5-балльную шкалу для оценки направлений деятельности Молодежного парламента Вологодской области, наименьшей эффективностью среди направлений его деятельности обладает законотворческое направление (2,8 баллов из 5 возможных), в то время как для парламента оно является первоочередным и основным. Также относительно невысоко оценили эффективность и организационно-контрольного направления (чуть выше среднего – 3,5 баллов). Наибольшая результативность принадлежит проектному направлению (4 балла).

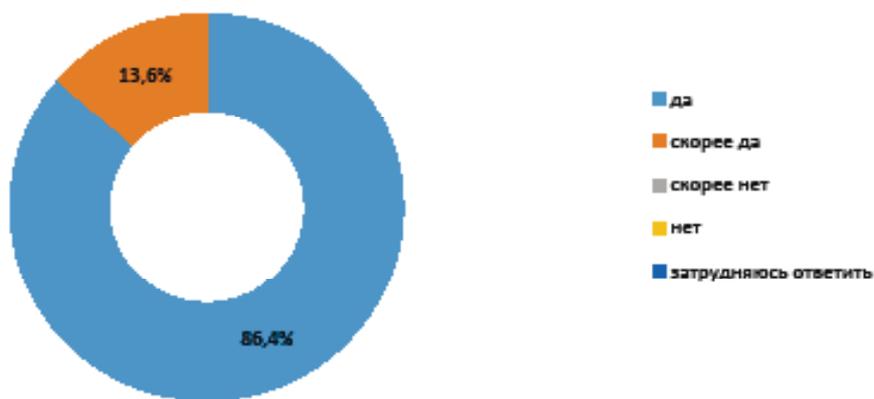

Рисунок 3. Ответы экспертов на вопрос «Как Вы считаете, Молодежный парламент создает возможности для повышения социально-политической активности молодежи?»

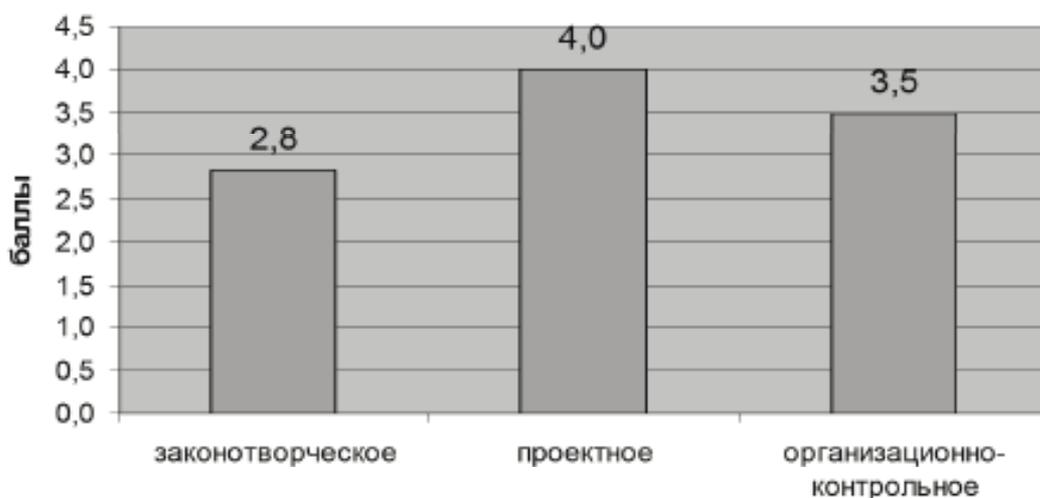

Рисунок 4. Направления работы Молодежного парламента Вологодской области по их результативности

Результаты оценки экспертами форм и механизмов работы Молодежного парламента в рамках законотворческого направления по данной шкале выглядят следующим образом (рис. 5).

Следует отметить низкую оценку экспертами таких критериев, как количество молодежи, привлекаемой для обсуждения законотворческих инициатив (всего 1,6 балла) и реализуемость инициатив на практике в виде действующих нормативно-правовых актов (1,9 балла).

Результаты оценки экспертами форм и механизмов работы Молодежного парламента в рамках проектного направления представлены на рис. 6.

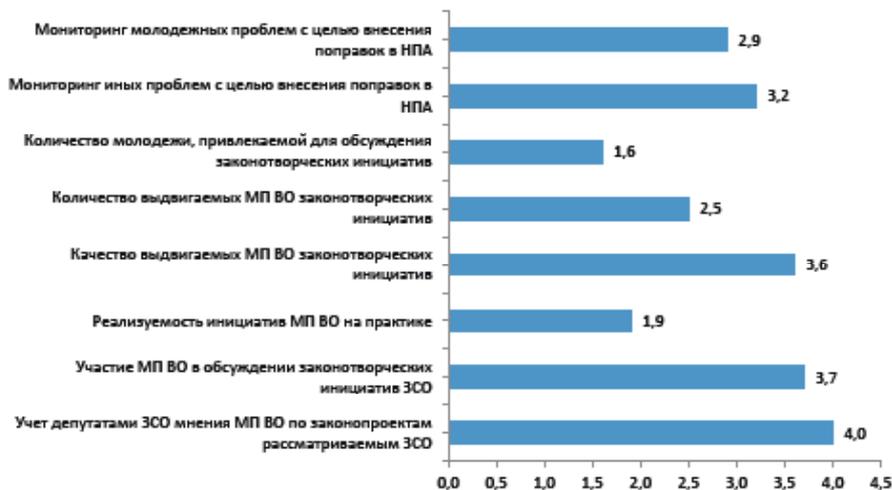

Рисунок 5. Формы и механизмы работы Молодежного парламента Вологодской области в рамках законотворческого направления по их результативности

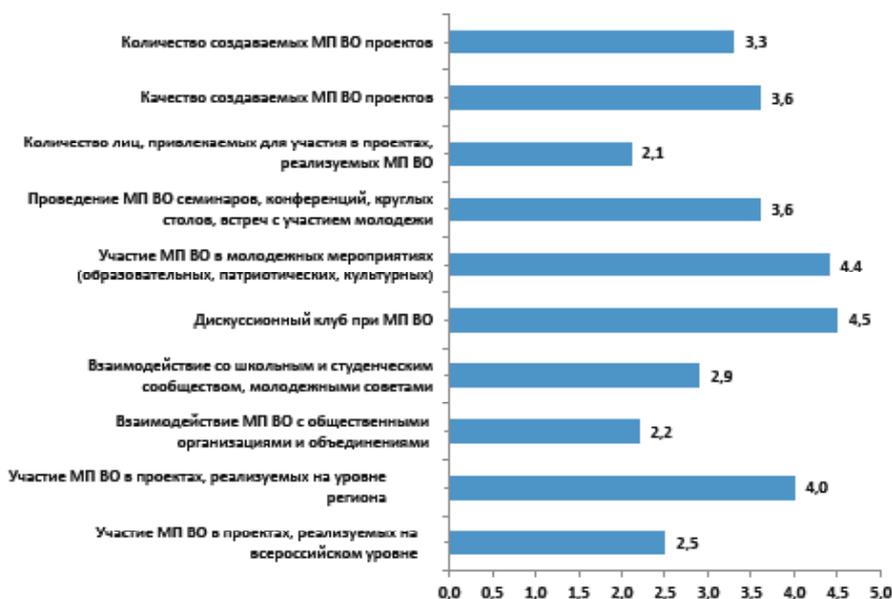

Рисунок 6. Формы и механизмы работы Молодежного парламента Вологодской области в рамках проектного направления по их результативности

По результатам оценки экспертов можно дать следующую характеристику проектного направления: количество (3,3 балла) и качество (3,6 баллов) проектов, создаваемых Молодежным парламентом Вологодской области, можно признать удовлетворительным, вместе с тем количество лиц, привлекаемых для участия в проектах, реализуемых Молодежным парламентом, невелико (2,1 балла). Высокую оценку экспертов получил проект Дискуссионного клуба при Молодежном парламенте (4,5 балла). Эксперты также отметили невысокий уровень взаимодействия Молодежного парламента со школьным и студенческим сообществом, молодежными советами организаций и предприятий, с общественными организациями и объединениями (2,9 и 2,2 балла соответственно).

Оценка экспертами деятельности Молодежного парламента в рамках организационно-контрольного направления и представительской деятельности представлена на рис. 7.

Межпарламентская деятельность Молодежного парламента Вологодской области на международном уровне не осуществляется. Межпарламентская деятельность на уровне РФ и межпарламентская деятельность с муниципальными молодежными парламентами области, по мнению экспертов, достаточно развита (3,8 и 4,1 балла). Это обусловлено в первом случае регулярным участием членов Молодежного парламента области в заседаниях Палаты молодых законодателей при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, а также эффективным взаимодействием с Молодежным парламентом при Государственной Думе, во втором случае объясняется активной деятельностью парламента по выстраиванию вертикальной связи с парламентами районов.

Эффективность межпарламентской деятельности Молодежного парламента на уровне Северо-Западного федерального округа, а также с парламентами субъектов Российской Федерации оценена экспертами ниже среднего (2,0 и 2,3 балла соответственно). Уровень информирования о деятельности Молодежного парламента получил оценку 2,4 балла.

Основными негативными моментами, препятствующими эффективной работе парламента, эксперты признали недостаточную подготовку (90,9%) и мотивацию (81,8%) молодых парламентариев, отсутствие ясного механизма по взаимодействию с молодежью (86,4%). По мнению экспертов, для повышения эффективности деятельности Мо-

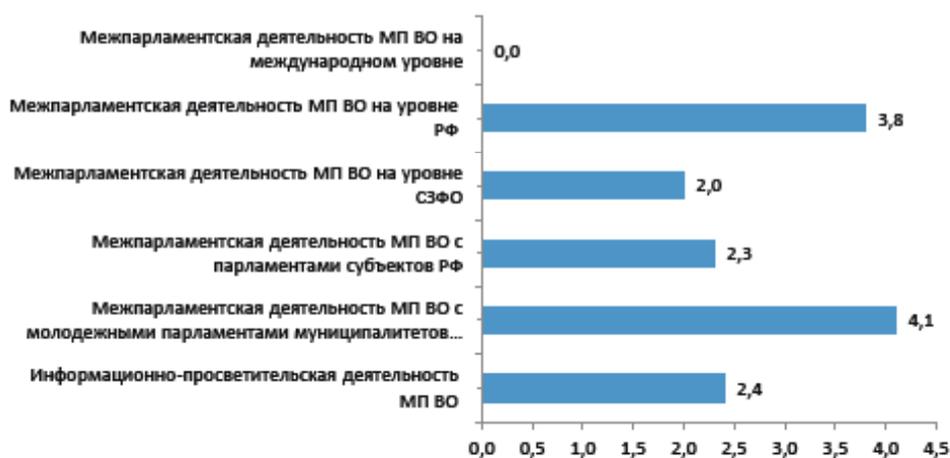

Рисунок 7. Формы и механизмы работы Молодежного парламента Вологодской области в рамках организационно-контрольного направления по их результативности

лодежного парламента необходимо внедрять новые, современные формы и методы его работы. В качестве приоритетных форм экспертами были выделены: взаимодействие с молодежными органами и объединениями (86,4%); организация общественных приёмов граждан молодыми парламентариями (77,3%); создание комиссии Молодежного парламента по мониторингу молодежных проблем (72,7%), по связям с общественностью (68,2%), по проведению исследований о мнениях молодежи (64,5%); организация работы с волонтерами (59,1%). Кроме того, отдельными экспертами были предложены такие формы и направления деятельности, как разработка стратегии развития молодежного парламентаризма в регионе, обучение молодых парламентариев основам законотворческой техники, обеспечение четко выраженной индивидуальности парламента среди других общественных объединений (символика).

Таким образом, проведенный анализ работы Молодежного парламента Вологодской области показал, что молодежный парламент является перспективной формой самоорганизации молодежи, но на этапе становления данного института существует ряд проблем. На наш взгляд, одной из наиболее значимых проблем развития молодежного парламентаризма является недостаточная активность членов Молодежного парламента, которая обусловлена, во-первых, отсутствием четкого видения предназначения молодежного парламента (любого уровня) как у кандидатов в члены, так и у многих членов Молодежного парламента; во-вторых, неэффективным методом отбора молодых парламентариев; в-третьих, тем, что в настоящее время Молодежный парламент области не является кадровым резервом для органов власти (изначально это была одна из мотивирующих установок для активизации его работы). Кроме того, критерии эффективности деятельности молодежных парламента, а также механизмы их работы при реализации молодежной политики не определены.

Одним из условий реализации эффективной молодежной политики является нормативно-правовая база, способствующая росту социальной активности молодых людей, их правовой и политической культуры, гражданского самосознания и осознания своей значимости в управлении делами государства. Одна из проблем состоит в том, что на федеральном уровне до сих пор не принят закон «О государственной молодежной политике в Российской Федерации». Необходимо принять данный закон и включить в него статьи, закрепляющие понятие молодежного парламентаризма, уровни организации молодежных парламента, цели и задачи деятельности молодежных парламента на территории России. В настоящее время в российском федеральном законодательстве деятельность молодежных парламента отдельно не регламентирована. Осознание ценности молодежного парламентаризма требует унификации статуса молодежных парламента. Поэтому необходимо принять федеральный закон «О государственной поддержке молодежного парламентаризма в Российской Федерации», который бы определял общие принципы развития молодежного парламентаризма, основы его правового статуса, формы и направления государственной поддержки, критерии эффективности молодежных парламентских структур. На наш взгляд, данные критерии необходимо соотнести с целями деятельности парламента, так как достижение целей является показателем эффективности функционирования молодежных парламента. При этом важным представляется расширить перечень полномочий молодежных парламента в части предоставления им права законодательной инициативы [4, с. 44]. Помимо принятия указанных нормативно-правовых актов, необходимо совершенствовать организацию работы молодежных парламента, внедряя формы и методы работы, описанные выше.

ЛИТЕРАТУРА

1. Отчет о деятельности Молодежного парламента Вологодской области при Законодательном Собрании Вологодской области за 2013 год [Текст]. – Вологда, 2014.
2. Положение о Молодежном парламенте Вологодской области от 26.05.2010 № 370 (в ред. пост. от 23.05.12 № 326).
3. Регламент Молодежного парламента Вологодской области от 27.06.2013 № 10.
4. Юсов, С.В. Молодежное самоуправление в России: организационно-правовые основы формирования и практика работы [Текст] / С.В. Юсов. – Ростов н/Д, 2013. – 179 с.

А.А. Яковлева

ФГБОУ ВПО «ЧГУ», г. Череповец

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ БЕДНЫХ: МАРГИНАЛЫ И АНДЕРКЛАСС

Проблема бедности – одна из глобальных проблем человечества. Бедные существовали во все времена, и сейчас эта ситуация не изменилась. Характерной особенностью бедности в последние годы в России стало то, что появились новые нетипичные для общества социальные группы. К ним относятся маргиналы и андеркласс. Такие изменения в социальной структуре российского общества связаны с переходом России к рыночной экономике, движением от тоталитаризма к демократии. «Побочными эффектами» этого движения России вперед стали теневая экономика, разорение многих предприятий, крушение банковской системы, массовая миграция и, как следствие, появление таких типов людей, которые оказались на «обочине жизни», которые не вписываются своими культурными взглядами, разделяющими ценностями и нормами, материальным положением и своим образом жизни в рамки новой российской концепции.

Такие ученые, как Р. Парк, М. Вебер, П. Бурде, У. Томас, Э. Бёрджесс, занимались изучением вопросов маргинальности и андеркласса. Среди российских исследователей наибольший вклад в изучение данных социальных групп внесли З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, И.В. Казаринова, И. П. Попова, А. Ш. Жвितिшвили и многие другие.

Характерными особенностями этих групп является социальное неблагополучие, бедность, выпадение из стратификационной структуры общества, неприятие действующих норм и ценностей, лишение некоторых прав, неопределенность самоидентификации.

Целью данной работы является изучить особые социальные группы бедных: маргиналов и андеркласс – как сравнительно недавно возникшие элементы социальной структуры российского общества.

Социальные группы бедных

Маргиналы

Маргинальность – особое явление в социальной стратификации. По мнению А.И. Кравченко, под «маргинальностью» понимают промежуточность положения индивида или группы, занимающих крайнее пограничное положение в слое, группе, классе, обществе, а потому не полностью включенных в данное социальное образование [6, с. 356]. Индивид оказывается в особом положении, когда он отвергает субкультуру старого социального слоя и еще не усвоил нормы и ценности нового, что и приводит к

внутриличностному и межличностному конфликту. Маргинальная группа отвергает определенные ценности и традиции той культуры, в которой возникает, и утверждает собственную систему норм и ценностей.

Впервые понятие «маргинальный человек» употребил в 1928 г. Р. Парк, глава Чикагской социологической школы, в которой проводились исследования особенностей личности, находящейся на границе различных культур. Эти исследования и заложили основу классической концепции маргинальности. Парк приходит к выводу, что маргинальная личность воплощает в себе новый тип культурных взаимоотношений, складывающихся на новом уровне цивилизации в результате глобальных этносоциальных процессов. «Маргинальный человек – это тип личности, который появляется в то время и том месте, где из конфликта рас и культур начинают появляться новые сообщества, народы, культуры. Судьба обрекает этих людей на существование в двух мирах одновременно, вынуждает их принять в отношении обоих миров роль космополита и чужака. Такой человек неизбежно становится (в сравнении с непосредственно окружающей его культурной средой) индивидом с более широким горизонтом, более утонченным интеллектом, более независимыми и рациональными взглядами. Маргинальный человек всегда более цивилизованное существо» [7, с. 63]. Таким образом, Роберт Парк рассматривал маргинала через призму культуры и считал его как некоего носителя новой культуры.

Существует множество факторов маргинализации. В качестве основных выделяют переход общества от одной социально-экономической системы к другой, ухудшение материального уровня жизни населения, девальвация традиционных норм и ценностей, массовая миграция населения, массовая безработица, этнические конфликты и войны. В результате этих факторов люди оказываются вытолкнутыми из привычного им образа жизни и не могут приспособиться к новому [4, с. 13].

Обычно маргинализация начинается с выхода из социальной группы (смена места жительства, профессии, внезапное разорение или обогащение и т. п.), а затем начинается внутреннее преодоление субкультуры новой социальной группы, в которой оказывается индивид. Возможна, как отмечал Е. Стариков, и обратная модель маргинализации, когда вначале происходит психологический разрыв индивида с субкультурой своего слоя. Он разочаровывается в ценностях своей группы, начинает ощущать бессмысленность групповых норм и дистанцируется от других членов группы. Но в силу ряда причин его выход из группы может не состояться, и индивид оказывается маргиналом, изгоем в собственной группе или страте [1, с. 14]. Это может привести к тому, что группа распадется, если так будет поступать каждый ее член.

Ученые различают два вида маргинальности по количеству охватываемых ею членов общества: индивидуальную и групповую. Индивидуальная маргинальность характеризуется неполным вхождением индивида в группу, которая его полностью не принимает, и его отчуждением от группы происхождения, которая его отторгает как отступника. Групповая маргинальность возникает в результате изменений социальной структуры общества, формирования новых функциональных групп в экономике и политике, вытесняющих старые группы, дестабилизирующих их социальное положение [8].

Различают несколько видов маргиналов. Так, среди них могут быть этномаргиналы: национальные меньшинства; биомаргиналы, чье здоровье перестает быть предметом заботы социума; социомаргиналы, как, например, группы, находящиеся в процессе незавершенного социального перемещения; возрастные маргиналы, формирующиеся при разрыве связей между поколениями; политические маргиналы: их

не устраивают легальные возможности и легитимные правила общественно-политической борьбы; экономические маргиналы традиционного типа (безработные) и так называемые «новые бедные»; а возможно, еще и просто те, чей статус в социальной структуре не определен [8].

В России наряду с традиционными маргиналами насматривается появление так называемых «новых маргиналов». Это вызвано кардинальными изменениями, происходящими в социальной структуре в результате кризиса и экономических реформ. «Новые маргиналы» – это жертвы структурной перестройки производства и кризиса занятости. Состав новых маргинальных групп весьма разнороден. В ходе исследования «новых маргиналов» в 1998 году были опрошены эксперты, которые выделили следующие три категории. Первую и самую многочисленную составляют так называемые «постспециалисты» – лица с высоким уровнем образования, получившие подготовку в советских вузах. Их знания в новых рыночных условиях оказались невостребованными, устаревшими. К ним относятся работники неперспективных отраслей промышленности. Вторая группа новых маргиналов названа «новыми агентами». К ним относятся представители малого бизнеса и самозанятое население. Предприниматели как агенты формирующихся рыночных отношений находятся в пограничной ситуации между легальным и нелегальным бизнесом. К третьей группе относятся «мигранты» – беженцы и вынужденные переселенцы из других регионов России и из стран «ближнего зарубежья» [9].

Изучая новых маргиналов, И.П. Попова выделила зоны маргинальности – те сферы общества, отрасли народного хозяйства, сегменты рынка труда, а также социальные группы, где наблюдается максимально высокий уровень социально-профессиональной маргинальности :

- легкая и пищевая промышленность, машиностроение;
- бюджетные организации науки, культуры, образования; предприятия ВПК; армия;
- малое предпринимательство;
- трудоизбыточные и депрессивные регионы;
- люди среднего и пожилого возраста; выпускники школ, вузов; неполные и многодетные семьи [7, с. 69].

Маргинализация далеко не всегда приводит к «оседанию на дно». Естественная маргинализация связана преимущественно с горизонтальной либо восходящей вертикальной мобильностью. Если маргинализация связана с радикальным изменением социальной структуры, частичным или полным разрушением общностей, то она часто приводит к массовому понижению социального статуса.

Очень часто маргиналы не остаются вне социальной системы и пытаются вновь в нее войти. Это ведет к интенсивной массовой мобильности, например, перевороты, войны, или к формированию новых общественных групп, борющихся с другими группами за место в социальном пространстве [8].

Андеркласс

По мнению А.И. Кравченко, под андерклассом понимается социальная категория людей, выпавших из социальной структуры общества, те, кто живет вне рамок общества, господствующей культуры и общепринятого образа жизни, кто стал носителем культуры обездоленных [6, с. 144]. Но в литературе встречаются и более широкие толкования андеркласса, к которому относят и такие традиционно маргинальные слои, как нищие, бездомные, алкоголики, наркоманы, душевнобольные, преступные элементы, а также

занятые в теневой экономике. В основной массе литературы, посвященной андерклассу, можно выделить его следующие принципиальные характеристики: бедность, экономическую зависимость от государства, исключение (добровольное или принудительное) из рынка труда, исключение из доминирующей культуры. Маргинальные слои также часто отвечают этим характеристикам, но они либо не являются бедными и зависимыми от государства, либо объективно не способны к участию на рынке труда. Наибольший интерес вызывают трудоспособные люди, имеющие возможности себя обеспечить, но по разным причинам не использующие их и демонстрирующие несоответствие экономическим и культурно-нормативным условиям жизни современного общества [2, с. 65].

Если обратиться к истории, то П. Бурдые понимал под андерклассом депривированную социальную группу, место которой в классово-стратификационной структуре определяется отсутствием статуса гражданства как способа исключения доступа такой группы ко всем конституционно гарантированным правам человека [3, с. 75]. Иными словами, представители андеркласса ограничены или лишены прав. В терминах концепции Вебера андеркласс описывается как один из «негативно привилегированных классов собственников», к которым немецкий социолог относил «зависимых», «должников», «пауперов», «деклассированных». В отличие от них, андеркласс – это такой «негативно привилегированный класс собственников», который возникает в результате отсутствия статуса гражданства как одной из внеэкономических форм собственности [5, с. 126].

Андеркласс в России, как и в странах Запада, порожден миграционными процессами. Но здесь он имеет свои отличительные особенности. Во-первых, достаточно позднее время возникновения. Это было связано с особенностями советского государства (закрытость, отсутствие легитимных институтов частной собственности и др.). Во-вторых, России пришлось пережить радикальное изменение своего геополитического статуса в результате распада Советского Союза, что привело к развитию современных миграционных процессов на его территории, вызвав дестабилизацию социальной обстановки, сопровождавшуюся эскалацией конфликтов на межэтнической почве и гражданскими столкновениями в ряде бывших советских республик. В-третьих, резкое падение жизненного уровня широких масс населения. Это привело к тому, что Россия стала поставлять трудовые ресурсы в страны Запада, а сама импортировала их из азиатских стран и стран СНГ [5, с. 126-127].

В структуре андеркласса находят свое отражение целые сегменты социальной структуры российского общества. В ней есть свои «высшие» слои (собственники предприятий, домовладельцы, торговцы «живым товаром», наркобизнес), «средние» слои («торговые меньшинства»), бедняки, пауперы, люмпены (незаконные трудовые мигранты, часть беженцев и вынужденных мигрантов, неработающие нелегалы) и слои, чей труд подвергается насильственной эксплуатации и не оплачивается (рабы). В столь разнородной структуре андеркласса как продукта нелегитимных социальных отношений можно усмотреть некий парадокс. С одной стороны, он является крайним выражением нисходящей социальной мобильности, с другой, в его составе присутствуют слои, чей уровень благосостояния мог бы соперничать со стандартами жизни местной потребительской элиты. Он порождается во многом теневой экономикой, масштабы которой увеличиваются [5, с. 136].

Иммигранты трудятся в разных областях, при этом складывается своя специализация. Работу водителя связывают с украинцами, на рынках доминируют выходцы из Закавказья (прежде всего азербайджанцы) и китайцы, есть немало вьетнамцев, которые (как и китайцы) также заняты в подпольном производстве товаров первой необходи-

мости или контрафактной продукции, среди разнорабочих много афганцев, таджиков, узбеков. Незащищенность прав трудовых нелегальных мигрантов перед законом порождает дискриминацию в сфере оплаты труда, беззащитность перед действиями правоохранительных органов, произвол работодателей [5, с. 134].

По мнению А. Ш. Жвйтиашвили, существование андеркласса представляет собой пример возникновения нового социального института из неформальных практик, той формы отношений теневого типа, которая появляется из-за отсутствия у мигрантов статуса гражданства, который играет особую роль в связи с миграциями населения [5, С. 137]. В этом заключается общность между представителями андеркласса в России и на Западе. Но при этом необходимо учитывать тот факт, что культурные и цивилизационные особенности также накладывают свой отпечаток на эту группу населения.

Рассмотрев данные особые социальные группы бедных, можно прийти к выводу, что как маргиналы, так и андеркласс появились в российском обществе сравнительно недавно, но уже сейчас занимают весьма крепкие позиции. Это связано с нестабильностью в обществе, недостаточностью развития государственных систем.

Мигранты, бездомные, безработные, беженцы, нищие и многие другие являются оторванными от действующей в обществе системы культурных норм и ценностей. При этом их ряды не уменьшаются, а наоборот, постоянно пополняются за счет все новых и новых «отвергнутых» членов общества.

В современном обществе стало обычным наличие этих категорий граждан. Но их бесправное положение, антисоциальный образ жизни заставляет задуматься социум, ведь помимо расшатанности и нестабильности общественных структур они несут с собой криминогенность, энтропию, разрушение социальной структуры общества. Поэтому необходимо не просто принять меры по оказанию помощи в адаптации к жизни данным деклассированным элементам, но и разработать новое законодательство с учетом наличия данных социальных групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акопян, Н. Маргинальность как одна из основных характеристик трансформирующегося общества [Электронный ресурс] / Н. Акопян // 21-й век. – 2005. – № 1. – С. 150-165. – Режим доступа: http://noravank.am/upload/pdf/194_ru.pdf
2. Балабанова, Е.С. Андекласс: понятие и место в обществе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/751/615/1231/009_balabanov.pdf
3. Социология политики [Текст] / П. Бурдьё. – М., 1993.
4. Голенкова, З.Т. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации [Текст] / З.Т. Голенкова, Е.Д. Игитханян, И.В. Казаринова // Социол. исслед. – 1996. – № 8. – С. 12-18.
5. Жвйтиашвили, А.Ш. Андеркласс в классово-стратификационной структуре российского общества [Электронный ресурс] / А.Ш. Жвйтиашвили // Модернизация социальной структуры российского общества / отв. ред. З.Т. Голенкова. – М.: Институт социологии РАН, 2008. – С. 124-138. – Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Monografii/modern/2_3_Anderklass.pdf
6. Кравченко, А.И. Социология [Текст]: учебник для вузов / А.И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2001. – 507 с.
7. Попова, И.П. Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) [Электронный ресурс] / И.П. Попова // Социол. исслед. – 1999. – № 7. – С. 62-71. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/280/091/1217/008_popovaSotsialnaya_struktura.pdf
8. Официальный сайт «Википедии» «Маргинальность» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%F0%E3%E8%ED%E0%EB>
9. Российский статистический ежегодник (1990-1997) [Текст]. – М., 1998.

Е.В. Дубель

СГМУ, г. Архангельск
Вологодская городская больница № 1, г. Вологда

Т.Н. Унгуряну

УРПН по Архангельской области, г. Архангельск

П.Е. Шепринский

Вологодская городская больница № 1, г. Вологда

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ФАКТОРОВ РИСКА НЕИНФЕКЦИОННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ СРЕДИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА

Здоровье медицинских работников как особой профессиональной группы является важным медико-социальным вопросом, влияющим на качество оказания медицинской помощи населению [1].

В ходе выполнения своих профессиональных обязанностей медицинские работники подвергаются неблагоприятному воздействию химических и физических факторов, патогенных микроорганизмов, повышенной физической и психо-эмоциональной нагрузке, что в целом негативно отражается на благополучии данного контингента [2, 3]. Помимо этого, на здоровье медицинского персонала влияет и ряд других факторов, в частности поведенческих и физиологических.

Более 60% смертности населения в мире приходится на хронические неинфекционные заболевания, к числу которых относится сердечно-сосудистая, онкологическая патология, хронические респираторные болезни. Значительную роль в их развитии играют поведенческие и метаболические факторы риска. Так, курение обуславливает около 71% случаев рака легких, 42% хронических респираторных и приблизительно 10% сердечно-сосудистых заболеваний. Злоупотребление алкоголем ежегодно приводит более чем к 2 миллионам летальных исходов, причиной половины которых является неинфекционная патология, в том числе рак, болезни сердца и сосудов. Регулярная физическая активность и рациональное питание, в частности достаточное потребление фруктов и овощей, значительно снижает риск возникновения рака, болезней сердечно-сосудистой системы. Серьезными факторами риска также являются повышенное артериальное давление, избыточная масса тела, повышенный уровень холестерина крови [4; 6].

Цель исследования: изучить распространенность факторов риска неинфекционных заболеваний среди медицинского персонала крупного многопрофильного стационара Вологодской городской больницы № 1.

Методы. Выполнено поперечное эпидемиологическое аналитическое исследование, в ходе которого применялся опросный метод. Для получения информации о наличии факторов риска хронических неинфекционных заболеваний среди медицинского персонала использовались анкеты CINDI, включавшие вопросы о состоянии здоровья, росте и массе тела респондентов, уровне артериального давления и результатах исследования крови на общий холестерин, физической нагрузке, характере питания, курении и потреблении алкоголя.

Число респондентов, принимавших участие в социологическом опросе, составило 333 человека. Оценка ответов респондентов проводилась согласно руководству «Мониторинг поведенческих факторов риска неинфекционных заболеваний среди населения», разработанному Государственным научно-исследовательским центром профилактической медицины Минздрава РФ [5].

В качестве мер для описания данных применялись медиана, удельный вес и 95% доверительные интервалы. Статистические расчеты проводились в программе STATA 12.1.

Результаты. Средний возраст респондентов (Me) составил 42,5 года (Q1=33; Q3=51). Доля лиц мужского и женского пола, участвовавших в опросе, составила соответственно 8,4% и 91,6%. Большая часть опрошенных медицинских работников 62,3% (n=207) была представлена средними медицинским персоналом. К категории младший медицинский персонал относились 23,5% (n=79) респондентов, 14,2% (n=47) являлись врачами.

Установлено, что более половины медицинских работников, 63,5%, субъективно оценивают свое здоровье как «удовлетворительное», 15,7% респондентов считают собственное здоровье «хорошим», 8,7% опрошенных лиц – «плохим». Всего 1,5% от общего числа медицинского персонала стационара характеризовали состояние здоровья как «очень хорошее» (табл. 1).

Анализ полученных данных показал, что индекс массы тела значительной части медицинских работников находится за пределом границ физиологической нормы (табл. 2). Так, 40% врачей, принимавших участие в исследовании, имеют избыточную массу тела, еще 8,9% страдают ожирением. Удельный вес среднего медицинского персонала, имеющего избыточный вес и ожирение, составил соответственно по 26,7%. Среди младшего медицинского персонала избыток массы тела наблюдается у 33,3% респондентов, 26,7% страдают ожирением.

Около половины всех опрошенных лиц, 44,7%, имели в анамнезе повышение кровяного давления (табл. 2). Прием антигипертензивных лекарственных препаратов осуществляли на момент опроса 26,6% врачей, 28,9% среднего медицинского персонала и 44,4% младших медработников. На момент исследования 33,3% врачей, 28,7% среднего и 32,0% младшего персонала из числа респондентов отмечали повышенное артериальное давление.

Значительная часть медицинского персонала стационара отмечает в анамнезе повышение уровня общего холестерина крови (табл. 2). К данной группе респондентов относятся 26,2% врачей, 42,8% среднего и 16,7% младшего медперсонала.

К физически не активным лицам среди медицинских работников, принимавших участие в исследовании, относятся 5,5% врачей (табл. 2). Распространенность низкого уровня физической активности составила 5,5% в группе средних медработников и 8,3% в группе врачей. Большая часть медицинского персонала стационара имеет средний или высокий уровень физической активности.

Таблица 1. Субъективная оценка медицинскими работниками собственного здоровья

Уровень субъективного восприятия здоровья	Врачи		Средний медицинский персонал		Младший медицинский персонал	
	Удельный вес	95% ДИ	Удельный вес	95% ДИ	Удельный вес	95% ДИ
«Очень хорошее»	2,2	6,5*	0	–	2,2	6,5*
«Хорошее»	30,4	16,6–44,2	15,2	4,4–26,0	6,5	13,9*
«Удовлетворительное»	56,5	41,6–71,4	71,7	58,2–85,2	63,0	48,6–77,5
«Плохое»	2,2	6,5*	4,3	10,5*	17,4	6,0–28,8
Затрудились ответить	8,7	0,2–17,1	8,7	0,2–17,1	10,9	1,5–20,2

*Указан верхний предел 95% ДИ, нижний предел не рассчитан, т.к. не выполняется условие расчета 95% ДИ для доли.

Таблица 2. Распространенность физиологических и поведенческих факторов риска среди медицинских работников

Уровень субъективного восприятия здоровья	Врачи		Средний медицинский персонал		Младший медицинский персонал	
	Удельный вес	95% ДИ	Удельный вес	95% ДИ	Удельный вес	95% ДИ
Избыточная масса тела	40,0	25,1–54,9	26,7	13,2–40,1	33,3	19,0–47,7
Ожирение	8,9	0,2–1,8	26,7	13,2–40,1	26,7	13,2–40,1
Повышение артериального давления на момент опроса	33,3	19,0–47,6	28,7	22,3–35,1	32,0	25,1–38,9
Прием антигипертензивных препаратов на момент опроса	26,6	13,2–40,1	28,9	15,2–42,7	44,4	29,3–59,5
Повышение уровня общего холестерина крови в анамнезе	26,2	12,3–40,1	42,8	27,2–58,5	16,7	4,9–28,4
Отсутствие физической активности	5,5	13,4*	0	–	0	–
Низкий уровень физической активности	8,3	17,8*	5,5	13,4*	0	–
Недостаточное употребление в пищу фруктов и овощей	93	80,4–99,9	75%	51,2–98,8	81	59,7–99,9

* Указан верхний предел 95% ДИ, нижний предел не рассчитан, т.к. не выполняется условие расчета 95% ДИ для доли.

Питание большинства респондентов характеризуется низким потреблением овощей и фруктов (табл. 2). Недостаточное количество данных продуктов потребляют 93% врачей, 75% средних и 81% младших медицинских работников.

Среди медицинских работников, принимавших участие в опросе, 20,2% респондентов курят ежедневно, 11,8% – периодически (табл. 3). Из числа опрошенных врачей курят 24,3%, из числа среднего медперсонала – 19,5%, среди младших медработников, отвечавших на вопросы анкеты, табак потребляют 58,5%. Удельный вес мужчин и женщин среди лиц, потребляющих табак, составил 11,6% и 88,4% соответственно.

Начало потребления табака респондентами приходилось в среднем на возраст 21,3 года (95%ДИ: 20,0–22,6). Средний стаж курения респондентов составил 16,9 лет. Медицинский персонал в возрастной группе 20–29 лет в среднем потребляет 15 сигарет в сутки, среди респондентов 30–39 лет потребление составляет 10 сигарет в день, в возрастных группах 40–49 лет и 50–60 лет – 20. Хотели бы избавиться от табачной зависимости 58,4% опрошенных лиц.

Согласно результатам опроса периодически употребляют алкогольные напитки 84,4% врачей, 77,8% среднего персонала и 86,7% младших медработников (табл. 4). Ежедневно употребляют алкоголь 1,8% респондентов, еженедельно – 11,1%, ежемесячно – 40,1%.

Средний объем пива, потребляемый респондентами за один прием, составил 556,4 мл, средний объем некрепленых винных напитков – 238,2 мл, крепленых вин – 239,7 мл, крепких алкогольных напитков – 161,6 мл (табл. 5).

Таблица 3. Характеристики потребления табака медицинскими работниками

Характеристики	Удельный вес, %	95% ДИ
Пол:		
Мужчины	11,6	5,3–17,9
Женщины	88,4	82,0–90,6
Доля курящих лиц в разрезе профессиональных категорий:		
Врачи	24,3	10,7–38,1
Средний медперсонал	19,5	6,8–32,2
Младший медперсонал	58,5	42,8–57,2
Статус курения:		
Ежедневно	63,1	53,6–72,6
Нерегулярно	36,9	27,4–46,4
Стаж курения:		
До 10 лет	26,2	17,6–34,8
10-20 лет	25,2	16,7–33,8
Более 20 лет	18,5	10,8–26,1
Затруднились ответить	30,1	21,1–39,1
Желание бросить курить:		
Да	58,4	48,6–68,2
Нет	18,8	11,0–26,6
Затруднились ответить	22,8	14,4–31,1

Таблица 4. Характеристики потребления алкогольных напитков медицинскими работниками

Характеристики	Удельный вес, %	95% ДИ
Доля лиц, периодически употребляющих алкоголь, в разрезе профессиональных категорий:		
Врачи	84,4	73,4–95,4
Средний медперсонал	77,8	65,1–90,4
Младший медперсонал	86,7%	76,3–97,0
Периодичность употребления алкоголя:		
Ежедневно	1,8%	0,2–3,3
Еженедельно	11,1%	7,4–14,8
Ежемесячно	40,1	34,3–45,9

Таблица 5. Средний объем алкогольных напитков, потребляемый за 1 прием медицинскими работниками

Вид алкогольного напитка	Средний объем, мл	95% ДИ
Пиво	556,4	472,2–640,6
Некрепленые вина	238,2	213,4–262,9
Крепленые вина	239,7	147,9–331,4
Крепкие алкогольные напитки	161,6	138,5–184,7

Таким образом, большая часть опрошенных медицинских работников оценивает собственное здоровье как удовлетворительное. Среди медицинского персонала довольно широко распространены метаболические и поведенческие факторы риска хронических неинфекционных заболеваний, такие как избыточный вес и ожирение, повышение уровня артериального давления и общего холестерина крови, недостаточное употребление в пищу фруктов и овощей, курение и прием алкоголя.

Результаты социологического опроса свидетельствуют о целесообразности проведения широкого круга медико-профилактических мероприятий, направленных на формирование ответственного отношения работников стационара к собственному здоровью, мотивации к ведению здорового образа жизни, раннее выявление и коррекцию хронической неинфекционной патологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабанов, С.А. Табакокурение и другие факторы риска, влияющие на здоровье медицинских работников [Текст] / С.А. Бабанов, Н.О. Ивкина, Л.А. Огаркова // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – № 1. – С. 9-12.
2. Бектасова М.В. Вопросы профилактики заболеваний среди медицинского персонала учреждений здравоохранения Приморского края [Текст] / М.В. Бектасова, А.А. Шепарев, Е.В. Ластова, А.А. Потапенко // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. – 2008. – № 1. – С. 72-75.
3. Бойко, И.Б. О состоянии здоровья медицинских работников РФ [Текст] / И.Б. Бойко, А.В. Сашин // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. – 2008. – № 3. – С. 40-47.
4. Доклад о ситуации в области неинфекционных заболеваний в мире, 2010 г. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://apps.who.int/iris/handle/10665/112551>
5. Потемкина, Р.А. Мониторинг поведенческих факторов риска неинфекционных заболеваний среди населения. Руководство [Электронный ресурс] / Р.А. Потемкина, И.С. Глазунов, Р.Г. Оганов и др. – 2004. – Режим доступа: <http://cindi.gnicpm.ru/manual-CINDI-start.htm>
6. Трубников, В.А. Оценка распространенности поведенческих факторов риска хронических неинфекционных заболеваний [Текст] / В.А. Трубников, Д.Н. Бегун, Е.Л. Боршук // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. – С. 540.

М.А. Груздева

ФГБУН Институт социально-экономического
развития территорий РАН,
г. Вологда

ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ АТОМИЗАЦИИ¹

В условиях заданного курса на модернизацию экономики, инновационное развитие, важнейшей управленческой функцией государства становится обеспечение эффективности социально-экономического развития территорий, при непосредственном участии населения. Успешность развития территории во многом зависит от сплоченности общества, которое на ней проживает. Осознание необходимости грамотного планирования и получения конкретных, а не иллюзорных, результатов социально-экономической политики позволит стране встать на путь преодоления современных как внутренних, так и внешних вызовов.

Одним из таких внутренних вызовов являются подтверждаемые некоторыми исследователями и экспертами тенденции к атомизации в условиях сложившейся российской социальной действительности [1, 2, 3, 6]. Тезисы о высокой социальной напряженности и порождаемых ею последствиях неоднократно высказываются в высших эшелонах власти [4].

В свете последних тенденцией укоренения идей модернизации, инновационного развития, развернувшейся в обществе дискуссии об особенностях национальной идеи, необходимости построения здорового гражданского общества, повышения качества общества актуальным становится вопрос об исследовании национальной, региональной, локальной идентификации населения, определении сплоченности территориальных общностей, активности социального участия, развития социальных институтов.

В данной статье мы задались целью исследовать данные характеристики на примере Вологодской области.

Информационную базу исследования составили опросы и мониторинги общественного мнения, проводимые ФГБУН Институту социально-экономического развития территорий РАН: Опрос «Социокультурный портрет Вологодской области» (2008, 2010, 2012 гг.), Опрос «Гражданское общество, общественная активность» (проводится 1 раз в год с 2008 года).

Одним из проявлений социального самочувствия является интенсивность близости между жителями населенного пункта, региона, страны, в которых они проживают, с ко-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 14-18-03120 «Качество детского населения в контексте модернизации России».

торами связывают свое будущее. Социально-территориальная идентификация является важной характеристикой для территориального сообщества, высокий ее уровень обуславливает сплоченность и успешность развития, низкий – разобщенность, социально-территориальный раскол. Данная категория зависит от совокупности субъективных и объективных факторов и наибольшим изменениям подвергается в условиях нестабильности, потрясений. Кризисные явления 2008 – 2009 годов и вызванные ими процессы снижения уровня жизни населения также повлияли на идентификацию населения Вологодской области. В период социологических замеров 2008 и 2010 гг. наблюдалось снижение интенсивности близости возможен с жителями практически всех типов мест, за исключением населения области (вопрос о близости/отдаленности с жителями бывших республик СССР задается с 2010 года). Однако уже к 2012 году интенсивность всех типов территориальной близости и идентификации возросла (рис. 1).

В наибольшей мере для жителей Вологодской области присуща поселенческая идентичность – более 75% респондентов ощущают близость к жителям поселения, в котором проживают. На втором месте находится идентичность региональная – более 60% респондентов, ощущающих близость. Именно интенсивность близости с жителями области имела наибольший рост в посткризисный период – показатель увеличился в 1,7 раза. В условиях обстановки всеобщей напряженности люди склонны объединяться для ее преодоления, ими руководят и сочувствие к наиболее пострадавшим слоям населения, и тревога за будущее региона [3, с. 67]. Около четверти населения проявляют безразличие как к жителям всей области, так и к жителям России, треть – к москвичам, жителям бывших союзных республик и всей Земли. Особенность территориальной идентичности населения России зависит от масштаба страны, поэтому общероссийская сплоченность менее выражена, нежели региональная и поселенческая, осмысление данных процессов должно лежать в основе укрепления целостности региональных сообществ.

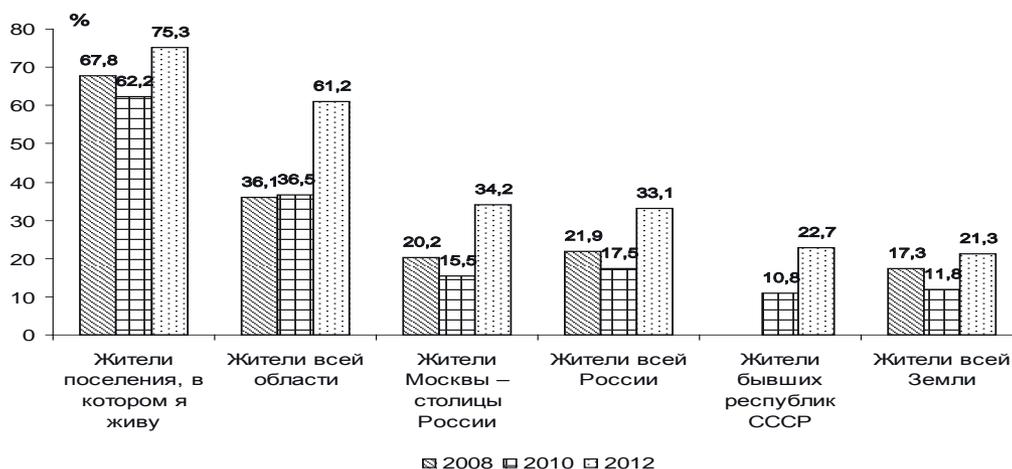

Рисунок 1. Распределение ответов на вопрос «В какой мере Вы чувствуете свою близость или отдаленность («свое» – «чужое») с жителями различных типов мест?» (вариант ответа: «свое» + «близкое, но не свое» в % от ответивших)

Источник: Данные опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» 2008 г., 2010 г., 2012 г.

Таблица 1. Коэффициент интенсивности близости с жителями различных типов мест

	2008	2010	2012
Жители поселения, в котором я живу (деревня, село, город)	7,70	7,23	12,76
Жители всей моей области	1,45	1,76	4,60
Жители Москвы – столицы России	0,53	0,44	1,08
Жители всей России	0,59	0,47	0,90
Жители бывших республик СССР	-	0,29	0,52
Жители всей Земли	0,51	0,34	0,47

Источник: Рассчитано автором с использованием данных опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» 2008 г., 2010 г., 2012 г.

Коэффициент интенсивности близости, рассчитываемый как отношение доли респондентов, отметивших наличие близости к доле населения, отметивших ее отсутствие, подтверждает вышеприведенные выводы (табл. 1).

Население Вологодской области в целом испытывает положительные чувства по отношению к региону проживания: почти треть населения высказывает полное удовлетворение, порядка 40% респондентов отмечают, что в целом довольны, однако есть моменты, которые их не устраивают. Лишь 5% населения в 2012 году высказывали желание покинуть область, чтобы жить в другом регионе или за пределами страны. Доля людей, не испытывающих особых чувств по поводу места проживания, остается практически неизменной на протяжении всего исследования и составляет 12–14%. Наиболее существенно возросла доля населения, которое остается в регионе только по привычке с 0,1% в 2008 г. до 4,8% в 2012 г.

Особенности региона во многом формирует идентичность населения. По мнению жителей Вологодской области, привлекательными чертами региона является красивая природа – так отвечает каждый второй человек, доброту и душевность людей отмечает каждый третий. Что и подтверждает желание респондентов идентифицировать себя, работать, взаимодействовать именно с такими людьми. Около трети населения находит в регионе перспективы для жизни, развития, реализации идей, чаще всего такие ответы дают жители промышленного центра области – города Череповца.

Несмотря на то, что в целом население региона довольно тем, что живет именно здесь, велика доля людей, которые замечают те или иные проблемы. Однако доля людей, чувствующих себя ответственным за состояние дел в области, крайне незначительна – от 9 до 6 % в период 2011 – 2013 гг. Среди опрошенных в 2013 году лишь 3% полагают, что могут лично повлиять на состояние дел в регионе (еще в 2011 г. доля таких ответов составляла порядка 8%). Налицо нежелание и неуверенность в эффективности участия общества в решении сложившихся региональных проблем. Наибольшую ответственность и личную возможность влияния на состояние дел население региона чувствует непосредственно в своей семье, в своем ближайшем окружении (80 и 77% соответственно). На втором месте – участие в трудовой, профессиональной деятельности и жизни своего двора/дома. В целом отмечена тенденция крайне низкого социального участия, отсутствия желания быть полезным в общественных делах на благо города, района, области и страны в целом.²

² Респондентам в ходе опроса задавались вопросы: «Чувствуете ли вы себя ответственным за состояние дел...?» и «Как вы считаете, можете ли Вы лично сегодня повлиять на состояние дел...?» с предложенными вариантами ответов: в Вашей семье, у Вас на работе, во дворе, доме, где Вы живете, в Вашем городе, районе, в Вашей области, в стране в целом.

Данные процессы тесно связаны с низким уровнем доверия населения к региональным органам управления и организациям и выявленными тенденциями к его снижению. Лишь треть населения в той или иной степени доверяют полиции и Правительству региона; порядка 40% – судебным органам и губернатору; 20% – законодательной власти. На фоне таких тенденций возрастает важность семьи и друзей, более 50% населения могут доверять только людям из близкого круга окружения. Еще 15% отмечают, что большинству их знакомых можно доверять. В этом же круге людей население области видит наибольший уровень согласия и сплоченности.

Однако, несмотря на это, более 40% респондентов в 2013 году отвечают, что готовы объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают. Еще 23% считают свое участие в общественной жизни активным и скорее активным. Налицо противоречие: степень ответственности и желания повлиять на дела города, региона и страны крайне малы, уровень доверия к институтам власти и организациям не позволяет чувствовать себя защищенными от различных потрясений, при этом многие люди готовы объединяться для решения проблем и называют себя активными. Несоответствие раскрывается при более детальном рассмотрении участия населения области в мероприятиях общественной и политической жизни: 65% опрошенных участвуют в выборах, на втором месте в иерархии участие в коллективном благоустройстве и субботниках – 15%. В деятельности общественных и профсоюзных организаций принимают участие лишь 3-4% процента респондентов.

Членство в общественных организациях постоянно снижается – с 8,2 % в 2008 г. до 4,5% в 2013 г. В качестве добровольца или волонтера в 2013 году принимали участие в мероприятиях чуть более 6% опрошенных. Таким образом, можно предположить, что люди ставят себе оценку «социально активный» в основном потому, что выполняют свой гражданский долг, принимая участие в выборах различного уровня.

Относительно деятельности существующих в регионе некоммерческих (общественных) организаций респонденты в 35% случаев ничего не знают, треть населения считает, что они не оказывают никакого влияния на состояние дел в области, еще 22% – называют это влияние незначительным.

Среди препятствий для проявления людьми своей гражданской позиции называются: безразличие к общим делам – 24,1%; индивидуализм, «каждый сам за себя» – 24,1%; неверие в возможность оказывать влияние на решения властей – 27,2%; привычка надеяться на готовое, в том числе на власть – 22%; боязнь наказания, преследований со стороны вышестоящих руководителей, властей, правоохранительных органов – 20%. Менее распространены ответы о нехватке времени, знаний и организаторских способностей. Население области не видит возможности и эффективности влияния народа на широкий круг проблем в регионе, указывает на стремление людей к обособленности от их решения, боится преследований за выражение гражданской позиции.

Как говорилось ранее, человек более склонен находить поддержку, чувствовать сплоченность в семье и самом близком окружении. Его самореализация происходит в окружении близких людей, которым он может доверять, за которых несет ответственность, и имеет непосредственное влияние на исход семейных дел. У человека появляется чувство уверенности и защищенности, которое очень важно в период социальных потрясений в обществе. Процессы такого замыкания подтверждаются и изменением ценностных установок. В период исследования 2010 – 2012 гг. важность интересов семьи и дома для жителей Вологодской области возросла почти на 20%. По классифика-

ции М. Рокича, семья занимает второе место в иерархии терминальных ценностей после здоровья. Важными факторами жизнедеятельности человека являются отношения в семье, личная безопасность и материальное обеспечение ее членов.

Рассмотренные тенденции в комплексе порождают низкую социальную активность индивидов, несмотря на то, что есть группы людей, готовых объединяться для отстаивания своих интересов и имеющих для этого определенные нематериальные ресурсы. Также складывается впечатление, что органы государственной власти не заинтересованы в активном проявлении гражданской позиции населением. Об этом говорит и формируемая после событий 2011-2012 годов нормативно-правовая база, в которой предлагается ввести уголовную ответственность за неоднократные нарушения на митингах, что при должном исполнении, несомненно, необходимо для обеспечения безопасности участников митингов, но также может вызвать полное нежелание, страх участия в массовых акциях.

Проведенное нами исследование представило несколько противоречивые результаты: несмотря на рост всех видов поселенческой идентичности, желание населения участвовать в общественных делах, увеличение людей, готовых объединяться для совместного решения проблем, на практике социальная активность индивидов остается крайне низкой. Выражению гражданской позиции препятствует недоверие органам власти и общественным организациям, эффективности совместных действий, страх наказания и даже опасения за собственную жизнь и здоровье. Именно поэтому человек склонен к ориентации на семью, на круг общения с людьми, которым он может доверять, чувствует наибольшую уверенность. Среди жителей Вологодской области наблюдаются тенденции к индивидуализации личных интересов, стремлению обособленности от общественных дел, гражданского участия. Важно, чтобы процессы индивидуализации и в дальнейшем атомизации, присущие обществу модерна, на которое нацелена современная политика, не привели к социально-территориальному расколу, как произошло, например, в Украине в 2013 – 2014 годах, где копившееся много лет противостояние в один момент взорвалось и имеет ужасающие последствия. Схожие тенденции наблюдаются и в странах Европы (Шотландия и Соединенное Королевство, Каталония и Испания и др.).

На наш взгляд, регулятором общественной сплоченности, фактором укрепления национальной и территориальной идентичности могут стать именно культурные ценности, причем ценности не искусственно насаждаемые заинтересованными группами влияния, а гармонично развивающиеся и принимаемые всеми членами общества. «Наше движение вперед невозможно без духовного, культурного, национального самоопределения, иначе мы не сможем противостоять внешним и внутренним вызовам, не сможем добиться успеха в условиях глобальной конкуренции» [5]. В данных условиях необходима четкая и слаженная работа органов исполнительной и законодательной власти, общественности по разработке долгосрочных перспективных проектов, решающих данные проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий, Е.В. Закономерности и парадоксы социальной эволюции [Текст] / Е.В. Балацкий // Общественные науки и современность. – 2013. – № 2. – С. 138-150.
2. Зарубина, Н.Н. Взаимное уважение в повседневной жизни россиян [Текст] / Н.Н. Зарубина // Социологические исследования. – 2014. – № 3. – С. 10-18.

3. Модернизация экономики региона: социокультурные аспекты [Текст] / А.А. Шабунова, К.А. Гулин, М.А. Ласточкина, Т.С. Соловьева. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 158 с.
4. Путин, В.В. Выступление на съезде РСПП 09.02.2012 [Электронный ресурс] / В.В. Путин // Официальный сайт В.В. Путина. – Режим доступа: [http:// premier.gov.ru/events/news/18052](http://premier.gov.ru/events/news/18052)
5. Путин, В.В. Речь на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 19 сентября 2013 года [Электронный ресурс] / В.В. Путин / Официальный сайт Президента России. – Режим доступа: [http:// www.kremlin.ru/news/19243](http://www.kremlin.ru/news/19243)
6. Lange, D. Ревитализация основных демократических ценностей и активизация их легитимационного потенциала. VS-verlag [Текст] / D. Lange, G. Himmelmann. – 2005.

Т.А. Михайлова

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СПОРТ КАК ОБЛАСТЬ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

На сегодняшний день в нашей стране, да и по всему миру стали широко культивироваться занятия спортом. Мы можем наблюдать за соревнованиями, матчами с телеэкранов, слушать трансляцию игры по радио, найти необходимые спортивные новости в интернете и т.д. Спорт становится одним из важнейших средств воспитания и социализации личности. Это говорит о спорте как о значимом социокультурном явлении. Выполняя социально-интегративную функцию, спорт выступает связующим звеном в жизни многих народов, наций, групп, являясь показателем их социо-экономического и культурного уклада. Также он открывает возможности идентификации, устраняет, пусть на какое-то время, войны, агрессии, показывая и доказывая, что все равны в игре, состязании, у всех есть одинаковые возможности на успех, победить свой страх и соперника.

До сих пор существует мнение, что изучение спорта - прерогатива спортивных наук. Все же сегодня большинство исследователей согласны с тем, что спорт нужно рассматривать не только с точки зрения физкультурной техники, методов преподавания, но и как социальное явление. При этом хотелось бы отметить, что в Европе и Северной Америке первые тексты по социологии спорта появились в начале 1920 гг., но фактически дисциплина не развивалась до 1960 гг.

Изучением спорта в нашей стране в социологическом аспекте начинали заниматься с 50-х годов XX века и была защищена первая кандидатская диссертация Н.И. Пономаревым по социологии физической культуры и спорта «Классовая сущность профессионализма и «любительства» в буржуазном спорте» [1]. В 70-х годах наблюдался повышенный интерес к проблемам профессионального спорта – Р.М. Киселевым, А.В. Серебряковым, Ю.А. Фоминым были защищены кандидатские диссертации по проблемам профессионального спорта. В первую половину 90-х гг. было защищено три докторских диссертации – С.И. Гуськова в 1992 г., Ю.А. Фомина в 1994-м, С.Г. Сейранова в 1995 г. [1].

Современные ученые, проводящие социологические исследования в области спорта, занимаются изучением проблем теоретических и прикладных исследований в спорте, его функций, демографических проблем спортсменов и т.п., например В.Д. Паначев,

Ласкене Скайссте и др. Хотелось бы отметить, что российские социологические исследования в области спорта находятся на стадии развития и дальнейшего изучения.

В таких науках, как психология и педагогика, исследователи занимаются изучением спортивной карьеры, профессионального и любительского спорта, личностных особенностей спортсменов и т.д. весьма успешно, чему свидетельствует большое количество защищенных кандидатских и докторских диссертаций, например, Н. Б. Стамбуловой, Е.Н Гогунова, Л.И. Лубышевой, А. В. Починкина и др.

На наш взгляд, изучение профессионального спорта интересно для социолога – исследователя прежде всего тем, что спорт как социокультурный феномен представляет собой некий полигон, где исследуются сам человек и его физические и духовные возможности. В спорте как нигде (на тренировке, в игре) отчетливо проявляются истинные личные качества человека, его отношение к людям, его «правила жизни». К тому же многие жизненные ситуации проигрываются в спорте, что позволяет спортсмену выработать свою линию поведения, систему ценностей, установок и получить в итоге огромный жизненный опыт. Спорт дает участникам спортивной деятельности уникальную возможность для культурного, нравственного, духовного и физического развития. Выбатывает твердость характера, силу воли, способность преодолевать трудные жизненные ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фомин, Ю.А. Профессиональный спорт как объект отечественных исследователей» [Текст] / Ю.А. Фомин // Социс. – 2005. – № 11.

Н.И. Яковлева

аспирант Института социологии НАН Беларуси, г.Минск

РОЛЬ МОЛОДЕЖИ В СИСТЕМЕ СТРАХОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ

Начало 90-х годов для Беларуси стало временем радикальных преобразований и перестройки всех систем. Сложная экономическая ситуация, рост безработицы и падение уровня жизни населения обусловили необходимость проведения реформ во всех сферах общества, в том числе и в социальной.

Однако, несмотря на то, что резкого реформирования в социальной сфере не отмечалось и адаптация данной системы к новым экономическим реалиям происходила постепенно, значительные изменения коснулись почти всех сфер жизни белорусского общества.

Сегодня Беларусь как социально ориентированное государство осуществляет социальные программы, в ходе которых проводятся постоянные материальные выплаты нуждающимся гражданам нашей страны. В значительной мере финансовые затраты по осуществлению социальной помощи населению ложатся на государственный бюджет. Между тем, с учетом сложившейся в последние несколько лет неоднозначной экономической ситуации в Беларуси, как и во всем мире, стал актуальным вопрос об эффективности оказания масштабной социальной помощи гражданам. В то же время непростое экономическое положение осложняется характерными для страны демографическими проблемами: сокращение численности и старение населения. Очевидно, что для разрешения ситуации необходимо проведение адекватных экономической ситуации реформ во всех сферах общества, в том числе и в сфере социальной защиты граждан [2, с. 297].

Одним из способов качественного усовершенствования системы социальной защиты населения может стать развитая система страхования.

Страхование в современном обществе является стратегически важной частью системы социальной защиты населения и обеспечения национальной безопасности государства, и представляет собой социальный институт, в рамках которого формируются социальные отношения ответственности между участниками страхования за типичные риски: нанесение ущерба имущественным интересам страхователя, наступление определенных событий в жизни (выход на пенсию, вступление в брак, получение травмы, болезнь, в том числе стихийные бедствия, аварии и т.д.) [1].

Социальное страхование, в свою очередь, является одним из базовых институтов социальной защиты населения, обеспечивающих поддержание материального благосостояния работающих граждан и их семей в случаях утраты трудоспособности и по

своей сути представляет собой совокупность социальных, экономических и правовых отношений по формированию и распределению финансовых средств, предназначенных для защиты граждан от социальных рисков, при этом право на материальное обеспечение имеют только те граждане, которые лично или опосредованно через нанимателей и государство участвовали в формировании страховых фондов [1].

В настоящее время в системе социального страхования Беларуси существует спектр проблем, в число которых входят: обезличенность взносов (граждане не чувствуют себя активными участниками страховых отношений, поскольку функция уплаты взносов возложена на работодателей); негативное отношение к системе страхования после финансовых потерь в период распада Советского Союза; незащищенность накопленных взносов в национальной валюте от инфляции (уровень инфляции в 2011– 108,7%, 2012 – 21,8%, в 2013 – 15%) [7].

Адаптировать существующую систему социальной страховой помощи к сложившимся социально-экономическим условиям необходимо, поскольку государство, в виду ограниченности ресурсов, не может полностью и единолично нести всю финансовую нагрузку, связанную с социальной поддержкой граждан. Важно перераспределить ответственность по обеспечению социального благополучия населения между субъектами социальной политики (государством, работодателем, индивидом) в направлении усиления самоответственности граждан. Однако одних только административных решений может быть недостаточно, важно создать четкую и понятную систему мотиваций граждан к активному страховому поведению.

Отсутствие активного поведения населения как «страхователей», характерное для Беларуси, оказывает значительное негативное влияние на развитие и потенциал национального рынка страховых услуг. Непосредственно активное страховое поведение отражает реальное число страхователей и является одним из основных факторов, влияющих на развитие системы социального страхования [17].

Активная позиция граждан в страховой сфере выражается непосредственно в сознательном страховании личностью от возможных негативных событий себя самого, членов своей семьи, своего имущества. От количества активных страхователей (застрахованных) непосредственно зависит динамизм системы страхования: чем больше застрахованных, тем успешнее развивается сама система, так как она непосредственно заинтересована в постоянном возрастании плательщиков страховых взносов.

Решение проблем, неизбежно возникающих в ходе развития любой системы, и системы страхования в частности, требует активных действий со стороны как можно большего числа участников данной системы. В свою очередь, рост активности населения в сфере страхования может быть обеспечен только через стимулирование страховой активности людей посредством укоренения в обществе необходимых позитивных страховых установок.

Страховые установки, основанные на положительном опыте граждан и их положительной реакции на необходимость участия в системе страхования, следует интериоризировать в обществе, что позволит выработать у населения отношение к страхованию и социальной защите, как к ценности. Убеденность индивидов в необходимости страховаться является обязательной компонентой к реальному поведению, осознаваемому страхованию: чем большее число индивидов хочет и считает важным страховаться, тем большее число сделает это, заключив договора страхования.

Акцент при формировании страховых установок целесообразно делать на молодежи, так как именно эта категория лиц в силу своих психосоциальных особенностей наиболее восприимчива к новой информации, новым способам поведения, а также высоко-

адаптивна к изменениям в различных сферах жизнедеятельности [17]. Немаловажной причиной внимания к молодежи с позиции формирования активного страхователя является сложившаяся демографическая ситуация, а именно депопуляция на фоне динамического старения населения, уже сегодня в Беларуси на одного человека старше трудоспособного возраста приходится не более двух человек в возрасте трудоспособном.

Целенаправленное воздействие на поведение и сознание молодежи позволит выработать у данной группы позитивное отношение к таким моментам современного социального обеспечения, как максимальная автономность от государственного бюджета; обязательность финансового участия работников и работодателей; всеобщий и обязательный характер обеспечения; доступность в реализации социальных гарантий.

Результаты проведенного ГНУ Институт Социологии НАН Беларуси под научным руководством доктора социологических наук, профессора С.А. Шавеля социологического исследования показали, что среди молодежи в среднем на 10 – 15% выше, чем у лиц старше 50 лет, такие показатели, как потребность в страховой защите и уровень доверия страховым организациям, и страховая активность и страховые установки.

Наличие потребности в страховой защите среди населения Беларуси, а в особенности среди молодежи, даёт основания предполагать, что формирование разумной взаимовыгодной системы страховых отношений (которые подразумевают гарантированное предоставления выплат, при наступлении оговоренных в договоре страхования событий у страхователя), будет носить положительные оценки и воспримется в обществе позитивно.

В то же время наличие негативных страховых установок (нежелание страховаться) в обществе свидетельствует не только о наличии негативного опыта в сфере страхования, но в большей степени о том, что достаточно большая доля лиц, особенно в молодежной среде, по каким-либо причинам никоим образом не вовлечена в систему страхования, и именно на них необходимо направить максимальные усилия по формированию позиции активного страхователя.

Таким образом, причины и установки, препятствующие формированию позитивного опыта страховых отношений, следует рассматривать и изучать в динамике, с учетом влияния изменяющейся внешней социально-экономической среды. Изучение страхового поведения граждан, потребностей в страховании, условий их удовлетворения, а также причин негативного отношения к страхованию позволит сформировать объективную стратегию национальной страховой политики. Качественно развитая система страхования ввиду взаимозависимости экономического развития и всех элементов социального обеспечения позволит сформировать значительный объем долгосрочных финансовых ресурсов и впоследствии инвестировать их в различные сферы экономики, что обеспечит стимулирование экономического роста страны и, как следствие, достойный необходимый уровень социального обеспечения всем гражданам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой Энциклопедический словарь [Текст] / под ред. И. Лапина, Е. Маталина, Р. Секачев, Е. Троицкая, Л. Хайбуллина, Н. Ярина // Серия: Современная энциклопедия. – М.: АСТ – М., 2008. – 1248 с.
2. Волгин, Н.А. Социальная политика [Текст] / Н.А. Волгин. – М.: Экзамен, 2008. – 736 с.
3. Гламбоцкая, А. Основные проблемы страхового рынка Беларуси в контексте либерализации экономики: анализ и рекомендации [Электронный ресурс] / А. Гламбоцкая. – Мн.: Исследовательский центр ИПМ, 2009. – Режим доступа: http://www.studmed.ru/glambockaya-a-osnovnye-problemy-strahovogo-rynka-belarusi-v-kontekste-liberalizacii-ekonomiki-analiz-i-rekomendacii_c46e129.html

4. Куропатенкова, И.Н. Введение накопительного компонента в пенсионную систему Беларуси [Текст] / И.Н. Куропатенкова, В.А. Куропатенков // Банк. вестн. – 2005. – № 2. – С. 16-21.
5. Кутковец, С.А. «Свободные новости плюс» 03.06.2013 [Электронный ресурс] / С.А. Кутковец. – Режим доступа: <http://www.sn-plus.com/ru/page/mainevents/2490>
6. Официальный сайт Белорусской ассоциации страховщиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belasin.by>
7. Официальный сайт Министерства финансов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minfin.gov.by>
8. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 мая 2011 года № 631 «О Республиканской программе развития страховой деятельности на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100631&p2>
9. Роик, В.Д. Социальное страхование: история, проблемы, пути совершенствования [Текст] / В.Д. Роик. – М., 1994. – 126 с.
10. Социальное страхование [Текст]: учебник / под ред. д.э.н. проф. Н.А. Кричевского. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2007. – 316 с.
11. Социологический справочник [Текст] / под общей ред. В.И. Воловича.— К.: Политиздат Украины, 1990. – 382 с.
12. Социологический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. академика РАН Г.В.Осипова. – М.: Издат. группа ИНФРА-М-НОРМА, 1998 – 301 с.
13. Социология [Текст]: энциклопедия / сост. А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. — Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2003.
14. Статистический ежегодник 2012. Республика Беларусь [Текст] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2012.
15. Шавель, С.А. Социальная политика суверенной Беларуси [Текст] / С.А. Шавель, Р.А. Смирнова // АН Беларуси. Ин-т Социологии. – Мн., 1996. – 124 с.
16. Шахотько, Л.П. Основные вызовы демографической безопасности: сходства и различия в Молдове и Беларуси [Текст] / ответственные редакторы: Г.А. Палади, Л.П. Шахотько, О.Е. Гагауз. – Кишинев: Штиинца, 2010. – С. 39-66.
17. Яковлева, Н.И. Социальное страхование молодежи: проблемы и перспективы [Текст] / Н.И. Яковлева // Весці БГПУ. – 2013. – № 3. – С. 48-52.
18. World Insurance in 2010 [Electronic resource]. – Available at : <http://www.swissre.com>

И.А. Лецко, А.Ю. Бендрикова

АлтГТУ им. И.И. Ползунова, г. Барнаул

МЕХАНИЗМ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КАК ВИД ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ПФР ТЮМЕНЦЕВСКОГО РАЙОНА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В настоящее время обостряются проблемы людей, попавших в трудную жизненную ситуацию, поэтому важно развивать, укреплять и обновлять существующие социальные службы. Проблемы социального неблагополучия могут возникнуть у любого человека, попавшего в ситуацию, объективно нарушающую жизнедеятельность.

Проблемы общественного и социального положения людей пожилого возраста, социального обслуживания и обеспечения, а также социального попечительства имеют важную теоретическую и практическую значимость. Особую актуальность представляют вопросы одиночества престарелых граждан, которые составляют группу риска. Многие из них утрачивают способность к самостоятельному обслуживанию и нуждаются в посторонней помощи.

Так, в 1995 году был принят ФЗ «О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов», который является одним из направлений деятельности по социальной защите населения. Закон устанавливает экономические, социальные и правовые гарантии для граждан, а также регулирует отношения в сфере социального обслуживания, исходя из необходимости утверждения принципов человеколюбия и милосердия в обществе.

В настоящее время ухудшается материальное положение малоимущих и возрастает роль учреждений социального обслуживания по организации социальной поддержки пожилых, одним из таких учреждений является Пенсионный фонд РФ (ПФР). Это один из крупнейших и наиболее важных социальных институтов России, основанный 22 декабря 1990 г. постановлением Верховного Совета РСФСР № 442-1 «Об организации Пенсионного фонда РСФСР». ПФР имеет огромное влияние на экономику страны, так как главной его целью является – обеспечение заработанного человеком уровня жизненных благ путем перераспределения средств во времени и в пространстве [1, с. 433].

В данном контексте нами был проведен анализ деятельности Управления ПФР Тюменцевского района Алтайского края. Методом анализа документов и статистиче-

ских данных были собраны и интерпретированы данные, позволяющие оценить степень организации социального обслуживания людей пожилого возраста в указанном учреждении.

Обозначенная нами тема исследования достаточно актуальна и имеет высокую степень научной разработанности в трудах следующих авторов: Н.Ю. Борисенко, Е.И. Холостова и др. Этой же теме посвящены диссертационные исследования О.В. Архиповой, Н.А. Бухаловой, И.М. Щербакова и др.

Так, например, Щербаков И. М. в своей работе «Посттрудова социализация пожилых людей в современной России» выявляет тенденции изменения социального статуса пожилых людей и определяет приоритетные направления активизации их посттрудова социализации [6]. В 2011 году было проведено исследование Архиповой О. В. на тему: «Обучение как условие успешной адаптации пожилых людей в стационарных условиях».

Представители различных научных школ предпринимали попытку изучения феномена старости, положения пожилых в обществе. К данной проблеме обращались С. Бовуар, Р. Бромлей, Х. Деннис, У. Лер, Л. Розенмайер, Э. Россет и др. Значительный вклад в осмысление природы старения, геронтологию, геронтопсихологию, геронтосоциологию внесли российские исследователи: В.Д. Альперович, Н.Д.Александрова, Л.И. Анцыферова, Б.Г. Ананьев и др. Однако главной проблемой остается неопределенная методология исследований, связанная с отсутствием единой научной теории старения.

По итогам анализа деятельности социальных служб интерес представляет Управление ПФР Тюменцевского района в связи с тем, что он своими средствами обеспечивает выплату ежемесячных пособий, пенсий людям, которые в силу определённых обстоятельств не могут обеспечить своё проживание. Это государственные пенсии, пенсии инвалидам, военным, компенсации пенсионерам, пособия для детей в возрасте от 1,5 до 6 лет и субсидии на многие другие социальные цели.

Управление Пенсионного фонда РФ в Тюменцевском районе было образовано в 2001 году. В соответствии с положением о государственном учреждении – Управлении Пенсионного фонда Российской Федерации в Тюменцевском районе Алтайского края – данное управление входит в структуру пенсионного фонда Российской Федерации (далее – ПФР) и непосредственно подчиняется Отделению Пенсионного фонда РФ по Алтайскому краю (далее – Отделение) [2].

По данным 2013 года, численность пенсионеров, пользующихся услугами данного учреждения, составляла 4, 9 тыс. чел., а застрахованных лиц – 7, 5 тыс. чел., что составляет малую часть от работы 63 управлений ОПФР по Алтайскому краю, которые обслуживают 732 тыс. пенсионеров и взаимодействуют с 126 тыс. страхователей.

Управление ПФР в Тюменцевском районе имеет следующий структурно-штатный состав:

- руководство;
- ведущий специалист-эксперт (юрисконсульт);
- клиентская служба;
- группа назначения, перерасчёта, выплаты пенсий и оценки пенсионных прав застрахованных лиц;
- группа персонифицированного учёта, администрирования страховых взносов, взаимодействия со страхователями и взыскания задолженности;
- финансово-экономическая группа;
- административно-хозяйственный персонал.

Большую роль в Управлении ПФР играет группа назначения, перерасчёта, выплаты пенсий и оценки пенсионных прав застрахованных лиц. Среди главных функций группы можно выделить следующие: осуществление назначения, перерасчёта и выплаты пенсий на основе единовременной денежной выплаты (ЕДВ), дополнительное материальное обеспечение (ДМО) и др., ведение базы данных пенсионеров, федеральных льготников и лиц, имеющих право на материнский семейный капитал, подготовка выплатной документации, подведение итогов выплаты, осуществление контроля обоснованности представления документов для назначения (перерасчёта) пенсий и т.д.

Структурным подразделением группы назначения, перерасчёта, выплаты пенсий и оценки пенсионных прав застрахованных лиц Управления ПФР является клиентская служба. Она обеспечивает ежедневное обслуживание застрахованных лиц, пенсионеров, страхователей по различным вопросам [3].

Клиентская служба выполняет следующие функции: предоставляет консультации застрахованным лицам по вопросам пенсионного страхования, индивидуального учёта, пенсионного обеспечения, конвертации пенсионных прав, инвестиционных процессов и НПФ, реализации социальных программ и т.д. Она принимает документы для назначения, перерасчёта, выплаты пенсий, ЕДВ, ДМО для осуществления пенсионного страхования и передачи их специалистам группы персонифицированного учёта для обработки; проверяет правильность оформления представленных документов и осуществляет предварительную правовую оценку; выдаёт пенсионные удостоверения, справки о размере пенсии, справки о начисленных суммах пенсии, пенсионных книжек при передаче средств пенсионных накоплений в НПФ и т.д. [4].

В настоящее время социальное обслуживание граждан пожилого возраста, оказание им помощи в удовлетворении основных жизненных потребностей является важным направлением деятельности краевых государственных учреждений социального обслуживания Алтайского края. Категория «граждане пожилого возраста» справедливо характеризуется как уязвимая, требующая постоянного внимания и формирующая возрастающий спрос на социальные услуги различного характера. Это обусловлено проблемами, связанными с состоянием здоровья, недостаточным доходом и с социально-бытовой неустроенностью. За последние 10 лет сложился регрессивный тип возрастной структуры населения с непрерывным увеличением когорты пожилых людей с 19,1% до 21,1%, а индекс постарения возрос с 61,0 до 86,1.

Население старших возрастных групп страдает множественными тяжелыми хроническими заболеваниями, протекающими на фоне снижения компенсаторных возможностей. Уровень заболеваемости у пожилых людей (60 – 74 года) в 2 раза выше, а у лиц старческого возраста (75 лет и старше) в 6 раз выше, чем у лиц трудоспособного возраста. Потребность в амбулаторно-поликлинической помощи в 2-4 раза превышает существующие объемы, а необходимость в госпитализации – в 1,5-3 раза.

В Алтайском крае проживает более 570 тыс. граждан пожилого возраста (23% от общей численности населения), из них свыше 560 тыс. человек состоят на учете в органах социальной защиты населения с целью предоставления различных мер социальной поддержки, из них около 87 тыс. человек одиноких и одиноко проживающих. Социальное обслуживание пожилых людей осуществляют 103 краевых государственных учреждений социального обслуживания стационарного и нестационарного типа. По состоянию на 1 января 2014 года 13875 граждан пожилого возраста и инвалидов

получают социальные услуги на дому, более 3257 человек проживают в краевых государственных стационарных учреждениях социального обслуживания, в том числе 1981 женщина и 1276 мужчин.

В 2014 году общее количество социальных услуг различной направленности превысило 4054,9 тыс., а количество обращений граждан пожилого возраста достигло 104,5 тыс. Кроме того, в 2014 году в Алтайском крае 8578 ветеранам Великой Отечественной войны была предоставлена единовременная денежная выплата на ремонт жилья. Объем средств краевого бюджета, направленных на эти цели, составил 157466,4 тыс. рублей.

В 2012 году принят закон, позволяющий получать пенсионные накопления и определяющий несколько видов выплат средств пенсионных накоплений – срочную, накопительную и единовременную. Правом на получение единовременной выплаты обладают граждане, чья накопительная часть составляет не более 5% по отношению к размеру трудовой пенсии. Так, в 2014 году в управления ПФР Алтайского края по численности накоплений обратилось 49537 граждан, а в управление ПФР Тюменцевского района 4 600 человек, из них 99,8% пенсионеров пожелали получить накопления единовременно, а средний размер выплаты составил 4669 рублей.

В 2014 году выросло число получателей пенсий, социальных выплат, увеличились размеры государственных выплат. Трудовые пенсии были дважды проиндексированы: с февраля на 6,5% и с 1 апреля – на 1,7%. При этом у получателей пенсии по старости её средний размер достиг порядка 10500 рублей, по инвалидности – 6895 рублей, по случаю потери кормильца – 8390 рублей. Социальные выплаты «потяжелели» на 17,1%, после повышения средний размер пенсии составил 7560 рублей.

В настоящее время для увеличения пенсий применяются механизмы увеличения (индексации) пенсий в связи с ростом заработной платы в стране, а также повышения минимального размера пенсии и дифференцированной компенсационной выплаты. По мере роста среднемесячной заработной платы в стране и увеличения объема поступлений взносов в Пенсионный фонд РФ проводится индексация пенсии. Одновременно с увеличением пенсий путем их индексации повышаются компенсационные выплаты пенсионерам, в первую очередь – в целях оказания помощи малообеспеченным категориям пенсионеров [5, с. 111].

Управление ПФР в Тюменцевском районе работает по следующей схеме: главным звеном цепочки является клиентская служба. Застрахованные лица, в том числе пенсионеры и страхователи, обращаются в данную службу по вопросам пенсионного страхования, персонифицированного учёта, пенсионного обеспечения, конвертации пенсионных прав и т.д.; в свою очередь специалист занимается сбором необходимых документов. Далее происходит обработка документов, они вводятся в необходимый программный комплекс для принятия решения. Затем формируется электронное дело, распечатываются необходимые справки, создаётся пенсионное дело, его тщательно проверяют и передают в группу назначения, перерасчёта, выплаты пенсий и оценки пенсионных прав застрахованных лиц, специалист группы формирует выплатные документы. В следующем месяце формируется выплатной массив через почту или кредитные учреждения. Затем финансово – экономическая группа делает отчёты по выплате. Данная схема повторяется каждый месяц, если какое-то звено цепочки допустило ошибку, документы возвращаются.

Таким образом осуществляется координация и взаимодействие всех указанных выше структурных подразделений в управлении ПФР в Тюменцевском районе.

В ходе личных бесед с клиентами ими был высказан ряд замечаний и пожеланий для дальнейшей оптимизации деятельности управления ПФР Тюменцевского района. Среди основных – пожелание сохранить деятельность по приему граждан. Внедряемые современные информационные технологии доступны далеко не всем гражданам пожилого возраста, и личное взаимодействие со специалистами управления остается для них пока одной из основных форм общения. Возможность обращения по каким-либо вопросам, относящимся к компетенции ПФР, на специальном сайте, а также онлайн - консультации со специалистом – еще одно из пожеланий клиентов управления ПФР Тюменцевского района.

Обозначенный круг вопросов и проблем является основой не только для формирования основных направлений деятельности управления ПФР Тюменцевского района Алтайского края на ближайшую перспективу, но и для дальнейших теоретических и практических исследований в сфере социального обслуживания в регионе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борисенко, Н.Ю. Пенсионное обеспечение [Текст]: учебник / Н.Ю. Борисенко. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. – 576 с.
2. Положение о государственном учреждении – Управлении Пенсионного фонда Российской Федерации в Тюменцевском районе Алтайского края от 18.02.2003.
3. Положение о группе назначения, перерасчёта, выплаты пенсий и оценки пенсионных прав застрахованных лиц Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Тюменцевском районе от 08.11.2007.
4. Положение о клиентской службе Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Тюменцевском районе от 08.11.2007.
5. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми [Текст]: учебное пособие / Е.И. Холостова. – 6-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2009. – 344 с.
6. <http://cheloveknauka.com/posttrudovaya-sotsializatsiya-pozhilyh-lyudey-v-sovremennoy-rossii> [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ru>

Н.М. Кочетова

ВолГУ, г. Волгоград

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ: КОНЦЕПЦИИ М. ХАЛЬБВАКСА И Я. АССМАНА

Исследование феномена коллективной памяти начинается во Франции. М. Хальбвакс синтезирует идеи своего учителя Э. Дюркгейма о коллективном сознании, представления о времени философа А. Бергсона и в 1925 году вводит в обращение термин «коллективная память». Ранее, до исследования М. Хальбвакса, в социологической традиции укоренилось мнение о том, что память является объектом только психологического анализа. Социолог же развенчал этот миф и своим исследованием доказал, что «память индивидов и групп социально детерминирована» [3].

М. Хальбвакс критикует устоявшийся термин «историческая память». По его мнению, он связывает совсем разные понятия. История – собрание неактуальных фактов, отживших свое время; неживая память. «Дело в том, что история обычно начинается в тот момент, когда заканчивается традиция, когда затухает или распадается социальная память» [4, с. 40-41]. Фиксация фактов происходит только тогда, когда воспоминания группы перестают существовать, когда свидетелей этого воспоминания остается очень мало или не остается совсем. Историческая наука не создает память и преемственность поколений, так как её труды становятся доступными только для эрудированных людей, а эрудиция, как говорит М. Хальбвакс, «удел меньшинства». Группа читателей исторических сочинений, мемуаров, слишком мала, чтобы повлиять на остальную часть общества. В противовес термину «историческая память» автор выдвигает понятие «коллективная память» – память, хранящая в течение некоторого времени воспоминания о событиях, имеющих значение только для тех, кто входит в состав коллектива. В обществе существует огромное множество таких групп, и каждая обладает своей памятью, не выходящей за пределы коллектива. Коллективная память – «это непрерывный ход мыслей, и в его непрерывности нет ничего искусственного, поскольку из прошлого такая память сохраняет только то, что еще живет или способно жить в сознании той группы, которая ее поддерживает» [4, с. 41]. М. Хальбвакс в своих дальнейших рассуждениях указывает на явные различия понятий «история» и «коллективная память»:

- У коллективной памяти нет отчетливых разделительных черт, свойственных истории, а есть только неравномерные и неопределенные границы;
- История едина, а коллективных памятей множество. История создает единую и всестороннюю картину мира, объединяя в себе совокупности фактов, такие, какие они

есть (не с точки зрения какой-либо национальной группы), собранные беспристрастным и объективным историком. Группы же, которым присуща коллективная память, это не только семья, школа, политическая партия и др., а еще более мелкие коллективы, заключенные в них.

– Коллективная память больше тяготеет к сходствам, так как именно они позволяют осознать самотождественность группы. «Коллективная память - это картина сходств, и она естественно воображает себе, что группа остается, и остается одинаковой, потому что она устремляет свой взгляд на группу, а изменились отношения или контакты группы с другими» [4, с. 40-41]. В то время как история больше фокусируется на отличиях различных фактов, изменениях, разделяющих общество. «История - это картина изменений, и она естественным образом убеждается в том, что общество все время меняется, потому что история устремляет взгляд на целое и потому что практически не проходит года без каких-либо изменений в той или иной сфере этого целого» [4, с. 40-41].

Таким образом, главной заслугой М. Хальбвакса является разделение терминов «историческая память» и «коллективная память» в научном обороте. По теории М. Хальбвакса, термин «историческая память» следует заменить на термин «история» и понимать под ней собрание неактуальных фактов, отживших свое время.

Известный немецкий культуролог Я. Ассман дополнил наработки М. Хальбвакса, обновил термин «коллективная память». Автор книги «Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности» внес значительный вклад в дальнейшее развитие темы коллективной памяти. Являясь исследователем древнего мира, Я. Ассман видел своей задачей написание книги, которая положила бы начало работы по общей теории культуры, созданной на основе исследования высоких культур древности. Он оформляет исследование культурной памяти, «помещая вопросы письменной культуры в более широкий контекст «конструирования культурного времени», с одной стороны, и формирования коллективной идентичности с другой стороны» [1, с. 25].

Исследование культуролога состоит из двух разделов – теоретического раздела и раздела частных исследований. Первый освещает характеристику и свойства культурной памяти, анализ построения идентичностей, в нем рассматривается письменность как способ поддержания традиции. Второй раздел книги подкрепляет теорию первой части работы на наглядных примерах (каноны письменности и строения храмов Древнего Египта, фигуры воспоминания в Израильской религии и др.) Наш анализ коснется непосредственно теории Я. Ассмана, подробно изложенной в первой части его труда и объясняющей непосредственную связь культурной и коллективной памяти.

В первой главе автор разделяет понятия «искусство запоминания» и «помнящая культура», связывая первый термин с индивидуальными способностями человека к успешному усвоению определенного количества знаний и противопоставляя ему второе понятие, «которое не имеет с этим искусством запоминания ничего общего» [1, с. 25] и выполняет функцию «социального обязательства» [1, с. 30].

«Помнящая культура» – всеобщий феномен, который имеет дело с создающей общность памятью и относится к группе. В качестве примера Я. Ассман отмечает народ Израиля, евреев, которые являлись прототипом нации и занимали важное место в формировании помнящей культуры. Как искусство запоминания относится к области обучения, так помнящая культура относится к области планов и надежд социума, которые выстраиваются, опираясь на прошлое. Помнящая культура основывается

в большой степени на формах обращенности к прошлому. Прошлое же вообще возникает лишь в силу того, что к нему обращаются, оно воссоздается в воспоминании. Автор выделяет понятия помнящая культура и обращенность к прошлому как основные для его работы. Прошлое осознается как прошлое благодаря двум условиям: «1) нельзя, чтобы оно исчезло полностью, должны иметься свидетельства; 2) эти свидетельства должны обладать характерным отличием от «сегодня» [1, с. 32].

Следующим шагом его в работе является анализ теории М. Хальбвакса. Я. Ассман заимствует его концепцию социально конструированного прошлого, но не соглашается с тем, что социолог считает традицию переоформлением воспоминания и четко отличает её от понятия коллективной памяти. Культуролог предлагает использовать понятие «коллективная память» как наиболее общее, а уже в нем различать коммуникативную и культурную память. Коммуникативная память включает в себя воспоминания, которые связаны с недавним прошлым и которые человек разделяет со своими современниками. Примером является обретенная исторически память поколений. «Эта память возникает во времени и приходит вместе с ним, точнее, со своими носителями. Когда носители, воплощавшие ее, умирают, она уступает место новой памяти» [1, с. 52-53]. Коммуникативная память является предметом «*Oral History*», «истории повседневности» – науки, которая опирается на воспоминания, собираемые путем устных рассказов. Культурная же память направлена на фиксированные моменты в прошлом. Она тоже не передает прошлое таким, как оно было. Прошлое приобретает вид символических фигур, к которым прикрепляется воспоминание. Я. Ассман противопоставляет формы коллективной памяти по нескольким пунктам:

1. Содержание. Коммуникативная память представляет собой исторический опыт в рамках индивидуальных биографий, культурная память – это мифическая предыстория, события в абсолютном прошлом.

2. Формы. Коммуникативная память неформальна, слабо оформлена, естественна, возникает во взаимодействии, в повседневности; культурная же учреждена, в высокой степени оформлена, возникает при ритуальной коммуникации, в праздник.

3. Средства. Коммуникативная память хранится в виде воспоминания в органической памяти, передается через непосредственный опыт и устные рассказы; культурная же содержится в форме устойчивых объективаций, хранится в традиционных символических кодировках или инсценировках в слове, образе, танце и проч.

4. Временная структура. Коммуникативная память хранится 80-100 лет, сдвигающийся вместе с современностью временной горизонт в 3-4 поколения; культурная память представляет собой абсолютное прошлое мифической древности.

5. Носители. Коммуникативную память передают неспецифические носители, современники определенной помнящей общности, культурную – специалисты – носители традиции.

Также Я. Ассман выделяет следующие переходные формы коллективной памяти: «память об умерших» и «память и традиция». «Память об умерших «коммуникативна», поскольку свойственна всем людям, и в то же время «культурна», поскольку вырабатывает специальных носителей, обряды и институты» [1, с. 64]. Традицию культуролог видит освобождающейся из контекста живой коммуникации и становящейся «каноническим вместилищем увековечивающего воспоминания». Тем самым он по-новому пересматривает разделение М. Хальбваксом памяти и традиции, дает ему новую интерпретацию.

В дальнейших рассуждения Я. Ассман показывает, как культурная память повлияла на человеческую жизнь. Регулярно повторяющиеся праздники и обряды, входящие в состав культурной памяти, закрепили воспроизведение культурной идентичности в дописменных культурах. Также культурная память создала культурную двувременность (двухмерность), которая выразилась в разнице между повседневностью и праздником, повседневной и ритуальной коммуникацией. «Праздничное осознание и утверждение групповой идентичности в гораздо большей степени использует танцы, игры, обряды, маски, образы, ритмы, мелодии, еду и питье, места и помещения, костюмы, татуировки, украшения, оружие» [1, с. 64] В письменных культурах происходит процесс канонизации культурной памяти, превращающей обрядовую когерентность (периодически повторяющуюся) в текстовую. «Тексты — более рискованная формы распространения смысла, поскольку они предоставляют также возможность вывести смысл из обращения и коммуникации, чего обряды сделать не позволяют» [1, с. 98].

Такой «переход от ритуальной когерентности к текстуальной происходит не с появлением письма как такового, а лишь тогда, когда течение традиции останавливается созданием канона». Канонический текст отличается от священного, который не может быть дополнен или дописан. «В этом их решающее отличие от «потока традиции» [1, с. 101]. Канонический текст требует истолкования и становится поэтому исходным пунктом комментаторских культур. Между текстом и обществом стоят толкователи, составляющие интеллектуальную элиту. Каноны образуются в ситуациях социально-исторического слома, когда культура вследствие внешних или внутренних конфликтов теряет свою устойчивость, канонизация как раз и представляет собой механизм ее самосохранения, в этом смысле она всегда «контрапрезентна». Я. Ассман определяет канон «как принцип, создающий и стабилизирующий коллективную идентичность, которая, как средство индивидуализации через социализацию, самоосуществления через слияние с «нормативным сознанием всего населения» является одновременно и основой личной идентичности. Канон устанавливает связь между «я»-идентичностью и коллективной идентичностью. Он показателен для общества в целом и в то же время для системы ценностей и интерпретаций, признавая которую, отдельный человек включается в общество и вырабатывает свою идентичность как члена этого общества» [1, с. 136]. «Однако принцип канона, — считает Я. Ассман, — отнюдь не стал последним словом в возможном развитии письменной культуры» [1, с. 136]. Само исследование культуролога, рефлексия были бы невозможны, если бы в современности писали и мыслили в рамках канона. «Представитель гуманитарной науки — тоже толкователь. Но он уже не движется исключительно в перспективе соблюдения смысла обосновывающих текстов» [1, с. 137]. Границы культурного воспоминания стираются, в толковании используются не только каноны, но и другие области знания.

Общая коллективная память — залог единства и устойчивости социальных групп. Сегодня все сильнее уменьшается роль коллективной памяти, торжествует общество индивидуальности, а не общности. В такой ситуации становится под вопрос даже факт существования такой спланивающей силы, как коллективная память. Это грозит потерей многих культурных элементов (например, праздничных практик), ценных, специфических компонентов коллективной памяти. России нужна более устойчивая, эффективная коллективная идентификация, содержащая в себе своевременные, актуальные для настоящего ценности и идеалы. Её невозможно создать без рационального анализа памяти, её переосмысления в соответствии с современными представлениями о миро-

вом устройстве и принятия этих результатов политическим аппаратом. Сегодня происходит постепенное стирание границ между памятью и историей, тезис М. Хальбвакса об их четком разделении теряет свою актуальность. Я. Ассман различает культурную и коммуникативную память, дополняет подход М. Хальбвакса, который в своё время уделил внимание только коммуникативной части коллективной памяти. Заслуга Я. Ассмана заключается в том, что он дополнил теорию и сделал такой объект исследования, как коллективная память, более широким и полным и указал на то, что центральную роль в культурной эволюции человечества играет «культурная память», которая формирует и репродуцирует идентичность групп.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ассман, Ян. «Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности» [Текст] / Ян. Ассман ; перевод с немецкого М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры. – 2004. – С. 98.
2. Зенкин, С.Н. Свидетели, историки, филологи (заметки о теории, 11) [Текст] / С.Н. Зенкин // «НЛО». – 2005. – № 74.
3. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти. Уроки истории XX век [Электронный ресурс] / М. Хальбвакс. – Режим доступа: <http://urokiistorii.ru/media/book/halbwechs>
4. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память [Текст] / М. Хальбвакс // «Неприкосновенный запас». – 2005. – № 2-3. – С. 40-41.

Э.И. Исянгулова

ГБНУ «ИСППИ РБ», г.Уфа

РОЛЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА

В условиях сокращения трудовых ресурсов и необходимости ускорения экономического развития как регионов, так и российского общества в целом, одним из существенных факторов роста является эффективное регулирование рынка труда, создание необходимых условий для занятости населения, поскольку уровень и качество жизни человека находится в прямой зависимости от его доходов. Существенное значение в стабилизации социально-экономической сферы общества призваны играть именно трудовые ресурсы, которые определяют интеллектуальный и духовный потенциал страны.

Одним из основных факторов устойчивого социально-экономического развития страны в целом является формирование малого и среднего предпринимательства, который способствует обеспечению занятости населения, повышению качества и уровня жизни, насыщению рынка товарами и услугами, формированию среднего класса. В Российской Федерации и среди субъектов Приволжского федерального округа (ПФО) Республика Башкортостан традиционно входит в число регионов – лидеров по основным показателям развития малого и среднего предпринимательства и характеризуется относительной стабильностью увеличения количественных и качественных параметров, отражающих предпринимательский климат в регионе, что является достаточно значимыми в развитии Республики Башкортостан.

По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики среди субъектов Российской Федерации, на конец 2012 года в Республике Башкортостан действовали 282 средних предприятия, 38899 малых, из которых 33457 – микропредприятий; индивидуальных предпринимателей — 102597, которые представлены во всех видах экономической деятельности региона [4].

Башкортостан по численности малых предприятий среди субъектов ПФО, согласно данным за 2012 год, находилась на 3-м месте с показателем 38,9 тыс., уступив Самарской области и Республике Татарстан. Однако, по тем же данным, республика если даже и попадает в лидеры по числу малых предприятий, то по числу малых предприятий на 10 000 человек населения республика находится в числе аутсайдеров, опередив лишь Республику Мордовия и Оренбургскую область (табл.1.)

Таблица 1. Основные показатели деятельности малых предприятий в 2012 году

	Число малых предприятий на (конец года), тыс чел.	Число малых предприятий на 10000 чел населения
Российская Федерация	2003,0	140
Приволжский федеральный округ	358,5	120
Республика Башкортостан	38,9	96
Республика Татарстан	47,9	125
Пермский край	34,2	130
Самарская область	52,0	162
Нижегородская область	38,4	117
Республика Марий Эл	7,6	110
Республика Мордовия	7,1	87
Удмуртская Республика	19,6	129
Чувашская Республика	14,0	112
Кировская область	19,9	151
Оренбургская область	18,1	90
Пензенская область	17,3	126
Саратовская область	27,7	111
Ульяновская область	15,8	124

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – С. 453.

Таблица 2. Число предприятий по видам экономической деятельности в 2011 / 2012 гг., единиц (на конец года)

	Средние предприятия		Малые предприятия			
			всего		в том числе микропредприятия	
	2011	2012	2011	2012	2011	2012
Обрабатывающие производства	73	68	3450	4167	2656	3385
Строительство	56	39	4367	5438	3617	4656
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	50	56	11254	14405	9920	12954
Транспорт и связь	11	6	1559	1897	1368	1697
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	34	28	5904	7002	4937	5992

Источник: Малое и среднее предпринимательство в России. 2013 [Электронный ресурс]: стат. сб. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации), 2013 г. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/pril-mal-pred.rar

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, наиболее привлекательными отраслями для развития малого и среднего бизнеса являются розничная торговля и предоставление услуг, что связано с уровнем рентабельности указанных отраслей. На сегодняшний день в республике малые и средние предприятия действуют практически во всех сферах экономики республики, но абсолютное большинство функционирует в сфере услуг, несмотря на то, что республика традиционно была более развита в аграрном секторе. Если сравнить по годам, то количество единиц средних предприятий существенно сократилось в 2012 г., в то время как количество малых – увеличилось. Такая ситуация связана с повышением страховых взносов, когда многим средним предприятиям пришлось закрывать бизнес, а малым предприятиям, работая по упрощенной системе, легче скрыть доход, вследствие этого и увеличение взносов отразилось на деятельности не так критично. Дополнительным стимулом к созданию малых предприятий в 2012 году стала дополнительная государственная поддержка.

Если исследовать развитие малого и среднего предпринимательства через призму социально-экономических зон республики, то наиболее развитыми являются цен-

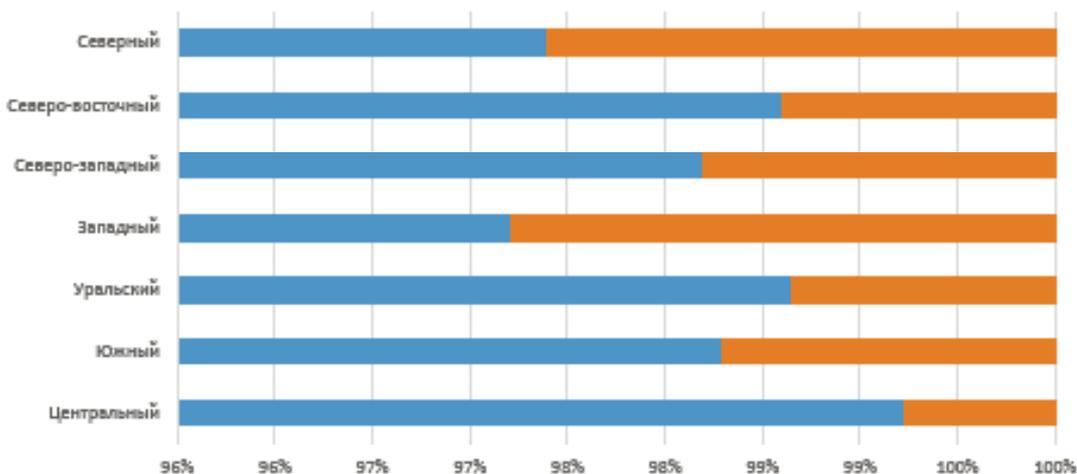

Рис. 1. Количество субъектов малого и среднего предпринимательства по социально-экономическим зонам РБ за 2011 год

Источник: Отдельные показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства за 2011 год по муниципальным образованиям (индивидуальные предприниматели и юридические лица) [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/census_and_researching/researching/statistic_researching_2011/score_2011

тральный, южный и западные зоны, где сосредоточено около 90% экономического потенциала республики и производится большая часть всего выпуска продукции малыми и средними предприятиями. Среди городов и районов республики наиболее привлекательна для малых и средних предприятий среда в г.Уфе (207 средних и 16632 малых предприятия), г. Стерлитамаке (24 средних, 1992 малых), г. Нефтекамск (11 средних, 1122 малых), Туймазинский район (17 средних, 1080 малых) и г. Салават (18 средних, 1055 малых предприятий). Обратная картина наблюдается в северной и северо-восточной экономической зоне, где сфера малого и среднего бизнеса развита незначительно.

Таким образом, Республика Башкортостан является регионом со сравнительно хорошо развитой инфраструктурой малого и среднего бизнеса, что позволяет обеспечивать занятость населения и повышать эффективность использования трудовых ресурсов. Для более эффективного функционирования малого и среднего бизнеса необходимо целенаправленное вовлечение молодежи в предпринимательскую среду, что позволит популяризировать предпринимательство среди молодых, снизит возраст начинающего предпринимателя и приведет к возрастанию общего числа мелких предпринимателей. Также, очень важно развивать предпринимательство не только на субрегиональном, но и на муниципальном уровне, что позволит расширить отраслевую структуру, обеспечит занятостью большее количество населения, рост ВРП, что приведет к повышению экономического потенциала региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малое и среднее предпринимательство в России. 2013 [Электронный ресурс]: стат. сб. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации), 2013 г. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2013/pril-mal-pred.rar

2. Отдельные показатели деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства за 2011 год по муниципальным образованиям (индивидуальные предприниматели и юридические лица) [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РБ. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/ru/census_and_researching/researching/statistic_researching_2011/score_2011
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 [Текст]: стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 990 с.
4. Число субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Режим доступа: http://bashstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/bashstat/resources/ba8f61804d059d4cb508fd5b3577459f/%D0%A1%D0%9C%D0%9F_2012.pdf

П.И. Карачева

СПбГЭУ, г. Вологда

ПРОБЛЕМА НАРКОМАНИИ В Г. ВОЛОГДЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время Вологодская область — один из наиболее экономически развитых регионов Северо-Запада России. Удобное географическое положение, опора на традиции, использование современных технологий явились основой превращения нашей области в самодостаточный, динамично развивающийся регион.

Развитие экономики способствовало улучшению ситуации и в социальной сфере, на финансирование которой направляется более половины расходов областного бюджета. Тем не менее проблем социального характера еще очень много. Особую тревогу вызывает проблема наркомании.

Жители Вологодской области в последние годы испытывают на себе пагубное влияние и последствия употребления наркотических средств и психотропных веществ.

В современных условиях проблема наркомании несовершеннолетних оказывает негативное влияние на человеческий потенциал, на качество будущих образовательных и трудовых ресурсов, производительность труда и, следовательно, на экономическое развитие региона. В связи с этим сохранение и развитие человеческого потенциала имеет особую актуальность.

Цель исследования заключается в анализе проблемы наркомании на примере г. Вологды.

Законами России наркомания определяется как «заболевание, обусловленное зависимостью от наркотических средств или психотропных веществ, включённых в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации».

Ежегодно наркотики убивают 70 тысяч человек в России. По ее данным, ежегодно наркоманами становится 86 тысяч россиян или 235 человек ежедневно подсаживается на наркотики, однако общее число наркоманов не увеличивается, так как смертность от наркотиков самая высокая.

По статистике среди общего числа наркоманов в России составляют:

20% – школьники, 60% – молодые люди в возрасте 16 – 30 лет, 20% – люди старшего возраста.

Основными факторами, влияющими на появление и распространение наркомании, являются следующие:

- 1) развал системы детских и молодежных организаций;
- 2) резкое изменение социального статуса – расслоение в обществе;
- 3) массированное влияние западной культуры и пропаганда западного стиля жизни;

- 4) ценностный кризис в обществе - потеря жизненных ценностей;
- 5) ослабление семейных связей (в частных случаях).

Но конечной причиной употребления наркотиков является непонимание огромной ценности человеческой жизни. Нежелание прилагать усилия для достижения желаемого результата в жизни приводит к ложному чувству, что помочь может только наркотик.

Ситуация в связи с распространением наркотиков и наркомании неутешительная, о чем свидетельствует официальная статистика. Так, в 2011 году число зарегистрированных наркоманов составило 150,3 на 100 тыс. человек населения. В 2010 году тот же показатель был 130,2, в 2009 году – 114,2, в 2008 году – 102,8. Наблюдается рост наркомании, несмотря на комплексные мероприятия, проводимые по всем фронтам.

Город Вологда был основан в 1147 году. Он расположен на реке Вологда и является административным центром Вологодской области. Город Вологда занимает площадь 116 кв. км. Его население составляет 304,3 тыс. человек. В Вологде находятся множество памятников искусства, истории, и кроме этого, Вологда – промышленный город и крупный промышленный и культурный центр для близлежащих областей.

Также наблюдается рост такого показателя, как число впервые зарегистрированных лиц с диагнозом «наркомания». В 2011 году – 13,4 наркоманов на 100 тыс. человек населения, в 2010 году – 10,9, в 2009 году – 10,2, в 2008 году – 8,4.

В Вологодской области растет количество наркоманов. За 8 месяцев прошлого года их зарегистрировано 2183 человека. Это на сто человек больше аналогичного показателя за прошлый год.

Между тем, по данным Вологодского наркологического диспансера растет и количество употребляющих запрещенные вещества вологжан. На учете состоят 4232 человека. В сравнении с данными за аналогичный период 2012 года их количество выросло на 237 человек.

Среди городов Вологодской области лидирующими по проценту наркоманов оказались г. Вологда (187,4 на 100 тыс. человек населения) и г. Череповец (325,2 на 100 тыс.). По проценту токсикоманов лидирует Кадуйский район – 23,4 токсикомана на 100 тыс. человек населения. Отмечу, что на сегодняшний день в Верховажском, Кичменгско-Городецком, Нюксенском и Тарногском районах официально зарегистрированных наркопотребителей нет.

В Вологде на 31.05.2012 г. с начала года Управлением ФСКН по Вологодской области было зарегистрировано 401 наркопреступление. (В 2009 году за год было зарегистрировано 1538 наркопреступлений, а в 2010 году – 1034). Кроме этого, ФСКН было выявлено 30 каналов, по которым наркотики поступали в Вологду и Вологодскую область.

Отмечалось, что в 2012 году, по сравнению с итогами 2011 года, общее количество наркопреступлений, зарегистрированных всеми правоохранительными органами региона, снизилось на 15,3%. Также, по данным органов здравоохранения, в минувшем году сократилось общее количество отравлений от употребления наркотиков по сравнению с 2011 годом — 34 случая отравления, из них 6 — со смертельным исходом (за 2011 год — 72 и 16 соответственно).

Наряду с этим сохранялась динамика роста числа лиц, поставленных на официальный учёт в связи с немедицинским употреблением наркотических средств. По данным Вологодского областного наркодиспансера, с начала 2012 года численность наркопотребителей, состоящих на официальном учете, увеличилась на 13,3% (на 476 человек, из которых 265 человек с установленным диагнозом «наркомания») и по состоянию на 01.01.2013 года их количество составило 4045, в том числе 2074 больных «наркомани-

ей» (рост на 14,6%). Отчасти прирост числа официально зарегистрированных наркопотребителей произошел за счет дезоморфиновых наркоманов, которые после введения рецептурного отпуска кодеинсодержащих препаратов стали добровольно обращаться за помощью в наркодиспансер.

Управлением ФСКН России по Вологодской области в 2012 году зарегистрировано 771 преступление, связанное с незаконным оборотом наркотиков. Раскрыто 102 групповых преступления, из которых 49 совершены в составе организованных преступных групп. Из незаконного оборота изъято 50,5 кг наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе свыше 1 кг героина. Выявлено и ликвидировано 79 устойчивых каналов поступления наркотиков на территорию региона.

Управление ФСКН по Вологодской области в своей борьбе с наркоманией и распространением наркотиков работает в нескольких направлениях, наиболее приоритетными из которых являются следующие: ликвидировать каналы, по которым идут поставки наркотиков и их распространение, пресечение организации новых таких каналов. Также приоритетной задачей является своевременное реагирование на изменение структуры рынка наркотиков в связи с появлением новых наркотиков, в том числе «дезоморфина». Кроме того, стоит на повестке дня сотрудничество с правоохранительными органами, органами власти и другими учреждениями для совместной работы в области профилактики наркомании.

Таким образом, ситуация по наркотикам и преступлениям в Вологде и Вологодской области продолжает оставаться сложной, хотя по сравнению с другими областями и республиками России она находится на среднем уровне.

Профилактика употребления психоактивных веществ в Вологодской области ведется, начиная с общеобразовательных учреждений. Там созданы специальные психологические службы. В каждом учреждении реализуются программы индивидуально-ориентированного сопровождения детей и семей группы риска. В каждом районе и городском округе Вологодской области определен специалист-тьютор, ответственный за профилактику употребления ПАВ в образовательной среде. Со школьниками проводятся беседы, организуются просмотры специальных фильмов, выступления агитбригад, фестивали социальной рекламы, презентации по профилактике употребления ПАВ, тренинги. Профилактике употребления психоактивных веществ способствует проведение различных спортивных мероприятий в разных районах и городах области.

Вологодская пресса информирует население о случаях с наркотиками:

1. Сотрудники Управления ФСКН по Вологодской области ликвидировали канал поставки наркотиков в исправительную колонию № 17 в поселке Шексна.
2. В Вологде у полицейского нашли наркотики.
3. Шесть наркопотребителей были задержаны в квартире дома по ул. Ильюшина в Вологде.
4. В одну из вологодских колоний организовано поставлялись наркотики в кексах.

В Вологде проводятся следующие мероприятия против наркотиков:

1. Сообщите, где торгуют смертью!

Задачи этой акции – привлечение общественности к участию в противодействии незаконному обороту наркотиков, распространение информации о способах сообщить сотрудникам правоохранительных органов о наркоторговцах и наркопритонах, сбор и проверка сведений о предполагаемых наркопреступлениях, оказание консультативной помощи

2. Студенты-волонтеры награждены за проведение антинаркотических уроков в школах Вологды. Беседовать со школьниками на тему острых социальных проблем не просто. Но эта задача оказалась по плечу студентам-волонтерам. Ведь именно к мнению старших сверстников подростки прислушиваются охотнее всего.

3. Счастье – это просто.

В Вологде прошли антинаркотические акции, в рамках которых вологжане рисовали «счастье» и участвовали в соревнованиях.

4. Вологодские старшеклассники посмотрели отечественный художественный фильм, посвященный проблеме наркомании. Просмотр прошел в зале ДК, были приглашены учащиеся 9, 10 и 11-х классов пяти школ, расположенных в пределах микрорайона Лынокомбината.

Нужно уметь сказать НЕТ наркотикам!

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Вологодского областного наркологического диспансера [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://vond.ru>
2. Официальный сайт УМВД Российской Федерации по Вологодской области [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://35.mvd.ru>
3. Официальный сайт ФСКН по Вологодской области [Электронный ресурс]: сайт. – Режим доступа: <http://www.fskn.gov.ru>

Г.П. Волкова

Филиал «СПбГЭУ» в г. Вологде

ПРОБЛЕМЫ ДЕТСКОГО ДОСУГА В Г. ВОЛОГДЕ

Процесс трансформации сложившейся социальной инфраструктуры обострил проблемы социальной и индивидуальной адаптации детей к быстро меняющимся условиям жизни, эволюции различных форм их обучения, воспитания и развития, подготовки социально успешной личности. Анализ ситуации, сложившейся в детской среде, свидетельствует о том, что отсутствие внимания общества к организации свободного времени детей и подростков ведет к самым негативным последствиям. Рост детской преступности, наркомании, алкоголизма и других проявлений девиантного поведения достиг таких размеров, что поневоле заставляет задуматься специалистов о будущем нашей страны.

Проблемы в организации детского досуга являются актуальными. Особенно она важна в отношении детей младшего возраста. Младшие школьники ещё не умеют оптимально использовать свободное время для своего физического, интеллектуального и личностного развития [1].

Рассмотрим проблемы детского досуга.

Первой проблемой стоит выделить интернет-зависимость детей (игромания, социальные сети). Ребенок погружается в виртуальный мир, его перестает интересовать реальный мир, уровень социализации катастрофически низок. Практически отсутствует живое общение.

Также важными являются семейные проблемы. Это аморальное поведение родителей (употребление алкоголя, наркотики), невозможность выполнения родительских обязанностей (отсутствие средств, времени), отсутствие интереса или потребности в детском досуге со стороны родителей, неполные семьи или постоянные скандалы – все это приводит к тому, что дети остаются без присмотра.

Следующая проблема – трудности с детскими садами, такие как постоянные очереди в детские сады, высокая стоимость частных детских садиков.

Отсутствие условий досуга. Далеко не во всех дворах есть специальные детские и спортивные площадки, а где и есть, состояние их зачастую неудовлетворительное. Новые детские площадки строят только у новостроек. Также проблемы с низкокультурными жителями города, которые распивают спиртные напитки на площадках, употребляют табак и нецензурно выражаются. Собаководы-любители, которые без зазрения совести выгуливают своих любимцев в детских песочницах. Автолюбители во многих

дворах занимают газоны и захватывают часть неогороженных детских площадок.

Малое разнообразие детских спортивных кружков, рукоделия или тематических клубов. В своей массе посещение в них довольно дорого, да и информацию и отзывы о них найти довольно проблематично;

Отсутствие опыта у молодых родителей, которые не всегда доступно объясняют своим детям, что такое хорошо и что такое плохо. В процессе воспитания искажаются позитивные модели поведения. Самый главный пример для ребенка – это его родители;

Отсутствие единой долгосрочной государственной политики в области детского досуга. Существуют разрозненные программы, но нет комплексного подхода, не перенимается положительный опыт в соседних областях).

Таким образом, мы выделили основные проблемы детского досуга. В соответствии с проведенным анализом было осуществлено анкетирование детей, проживающих в микрорайоне Прилуки города Вологды. Целью анкетирования являлось выявление степени удовлетворенности детей своим досугом, в том числе и детской площадкой в микрорайоне Прилуки. Кроме того, изучался интерес детей к проекту «Город детства».

В анкетировании участвовало 60 детей в возрасте от 10 до 17 лет, более 50% опрошенных имеют возраст от 11 до 13 лет. Количество мальчиков и девочек примерно одинаково.

Результаты первого вопроса показывают, что в Прилуках большинство детей предпочитают активно проводить свое свободное время, любят командные виды спорта, предпочитают проводить время с друзьями (ответ 2 и 6 выбрали — 60 и 65% соответственно). Но вариант интернет и компьютерные игры тоже весьма популярен, его выбрали 58% респондентов.

На вопрос «Где Вы проводите свои каникулы?» 25 из 60 человек дали ответы «Дома» и «В деревне». Половина опрошенных выбрали вариант «Город детства», и что особенно приятно, дети любят и уважают этот проект.

Таблица 1. Любимые занятия (выберите 1-4 варианта)

№	Вариант	Количество	%
1	Учиться	10	16,6
2	Играть в футбол (баскетбол, волейбол)	36	60
3	Смотреть телевизор	10	16,6
4	Играть в комп. игры, соц. сети.	35	58,3
5	Заниматься спортом	25	41,7
6	Гулять	39	65
7	Читать (рисовать)	15	25
8	Танцевать	10	16,6
9	Ходить в кино, театр, музей	15	25
10	Другое	5	8,3

Таблица 2. Где Вы проводите свои каникулы (выберите 1-3 варианта)

№	Вариант	Количество	%
1	Дома	25	41,7
2	В деревне, в гостях у родственников	25	41,7
3	В детском лагере	20	33,3
4	На море	10	16,7
5	В городе детства	30	50
6	Другое	10	16,7

Можно предложить следующие пути решения обозначенных проблем.

1. Продолжать и развивать проект «Город детства», благодаря ему можно организовать активный досуг детей на площадках. Участники более плодотворно проводят свои каникулы, знакомятся с новыми друзьями, общаются, осваивают различные игры, участвуют в интеллектуальных конкурсах и тренингах. В будущем им будет легче выстраивать межличностные отношения. Проект помогает и родителям: они не беспокоятся за своих детей. Один из главных факторов – участие совершенно бесплатное [3].

2. Отремонтировать площадки и спортивные сооружения. По оценке организаторов «Города детства», из 30 площадок чуть больше половины находятся в хорошем состоянии, 8 – в удовлетворительном и только 6 площадок в отличном состоянии. Надо заметить, что, помимо этих отобранных площадок, есть ещё и другие, которые находятся в худшем состоянии.

3. Записывать детей в различные кружки для самореализации и саморазвития.

4. Приучать детей к хорошим манерам, объяснять что хорошо, а что плохо, т.е. больше внимания уделять воспитанию детей.

5. Больше времени уделять детям, интересоваться их проблемами, обсуждать различные темы, внимательно относиться к их вопросам.

6. Организовать культурно-досуговые программы, где детям было бы весело, интересно и познавательно.

7. Водить детей в музей, театры, экскурсии – просвещать их [2].

Таким образом, досуг является благоприятной почвой для удовлетворения фундаментальных человеческих потребностей. В процессе досуга ребенку гораздо проще формировать уважительное отношение к себе и другим. Полноценно проводимый досуг в существенной степени способствует формированию таких качеств характера ребенка, как инициативность, уверенность в себе, сдержанность, мужественность, выносливость, настойчивость, искренность, честность и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесова, Г.А. Культурно-досуговая деятельность: Теория и практика организации [Текст] / Г.А. Аванесова. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 236 с.
2. Культурно-досуговая деятельность [Текст] / под ред. А.Д. Жаркова, В.М. Чижикова. – М., 1998.
3. Официальный сайт Администрации города Вологды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vologda-portal.ru
4. Современные технологии социально-культурной деятельности [Текст]: учеб. пособие / под ред. Е.И. Григорьевой. – Тамбов: Першина, 2004. – 340 с.
5. Сысоева, М.Е. Организация летнего отдыха [Текст] / М.Е. Сысоева. – М., 1999. – 129 с.

Н.В. Соболева

Филиал СПбГЭУ в г. Вологда

ГОСТИНИЧНОЕ ХОЗЯЙСТВО В ГОРОДЕ ВОЛОГДЕ (НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЦ «ЗОЛОТОЙ ЯКОРЬ», «ЭРМИТАЖ», «ПАССАЖ»)

Гостиничное хозяйство является важнейшим сектором в структуре туризма. Процессы, которые происходят в туристской сфере в целом, отражаются на основных показателях функционирования гостиниц, а последние определяют показатели туристской активности на данном направлении. Это обуславливает актуальность выбранной темы.

Целью работы является рассмотрение проблемы гостиничного хозяйства на материалах гостиниц города Вологды «Золотой Якорь», «Эрмитаж», Пассаж».

Проблеме гостиничного хозяйства страны и отдельных регионов в научных материалах уделено большое внимание. При этом в научных работах такие авторы, как Т. Батакова, В. Соколов, Л. Панов, Е. Стариков и другие, рассматривают дореволюционный период, советский период и постсоветский период [9; 15; 16].

Исследование становления и функционирования гостиничного хозяйства в городе Вологде на протяжении нескольких эпох не получила должного внимания в научных кругах, что обуславливает новизну данной темы.

Для проведения исследования был привлечен широкий комплекс источников. Так, в работе использовались нормативно-правовые акты в сфере гостиничного хозяйства; делопроизводственная документация из фонда Государственного Архива Вологодской Области (ГАВО); материалы периодической печати («Русский Север», «Премьер», «Наша Вологда») [3; 17]; статистика, выявленная на официальном сайте Администрации города Вологды, воспоминания, провинциальный альбом «Вологда на почтовых открытках XX века».

Первые гостиницы в России появились в Нижнем Новгороде в XII веке. Первый гостиничный двор в Москве был создан по указу Ивана Грозного на Варварке в 1574 году. Первая гостиница в Петербурге была построена на Троицкой площади еще при Петре Первом. В то время появились первые правила предоставления гостиничных услуг в России – СКРА, свод правил, содержащий правила проживания и оплаты, внутреннего распорядка и правила поведения за столом.

К началу XX века в России, помимо постоялых дворов и трактиров с номерами, насчитывалось 4685 гостиниц, находящихся в частном владении [4].

История Вологодских гостиниц начинается со второй половины XIX столетия, когда в городе начинают возводиться такие перворазрядные гостиницы, как «Золотой Якорь», «Эрмитаж», «Пассаж», располагающиеся на Сенной площади (сейчас пл. Революции). Строительство их ведётся по образцам лучших петербургских гостиниц той эпохи. Гостиницы частные, они принадлежали купцам второй гильдии – Ф.И. Брызгалову, В.И. Семёнкову и П.П. Константинову [16].

Рассмотрим каждую гостиницу в отдельности, начиная с «Золотого якоря». Данная гостиница появилась одной из первых в Вологодском регионе и являлась одной из лучших на протяжении длительного времени.

На фоне невысокой городской застройки, выстроенной в 1868 – 1875 годах на углу Московской и Малой Духовской улиц, четырёхэтажный каменный дом, принадлежавший гласному городской думы купцу Ф.И. Брызгалову, выглядел настоящим исполином. Помещавшаяся в нём гостиница «Золотой Якорь» считалась лучшей в городе.

В «Золотом Якоря» имелось 36 номеров. Их стоимость варьировалась от 60 копеек до 2 рублей. По примеру Европы в гостинице не существовало комнаты под № 13. Брызгаловы одни из первых в Вологде провели в здание водопровод и электричество. Приезжающим также предлагался ресторан с первоклассной европейской кухней по умеренным ценам [9].

Мы располагаем любопытным свидетельством выдающегося русского философа Н.А. Бердяева, который большую часть своей двухлетней ссылки провёл здесь в 1900 – 1901 годах. В первом же письме отцу в Киев он сообщал: «Живу в «Золотом Якоря». В «Якоря» еда очень недурная, три блюда – 50 к. (четыре блюда – 75 к., 5 блюд – 1 р.)».

В 1913 году газеты извещали, что в саду при гостинице «Золотой Якорь» 30 и 31 мая играл оркестр балалаечников, а с воскресенья 2 июня – московский салонный струнный оркестр. В начале мая 1914 года реклама гласила: «В ресторане и саду «Золотого якоря» ежедневно играет Румынский оркестр... Ежедневно с 1 ч. до пяти дня в ресторане, а с 8 до 1 ч. ночи в саду» [9].

Газета «Наша Вологда» информирует о том, что водопровод, канализация, телефон – все достижения цивилизации внедрялись в гостинице «Золотой Якорь». Этому способствовало то обстоятельство, что оба сына Филадельфа – Николай и Иван – были инженерами. Но в 1907 году Филадельф Иванович скончался. Дела принял Николай, но три года спустя и он умер от апоплексического удара на охоте. И вот тогда дела принял Иван Филадельфович. Во время Первой мировой войны он провел капитальный ремонт гостиницы, завершившийся перед революцией [3].

Главным конкурентом «Золотого якоря» являлась гостиница «Эрмитаж».

Здание гостиницы было построено в 1903 – 1904 годах на месте украшенного башней одного из сооружений Гостиного двора. Здание в классическом стиле: фасад оформлен колоннами, поставленными на рустованный первый этаж, и архитектурными элементами. Строили гостиницу каменных дел мастера К. А. и Н. К. Масленниковы. Технический надзор при строительстве здания осуществлял архитектор Н.Е. Анохин. В разное время гостиница принадлежала В. И. Семенову и В. Ф. Евдокимову.

«Эрмитаж» славился своей «ресторанной залой». Из воспоминаний современников: «Обед из трех блюд стоил 60 копеек, из пяти – 1 рубль. Меню не содержало изысканных блюд, но порции подавались крайне обильные. Большой ресторанный зал «Эрмитажа»! Какие оркестры там гремели, какие вина, какие закуски подавались!»; «Первоклассный ресторан при гостинице «Эрмитаж» В. Ф. Евдокимова. Ежедневно во время обедов

с 2 с половиной часов до 5 с половиной дня и с 8 часов вечера до 1 часу ночи играет венский салонный дамский первоклассный оркестр под управлением М-те Пешля». Время от времени оркестры менялись и не успевали надоесть посетителям.

Ресторан «Эрмитаж» в сезон 1913 году пользовался популярностью у вологодских ссыльных. В следующем году началась война, был объявлен «сухой закон», и ресторанное веселье притихло [9].

Таким образом, гостиница «Эрмитаж» являлась главным конкурентом «Золотого якоря» и отбивала у него честь считаться одной из лучших гостиниц Вологды по основным показателям.

Имея вид более скромный, чем «Золотой Якорь» и «Эрмитаж», гостиница-ресторан «Пассаж» тем не менее также считалась первоклассной. Вновь открывшись после внутренней перестройки в 1909 году, она предназначалась для обслуживания деловых людей, и, как сообщалось в рекламе, в ней не предусматривалось развлечений «кафешантанного характера». Владевшее «Пассажем» товарищество заверяло постояльцев в том, что кухня ресторана находится под его «личным наблюдением» и гарантировало им «чистоту, удобства и спокойствие» при ценах вне конкуренции.

Нижний этаж занимали магазины. Один из них принадлежал мусульманину М. З. Ишмятову, торговавшему также в Архангельске и Великом Устюге.

В ряду знаменитостей обедал здесь и Сергей Есенин в компании с вологодским поэтом Алексеем Ганиным и своей невестой Зинаидой Райх. Другие исследователи вологодской старины утверждают, что Зинаиды на этом обеде не было. Зато на нём присутствовала одиннадцатилетняя сестра Алексея Ганина Мария, которая позже оставила свои воспоминания об этом событии [9].

Из этого следует, что гостиница «Пассаж» не отставала от остальных гостиниц и предназначалась для обслуживания деловых людей.

Современников всегда удивляли прибыльность и благоденствие вологодских гостиниц. Казалось бы, в таком небольшом городе они должны разориться. Ответ находим в воспоминаниях одного из путешественников, посетивших город в начале XX века. Он рассказывает о том, что в небольшом городе, как Вологда, существовали три хороших гостиницы с ресторанами. Местные редко посещали их, а главный доход им приносили лесопромышленники, железнодорожники, инженеры [16].

Таким образом, исследуемые гостиницы в дореволюционное время процветали. Однако в те годы по всем показателям гостиница «Золотой Якорь» опережала конкурентов в этой сфере.

Гостиницы России в первые годы советской власти были национализированы и превращены в жилые дома и общежития, а на месте ресторанов и трактиров создавались столовые для красноармейцев и рабочих. Последствия войны не могли отразиться на развитии гостиничной отрасли. До конца 1950-х гг. было построено всего несколько новых гостиниц. Начавшиеся затем изменения в советской индустрии гостеприимства были обусловлены развитием массового туризма и увеличением количества зарубежных гостей [4].

Рассмотрим состояние гостиничного хозяйства города Вологда в советский период.

По свидетельству действительного члена Географического общества В. Гаркуши, в здании гостиницы «Золотой Якорь» в первую русскую революцию проводились нелегальные собрания социал-демократов. В 1918-1920 годах здесь размещался штаб VI Армии Северного фронта, созданный по приказу реввоенсовета в сентябре 1918 года для борьбы с интервентами и белогвардейцами на Севере.

Со дня основания и до 1918 года гостиница имела название «Золотой якорь». В советское время определение «Золотой» было признано буржуазным излишеством, и гостиница называлась просто «Якорь». После этого гостиница еще меняла своё название, была «Северной», а в постсоветское время вновь стала «Золотым Якорем» [14].

При анализе отчётной документации гостиницы было выявлено, что по данным на 1 января 1948 года гостиница имеет в эксплуатации 28 номеров на 120 коек. На 1 января 1956 года гостиница имеет 55 номеров на 180 коек. Следовательно, увеличение номерного фонда произошло в два раза, это обуславливается временем массового бро-нирования организаций.

В 40-50-е годы происходило техническое оснащение гостиницы: сделана подводка воды в номера, вступила в эксплуатацию ещё одна ванна и душ. В номерах были установлены люстры и настольные лампы, было дополнительно установлено в номерах 29 телефонов.

Однако в отчётной документации отмечались проблемы, с которыми столкнулась гостиница в эти годы. Увеличился расход воды, электроэнергии и абонентская плата за телефон. Все мероприятия, проводимые гостиницей, были направлены на культурное обслуживание клиентов, на экономичное расходование государственных средств, но, несмотря на это, гостиница имела перерасход. Для нормальной работы гостиницы требовалось её расширение до 250-300 мест за счёт площади, занимаемой арендаторами. С апреля месяца началось повышение тарифа. Также гостиница имела одну жалобу на то, что не обеспечили местами студентов Московского университета [2].

Таким образом, в конце 50-х годов наметилась тенденция ухудшения дел в работе гостиницы «Золотой якорь». В последние годы до конца советского периода эта проблема усугублялась.

Перейдём к рассмотрению гостиницы «Пассаж».

В революцию в гостинице «Пассаж» размещались отряды Красной гвардии. В 1918 году «Северная федерация анархистов» реквизировала гостиницу под свою штаб-квартиру. В конце марта 1918-го большевики потребовали освободить гостиницу.

Затем в «Пассаже» формировались коммунистические подразделения по борьбе с интервентами и белогвардейцами на Севере. До 1929 года здесь находились Вологодский уком ВКП(б) и уездный исполком, штаб VI Красной Армии, здесь шло формирование частей для Северного фронта. Позже в нём размещались различные учреждения и, наконец, обосновалась городская поликлиника [15].

Таким образом, процветающая гостиница в дореволюционный период в первые годы советской власти использовалась не по назначению, а в последующие годы была закрыта.

То же самое случилось и с гостиницей «Эрмитаж».

После революции некоторое время в здании гостиницы «Эрмитаж» находился «Дом крестьянина». С 1991 года здание занимает администрация города Вологды [3].

Таким образом, проведённый нами анализ показал, что из трёх рассмотренных гостиниц использовалась в советское время по назначению только гостиница «Золотой Якорь» («Северная»).

В современный период как в целом по России, так и ее отдельным регионам число гостиниц растёт каждый год. В частности, по данным официального сайта Администрации города Вологды на январь 2011 г. в области насчитывалась 21 гостиница, то на декабрь 2013 г. – 28 гостиниц. Отметим, что гостиница «Золотой Якорь» в этом списке не числится. Следовательно, некогда успешная и известная гостиница, расположенная в центре Вологды, была вынуждена закрыться.

«Золотой Якорь» в последние годы своего существования пользовался плохой репутацией: много критики вызывал совершенно неприемлемый сервис. Так, по данным официального сайта Grand-Hotel отмечается, что «в гостинице существовал на два этажа всего 1 санузел. Душа не было и вовсе. При этом коммунальные системы также были в удручающем состоянии, мебель – самая плохая, старинная, ужасные кровати, плохое белье. Обслуживающий персонал вел себя довольно неадекватно и нерасторопно, что не могло не сказаться на общем впечатлении. В последние годы жизни гостиницы клиенты были впечатлены редким хамством администрации»[7].

Неудивительно, что в настоящий момент гостиницы, расположенные в центре города, рядом с площадью Революции, не выдержали современных рыночных отношений и были закрыты. Из трёх гостиниц дореволюционного периода в постсоветское время использовалась по назначению только гостиница «Золотой Якорь», и та была закрыта. Из вышесказанного видно, что основными проблемами гостиницы в последние годы существования являлись неприемлемый сервис, плохая обстановка, невежество администрации и, самое главное, нужен был ремонт, чтобы поддерживать собственный имидж.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, А.Ю. Экономика и территориальная организация международного туризма. Учебное пособие [Текст] / А.Ю. Александрова. – М., 1996.
2. ГАВО. – Ф. № Р-302. – Оп. 1.
3. Гостиницы для всех [Текст] // Газета «Наша Вологда». – 2 июня 2010 года.
4. Джум, Т.А. Организация гостиничного хозяйства [Текст] / Т.А. Джум, Н.И. Денисова. – М.: Магистр инфра-м, 2011.
5. Жукова, М.А. Менеджмент в туристском бизнесе [Текст]: учебное пособие. – М.: КноРус, 2005.
6. Зорин, И.В. Туристский бизнес и гостиничное хозяйство [Текст] / И.В. Зорин, В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 1999.
7. Исмаев, Д.К. Маркетинг гостиничных услуг в России [Текст] / Д.К. Исмаев. – М., 1999.
8. Официальный сайт Grand-Hotel [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda-hotel.ru/2012-04-08-04-20-32.html>
9. Панов, Л.С. Провинциальный альбом «Вологда на почтовых открытках XX века» [Текст] / Л.С. Панов. – Вологда: Ардвисура, 1999.
10. Папирян, А.Г. Международная экономика отношений. Экономика туризма [Текст] / А.Г. Папирян. – М.: Финансы и статистика, 2002.
11. Портал Город-отелей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.city-of-hotels.ru>
12. Постановление Правительства РФ от 25 апреля 1997 года № 490 и постановление Правительства РФ № 693 от 15.09.2000.
13. Сапунова, В. Туризм: эволюция, структура, маркетинг [Текст] / В. Сапунова. – М.: Ось-89, 2010.
14. Сборник истории старых улиц города Вологды [Текст]. – 1960.
15. Соколов, В.П. Вологда. История строительства и благоустройства города [Текст] / В.П. Соколов. – Вологда: Северо-Западное книжное издательство, 1977.
16. Стариков, Е.А. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. [Текст] / Е.А. Стариков // Вологда в конце XIX – начале XX века (Заметки о населении, городском хозяйстве и быте). – Вологда: Русь, 1994.
17. Сыроежкин, И. Настанет время «брызгаловых»? [Текст] / И. Сыроежкин // Газета «Русский Север». – 15 октября 1999 года.

В.С. Каминский

ИСЭРТ РАН, г. Вологда

СОЦИАЛЬНОЕ НАСТРОЕНИЕ: ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Актуальность изучения социального восприятия экономических и социально-политических процессов в целом определяется следующим:

Во-первых, это один из методов оценки эффективности государственного управления. Роль субъективного фактора в общественном развитии подчёркивается ведущими отечественными социологами (Ж.Т. Тощенко, М.К. Горшков и др.). На общественную ситуацию влияет не только реальное положение дел, но и восприятие населением своей жизни и происходящих в обществе процессов.

Во-вторых, социальное восприятие является одним из ключевых факторов развития гражданского общества и активности населения в выражении своей гражданской позиции;

В-третьих, изучение социального восприятия дополняет систему индикаторов общественного развития сведениями, отражающими качественные аспекты жизни. В настоящее время предметом острых дискуссий во многих развитых странах является измерение социального самочувствия населения и внедрение в систему статистики соответствующих индикаторов, отражающих не уровень, а качество, субъективную удовлетворённость условиями жизни. Например, в 2008 г. по инициативе президента Франции Н. Саркози была учреждена Комиссия Стиглица-Сена-Фитусси, основной задачей которой выступила выработка критериев оценки экономической деятельности и социального прогресса, не опираясь на ВВП страны [2]. Результатом работы комиссии явилось предложение использовать в качестве критерия экономического развития показатель «Качество жизни», основанный на субъективной степени удовлетворённости человека условиями и характеристиками жизни.

В качестве примера можно привести следующие зарубежные методики измерения субъективного фактора:

– «Индекс лучшей жизни»: разработан Организацией экономического сотрудничества в соответствии с рекомендациями комиссии Стиглица-Сена-Фитусси. По данному индексу в 2012 г. Выделяется 11 основных категорий, которые отражают различные аспекты жизни людей и параметры общественного благосостояния» [4].

– «Индекс счастливой планеты»: (разработан в 2006 г. британским исследовательским центром New Economic Foundation (NEF). Индекс измеряет показатели удовлетворённости жителей каждой страны и среднюю продолжительность их жизни в соот-

ношении с количеством потребляемых ими природных ресурсов. Чем больше индекс, тем меньшее количество ресурсов затрачивает страна для обеспечения благополучной жизни своих граждан [6].

– «Индекс счастливой жизни»: состоит из двух компонентов: удовлетворённость жизнью (рассчитывается на основе ответов респондентов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью?») и благополучие (средняя продолжительность жизни). Индекс вычисляется как произведение двух этих показателей.

Россия занимает низкие места во всех перечисленных рейтингах (по индексу счастливой планеты – 122-е из 150, по индексу лучшей жизни – 35 из 39).

В отечественной науке для изучения субъективной удовлетворённости условиями жизни используются такие понятия, как «социальное самочувствие», «удовлетворённость жизнью», «счастье», «социальное настроение» и т.д.

В данном исследовании мы ограничились исследованием социального настроения, так как, по словам Ж.Т. Тощенко, данный индикатор «объективно выступает интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности и степени ее устойчивости; во многом, а иногда в решающей степени определяет ход социально-экономических, социально-политических и духовных процессов, обнаруживая тем самым возросшую, а иногда ведущую роль субъективного фактора при решении самых различных общественных проблем. Актуальность и значимость исследования феномена социального настроения состоит в объяснении кардинальных сдвигов в общественной жизни».

Целью исследования, результаты которого представлены в данном докладе, стало изучение факторов, влияющих на формирование социального настроения.

Информационная база исследования:

1. Данные официальной статистики (Вологдастат).
2. Мониторинги общественного мнения (ИСЭРТ РАН и Левада-центр).

Изучением феномена социального настроения занимались учёные в рамках различных направлений философии и психологии, поэтому трактовки этого понятия неоднозначны. С 70-х гг. XX в. термин «социальное настроение» стал широко использоваться в научной литературе, появилась социологическая интерпретация данного понятия. Его изучали такие советские учёные, как Б.Д. Парыгин, Б.Д. Поршнев, П.П. Блонский, Б.А. Грушин и др. [7]. Социальные психологи, работающие в социологии (Г.М. Андреева, Б.Д. Парыгин), обратили внимание на тот факт, что на психологическое состояние человека в значительной степени влияет социальная практика.

В 1990-е – начале 2000-х гг. произошел всплеск эмпирических исследований социального настроения как на общероссийском, так и на региональном уровне. Среди первых можно назвать работы П.М. Козыревой и А.А. Русалиновой, среди вторых – И.М. Мерзляковой, И.Н. Яценко и С.О. Саскудаевой.

Измерением социального настроения занимаются ведущие российские исследовательские центры Левада-центр [9] и ВЦИОМ [5]. Они рассматривают данный показатель как интегральную оценку совокупности политических, экономических, общественных и других настроений, формирующихся в обществе; как показатель адаптированности людей к существующим в стране условиям жизни.

В Вологодской области социальное настроение населения измеряется для оценки личностного самоощущения населения с 1996 г. (в рамках мониторинга общественного мнения, проводимого ИСЭРТ РАН). Для измерения социального настроения используется один вопрос «Что бы Вы могли сказать о своём настроении в последние дни?».

Положительными вариантами ответа являются: «нормальное состояние», «прекрасное настроение», отрицательными – «испытываю напряжение, раздражение», «испытываю страх, тоску». Индекс социального настроения строится как разность долей положительных и отрицательных ответов, и прибавляется 100, чтобы избежать появления отрицательных значений индекса. Такая же методика используется Левада-центром (однако, данный вопрос – один из 12, используемых для расчёта индекса социальных настроений).

В отличие от методик федеральных исследовательских центров, мы делаем акцент на психологической составляющей социального настроения, рассматриваем его как определённый эмоциональный фон, формирующийся под воздействием ряда процессов, протекающих в социуме (экономических, политических, духовных и т.д.), и, в свою очередь, оказывающий влияние на восприятие людьми данных процессов.

По мнению ряда учёных, при формировании социального настроения россиян определяющим является материальный фактор. По результатам исследования Института социологии Российской академии наук (ИС РАН), россияне мечтают в первую очередь о том, что бы «жить в достатке, не считая копейки». Е.В. Балацкий пишет, что прочие факторы (бюрократичность и коррумпированность системы государственного управления, качество экономических и политических институтов, криминогенность обстановки, культурный уровень социального окружения, экология и т.д.) играют гораздо меньшую роль, так как имеют связь с экономическим развитием страны, а, следовательно, с уровнем душевого ВВП (в бедных странах выше криминогенность, коррупция и бюрократия). С другой стороны, российское население почти полностью «замкнуто» на материальной составляющей жизни. Именно поэтому все существенные обстоятельства социального бытия «сгружаются» людьми в группу «прочих» факторов, имеющих второстепенное значение [1, с. 23]. Проявляется ли данная закономерность на региональном уровне?

Проведённое исследование показало, материальный фактор оказывает значительное влияние на формирование социального настроения. Это подтверждается следующими фактами:

1. Результаты мониторингов общественного мнения Левада-центра и ИСЭРТ РАН показывают, что социальное настроение улучшается на протяжении длительного периода (с 2005 по 2013 гг.) как в России, так и в Вологодской области. В целом по России индекс социального настроения вырос на 25 п., по Вологодской области – на 19 п. Положительный тренд как в целом по России, так и в области, прерывался в 2009 г., когда проявилось негативное влияние мирового финансово-экономического кризиса.

По данным официальной статистики, в 2009 г. произошло ухудшение показателей, отражающих уровень жизни населения. Реальные располагаемые денежные доходы населения сократились на 9,6%, численность людей с доходами ниже величины прожиточного минимума выросла на 2,5% от общей численности населения [8].

2. Динамика социального настроения жителей области коррелирует с характеристиками текущего материального положения семьи и социальной самоидентификации: во всех случаях за период с 2005 по 2013 гг. произошло улучшение оценок (доля отрицательных отзывов снизилась с 37 до 26%, с 37 до 28% и с 54 до 47% соответственно). Позитивные тенденции прерывались в 2009 г., но вновь проявились в 2009 – 2013 гг.

3. В разрезе социально-демографических групп негативные изменения в социальном настроении за период с 2005 по 2013 гг. отмечаются исключительно среди 20% наименее обеспеченных (индекс снизился на 5 п.).

4. Анализ взаимосвязи социального настроения с материальным положением показал, что среди тех, кто положительно отзывается о материальном положении семьи, доля испытывающих позитивные эмоции значительно больше, чем среди тех, кто даёт противоположные оценки (89 против 41%). Девять из десяти «богатых» характеризуют своё настроение как «прекрасное, нормальное, ровное» (91%), среди «бедных» и «нищих» доля подобных мнений значительно меньше (55%).

5. Исследование на уровне муниципалитетов показало, что районы с наиболее негативными характеристиками экономической ситуации и социальной самоидентификации являются аутсайдерами и по социальному настроению (Никольский и Вожегодский район). И, наоборот, самые позитивные характеристики социально-экономической ситуации наблюдаются в районах с наилучшими показателями социального настроения (Тарногский и Бабаевский районы).

Другим фактором, оказывающим влияние на формирование социального настроения, является эффективность государственного управления, качество политических институтов. Среди тех жителей области, по мнению которых политическая обстановка в стране и регионе «благополучная, спокойная», показатели социального настроения были лучше, чем среди людей, характеризующих политическую ситуацию в России и Вологодской области как «напряжённую, критическую, взрывоопасную» (в 2013 г. – 85 и 82% против 54 и 51% соответственно).

Значительно меньшее влияние на настроение населения оказывает отношение к деятельности органов и институтов власти. С 2007 по 2013 г. наблюдалось снижение уровня доверия органам власти на всех уровнях, однако это не отражалось на позитивной динамике социального настроения. В 2014 г., по сравнению с 2013 гг., доля людей, доверяющих президенту и правительству, демонстрирует довольно существенный рост (на 10 и 8% соответственно), в то же время показатели социального настроения остались приблизительно на уровне 2013 г. (доля положительных оценок составила 69%, отрицательных – 25 – 28%).

Тесной связи социального настроения с уровнем одобрения деятельности институтов власти не наблюдается на муниципальном уровне. Так, максимальная поддержка губернатора зафиксирована в Никольском районе (52%), который является аутсайдером по характеристикам социального настроения. Напротив, в Грязовецком районе, жители которого чаще испытывают позитивные эмоции, чем в среднем по области, отмечается наименьший уровень одобрения деятельности главы региона (20%).

Таким образом, проведенное исследование показало, что социальное настроение населения во многом определяется уровнем и качеством жизни. При этом общество всё больше отчуждается от власти.

Этот процесс сопровождается снижением протестного потенциала, увеличением запаса терпения. Причем данные опросов фиксируют аналогичные тенденции во всех социально-демографических категориях населения области. То есть ожидания и надежды населения все меньше связываются с деятельностью органов власти, люди перестают ждать помощи от государства, наблюдается обособленность человека, «уход в себя», социально-экономический атомизм общества. В условиях возрастающей тревожности, а зачастую и враждебности внешней среды и отсутствия возможности существенно влиять на возникающие ситуации в нём, россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обитания. Понижение уровня самоидентификации людей до элитных групп, корпораций, кру-

га друзей, семьи, ограничивающих свои интересы эгоистическими целями мелких общностей, ослабляет целостность социума. Всё это может работать на раскол российского общества [3, с. 3].

Преодолению «замкнутости» населения на материальной составляющей жизни будут способствовать:

1. Улучшение уровня и качества жизни населения.
2. Повышение уровня доверия населения общественным и государственным институтам, что может быть достигнуто за счёт отказа от механизмов имитации и налаживания реального взаимодействия государства и общества посредством референдумов, поддержки местного самоуправления, общественных организаций и объединений.
3. Содействие консолидации россиян. Для этого крайне важно сформулировать национальную идею, в основе которой должны лежать мировоззренческие установки широких слоев общества, долговременные запросы населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балацкий, Е.В. Экономические детерминанты психологического состояния общества [Текст] / Е.В. Балацкий, Н.А. Екимова // Мониторинг ВЦИОМ. – 2008. – № 2. – С. 18-25.
2. Глобалист: больше, чем ВВП [Электронный ресурс] // Ведомости. – Режим доступа: http://ukrrudprom.ua/digest/Globalist_Bolshe_chem_VVP.html
3. Горшков, М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения / М.К. Горшков /// Социологические исследования. – 2012. – № 12. – С. 3-11.
4. Индекс лучшей жизни: Организация экономического сотрудничества и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/integrated-research/oecd-better-life-index/info>
5. Индексы социального самочувствия [Электронный ресурс]: база данных ВЦИОМ. – Режим доступа: <http://wciom.ru/178>
6. Индекс счастливой планеты [Электронный ресурс]: New Economic Foundation. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/happy-planet-index/info>
7. Парыгин, Б.Д. Общественное настроение [Текст] / Б.Д. Парыгин. – М., 1966. – 327 с.; Поршнев, Б.Д. Социальная психология и история [Текст] / Б.Д. Поршнев. – М., 1979. – 232 с.
8. Статистический ежегодник Вологодской области 2012 г. [Текст]: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат). – Вологда, 2013. – 373 с.
9. Что Вы можете сказать о своём настроении в последние дни? [Электронный ресурс]: база данных Левада-центр. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/archive/obshchestvennyenastroeniyaozhidaniya/chto-vy-mozhete-skazat-o-svoem-nastroenii-v-poslednie>

А.И. Рудко

ученица 10 «б» класса МОУ «Лицей №32»

Л.М. Сухарева

научный руководитель:

инженер-исследователь ИСЭРТ РАН

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА ПОДРОСТКОВ НА РЫНКЕ ТРУДА Г. ВОЛОГДЫ

Подростковый возраст – важный этап развития человека. Именно в этот период юноши и девушки ищут себя, утверждают в обществе, пытаются самореализоваться и доказать свою значимость. Трудоустройство – это одна из возможностей для подростка почувствовать себя взрослым. Современные старшеклассники хотят не только зарабатывать, но и реализовать трудовую потребность в социально одобряемой работе, обеспечивающей защиту их трудовых прав.

Актуальность изучения положения подростков на рынке труда и поиска возможностей помощи им заключается в том, что существует высокая вероятность того, что неудачный опыт трудоустройства подростков в дальнейшем может негативно повлиять на формирование трудового поведения молодого человека.

Для изучения положения подростков на рынке труда необходимо ознакомиться с нормативно-правовой базой, существующей в нашем государстве.

Рассмотрению вопросов, относящихся к трудовым правам несовершеннолетних, уделяют пристальное внимание практически все государства мира:

Организация Объединенных Наций (ООН) и многие специализированные учреждения системы ООН.

Международная организация труда (МОТ). Одним из важнейших средств, доступных МОТ в сфере защиты трудовых прав детей, является принятие Международных Трудовых Конвенций и Рекомендаций.

Среди международных документов можно также выделить :

Европейскую социальную хартию (1961 г., пересмотрена в 1996 г.), которая включает ст. 7 «Право детей на защиту» и предусматривает особое положение детей и подростков в сфере трудовых отношений.

Конвенцию о правах ребенка, принятую резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 года.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что международные документы в целом служат охране детского труда, устанавливая основные права и гарантии несо-

Таблица 1. Статистические данные по трудоустройству подростков в г. Вологде

Данные	2012 г.	2013 г.
Количество договоров	89	83
Количество рабочих мест	1352	884
Израсходовали средств, в том числе:	7091666,07 руб.	3921604,13 руб.
Средства городского бюджета	1916956,10 руб.	2853618,31 руб.
Средства областного бюджета	2018259,17 руб.	207 115,97 руб.
Средства работодателей	1969470,01 руб.	162387, 54 руб.
Материальная поддержка	1180778,26 руб.	698 482,31 руб.

вершеннолетних в области труда, но многие положения требуют дополнительной регламентации в национальных законодательствах.

Центр занятости населения (ЦЗН) г. Вологды занимается трудоустройством граждан. Отдельным направлением работы является предоставление государственной услуги по организации временного трудоустройства несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет в период школьных каникул и в свободное от учёбы время.¹

Мы обратились в ЦЗН за статистическими данными по трудоустройству подростков (табл. 1).

Подросткам, как правило, предлагаются неквалифицированные виды работ, что обусловлено недостаточностью опыта и навыков у трудящихся школьников, минимальным сроком обучения, а также выполнение подобных работ школьниками позволяет работодателю сократить заработные выплаты.

Центр занятости населения также регулярно принимает участие в мероприятиях, организуемых Департаментом труда и занятости Вологодской области, таких как ярмарки учебных и рабочих мест для молодежи, лекции и викторины по знакомству подростков с основами трудового законодательства, но, как отмечают сотрудники ЦЗН, они недостаточно многочисленны и эффективны.

Материалом нашего исследования стал анализ анкет учащихся 9 – 11 классов школ города Вологды. В анкетировании приняли участие 160 человек.

Специфика труда подростков в городе Вологде

По результат опроса можно выделить две группы подростков: с активной трудовой позицией (делают попытки самореализоваться и накапливают трудовой и жизненный опыт) – 77% и пассивной (не проявляют интереса к трудовой занятости) – 23%

Большинство родителей готовы поддержать своих детей в реализации их трудовой потребности (76%) и только 1% опрошенных отметили, что их родители против трудоустройства

Планы подростков на летний трудовой сезон 2014 г.

Прогноз на летний трудовой сезон 2014 г., по результатам опроса, получается следующий: 70% опрошенных планируют работать, 15% – нет и 20% еще не определились, хотят ли они трудиться в каникулы. Это показывает, что большинство несовершеннолетних готовы и хотят иметь трудовой опыт, но некоторые не могут определиться из-за недостатка информации или же из-за незнания, где именно их примут на работу. Также многие мои сверстники тратят много времени на поиск работы, но, к сожалению, большая часть ее так и не находит, либо находит, но малооплачиваемую.

¹ Официальный сайт Департамента труда и занятости Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda.regiontrud.ru/home/grazch/vrementrud.aspx>

Знание трудовых прав

Бывают случаи, когда работодатели пользуются незнанием несовершеннолетними законов Трудового Кодекса.

Как показывает опрос, лишь 24% изучили Трудовой Кодекс РФ, 31% – частично и 44% опрошенных не знакомы с данным документом. Практически половина опрошенных не знают правовых основ трудовой занятости. Таких работников работодателям легко обмануть.

Оформление на работу подростков

Больше половины ответивших (диаграмма 5) сказали, что были оформлены нелегально 68%, 32% ответивших оформлены официально. Это показывает, что несовершеннолетним гораздо легче устроиться нелегально, чем официально. Следовательно, существуют какие-то трудности для их трудоустройства.

Источники информации о работе

Государство создает центры занятости населения, которые помогают найти работу, в том числе и подросткам. Но как показывает опрос, только 1% воспользовался этой услугой. Из этого можно сделать вывод о неэффективности работы Центра занятости населения, связанной с подростками, так как практически все опрошенные узнали о работе через родителей (46%), знакомых или друзей (56%), в школе (5%) или трудоустроился сам (32%).

Место работы

Большое значение имеет то, где именно работали несовершеннолетние, 54% опрошенных ответили, что работали у индивидуального предпринимателя; 28% работали на предприятии или в учреждении; 13% – в трудовом лагере и 4% работали либо во всех этих сферах, либо в нескольких.

При поиске работы важную роль играют цель и мотивация человека. Именно они определяют, зачем, почему и в какой сфере подросток хочет трудоустроиться.

Так, 56% опрошенных устраиваются на работу, чтобы иметь карманные деньги, 33% хотели бы потратить деньги на запланированную покупку, 8% – помочь своим родителям и 3% для подготовки к школе

Для большинства подростков важна именно зарплата, так как 40% на вопрос «Какую работу вы бы хотели?» ответили: «Все равно какую, лишь бы побольше заплатили». Также на их выбор влияет то, с кем они будут работать: 31% опрошенных ответили «работу, где я не один, а вместе с друзьями»; 22% «хотели бы такую работу, чтобы они могли пройти профессиональные пробы перед поступлением в институт (проверить правильность своего выбора)» и 7% опрошенных имели другие цели

При выборе работы подростки учитывают свои интересы. Они бы предпочли работать в том месте, которое соответствует их ожиданиям и представлениям о достойном рабочем месте. Большое значение имеет сфера деятельности. 58% опрошенных уже определились, в какой сфере им будет более всего комфортно работать (38% – сфера обслуживания, 6% – благоустройство города, 4% – строительство, 10% – другие сферы), для остальных 42% не имеет значения сфера деятельности.

Таким образом, при изучении положения подростков на рынке труда г. Вологды, обозначились следующие проблемы:

Необходимость легализации труда подростков.

Непрестижность профессий, предлагаемых Центром занятости населения г. Вологды.

Ориентирование Центром занятости населения г. Вологды предложений по трудоустройству в основном на подростков из семей, находящихся в сложной жизненной ситуации.

Нежелание работодателей трудоустраивать подростков из-за правовых ограничений, особенно несовершеннолетних 14-15 лет.

Незнание подростками основ трудового законодательства.

Несформированность мотивационно-целевых установок подростков.

Мы предлагаем следующие решения обозначенных проблем:

Расширить спектр предлагаемых ЦЗН профессий, чтобы подростки могли приобрести трудовой опыт наиболее перспективных и престижных в современном обществе специальностей.

Мотивировать подростков на легальное трудоустройство.

Организовать для подростков мероприятия по обучению основам трудового законодательства, ориентированию на рынке труда, навыкам целеполагания и самоорганизации (деловые игры, тренинги).

Решения выявленных проблем можно достичь только комплексным путем с участием всех заинтересованных сторон: специалистов Центра занятости населения, родителей и администрации школы, детских и молодежных общественных организаций, работодателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о минимальном возрасте для приема на работу, 1973 год (№ 138) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zonazakona.ru/law/abro/295>
2. Рекомендация № 146 О минимальном возрасте для приема на работу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_r146_ru
3. Конвенция о наихудших формах детского труда, 1999 год (№ 182) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/areas/ipec/ipu_rus.pdf
4. Европейская социальная хартия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conventions.coe.int/Treaty/rus/Treaties/Html/163.html>
5. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156601>
7. Постановление Правительства РФ от 25 февраля 2000 года № 163 «Об утверждении перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=115476>
8. Постановлением Минтруда России от 07.04.1999 № 7 «Об утверждении норм предельно допустимых нагрузок для лиц моложе восемнадцати лет при подъеме и перемещении тяжестей вручную» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=23823>
9. Официальный сайт Департамента труда и занятости Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologda.regiontrud.ru/home/grazch/vrementrud.aspx>

М.А. Печенская

ИСЭРТ РАН, г. Вологда

ЖИЛИЩНАЯ ПРОБЛЕМА ГЛАЗАМИ ГОРОЖАН

Сотрудниками Института социально-экономического развития территорий РАН в IV квартале 2014 года проведён анкетный опрос жителей г. Вологды, в котором приняли участие 800 человек. Вопросы анкеты объединены в 3 блока, которые отразили текущее состояние жилищных условий респондентов, проанализировали потребности в улучшении жилищных условий в г. Вологде и выявили проблемы, сдерживающие приобретение жилья в г. Вологде.

Оценка состояния жилищных условий

В результате анализа данных анкетного опроса выявлено, что жилищные условия устраивают большинство ответивших: 36% считают их хорошими, 44% – удовлетворительными (44%), отрицательные оценки дали 18% населения (рис. 1).

Нельзя не указать на то, что 12% опрошенных проживают в аварийном или ветхом жилье (рис. 2). По данным Вологдастата, его размер в общей площади всего жилищного фонда в 2013 году в г. Вологде составил 52 тыс. кв. м. (0,7%), в г. Череповце – 6,3 тыс. кв. м. (0,08%).

В целом большинство вологжан (60%) владеет одной квартирой. Вместе с тем часть опрошенных отметили, что имеют дополнительные активы, которые, напри-

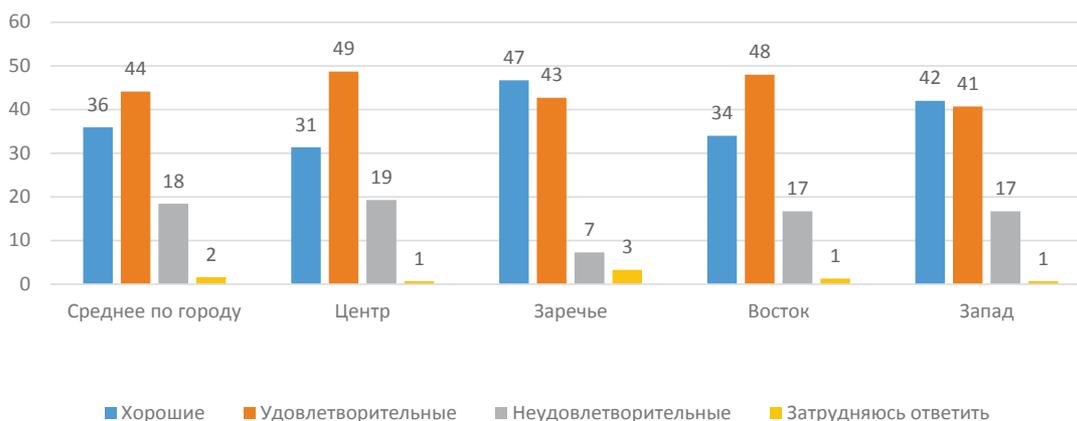

Рис. 1. Оценка жилищных условий, % от числа опрошенных

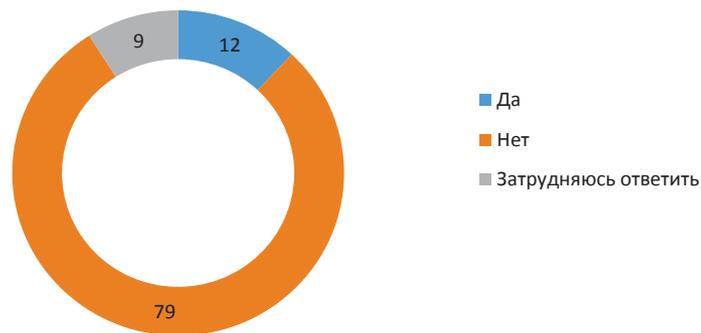

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Относится ли Ваше жилье к аварийному, ветхому?», % от числа опрошенных

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Какой недвижимостью Вы владеете?», % от числа опрошенных

Вариант ответа	% от числа опрошенных					
	1	2	3	4	5	6
Одна квартира	60,3	58,3	57,0	68,1	50,9	59,2
Две квартиры	8,2	10,4	17,7	2,1	9,1	8,2
Три квартиры и более	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Индивидуальный дом	6,2	5,7	3,8	10,6	5,5	4,1
Дача	19,9	24,3	32,9	27,7	14,5	18,4
Земельный участок в городе	1,7	0,9	1,3	2,1	0,0	0,0
Земельный участок за городом	15,4	17,0	21,5	14,9	7,3	22,4
Гараж или машино-место	18,8	20,9	16,5	42,6	9,1	20,4
Другая недвижимость	7,2	4,8	6,3	0,0	7,3	4,1

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «К какому типу относится жилье, в котором Вы проживаете сейчас?», % от числа опрошенных

мер, могут быть использованы в качестве первоначального капитала при приобретении жилья. Так, 20% респондентов ответили, что имеют дачу, 19% – гараж, 15% – земельный участок за городом (табл. 1).

Жители областной столицы по-прежнему консервативны в выборе типа жилья. 56% проживают в квартире в многоэтажном доме (более 5 этажей), 35% – в квартире в малоэтажном доме (менее 5 этажей). Спрос на малоэтажное домостроение среди вологжан остаётся невысок: в собственном доме (части дома) проживают лишь 3,6% населения (рис. 3).

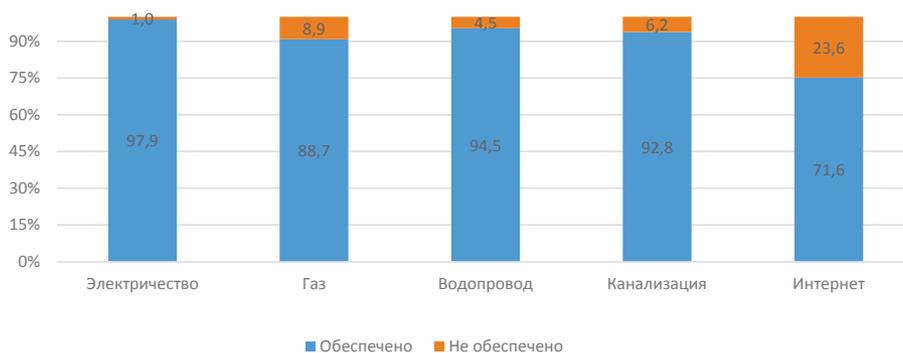

Рис. 4. Обеспеченность жилых помещений коммуникациями, % от числа опрошенных

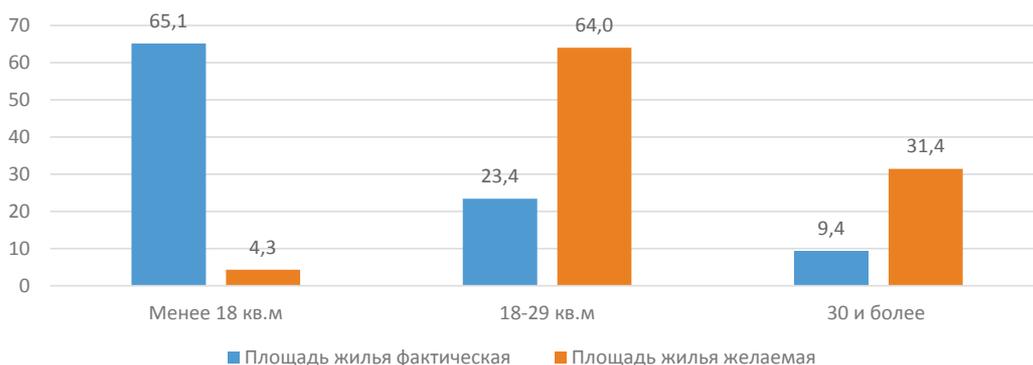

Рис. 5. Фактическая и желаемая площадь жилья, приходящаяся на 1 члена семьи, % от числа опрошенных

Важным фактором в желании горожан строить индивидуальные дома выступает смещение локации малоэтажного жилья на 7-20 км от города, что требует проработки вопроса обеспечения объектов застройки транспортной доступностью, развитой социальной инфраструктурой и различного рода коммуникаций.

В то же время население города в целом обеспечено различного рода коммуникациями: 98% – электричеством, 89% – газом, 95% – водопроводом, 93% канализацией, 72% – интернетом (рис. 4).

Среди причин неудовлетворённости населения своими жилищными условиями немаловажное значение имеет площадь проживания. По данным опроса, 65% горожан имеют жильё, общая площадь которого на одного человека менее 18 кв. м¹. При этом достаточной для комфортного проживания большинство населения считают общую площадь жилья от 18 до 29 кв. м (рис. 5).

¹ Согласно постановлению Правительства РФ от 29.08.2005 г. № 541 «О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг» установлен федеральный стандарт социальной нормы площади жилого помещения в размере 18 кв. м общей площади жилья на одного гражданина. Постановлением главы города Вологда от 15 июля 2005 г. №2032 установлена учётная норма площади жилого помещения в размере не более 10 кв. м на каждого члена семьи, исходя из которой определяется уровень обеспеченности граждан общей жилой площадью с целью их принятия на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях.

Не менее важным является повышение мобильности населения. В вопросе приобретения жилья учитывается комфорт проживания для маломобильных групп населения (молодых мам с колясками, людей с ограниченными возможностями, пожилых людей и т.п.). Почти треть опрошенных (27%) отметила необходимость наличия в жилом помещении специальных средств (пандусов, перил, подъемников и т.п.) (рис. 6).

Анализ потребностей жителей г. Вологды в улучшении жилищных условий

Ввиду отмеченных причин, желанием улучшить свои жилищные условия обладают 61% горожан (рис. 7).

При этом 42% горожан планируют улучшить свои жилищные условия в ближайшие 3-5 лет (рис. 8).

Из этого числа 33% вологжан планируют приобрести готовое жильё на вторичном рынке в многоквартирном доме, 33% – принять участие в долевом строительстве или приобретении новой квартиры в многоквартирном доме, а 16% – построить или купить индивидуальное жильё за городом (табл. 2).

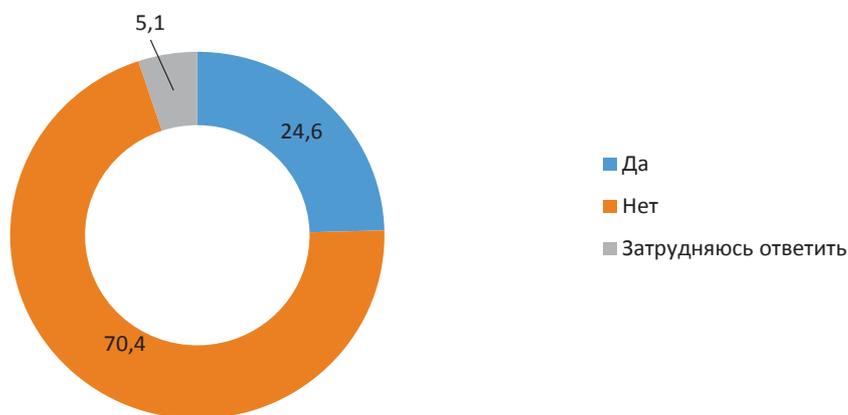

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Нуждаетесь ли Вы или члены Вашей семьи в средствах для маломобильных групп населения?», % от числа опрошенных

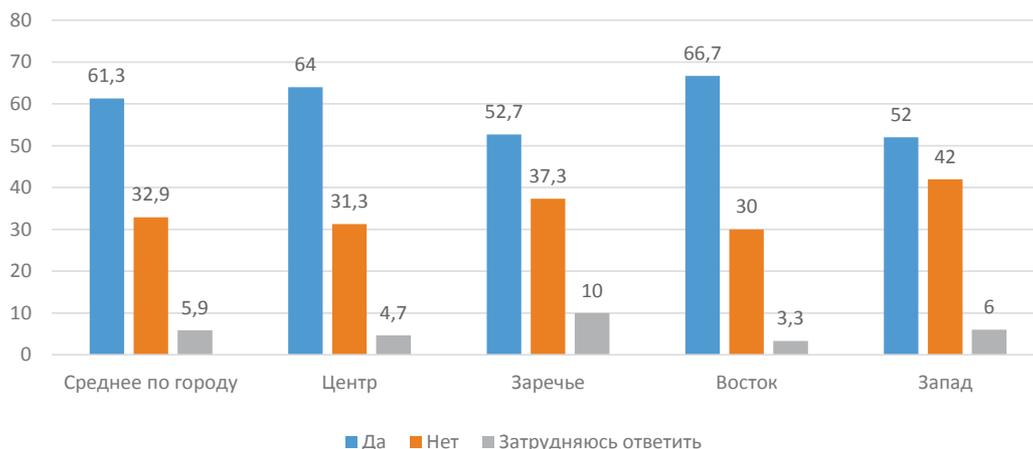

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос о необходимости улучшения жилищных условий, % от числа опрошенных

Улучшение жилищных условий, в частности, подразумевает увеличение площади и количества комнат: однокомнатные квартиры являются достаточными лишь для 4,9% опрошенных вологжан (рис. 9).

При приобретении жилья наиболее значимыми его характеристиками для вологжан по-прежнему являются цена квадратного метра (8,9 балла), долговечность и пожарная безопасность здания (8,8 баллов), экологичность строительных материалов (8,3 балла) и энергосбережение (8 баллов) (табл. 3).

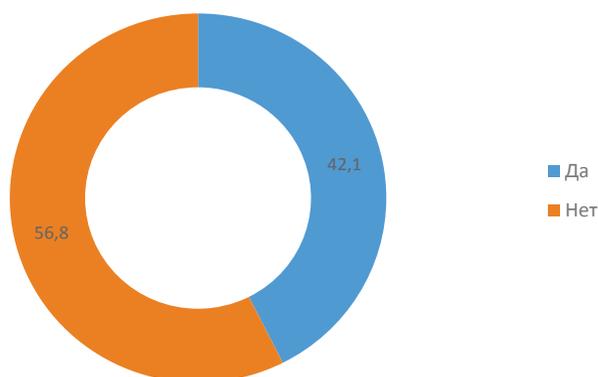

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Планируете ли Вы улучшить свои жилищные условия в г. Вологде в ближайшие 3-5 лет?», % от числа опрошенных

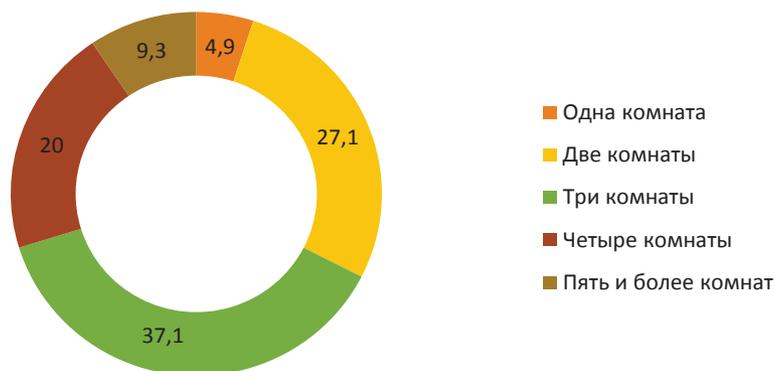

Рис. 9. Достаточное количество комнат для проживания по мнению вологжан, % от числа опрошенных

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «Какое жилье для себя и своей семьи Вы планируете приобрести?», % от тех, кто планирует улучшить свои жилищные условия в ближайшем будущем

Варианты ответов	Среднее по городу	В том числе:			
		Центр	Заречье	Восток	Запад
Готовое жильё на вторичном рынке в многоквартирном доме	33,3	41,2	0,0	52,4	30,8
Участие в долевым строительстве или приобретение новой квартиры в многоквартирном доме	33,3	20,6	73,3	42,9	46,2
Строительство или покупка индивидуального жилья за городом	16,3	26,5	13,3	0,0	23,1
Аренда жилья на рыночных условиях	4,9	0,0	13,3	0,0	0,0
Строительство или покупка индивидуального жилья в городе	1,6	5,9	0,0	0,0	0,0
Другое	9,8	5,9	0,0	4,8	0,0

Что касается строительных технологий, то в своих взглядах население осталось консервативным (табл. 4) и отдало предпочтение традиционному кирпичному и деревянному домостроению: 64 и 13% соответственно. Следует отметить, что меньше всего доверия у населения г. Вологды вызывают железобетон и ЛСТК (лёгкие стальные тонкостенные конструкции).

А в вопросе стоимости жилья большинство вологжан (58%) отметили, что смогут приобрести жильё, удовлетворяющее их потребностям, только при цене квадратного метра до 20 тыс. рублей (рис. 10).

Таблица 3. Ранжирование характеристик индивидуального дома по степени значимости

Характеристики	Среднее по городу		В том числе:			
			центральные районы		окраинные районы	
Цена квадратного метра в жилом помещении	1	(8,9)	2	(9,1)	1	(8,3)
Долговечность здания	2	(8,8)	1	(9,2)	2	(7,5)
Пожарная безопасность здания	3	(8,5)	3	(9,0)	4/5	(7,0)
Экологичность строительных материалов	4	(8,3)	4	(8,7)	3	(7,2)
Энергосбережение	5	(8,0)	5/6	(8,3)	4/5	(7,0)
Безбарьерность среды	6	(7,8)	5/6	(8,3)	9	(5,9)
Гибкость планировочных решений	7	(7,7)	7	(8,1)	7	(6,6)
Наличие внутренней отделки	8/9	(7,5)	10	(7,7)	6	(6,7)
Скорость возведения здания	8/9	(7,5)	8	(7,9)	8	(6,4)
Внешний вид зданий	10	(7,2)	9	(7,8)	10	(5,7)

Предлагалось каждый пункт оценить по 10-балльной шкале (10 – наиболее значимая характеристика, 1 – наименее значимая). Ранжирование осуществлено на основе средних баллов (указаны в скобках).

Таблица 4. Предпочтения вологжан относительно новейших технологий строительства жилья, % от числа опрошенных

Варианты ответов	Среднее по городу	В том числе:			
		Центр	Заречье	Восток	Запад
Кирпичный дом	64,3	59,3	72,0	61,3	58,0
Дом из оцилиндрованного бревна	12,8	12,0	7,3	17,3	16,7
Дом из бруса с утеплением и обшивкой снаружи	7,8	8,7	11,3	7,3	7,3
Дом из рубленого бревна	6,0	12,7	2,0	4,0	4,7
Дом из профилированного клееного бруса	2,5	1,3	0,0	4,0	4,7
Дом из газобетонных (пенобетонных) блоков	2,1	1,3	1,3	3,3	3,3
Каркасное домостроение (деревянный каркас + плиты OSB + утеплитель)	1,9	1,3	4,0	1,3	0,7
Быстровозводимые дома, смонтированные на основе лёгких стальных тонкостенных конструкций (ЛСТК)	1,1	1,3	2,0	0,7	0,0
Монолитный дом	0,8	1,3	0,0	0,0	2,7
Дом из сборного железобетона	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Другое	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0

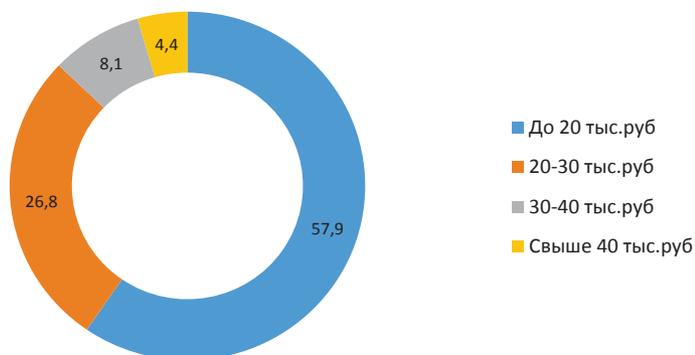

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос «Какая стоимость 1 кв. м. в жилом доме позволит Вам приобрести жильё, удовлетворяющее вашим потребностям?», % от числа опрошенных

Ввиду того, что только 3% жителей города имеют средства для покупки жилья, большая часть населения вынуждена искать другие способы улучшения жилищных условий. Треть опрошенных респондентов (33%) готовы улучшить свои жилищные условия за счёт обмена или продажи имеющегося движимого или недвижимого имущества. Часть вологжан (18,5%) рассчитывает на помощь родственников, тогда как другие 18% – полагаются на собственные силы накопить необходимые для приобретения жилья средства. Однако преобладающим среди вологжан способом улучшения жилищных условий является использование кредитных механизмов: 47% респондентов выразили желание для приобретения жилья взять ипотечный кредит, 14% – потребительский кредит (табл. 5).

Отметим, что, по мнению половины населения (46%), получить ипотечный кредит достаточно сложно. Среди основных причин недоступности ипотеки жители г. Вологды выделяют низкий уровень жизни людей (60%), высокие ставки по кредитам (57%), рост цен на жильё (57%) (табл. 6).

В связи с этим с целью повышения доступности ипотечных кредитов вологжане считают необходимым (табл. 7) снизить стоимость приобретаемого жилья (67%) и процентную ставку по кредиту (65%), а также уменьшить размер первоначального взноса (27%).

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос: «Если Вы планируете улучшить жилищные условия, каким образом Вы планируете получить необходимые средства?», % от числа опрошенных (ранжировано в порядке убывания)

Варианты ответов	Среднее по городу	В том числе			
		Центр	Заречье	Восток	Запад
Взять ипотечный кредит	47,3	58,7	53,3	60,7	40,7
Обменять жильё с доплатой (за счёт продажи имеющейся квартиры, дачи, машины и т.п.)	32,6	47,3	26,7	26,7	32,0
За счёт возможностей родственников (в т.ч. по праву наследования)	18,5	29,1	12,8	3,6	14,3
Накопить деньги	18,0	10,0	8,7	17,3	33,3
Получить потребительский кредит в банке	13,6	17,3	10,7	8,7	15,3
Взять в долг у знакомых	6,8	9,3	7,3	9,3	1,3
Получить ссуду на работе	4,1	3,3	0,7	2,0	6,7
Уже имею средства для покупки жилья	3,1	0,0	5,3	1,3	4,7
Другое	2,8	2,0	1,3	0,0	0,7

Таблица 6. Причины недоступности ипотеки, % от числа опрошенных

Причины недоступности ипотеки	В % от числа опрошенных
Низкий уровень жизни людей	59,5
Высокие процентные ставки	57,4
Дороговизна жилья, рост цен на жильё	57,0
Дополнительные условия, предъявляемые к заемщикам при выдаче кредита	12,6
Закредитованность жителей города Вологды	12,0
Сложности с оформлением документов на кредит	11,5
Недоверие к банкам	11,3
Серые зарплаты	11,0
Другое	0,4
Затрудняюсь ответить	6,9

Таблица 7. Распределение ответов на вопрос «Как вы полагаете, какие меры следует предпринять, чтобы ипотечные кредиты стали более доступными для вологжан?», % от числа опрошенных

Вариант решения проблемы доступности ипотеки	В % от числа опрошенных
Снижение стоимости жилья	66,6
Снижение процентной ставки по кредитам	65,0
Уменьшение размера первоначального взноса	27,4
Увеличение льготы по кредитам для конкретных категорий граждан	17,4
Упрощение процедуры оформления кредита	13,4
Отмена поручительства	7,9
Ничего нельзя сделать, ипотека не нужна, она не для нас	7,1
Другое	0,1

Размер ежемесячного платежа также играет немаловажную роль в вопросе доступности кредитных программ. Так, ежемесячный платёж по кредиту до 10 тыс. рублей могут позволить себе 59% населения, до 15 тыс. рублей – 22%, до 20 тыс. рублей – лишь 7% (табл. 8).

Проблемы, сдерживающие приобретение жилья в г. Вологде

В Вологодской области в целом, и в г. Вологде в частности, среди существующих стандартных ипотечных продуктов выделяются льготные (социальные) программы, которые рассчитаны на работников бюджетной сферы. Однако про их существование знает только 40% населения г. Вологды (рис. 11). Следовательно, необходимо повышение информированности населения о существовании программ льготной ипотеки.

При этом 17% опрошенных отметили (табл. 9), что для повышения доступности жилья необходимо расширение форм льготного ипотечного кредитования. 29% вологжан обратили внимание на то, что они рассчитаны на небольшую целевую аудиторию, которую следует увеличить, 24% отметили необходимость снижения процентных ставок и размера первоначального взноса, 20% – размера ежемесячных выплат (20%).

Более половины горожан указали на недостаток мер государственной и муниципальной поддержки развития жилищного строительства. По их мнению, наиболее эффективными мерами решения жилищных проблем населения г. Вологды являются субсидирование первоначального взноса по ипотечному кредиту (40%), досрочное погашение части ипотечного кредита из бюджета в случае рождения второго и последующих детей (29%) и субсидирование процентных ставок по ипотечным кредитам (28%) (рис. 12).

Таблица 8. Распределение ответов на вопрос «В случае использования ипотечного кредита какую максимальную сумму в рублях Вы могли бы ежемесячно выплачивать в счёт его погашения?», % от числа опрошенных

Варианты ответов	Среднее по городу	В том числе:			
		Центр	Заречье	Восток	Запад
До 10 тыс. руб.	58,9	68,7	44,7	66,7	50,7
10-15 тыс. руб.	22,3	16,7	26,0	19,3	30,7
15-20 тыс. руб.	6,6	5,3	9,3	9,3	2,7
20-25 тыс. руб.	0,5	1,3	0,7	0,7	0,0
25-30 тыс. руб.	0,8	3,3	0,7	0,0	0,0
30-35 тыс. руб.	0,3	0,7	0,0	0,0	0,0
35-40 тыс. руб.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Более 40 тыс. руб.	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Затрудняюсь ответить	10,8	4,0	18,7	4,0	16,0

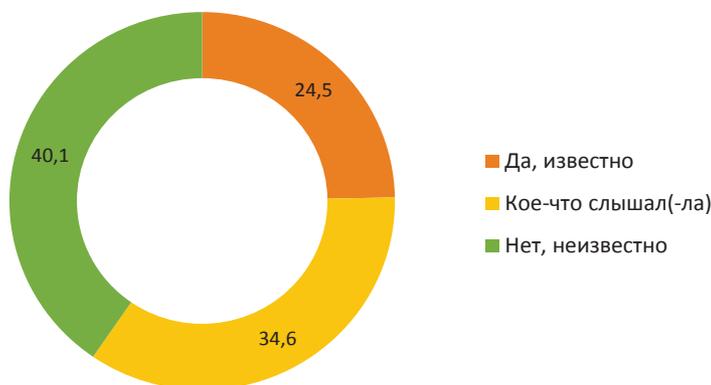

Рис. 11. Информированность жителей г. Вологды о льготной ипотеке, % от числа опрошенных

Таблица 9. Недостатки льготной ипотеки, % от числа опрошенных

Недостатки	В % от числа опрошенных
Рассчитана на небольшую целевую аудиторию	28,6
Неподъемная сумма первого взноса – сложно накопить деньги	24,4
Высокий процент по кредиту	23,5
Низкий месячный доход – не хватает денег на ежемесячные выплаты по кредиту	20,1
Сложность сбора необходимых для оформления ипотеки документов	2,5

Рис. 12. Эффективность видов финансовой помощи для быстрого решения жилищных проблем, % от числа опрошенных

Жители г. Вологды считают, что развитию жилищного строительства, в первую очередь, будут способствовать следующие меры Администрации г. Вологды: совершенствование форм поддержки населения в целях улучшения жилищных условий (40%), выделение земельных участков для строительства жилых домов и снабжение их инженерной инфраструктурой (36%), обеспечение районов застройки объектами социальной (35%) и транспортной инфраструктуры (26%) (табл. 10).

Относительно типа жилья 71% опрошенных считают, что строительство многоэтажных домов (более 5 этажей) обеспечит жилплощадью большее количество людей. В пользу малоэтажного жилья (до 5 этажей) и строительства индивидуальных домов высказались 18 и 17% населения соответственно (табл. 11).

Таким образом, результаты опроса жителей г. Вологды подтвердили необходимость повышения доступности жилья для граждан при разработке и реализации стратегии жилищной строительной индустрии.

В 2014 году 44% респондентов отметили удовлетворённость своими жилищными условиями, тогда как отрицательные оценки дали 18%. Порядка 12% вологжан продолжают проживать в аварийном или ветхом жилье. Большинство населения г. Вологды (65%) имеют жильё, общая площадь которого на 1 человека составляет менее 18 кв. метров, требуемых по федеральному стандарту. Почти треть опрошенных (27%) отметила необходимость наличия в жилом помещении специальных средств (пандусов, перил, подъемников и т.п.) для маломобильных групп населения (молодых мам с колясками, людей с ограниченными возможностями, пожилых людей и т.п.). Ввиду сказанного, более 60% горожан высказали потребность в улучшении своих жилищных условий, однако только 40% смогут осуществить данный план в ближайшие 5 лет.

Таблица 10. Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, какие проблемы в первую очередь стоит решить администрации г Вологды для быстрого развития жилищного строительства?», % от числа опрошенных

Варианты ответов	В % от числа опрошенных
Совершенствование формы поддержки населения в целях улучшения жилищных условий	45,3
Подготовка земельных участков для строительства жилых домов и снабжения их инженерной инфраструктурой	36,1
Обеспечение районов застройки объектами социальной инфраструктуры	35,3
Обеспечение районов застройки современными транспортными путями сообщения	26,3
Четкая организация работы по оформлению земельных участков и выдаче необходимых градостроительных документов	24,1
Принятие мер для недопущения мошенничества на рынке жилья	21,6
Установление контроля за различными формами привлечения средств населения для финансирования строительства жилья	20,9
Развитие рынка аренды жилья	18,5
Кадровые вопросы в строительной сфере	2,1
Другое	0,5

Таблица 11. Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, строительство какого типа жилья в г. Вологде поможет быстрее решить проблему обеспечения населения жильем?», в % от числа опрошенных

Варианты ответов	В % от числа опрошенных
Строительство многоэтажного жилья (более 5 этажей)	71,2
Строительство малоэтажного жилья (до 5 этажей)	17,8
Строительство индивидуальных домов	13,7
Другое	0,3
Затрудняюсь ответить	9,6

Среди имеющихся вариантов приобретения жилья 33% вологжан планируют купить готовое жильё на вторичном рынке в многоквартирном доме, а другие 33% – принять участие в долевом строительстве или приобретении новой квартиры в многоквартирном доме, тогда как 16% – строить или покупать индивидуальное жильё за городом. Но поскольку только 3% жителей города имеют средства для покупки жилья, преобладающее большинство отдаёт предпочтение улучшению жилищных условий посредством обмена имеющегося движимого или недвижимого имущества (33%) или кредитным механизмам. При этом 47% респондентов выразили желание для приобретения жилья взять ипотечный кредит, 14% – потребительский кредит.

Однако по оценкам для половины населения г. Вологды (46%), получение ипотечного кредита является недоступным. Порядка 60% горожан готовы приобрести жильё, удовлетворяющее их потребностям, если цена квадратного метра будет не выше 20 тыс. рублей, а сумма ежемесячных выплат по кредиту составит до 10 тыс. рублей. Основные причины недоступности ипотеки, по мнению вологжан, заключаются в низком уровне жизни населения (60%), высоких ставках по кредитам (57%) и росте цен на жильё (57%). Поэтому повышению доступности ипотечных программ будет способствовать снижение стоимости жилья (67%) и процентной ставки по кредитам (65%), а также уменьшение размера первоначального взноса (27%). Респонденты отметили, что наиболее эффективными мерами решения жилищных проблем населения являются субсидирование первоначального взноса по ипотечному кредиту (40%), досрочное погашение части ипотечного кредита из бюджета в случае рождения второго и последующих детей (29%) и субсидирование процентных ставок по ипотечным кредитам (28%).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордина, О.Н. Ипотечное жилищное кредитование: опыт и проблемы [Текст] / О.Н. Гордина. – Вологда: ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2008. – 88 с.
2. Литвинова, Н.Ю. Разработка направлений развития малоэтажного жилищного строительства в г. Вологде [Текст] / Н.Ю. Литвинова. – Вологда, 2011. – 113 с.
3. Соколова, Т.В. Государственная жилищная политика: социальное измерение [Текст] / Т.В. Соколова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 288 с.
4. Поварова, А.И. Пути формирования рынка доступного жилья в регионе [Текст] / А.И. Поварова, А.М. Черевко. – Вологда, 2009. – 161 с.
5. Фаерман, Е.Ю. Моделирование жилищного рынка [Текст] / Е.Ю. Фаерман, С.Р. Хачатрян, Н.Л. Федорова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2003. – 152 с.

ОБЩЕСТВО И СОЦИОЛОГИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
«Общество и социология в современной России», посвященной XX годовщине
празднования Дня социолога в Российской Федерации

(г. Вологда, 13 – 15 ноября 2014 года)

В трех томах

Том первый

Редакционная подготовка	Т.В. Алешина
Верстка	И.В. Артамонов
Корректор	М.В. Чумаченко

Печать цифровая. Формат бумаги 70×108/16.
Усл. печ. л. 19,5. Тираж 500 экз. Заказ № 79

Институт социально-экономического развития
территорий РАН (ИСЭРТ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон: 59-78-03, e-mail: common@vscc.ac.r

ISBN 978-5-93299-284-5

9 785932 992845 >